УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ ШКОЛ I и II СТУПЕНИ

А. М. ПЕШКОВСКИЙ

НАШ ЯЗЫК

УЧЕБНАЯ КНИГА ПО ГРАММАТИКЕ
ДЛЯ ШКОЛ II СТУПЕНИ И РАБФАКОВ

СБОРНИК ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЯЗЫКОМ
В СВЯЗИ С ЗАНЯТИЯМИ ПРАВОПИСАНИЕМ
И РАЗВИТИЕМ РЕЧИ

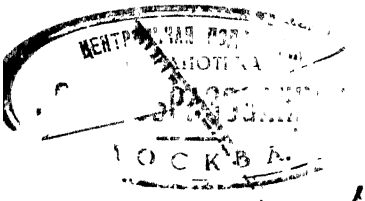
ЧАСТЬ III

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КУРС

КНИГА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета допущено для школ II ступени.

Премировано в рукописи Центральной Комиссией по улучшению быта ученых.



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1927 ★ ЛЕНИНГРАД

Н.

РС
Т

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
1298
53

36-2015

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Книга эта является окончанием начатого в 1922 году труда. Метод и форма его остались те же. По содержанию одни главы (I, II, IV, VI, VIII) представляют углубленную проработку того, что дано было в предыдущих частях, другие (III, V, VII) разрабатывают новые вопросы. Из этих последних особенное внимание и объем уделены главе о „сложном целом“ (обычное название: „сложное предложение“), и об этой главе мне здесь надо сказать несколько слов. Традиционная грамматика занималась здесь, главным образом, установлением аналогий между отдельными видами придаточных предложений и тем, что она называла „членами предложения“. Научные труды (в том числе и мой „Русский синтаксис в научном освещении“), отвертываясь целиком и, быть может, даже резче, чем следовало, от этой стороны дела, сосредоточивали свое внимание на способах подчинения и на значениях отдельных союзов. Но школе, в сущности, не нужно ни то, ни другое. В школе важно изучение тех сторон вопроса, которые ведут к практическому *овладению* сложным целым. А к нему ведет прежде всего изучение разных типов *конструкций* сложного целого, разных типов связей в нем, разных видов размещения отдельных предложений в нем. Значения союзов более или менее даются чутьем и нуждаются, может быть, только в осознании. Напротив, самая конструкция, самый механизм сложного целого, даже схватываемый школьником при чтении, оказывается в самостоятельных его работах сплошь и рядом для него непосильным. Вот почему этой стороне и посвящена почти исключительно соответствующая глава. Та же оглядка на потребности школы определила и метод изучения (*постепенное* развертывание сложного целого в порядке возрастающей сложности) и материал, на котором происходит оно (преимущественно научный и газетный). Научный и газетный материал *шаблоннее*, чем соответствующий по сложности художественный материал, всегда изобилующий специфически-художественными модификациями, и потому на нем легче усваиваются синтаксические шаблоны

речи. Кроме того понимание его и овладение им *практически нужнее*. У нас слишком много всегда говорится о том, что учителя всех предметов должны помогать учителю русского языка, и забывается, что главное назначение самого-то русского языка — служить средством к овладению всеми другими предметами. Методически изучение законов языка на знакомом, усвоенном ранее со стороны содержания материале других учебных предметов представляется мне также вполне оправданным.

Еще несколько слов об отделе: „Работа над словарем и стилем". Отдел этот является первой попыткой ввести в нашу школу то, что издавна культивируется во французской школе под именем „explication française" и „lecture expliquée". Как всякая первая попытка, он, конечно, полон недостатков. Один из них я уже и теперь сознаю: это наличие при одном и том же тексте вопросов всех степеней трудностей, от самых элементарных до самых тонких. Но именно новизна дела мешала мне выбрать здесь соответствующее возрасту. Многие сочтут, вероятно, недостатком и бессистемность такого рода стилистических толкований, ориентирующихся исключительно на данный текст, а не на курс теории словесности. Но это обвинение я заранее отвожу указанием на то, что целью моей было отнюдь не учить теории словесности, а исключительно углубленному чтению. Отдел этот я тоже считаю практически очень важным, но по понятным причинам в данной книге я не мог уделить ему достаточно места. В случае сочувственного отношения к нему школы и критики, он может быть впоследствии изъят из данной книги и развернут в отдельную книгу.

Настоящая книга рассчитана на 5-й, 6-й и 7-й годы обучения в трудшколе и на те группы рабфаковцев, которые обладают уже элементарными сведениями по грамматике.

В заключение считаю приятным долгом выразить благодарность П. О. Афанасьеву за ряд указаний методического характера и Е. Ф. Никитиной за библиографические справки в области новейшей русской литературы и за разрешение пользоваться ее замечательным собранием книг этого рода

А. Пешковский.

Москва, 3/IV 1926 г.

I. ФОРМА СЛОВА.

§ 1. Понятие о форме слова.

Воды Терека текут очень быстро.

1) **Во́ды,** во́лны, го́ры, со́сны, сте́ны, по́лосы, сто́роны и т. д.

вода
во́ду
водой
воде
водный
водянистый
водица
водичка

2) **Терека,** бе́рега, оврага, луга, леса, куста, стола, до́ма и т. д.

Терек
(за) Тереком
(к) Тереку
(в) Тереке

3) **текут,** бегут, несут, везут, берут, рвут, жмут и т. д.

ток
тёк
течет
течем
течь
течение
течка
текущий

4) **очень**

5) **быстро**, скоро, медленно, тихо, живо, легко, плавно и т. д.

быстрый
быстрая
быстрые
быстре́е
быстрота
быстрина

Примерная беседа. Вслушайтесь прежде всего в слова под цифрой 1. Сравните слово „во́ды“ со словами *вертикального ряда.* Какими звуками все эти слова похожи друг на друга? Произнесите сходную часть слова в каждом из слов вертикального ряда. Сравните теперь те же слова по *значению.* Похожи ли они и по значению друг на друга? Чем похожи? Что они все обозначают? (Можно удовлетвориться кратким ответом: „воду“, а можно произвести и анализ понятия путем сравнения 1) с землей, камнем и т. д., 2) с чернилами, молоком и т. д., 3) со спиртом, духами и т. д., подведя к „прозрачной жидкости без цвета и без запаха“.) Можно ли было бы ввести в тот же ряд слова: води́ть, во́дит, вожу, водитель, вождь и т. д.? Почему нельзя? Теперь сравните между собой слова *горизонтального ряда.* Чем они все похожи друг на друга? Только ли по звуку тут сходство, или и тут есть сходство в значении? (Первый ответ будет отрицательный, так как разница материальных значений помешает детям уловить сходство в формальных значениях, но сравнением с теми же словами в форме *единственного* числа: вода, волна, гора, сосна и т. д. нетрудно установить, что окончание *ы* придает всем им значение *множественного числа,* т.-е. что окончание здесь тоже имеет свое значение; значений падежа, рода и части речи здесь лучше не касаться.) На какие же части, в конце концов, распадается слово „воды“ по звукам и по значению? Как относятся эти части друг к другу? Какая из них главная, а какая второстепенная? (Для более развитых: какая какую определяет?) Заметьте, что такое распадение слова на две части, из которых одна по значению, а большей частью и по звукам, главная, а другая второстепенная, называется *формой* этого слова. Главная часть называется *основной* частью, или просто *основой.* Второстепенная часть называется *формальной* частью, или *аффиксом.* Обратите еще внимание на звуки *основы.* Совершенно ли одинаковы они во всех словах вертикального ряда, или слегка изменяются? Найдите все изменения (вод-, вад-, вадь, ведь). Заметьте что такое появление разных звуков в одном и том же месте

одной и той же основы (а иногда и в одном и том же аффиксе, о чем вы узнаете дальше) называется *чередованием* звуков. В этой основе, напр., *чередуются* между собою гласные *о, а, э* и согласные *д* твердое и *д* мягкое. Найдите дальше основу и аффикс в номерах 2-м, 3-м и 5-м. Во 2-м номере сравните горизонтальный ряд с другими рядами, тоже оканчивающимися на *а:* Америка, ягода, береза, сосна, стена, и т. д. и с рядом: города́, дома́, доктора́, кучера́, и т. д. Подошли ли бы эти ряды сюда, а если нет, то почему? (Ответ может быть или общий: „потому что у аффикса „а" тут другие значения", или частный: „потому что там родит. пад. единств. числа мужск. рода, а тут независимый пад. единственного числа женского рода и независимый падеж множественн. числа"; оба ответа приемлемы, хотя лучше было бы добиться, в конце концов, первого ответа, как *обобщения.*) В 3-м номере найдите все чередования и гласных и согласных. Теперь подумайте над номером 4-м. Почему при нем не приведено ни вертикального, ни горизонтального ряда ? Распадается ли это слово на 2 части: главную и второстепенную? Распадается ли оно вообще на какие-нибудь части, кроме отдельных звуков и слогов? Есть ли в нем *форма?* Заметьте, что такие слова так и называются *бесформенными,* а такие, как „во́ды", „Терека", „текут", „быстро"— *форменными.*

Выводы. Многие слова русского языка распадаются в нашем уме по звукам и по значению на две части, из которых одна по значению главная, а другая — второстепенная, ее дополняющая. Такое свойство слова называется *формой* его, и все слова, имеющие это свойство — *форменными.* Главная часть слова называется *основой,* а второстепенная — *аффиксом.* Само же это свойство происходит от того, что в языке имеется 2 ряда слов, сходных с каждым таким словом и по звукам и по значению, при чем слова одного ряда сходны одной своей частью (основой) а слова друго́го ряда — другой частью (аффиксом). Слова, для которых в языке нет двух таких сходных рядов, не распадаются на главную и второстепенную части и называются *бесформенными.* В форменных словах, сходных между собой по основе или по аффиксу, звуки основы или аффикса могут слегка видоизменяться, и такое видоизменение называется *чередованием* звуков.

Задачи: 1) Подберите вертикальный ряд (по предыдущим схемам) к каждому *первому* слову следующих горизонтальных рядов: а) *несет,* везет, берет, жмет, жнет, печет, дерет и т. д.; б) *спину,* зиму, сосну, ветлу, воду, кучу, березу, долину и т. д.; в) *лесами,* домами, городами, полями, коврами, кострами и т. д.; г) *идя,* неся, везя, беря, летя, крича, плача и т. д.; д) *белый,* красный, синий, добрый, славный и т. д.

2) Подберите горизонтальный ряд к каждому *первому* слову следующих вертикальных рядов: а) *кричу,* кричишь, кричит, крик, кричащий, крича; б) *гореть,* горевший, горел, горение; в) *полóтна,* полотнá, полотну, полотняный, полотнище; г) *взявши,* взял, взять, взятие; д) *беги,* бегу, бег, бежим, бегущий; е) *кони,* конь, коня, коню, конный.

3) Подберите вертикальный и горизонтальный ряды к следующим словам: гóроду, идет, окно, сделавши, будка, белая, легко, везете, стерегущий, карманы, плыть, идя, топором, пилой. Для вертикального ряда достаточно двух-трех слов, горизонтальный ряд подбирайте подлиннее.

4) Объясните, почему ряды:

текут, пекут, секут, влекут, толкут
тело
тесто
тесть
терем
тесно

не создают разделения слова „текут“ на основу *те* и аффикс *кут,* и почему ряды:

корова, полова, дубрава, застава, трава, лава, отава
короста
коромысло
коровай
король
корона

не создают разделения слова „корова“ на основу *коро* и аффикс *ва.*

5) Разделите все слова (кроме слов „ветер“ и „дым“) на форменные и бесформенные в следующем стихотворении:

НА ВОЛЕ.

Солнце нас весной развеселило,
все просторы солнце обошло,
и веселым светом осветило
в поле нашем каждое село.

Развернулись вербы-пучеглазки,
виснут в зорях темные жуки;
в синих ветлах нежатся подпаски,
и лениво мекают телки.

Мне жена заштопает сермягу,
завтра в поле выеду с сохой.
Ветры гонят солнечную брагу
в грудь мою, и я хожу хмельной.

Зори шьют мне алую рубашку,
ветер чешет черный дым кудрей.
Я живу ведь душу нараспашку
здесь, во мгле вздыхающих полей.

(Петр Орешин.)

и напишите их в 2 столбца: в одном форменные, в другом бесформенные.

Работа над словарем и стилем. Определите прежде всего *размер* стихотворения. Для этого исследуйте *третий с конца* стих. Только этот стих да еще *пятый с конца* имеют нормальное строение, т.-е. *полное число ударений*, нужное для данного размера. Остальные стихи все представляют видоизменение этой нормы, именно недостачу *одного* ударения (а в трех стихах даже *двух* ударении; найдите эти стихи). Найдите, в каком именно месте стиха помещается это *выпадение* ударения во *всех 14-ти строках*. Сравните в этом отношении данное стихотворение с известными вам другими, написанными тем же размером. Можно ли назвать *ритм* этого стихотворения достаточно *разнообразным*? Проследите еще чередование *мужских и женских рифм* (односложных и двусложных). Есть ли в этом отношении у стихотворения какие-нибудь особенности? Объясните, почему стихотворение напечатано четырьмя отдельными кусочками? Определите по этому виду стихотворения и по чередованию рифм и окончаний, что такое *строфа*. — Как вы поняли слово „весной“ в первом стихе: как обозначение *времени* (*когда* солнце нас развеселило?) или как обозначение *средства, орудия* (*чем* развеселило?)? Какое из этих двух пониманий делает стих красивее, оригинальнее? Какое более вероятно? С какими переменами в *чтении* это связано? А хорошо ли это, что возможны два понимания? Возможны ли они здесь и в устной речи, или только в письменной? Почему? Какой особенности письменной речи не учел здесь поэт? Можно ли, значит, пере-

носить даже и хорошую устную речь прямо на бумагу, без всякой обработки для письма? — Почему в 3-м стихе солнечный свет назван „веселым“? Может ли свет сам по себе быть веселым или печальным? О ком, собственно, здесь говорится? — Припомните вербные распукалки, и решите, хорошо ли поэт назвал вербы „пучеглазками“, и если хорошо, то почему. Найдите все черты сходства вербных распукалок с глазами, и объясните, почему верба „пучит“ их. — Почему про жуков сказано, что они „виснут“? Сравните то же слово в таких фразах: „плоды *виснут* на ветках“, „дети *виснут* на заборе“. Где слово „виснут“ употреблено в *собственном* смысле (быть прикрепленным или прицепиться верхним концом, оставаясь свободным в воздухе всем остальным телом), а где *не в собственном*, а только по *сходству*? Заметьте, что такое значение слова называется *переносным*, или *метафорическим*. Объясните, на каком сходстве основан здесь *перенос* значения? Чем жуки могут напоминать „виснущие“ вещи? — Объясните внутреннюю связь между словами „в зорях“ и „темные“. Подумайте над словом „темные“. Почему жуки здесь названы именно *темными*, а не *черными*? В чем вообще разница по смыслу между этими двумя словами? Сравните выражения: „*черный*, как сажа“, „*черные* чернила“, „кожа у негров *черная*“, „мебель из *черного* дерева“, и: — „*темная* комната“, „свеча *темно* горит“, „здесь *темно*“, „*темный* лес“, „лицо, *темное* от загара“, „листья у клена светлые, а у дуба *темные*“. Попробуйте переставить слова из первого ряда выражений во второй и обратно. Удобно ли это, и если нет, то почему? (В зависимости от развития класса учитель или добивается отчетливых определений, вроде: „*недостаток света*“ и „*полное отсутствие* света“, „*цвет*“ и „*степень освещения*“ и т. д., или довольствуется общим пониманием, проявленным в репликах.) Сравните еще слова: „мрачный“, „туманный“, „мглистый“, „смуглый“. Заметьте, что такие слова, сходные по значению, называются *синонимами*. Изучение их помогает нам говорить *точно и ясно*, а это облегчает нашим слушателям понимание и ускоряет *общение* между людьми. Люди могут меньше тратить времени на переговоры о своей работе и больше уделять времени самой работе. В дальнейшем вы всё время будете изучать *синонимы*. — Сравните еще выражения: „*темные* полосы на белом фоне“ и „*черные* полосы на белом фоне“. Кроме разницы в самом цвете полос какая еще тут получается разница в *очертаниях* их? Теперь попробуйте объяснить слово „темные“ в стихотворении. Определите по этому слову, в каком положении находился наблюдатель, лицом к заре, или спи-

ной к ней? На какой час утра может указывать это слово? Подошло ли бы сюда такое выражение: „виснут в зорях черные жуки с желтыми поперечными полосками на верхних крылышках и с такой же продольной полоской на спинке“? Почему не подошло бы? Что тут важно было определить, *сорт* жуков, или *впечатление*, которое они производили на автора? Хотел автор тут только дать *сведения* читателю (напр., какие в его местности водятся жуки), или хотел *нарисовать картину*, которую видел, *передать впечатление*, которое испытал? Заметьте, что определения второго рода будут уже не простые определения, а *эпитеты*, и слово „темные“ здесь как раз — *эпитет*. А, напр., в выражении: „этому больному прописаны темные очки“ оно *не будет* эпитетом (объясните, почему). Найдите другие эпитеты в стихотворении. — Почему ветлы названы *синими*? На какой период весны указывает этот эпитет? — Объясните слово „мекают“ с его *звукоподражательной* стороны. — Справьтесь в словаре о словах „сермяга“ и „брага“. Объясните перенос значения (метафору) слов „брага“ и „хмельной“ в 11-м и 12-м стихах. — Объясните смысл 13-го стиха: почему от зари рубашка делается алой? Какое слово употреблено здесь в переносном смысле? — Найдите два слова с переносными значениями в следующем, 14-м, стихе (ответ: „чешет“ и „дым“), и объясните, на чем основан перенос во втором из них. — Почему в последнем стихе поля названы „вздыхающими“? Свяжите это со „мглой“. Что может „выдыхать“ из себя земля? Прямое значение здесь у слова „вздыхающими“, или переносное? С кем сравнивается здесь благодаря этой метафоре земля? Заметьте, что такие переносы значений, при которых *неживые* предметы сравниваются с *живыми*, называются *олицетворениями*. Они очень распространены в поэзии.

Примечание. Грамматическую часть этого и следующих трех параграфов следует понимать как обобщение и углубление сведений, полученных из предыдущих частей книги. Если дети будут говорить, что они это уже учили, им так и надо объяснить, что прежде они изучали отдельные *формы* (не называя их так), а теперь учат о *форме вообще*. Точно так же, если они скажут, что аффиксы проще называть „окончаниями“ (термин предыдущих частей книги), им надо объяснить, что аффиксы бывают и *не в конце слова*, о чем они-де узнают из следующих параграфов. Основная цель этой главы — подвести к понятию *непроизводной основы* (так назыв. „корня“), в предыдущих частях книги не данному. А без этого понятия невозможно полное морфологическое

расчленение слов, и, следовательно, невозможно и осознание их *правописания.* — Термины „горизонтальный“ и „вертикальный“, конечно, совершенно условны, и условность эта должна быть ясна ученикам. Им должно быть объяснено, что ряды эти существуют у нас *в уме*, а не на классной доске, что на доске мы могли бы написать и наоборот — основы по горизонтали, а аффиксы по вертикали, могли бы расположить под острым углом, по кругу и т. д., словом, что это — схема. — При решении задачи пятой может возникнуть сомнение в квалификации слов „нас“ и „все“ из за того, что горизонтальный ряд имеет у них только *по два* члена („нас—вас“ и „все—те“). Здесь перед нами факты, *промежуточные* между форменностью и бесформенностью, и учитель может, смотря по развитию класса, либо растолковать самое явление промежуточности (недостаточность одного из рядов или даже, в известных случаях, полное отсутствие его; см. ниже) либо „приказом“ отнести сомнительные слова к той или другой рубрике. В последнем случае я отнес бы данные слова к форменным, так как они безусловно ближе к ним, чем к бесформенным. Особую трудность представляют формы возвратного залога глаголов („развернулись“, „нежатся“) так как здесь вертикального ряда *совсем нет* (основы „развернули-“, „нежат-“ встречаются, как *основы*, только в этих образованиях). Это — явление, промежуточное между словами и словосочетаниями: основа здесь сбивается на отдельное слово, тогда как аффикс носит все черты подлинного аффикса. Слова эти, конечно, еще ближе к форменным, чем предыдущие (недаром же они и считаются *формами* возвратного залога), и, однако, они еще меньше подходят под общий форменный шаблон. На данной стадии их, пожалуй, лучше совсем оставить без рассмотрения, впоследствии же, когда эти слова будут рассматриваться как многоаффиксные, самое констатирование аффиксов лица, числа и рода (в прошедшем времени) заставит рассматривать частицу „ся“ как аффикс, и все слово как форменное. Отсутствие вертикального ряда может укрыться от внимания ученика, и это к лучшему, так как явление это само по себе крайне сложно. Совершенно бесформенными являются в данном стихотворении только следующие слова: *и, в, завтра, с, я, ведь, здесь, во.* — *Работа над словарем и стилем* литературных произведений и отрывков впервые вводится в этой части книги и будет вестись последовательно на всем протяжении ее. К сожалению, по капризу материала, во всех остальных отношениях желательного, ее пришлось начать с труднейшего вопроса о соотношении устной и письменной речи —

правда, имеющего огромное практическое значение для творчества самих учащихся. Если учитель сумеет на данном примере показать, как пишущий должен варьировать и усложнять фразу, чтобы избегнуть неясностей, причиняемых почти полным отсутствием письменных средств для передачи интонации (напр., „весенним *теплом* развеселило“ или „в весеннюю *пору* развеселило“), если он покажет ученику, что в своих письменных работах он должен ориентироваться на эту *немоту* письменной речи, требующую специальных синтаксических и лексических компенсаций,— пусть он займется этими пунктами. Если же он находит для класса это слишком трудным—пусть пропустит совсем первый вопрос данного отдела.

§ 2. Отрицательная форма.

стол, пол, дом, угол, сарай, конь, арбуз, зверь и т. д.
стола
столом
столу
(на) столе
столовый
столик
столишка

Примерная беседа. Чем замечателен этот пример по сравнению с предыдущими? Есть ли здесь в словах горизонтального ряда аффикс? А похожи ли эти слова на бесформенные? Как вы их определяли в прошлом году? Какой это падеж, какого числа, какого рода? Стало быть, есть ли у них *значения* падежа, числа, рода? Какие это значения, второстепенные или главные? А главные значения есть у них? Стало быть, по *значению* распадаются они на главную и второстепенную часть, или нет? Заметьте, что такие слова, по значению распадающиеся на главную и второстепенную часть, а по звукам не распадающиеся, тоже считаются форменными, только такие формы называются *отрицательными.* Сравните еще раз эту схему с предыдущими и ответьте на следующие два вопроса: 1) Не наблюдали ли вы в жизни таких случаев, когда вещи похожи друг на друга не только тем, что в них есть что-то сходное, а и тем, что у них нет чего-то такого, что есть у многих других вещей такого же рода? (В случае затруднения класса учитель спрашивает: „А чем похожи друг на друга все *бритые* люди? Чем похожи друг на друга собаки *с обрубленными хвостами?* Чем похожи друг на друга все

безрогие самки жвачных животных по сравнению с рогатыми самцами, напр., овцы по сравнению с баранами? И т. д.) 2) Чем похожи друг на друга слова горизонтального ряда этой схемы по сравнению со словами горизонтальных рядов предыдущих схем?

Вывод. Бывает, что слово сходно по значению и по звукам с двумя рядами слов, но при этом с одним рядом (вертикальным или основным) оно сходно в обычном порядке, а с другими рядом (горизонтальным или аффиксным) сходно только тем, что у него, как и во всем ряду, *нет аффикса*. Такое слово тоже признается *форменным*, и форма его называется *отрицательной*.

Задачи. 1) Выпишите в три столбца бесформенные слова, слова с отрицательной формой и обычные форменные слова из следующего отрывка:

Раз отряд шел целый день, преследуя уходящего врага.

Враг, или, как говорят солдаты, „он", был где-то рядом. Еще не успевали дотлеть костры, зажженные им; еще четко виднелись в дорожной пыли следы кованых сапог, и чудилось порой, что в воздухе носится запах гари и пота, оставленный австрийцами.

— Вот, вот „он".

К вечеру стало известно, что „он" остановился, может быть, готовый завтра дать бой.

И, как вода в запруде, стали собираться роты и полки и стеною растекаться по фронту.

(Из рассказа Яковлева „Мужик".)

Работа над словарем и стилем. Чем замечательна по значению форма *единственного* числа в словах „врага", „враг", „он", „им" („зажженные *им*")? Обозначает ли она здесь одного человека, или многих? Найдите, где эту форму можно было бы заменить формой множественного числа, а где нельзя? (Ответ: в первом предложении можно, дальше нельзя.) Почему нельзя? Хорошо ли было бы, если бы в первом предложении было множественное число („уходящих врагов"), а дальше единственное? — Сравните слово „дотлеть" со словом „догореть": „еще не успевали *догореть* костры, зажженные им". Как лучше? Какое слово *живее* представляет дело, больше говорит нашему воображению? Какое больше подходит к *костру*? Объясните разницу в значениях между этими двумя синонимами. (Ответ: „тлеть" — *слабо* гореть, *без пламени* гореть.) Какой из них

у́же по значению, а какой *шире*? Какое понятие в какое входит как часть? Заметьте, что если синонимы так относятся друг к другу, то всегда *более узкий* есть в то же время и более *картинный*, более *яркий*, потому что рисует больше подробностей. — Сравните слово „четко“ со словами: „отчетливо“, „точно“, „ясно“, „резко“, „ярко“, „внятно“, „выразительно“, „определенно“. Какие из этих синонимов *совсем* не годились бы для данного текста, какой был бы без нужды силен по значению (слишком привлекал бы к себе внимание), а какие вполне годились бы и здѣсь? Выберите по одному наиболее подходящему из этих синонимов для вставки на место точек в следующие фразы:

Топот солдатских ног . . . раздавался в воздухе, силуэты гор . . . рисовались на горизонте, он . . . заявил о своем уходе в отставку, солнце светило . . . , он . . . сформулировал свою мысль, он произносил отдельные звуки . . . , он . . . и . . . продекламировал стихотворение, он . . . нарисовал картину тропического леса, он выразился кратко, но . . . , враждебные лозунги . . . хлестнули его слух, это уравнение вычислено не . . . , их предложение для нас . . . неприемлемо, он . . . посмотрел на меня и подмигнул, черное на белом выделялось очень . . . , запомните эту формулу . . . , проведите эти линии вполне . . . , эта певица берет некоторые ноты слишком . . .

Сравните со всеми этими словами еще такие слова: неясно, неопределенно, смутно, туманно, темно, бледно, расплывчато, разымчиво, бормотно, сбивчиво, путанно, бесцветно.

Как относятся их значения к значениям предыдущих слов? Заметьте, что такие слова и ряды слов называются по отношению друг к другу *антонимами*. Подберите к каждому из слов первого списка наиболее подходящий *антоним* из второго списка. — Какой из двух синонимов выразительнее: „чудилось“ или „казалось“? Почему? Вспомните: „дотлеть“ и „догореть“. Какой какому в этих двух парах соответствует? — Объясните последнее сравнение („как вода в запруде“). Найдите все черты сходства. Почему про солдат сказано „растекаться“? Чему это соответствует? Найдите тут же еще одно сравнение, выраженное не отдельным предложением с союзом „как“, а одним *творительным падежом* существительного. Сравните выражения: „конь мчался *стрелой*“, „орел упал *камнем* к моим ногам“, „я *кубарем* скатился с горы“. Заметьте, что творительный падеж часто служит для сравнения, и так и на-

зывается тогда творительным *сравнения*. Сопоставьте теперь оба сравнения в тексте, и скажите, подходят ли они друг к другу? Нет ли между ними противоречия? Хорошо ли сказано „стеною растекаться“?

2) Распределите следующие отрицательные формы:

дремучий *лес*, удилища без *лес*, он долго *лёз*, один *раз*, люди делятся на много *рас*, дубок плохо *рос*, в этом саду много *роз*, *газ погас*, земляной *пол*, из-за длинных *пол*, *мой* брат, *мой* посуду! собачий *вой*, не *вой! братнин*, *день*, *стань! лань*, *собачий лай*, не *лай! кос*, *откос*, он *прав*, у нас больше *прав*, *затей* эту прогулку, но без особых *затей!* этот ребенок очень *вял*, этот цветок долго *вял*, *бел*, *дел*, *пел*, *тел*, *красив*, *хлоп! бац! наш*, *каш*, *бей! фей*, бумажный *змей*, здесь много *змей*, *хвать!* раздался *стук*, *стук-стук-стук!* конский *топ*, он *топ* ногой! желтая *медь*, *мять* получше! *мел*, *умел*, *ходил*, *удил*, удилища без *удил*, *аршин*, *автомобиль*, *глуп*, *скуп*, *уступ* — по грамматическим (второстепенным) значениям на 6 разрядов: 1) независимый падеж единственного числа мужского рода существительных, 2) родительный падеж множественного числа существительных, 3) прошедшее время мужского рода глагола, 4) несклоняемое прилагательное мужского рода или склоняемое неправильное (краткое) прилагательное независимого падежа единств. числа того же рода, 5) повелительная форма единственного числа глагола, 6) особая усеченная форма глагола для обозначения быстрого и внезапного действия. Относите послед вательно каждое из перечисленных слов к одному из этих разрядов, помогая себе, где нужно, составлением фраз. Однозвучные слова (*омонимы*) произносите правильно, как учились в 1-й части книги, не переводя буквенных различий в звуковые.

Примечание. Форма учебника заставляет меня и здесь исходить из языкового материала, на практике же здесь, может быть, лучше исходить из тех внеязыковых категорий с отрицательными признаками, примеры на которые даны в конце беседы (первый из двух последних вопросов). *После* рассмотрения этих категорий легко может быть угадан и понят отрицательный признак сходства в более отвлеченных *языковых* фактах. При произнесении омонимов задачи 2-й необходимо следить, чтобы они произносились *совершенно* одинаково, несмотря на разницу в правописании. О самых омонимах надо напомнить то, что говорилось о них в самом начале первой части книги.

§ 3. Многоаффиксные слова. Префикс, суффикс, флексия.

Кубань **протекает** по **Северному** Кавказу.

I. 1) **протекает,** бежит, шумит, спешит, мчит, ест, пьет и т. д.
*протека*ешь
*протека*ем
*протека*ете

2) **протекает**, бушует, волнует, реет, спеет, зреет и т. д.
*протека*л
*протека*вший,
*протека*я
*протека*ние

3) **протека**ет, успевает, забегает, промывает, купает и т. д.
*протек*у
*протеч*ет
протёк
проток
*проточ*ный

4) **протека**ет, проходит, проносит, провозит и т. д.
вы*тека*ет
с*тека*ет
пере*тека*ет
у*тека*ет
тёк
ток

5) протекает.

II. 1) **северному,** широкому, высокому, низменному, лесистому, чистому, сухому и т. д.
*северн*ый
*северна*я
*северн*ые
*северну*ю
*северно*ю
*северно*го

2) **северн**ому, южному, влажному, лесному, шумному, обильному и т. д.
север
севера

северу
(на) *севере*
(за) *севером*

3) **север**ному

Примерная беседа. Найдите общее окончание в словах *первого* горизонтального ряда. Какое лицо и какое число глагола обозначает этот *аффикс*? Какая основа остается в слове „протекает“ по отсечении этого аффикса? Проследите эту основу по словам первого вертикального ряда. Найдите общее окончание в словах *второго* горизонтального ряда и отделите от него уже найденный в первом ряду аффикс. Какой аффикс останется? Какая более короткая основа останется от основы *протекае-* по отсечении этого аффикса? Проследите ее по словам второго вертикального ряда. Найдите общее окончание в словах *третьего* горизонтального ряда. Отделите от него два уже найденных аффикса. Какой аффикс останется? Какая более короткая основа останется от основы *протека-* по отсечении этого аффикса? Проследите ее по словам третьего вертикального ряда. Найдите общее *начало* в словах четвертого горизонтального ряда. Имеет ли это начало какое-нибудь *значение*? (Сравнить со словами: „пробка“, „просто“, „продукт“, „Прохор“, „прочее“.) Одинаково ли это значение во всех словах этого ряда? Главное оно, или второстепенное для всего слова „протекает“? Стало быть, аффикс это, или не аффикс? Какая более короткая основа остается от основы *протек-* по отсечении этого аффикса? Проследите ее по словам четвертого вертикального ряда. Может ли эта основа еще более укоротиться? Можно ли подобрать к ней опять два ряда слов? Заметьте, что такие основы, как *протекае-*, *протека-*, *протек-*, называются *производными*, потому что они *производятся* от более коротких основ прибавлением аффиксов, а такие, как *тек-*, *непроизводными*, или *простыми*. Заметьте также, что аффиксы, стоящие позади своей основы (как *а-*, *е-*, *т-* в слове „протекает“) называются *суффиксами*, а стоящие впереди ее (как *про-* в слове „протекает“) — *префиксами*. Суффиксы склонений и спряжений (то, что вы в прошлом году называли „окончаниями“ падежей, чисел, лиц и родов) называются обычно *флексиями*. Найдите во втором примере („северному“) тоже два аффикса, одну производную основу и одну простую, прослеживая их по горизонтальным и вертикальным рядам. Подумайте над простой основой этого слова, почему именно она проста? Разве нельзя было бы тут подобрать, напр., такие два ряда слов: 1) *Сеня*, *сено*, *семя*, *серый*,

сечь, сетка, и т. д.; 2) *ливерный, киверный, брустверный, верный, верить, вера*, и т. д. Почему такие ряды не создали бы распадения основы *север* на *се-* и *вер-*?

Выводы. Многие слова сходны и по звукам и по значениям не с двумя, а с несколькими рядами слов. В таких словах сходство с одноаффиксными (горизонтальными по схеме) рядами создает несколько аффиксов, а сходство с одноосно́вными (вертикальными) рядами несколько основ, включенных последовательно одна в другую. Такие основы называются *производными*, а аффиксы — либо *суффиксами*, либо *префиксами*, смотря по тому, звучат ли они после или перед основой. Конечные суффиксы склонений и спряжений называются *флексиями*. Наряду с производными основами в этих словах всегда имеется одна кратчайшая основа, называемая *непроизводной*, или *простой*. В ней сосредоточено *главное* значение слова, а во всех аффиксах заключены *второстепенные* значения. Соответственно и в одноаффиксных словах их единственная основа называется непроизводной, или простой.

Задачи. 1) Подберите горизонтальные и вертикальные ряды (не длинные) к каждому из аффиксов и к каждой из основ в следующих словах:

стол-ик-и, рас-кид-ист-ый, у-гас-а-ющ-ий, за-бол-е-ть, интерес-н-ее, стол-ов-ый, не-у-крот-и-м-ый, стра̀н-н-иц-а, пере-вод-чик, рас-по-лож-и-ть-ся, сапож-н-ик, на-клон-и-вш-ий-ся, стар-ин-н-ый, голуб-оват-ый, жн-ец, солом-ин-к-а, вос-пит-а-н-н-иц-а, сад-ов-ник, с-нис-ход-и-тель-н-ый, пре-вос-ход-ств-о, по-щад-а, молоть-б-а, на-лив-к-а, вы-слуш-ив-а-ть, уч-и-тель, пред-о-сторож-н-ый, у-мере-ть, вос-клик-ну-ть, рас-пре-дел-и-ть.

Кроме того, перепишите все эти слова с тем же расчленением на грамматические части, и подчеркните в каждом *простую основу*.

2) Расчлените сами письменно на грамматические части следующие слова:

извозчик, разносчик, рассказчик, перебежчик, ламповщик, фонарщик, женщина, мужчина, крючник, фальцовщик, машинист, пригодится, напиться, кататься, учится, катается, учиться, праздник, поздно, грустно, несчастный, счастливый, лестный, честный, небесный, чудесный, солнце, оконце, чувствовать, здравствовать.

Расчленение основывайте на горизонтальных и вертикальных рядах и на *письменном* виде этих слов. Там, где этот вид противоречит произношению, вскрывайте противоречие, и объясняйте правописание подобранными вами горизонтальными и вертикальными рядами. Простую основу везде подчеркивайте.

3) Разделите слова на многоаффиксные, одноаффиксные, отрицательно-аффиксные (с отрицательной формой) и бесформенные в следующем отрывке из былины:

Говорил Вольга таковы слова:
— Ай же оратай-оратаюшко,
ты поедем-ко со мною во товарищах.
А тут ли оратай-оратаюшко
гужики шелковеньки повыстегнул,
кобылку из сошки повывернул,
сели на добрых коней, поехали.
Говорит оратай таковы слова:
— Ай же, Вольга Святославович!
Оставил я сошку во бороздочке,
не для-ради прохожего-проезжего,
а для-ради мужичка да деревенщины.
Как бы сошку из земельки повыдернути,
из омешиков земельку повытряхнути
да бросить бы сошку за ракитов куст?
Тут ведь Вольга Святославович
посылает он дружинушку хоробрую,
пять молодцов да ведь могучиих,
как бы сошку из земельки повыдернули,
из омешиков земельку повытряхнули,
бросили бы сошку за ракитов куст.
Приезжает дружинушка хоробрая,
пять молодцов да ведь могучиих,
к той ли ко сошке кленовенькой,
они сошку за обжи вокруг вертят,
а не могут сошки из земельки повыдернуть,
из омешиков земельки повытряхнуть,
бросить сошки за ракитов куст.
И тут ведь Вольга Святославович
посылает он дружинушку хоробрую
целыим да он ведь десяточком...
Они сошку за обжи вокруг вертят:
сошки от земли поднять нельзя...
И тут ведь Вольга Святославович
посылает он всю дружинушку хоробрую:
они сошку за обжи вокруг вертят,

а не могут сошки с земельки повыдернуть,
из омешиков земельки повытряхнуть,
бросить сошки за ракитов куст.
Подъехал оратай-оратаюшко
на своей ли кобылке соловенькой,
к этой ко сошке кленовоей:
брал-то он сошку одной рукой,
сошку из земельки повыдернул,
из омешиков земельку повытряхнул,
бросил сошку за ракитов куст.

(Текст комбинированный.)

Работа над словарем и стилем. Обратите внимание прежде всего на *ритм* былины. Есть ли в ней правильный *размер?* Посчитайте число ударных и безударных слогов. Составьте схему для первых десяти стихов (образец для первого стиха: ∪∪/∪/∪∪/∪/). Так же ли правильно идет здесь чередование безударных и ударных, как, положим, в стихотворении „На воле“ Орешина? А все-таки не чувствуете ли вы какой-то *мерности* в былинной речи? Подсчитайте число *ударных* слогов в каждой строке, оставляя без внимания безударные. Не получится ли при этом подсчете некоторого однообразия? Какое число ударных слогов встречается чаще всего (в 32 строках)? Какое число в остальных 13 строках? Встречается ли хоть раз меньше трех и больше четырех ударений? Не замечаете ли вы в себе желания даже и четырехударные строки подгонять в чтении к трехударным, т.-е. читать, напр., так: „говорил Вольга таковы слова“ (почти без ударения на „слова“), „бросили бы сошку за ракитов куст“ (почти без ударения на „куст“) и т. д.? Нельзя ли, значит, свести ритм этой былины при *чтении* к *трехударности?*— Обратите внимание на целый ряд лишних, по сравнению с книжным стихом и с прозой, односложных словечек, как „пять молодцов *да ведь* могучих“. Найдите другие такие словечки. Выберите и выпишите их все из всего отрывка. Всегда ли они имеют значение? В тех случаях, когда имеют, постарайтесь определить его либо как восклицательное, либо как побудительное, либо как усилительное, выделительное, напоминательное, а те случаи, когда значения совсем нет, постарайтесь объяснить себе из того факта, что былины *пелись,* и что слова надо было часто подгонять к *мотиву.* Обратите еще внимание на словечко „ли“. Имеет ли оно здесь обычное *вопросительное* значение?— Подумайте над словом „оратай“. Сравните его со словами „ходатай“, „глашатай“, „соглядатай“, „завсегдатай“. Какой суффикс и

с каким значением можно было бы здесь установить, *если бы таких слов было больше?* Сравните *древне-русские*: „возатай“= возница, „зватай“ = глашатай, „послухатай“ = слушатель, „просатай“=сват (потому что он „просит“ невесту) и древнеславянские: „логатай“ = разведчик (потому что он „залег“ в скрытом месте), „поводатай“ = вождь. Обратите внимание на старинный характер и малоупотребительность современных русских слов этого рода. Какой *вымерший* суффикс вы здесь открываете? Сравните еще старинное „вожатай — вожатая — вожатаем — вожатаю“ и современное „вожат*ый* — вожат*ого* — вожат*ому*“. Какой переход произошел здесь из-за того, что суффикс этот перестал сознаваться как суффикс существительного? — В чем особенность выражения *„ты поедем*-ко? В чем нарушен здесь закон *согласования* сказуемого с подлежащим? Нельзя ли объяснить это выражение *слиянием* в одно целое *двух* таких выражений, в каждом из которых *было* согласование? Каких именно?—Почему тут напечатано „поедем-ко“, а не „поедем-ка“? Слышали ли вы что-нибудь об *ɔкании*, то-есть о тех русских говорах, в которых говорится „вода“, голова, „выздоровел“ и т. д.? Не показывает ли это *ко*, что и вся былина записана со слов *окающего* певца? — Почему сказано *„во* товарищах“, а не „*в* товаришах“? Свяжите это с тем, что раньше говорилось о лишних словечках.— На какую склонность былинной речи указывают такие выражения, как „оратай-оратаюшко“, „для-ради“, „прохожего-проезжего“? Припомните другие такие выражения из читанных вами былин и песен. Составьте список таких выражений. Определите их с синтаксической стороны. — На какую склонность былинной и вообще народной речи указывают такие слова, как „оратаюшко“, „гужики“, „шелковеньки“, „кобылку“, „сошка“ и т. д.? Выберите все такие слова из отрывка.— Какое значение придает основе префикс *по-* в глаголах „повыстегнул“, „повывернул“ и т. д.? Найдите такие глаголы. Употребляется ли этот префикс так же часто в книжной речи? — Чем отличается последний суффикс в формах „повыдернут*и*“, „повытряхнут*и*“ от обычного? Заметьте, что это *древний* вид этого суффикса. Припомните такие случаи, когда он сохраняется и в *современном* языке („нести, „везти“ и т. д.) и найдите, с каким явлением в области *ударения* слова это связано. — Сравните слова „сошк*у*“, „земельк*у*“ в стихах 13, 14 и 15-м со словами „сошк*и*“ „земельк*и*“ в стихах 26, 27, 28 и в 37, 38, 39-м. Объясните разницу, исходя из таких примеров, как: „читаю книг*у*“— „не читаю книг*и*“, „люблю сестр*у*“— „не люблю сестр*ы*“, и т. д. Где, судя по данному месту, больше проявляется

эта склонность переводить при отрицании винительный падеж в родительный — в былинной речи, или в современной литературной? Как мы чаще говорим: „не люблю читать *эту книгу*“, или „не люблю читать *этой книги*“? А как сказала бы тут былина? — Сравните былинное „хоробрый“ с обычным „храбрый“. Сопоставьте также „норов“ и „нрав“, „короткий“ и „краткий“, „морочить“ и „омрачать“, „порожний“ и „праздный“, и решите, куда тянет былинное „хоробрый“, к *народной* речи, или к *книжной*. Запомните и само звуковое соответствие: оно вам скоро понадобится. — Какая особенность в последнем аффиксе прилагательных: „могучиих“, „целыим“, „кленовоей“? Заметьте, что и это *древние* формы, хотя отчасти тут влияет и потребность в *лишних слогах* (см. выше).— Какая особенность в выражении „*к* той ли *ко* сошке кленовенькой“ (не считая особого вида второго предлога)? Не наблюдали ли вы этого явления и в современной народной речи? Припомните случаи.— Какой *эпитет* прилагается здесь всегда к слову „дружинушка“? Найдите другие *постоянные* эпитеты в отрывке. Припомните, не встречали ли вы в других былинах и песнях эпитета *„добрый* конь“, встречающегося здесь только один раз? К кому еще прилагается он в песнях кроме коня? Как вы думаете, что он означает и в том и в другом случае, доброту, добросердечие или пригодность, удачность, хорошие качества *вообще?* Нет ли указания на это в сочетании *„удалый* добрый молодец“? Придумайте *антонимы* к слову „добрый“ в первом смысле и во втором. — Найдите другие повторения слов и *целых стихов*. Бывают ли такие повторения в книжной речи? — Составьте общую характеристику былинного стиля по этому отрывку.

Примечание. При разборе таких членений, как „протек-*а*-*е*-т“, „жал-*е*-*е*-т“ и т. д. у ученика, связавшего понятие аффикса с представлением об отдельном грамматическом значении, может возникнуть вопрос, аффиксы ли это. Здесь необходимо иметь в виду, что некоторые аффиксы в течение исторической жизни языка *теряют* свое отдельное значение. Так, различие в аффиксах между первым и вторым спряжением (*течет*, *бежит*) не создает уже в настоящее время специального различия в грамматических значениях, тогда как соответствующие типы основ в индоевропейском праязыке еще различались по значению. Однако тут надо учесть три факта: 1) совсем без значения такой аффикс все-таки не остается; если принять во внимание, что все так называемые глагольные суффиксы

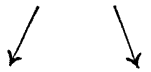
встречаются только в *глагольных* основах (т.-е. в собственно-глаголах, инфинитивах, причастиях, деепричастиях и от-глагольных существительных и прилагательных), то можно всем им приписать известную долю *общеглагольного значения*, которое ученик ниже будет изучать; 2) в некоторых случаях сохраняются еще следы былых специальных значений этих аффиксов, так, напр., в „носит“ при „несет“, „возит“ при „везет“, „бродит“ при „бредет“ сохраняется былое значение кратности (итеративности) в аффиксе 2-го спряжения по сравнению с первым, в „ростит“ при „растет“, „морит“ при „мрет — былое значение причинения (так называемое „винословное“) и т. д. 3) в некоторых случаях эти аффиксы приобрели новые видовые значения, переплетаясь отчасти со старыми; так, аффикс *-а-* по большей части создает значение несовершенного вида (протек*а*ет — протечет), хотя иногда выражает и итеративность (кат*а*ет — катит, валяет — валит, сажает — садит, летает — летит, и т. д.). Всё это, думается мне, в классе должно быть проведено так: на одном, двух сопоставлениях выше приведенного типа ученикам должно быть показано, что эти аффиксы *иногда* имеют *какое-то* значение (отнюдь не углубляясь в то, когда и какóе); а затем должно быть сказано, что когда-то они были так же определенны и полнозначны, как, положим, аффикс 3-го лица единств. числа глаголов (*-т*), но что потом их значения частью побледнели, частью совсем исчезли. — Относительно терминов „суффикс“ и „флексия“ должен указать на то, что при понимании суффикса как аффикса, стоящего между флексией и корнем (обычное школьное понимание), некуда приткнуть такие аффиксы, как „ведя“, „сдела*вши*“, „умне*е*“, „умно“, „чита*ть*“. Это не суффиксы при таком понимании, но, конечно, и не флексии, так как тут ничто не „флектируется“. Может, правда, возникнуть потребность в термине и для того, что́ до сих пор называлось суффиксом, но в таком случае я бы предложил различать *внутренние суффиксы* и *конечные суффиксы*, при чем последние, значит, иногда бывают „флексиями“. Впрочем, без термина „флексия“ можно, кажется, прекрасно обойтись. Важнее же всего для понимания дела общий термин — *аффикс*, который и должен употребляться чаще всего. Термина „инфикс“ я не ввожу, так как отношу для школы такие случаи, как „осёл — осла“, „весло — вёсел“ к чередованию звуков (см. ниже). — При решении задачи третьей надо иметь в виду лишь *современное* членение слов (см. об этом хотя бы у Д. Н. Ушакова в „Кратком введении в науку о языке“, изд. 7-е, стр. 72 и сл.), и такие, напр., слова, как „оратай“, „товарищ“, должны быть

признаны отрицательно-аффиксными. Историческое углубление лучше всего отнести к моменту работы над словарем и стилем (см. ниже).

§ 4. Сложные слова.

1) **Водопад**, аршин, стол, стул, глаз, умывальник и т. д.
водопадом
водопаду
водопада
(о) водопаде
водопады
водопадик

2) **водопад**, самовар, ледокол, винокур, садовод, паровоз, тихоход, землемер, овцевод, солевар, пулемет, душегуб, бурелом и т. д.



вода	падаю
водой	падением
воду	падающий
водица	падаль
и т. д.	и т. д.

Примерная беседа. Вдумайтесь, почему на слово „водопад“ приведено *две* схемы? Отличается ли чем-нибудь *первая* схема от схемы § 2-го? Значит, слово „водопад“ по связи его с этими двумя рядами слов и по отсутствию конечного аффикса будет иметь какую форму? Теперь присмотритесь ко *второй* схеме. Сколько здесь *вертикальных* рядов? Какие из-за этого *две* основы оказываются в этом слове? Как относятся по значению эти основы друг к другу? Похожа ли какая-нибудь из них хоть сколько-нибудь на аффикс? Можно ли считать одну из них главной, а другую второстепенной? Значит, это две *настоящих основы*, обе с одинаково важным значением. Теперь присмотритесь к *горизонтальному* ряду второй схемы. Чем все эти слова похожи друг на друга? Нельзя ли было бы к каждому из них подобрать по два вертикальных ряда, как это сделано для слова „водопад“? Сделайте это. Чем еще сходны все эти слова? Какой звук (и какая буква) у них у всех в середине *между* их двумя основами? Какое *значение* имеет этот звук в таких словах? Что с чем соединяет он? Припомните роль *союзов* в предложении и сравните. А какое значение имеет этот звук для слова, главное или второстепенное? Значит, кроме двух основ в каждом из этих слов есть

еще и что? Можно ли этот аффикс причислить к префиксам или к суффиксам? По отношению к первой основе он по месту своему мог бы быть чем? А по отношению ко второй чем? По значению же для *всего* слова он, конечно, ни то ни другое, а просто *соединительный аффикс*. Заметьте его *правописание* в первых *семи* примерах и в следующих *шести*, и свяжите это с качеством последнего согласного первой основы. Заметьте, что слова с двумя или несколькими (напр., „электро-свето-лечебница", „сероводород") основами, следующими друг за другом, называются *сложными*, и что основы в таких словах *почти всегда* в нашем языке соединяются посредством *соединительного аффикса*, который всегда *безударен*, звучит, то как *а*, то как *э*, то как *и*, а пишется после твердых основ через *о*, а после мягких основ и основ на *ж*, *ш*, *ц* через *е*. Сравните еще „*водопад*" и „водопад*ик*". Чем отличается вторая основа *второго* слова от второй основы первого слова? Значит, в сложных словах основы могут быть и какими?

Выводы. Существуют двуосно́вные и многосно́вные слова, в которых основы не включены одна в другую, а следуют одна за другой. Такие слова называются сложными. Между основами таких слов бывает в русском языке обычно соединительный аффикс (на письме *о* или *е*). Сами основы могут быть и непроизводными и производными.

Задачи. 1) Сравните между собой следующие ряды сложных слов:

а) шелкопряд, старовер, самокат, самолет, пылесос, конокрад, Стародум, Правдолюб, зуботычина, иноходец, каменоломня, землеройка, зубочистка, человеколюбие, благотворительность, долгоносый, одноглазый, черноволосый, тугоухий, седобородый;

б) языковедение, бронепоезд, красноармеец, самоуважение, лесопромышленник, лжесвидетель, бумагопрядильный, сталелитейный, желудочно-кишечный, спинно-мозговой, листорасположение, углекислый, огнеупорный, слепорожденный, темно-зеленый, древне-римский, светло-коричневый, нежно-голубой —

и найдите различие между ними по отношению ко *второй* части сложения.

2) Сравните следующие ряды сложных слов:

а) полустанок, полурота, пятиугольный, семиэтажный, осьминог, сорокалетний, сорокаведерный;

б) сумасшедший, умалишенный, себестоимость, временнообязанный, верноподданный, сверхурочный, вышеназванный, преждевременный —

с обычными сложными словами, и найдите отличия в самых *способах* сложения.

3) Найдите *семь* сложных слов в следующем отрывке:

Бывало нас по осени
до полусотни съедется
в отъезжие поля;
у каждого помещика
сто гончих в напуску;
у каждого по дюжине
борзовщиков верхом;
при каждом с кашеварами
с провизией обоз...
Летело время соколом,
дышала грудь помещичья
свободно и легко.
Во времена боярские,
в порядки древне-русские
переносился дух!
Ни в ком противоречия:
кого хочу — помилую.
кого хочу — казню!
Закон — мое желание!
Кулак — моя полиция!
Удар искросыпительный,
удар зубодробительный,
удар скуловорррот!

(Из поэмы Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“.)

и распределите их по приведенным выше разрядам.

Работа над словарем и стилем. Для определения размера возьмите за образец стихи 1-й с начала и 7-й с конца. Первый из них будет образцом для всех стихов с *2-мя безударными слогами на конце* (*дактилическое* окончание), а второй для всех стихов *с ударением на конце* (мужское окончание). Найдите различные варианты этих размеров, происходящие от выпуска одного из трех ударений, и *один* вариант не только с выпуском ударения, но и с *лишним* ударением на *первом* слоге. Заметьте, на каком слове приходится это лишнее ударение, на многосложном или односложном. Запомните этот случай: он типичен для *лишних*

ударений такого рода стихов. Это не плохой стих, а *общепринятое* нарушение размера в таких стихах. Найдите особенность этих стихов в отношении *рифмы* и *строф*. Обратите внимание на чередование дактилического и ударного окончаний. Какое из них встречается в концах предложений или ритмико-синтаксических *целых*, вообще в местах *больших пауз?* Изучите это явление на других местах поэмы. Нельзя ли это считать одной из характерных особенностей *стиля* поэмы в отношении ритма? Подумайте о том, какой оттенок придает *ударность* окончаний отдельных звеньев поэмы, какой это дает общий тон: энергичный, мужественный, или нежный, задумчивый, женственный? Найдите в данном отрывке два места, где мужские окончания особенно удачно согласуются с силой и резкостью (даже с грубостью) содержания. — Какой творительный в 10-м стихе? Где вы встречали его? — Как называются такие слова, как „свободно" и „легко" по отношению друг к другу? Подберите другие синонимы. (Ответ: вольно, своевольно, непринужденно, незатрудненно, развязно.) Какие из них годились бы для данного места (помимо размера), а какие нет? — Обратите внимание на *порядок слов* в 13-м и 12-м стихах. Каков обычный порядок слов в сочетаниях прилагательного с существительным? Что выигрывает в весе, в значении от перестановки, прилагательное или существительное? На чем делается резкое ударение? — Почему в стихе 16-м („ни в ком противоречия") пропущено сказуемое? Хорошо ли было бы, если бы было сказано: „ни в ком *нет* противоречия", „ни в ком не *встречаю* противоречия" и т. д. (от условий размера надо в таких случаях отвлекаться)? Какой вариант оказывается сильнее, резче, какой *больше соответствует содержанию*? Заметьте, что чем меньше слов, тем речь, при условии одинаковой ясности, энергичнее, сильнее, ярче; наоборот, всякое *лишнее* слово делает ее слабой, вялой и бледной. — Нельзя ли было бы по правилам пунктуации напечатать два следующих стиха с запятыми на месте тире? А если так, то какое же *декламационное* значение имеют здесь тире? (Ответ: резкое *ударение* и резкий *обрыв* голоса на слове „хочу" с последующей паузой дольше обычного.) Не связана ли эта предположенная автором (или издателем) декламация тоже со *значением* этих стихов? Покажите связь. — Найдите в следующих двух стихах неудачное расположение слов, *навязанное стихотворной формой*. Соответствуют ли по смыслу друг другу слова „закон" и „кулак" с одной стороны, „желание" и „полиция" с другой? Как вы бы выразили эту мысль в *прозе*? (Ответ: „мое желание — закон, мой кулак — поли-

ция“, или обратно: „закон — мое желание, полиция — мой кулак“.) Имеет ли какое-нибудь оправдание перестановка слов у автора, кроме необходимости создать стихотворный размер? Заметьте, что если что-нибудь меняется по сравнению с прозой *только для размера* или *только для рифмы*, то это — *плохие* стихи. Подумайте, как можно хорошим чтением немного исправить эти два плохих стиха. — (Ответ. сделать равные ударения на логических сказуемых: на „желание“ и на „кулак“, выразив логику голосом.) Присмотритесь к трем эпитетам „удара“ в трех последних стихах. Достаточно ли выразительны они? Чем интересен последний эпитет с грамматической стороны? Значит, эпитетами могут быть не только прилагательные, а и что? Чем интересен он со звуковой стороны? Почему поэт написал тут *три р*? Что он хотел этим выразить? Отыщите однако, несмотря на выразительность, один недостаток в первом из этих эпитетов. От какого глагола взята вторая часть его? Как вы образуете прилагательное на *-тельный* от глаголов „ласкать“, „ругать“, „взыскать“, „стараться“, „обонять“ и т. д.? А от глаголов „трогать“, „двигать“? Стало быть, от „сы́пать“ не „-сыпи́тельный“, а как? Стало быть, согласно ли с законами русского языка это *новообразование* автора? Не вынуждено ли оно здесь *размером*, и не поддержано ли *случайной* (для общего строения поэмы) рифмой? Оцените и самое появление рифмы здесь. Какое значение может иметь рифма *на фоне общей безрифменности?* Обсудите 2 случая: 1) когда рифма *совершенно* случайна, т.-е. когда она попадает на концы стихов, ничем не отличающиеся по значению от соседних, 2) когда она попадает на особо-*выразительные* концы (как здесь)? Где она должна резать ухо, а где может быть стилистически-полезной? В чем может быть ее польза? (Ответ: привлечение внимания к важным по содержанию пунктам произведения.)

4) Образуйте и напишите сами сложные слова, беря основы из следующих простых слов и прибавляя, где нужно, ко второй основе суффиксы: сам + цвет, сам + гнать, сам + обман, товар + обмен, пустой + цвет, зверь + ловить (первая основа *твердая*), кость + править (первая основа *твердая*), мышь + ловить (снаряд для ловления), уголь + промышленник, хлопчатый + бумага (прилагательное), металл + производство, древо + насаждать, лес + охранять, мясо + рубить (машинка), письмо + носить, пять + конец (прилагательное), звезда + образ (прилагательное), лежать + бок, ложь + пророк, рука + писать, дом + сидеть, малый + душа, равный + право, почва + ведать, смола + курить,

табак + (раз) водить, вино + делать, стих + творить, широкий + грудь, большой + голова, длинный + борода, голубой + глаза, путь + шествовать, меч + хвост (название рыбы), мыло + варить, грязь + лечить, хлеб + пахать, единый + рог, нос + рог, голова + нога, много + ножка, пучить + глазок, работа + дать, работа + нанимать.

Примечание. Задачи 1 и 2 являются, по существу, углублением наблюдений над сложными словами и при недостатке времени могут быть опущены (соответственно и 2-я часть задачи 3-й). В случае же их прохождения нужно привести ученика к следующим выводам: 1) ряды слов задачи первой отличаются друг от друга тем, что в первом ряду вторая часть сложения, *как отдельное слово, не существует* (пряд-, вер-, кат- и т. д.) или, если существует, то с *другим значением* (лёт, чистка); тогда как во втором ряду вторая часть сложения существует и как отдельное слово, и притом с *совершенно тем же значением*; 2) ряды слов задачи второй отличаются от обычного типа сложения тем, что у них *нет соединительного* аффикса, при чем: а) в словах 1-го ряда первая основа является либо в совершенно своеобразном виде (полу-), либо в виде падежной формы слова (пяти-, сорока-), б) в словах 2-го ряда сложены не основы, а *целые слова* в тех формах, в каких они должны быть по законам управления, согласования и примыкания в связной речи. Было бы очень поучительно если бы ученик осознал, что в таких словах, как „вышеназванный“, „преждевременный“, и т. д., звук, обозначенный буквой *е* в середине сложения, *не есть* соединительный аффикс.

§ 5. Сокращенные сложные слова.

1) Совдеп = Совет депутатов
Губисполком = Губернский исполнительный комитет.
Совнархоз = Совет народного хозяйства.
Губсовнархоз = Губернский совет народного хозяйства.

Наркомпочтель = { Народный *комиссариат* почт и телеграфов. / Народный *комиссар* почт и телеграфов.

Наркомвоенмор = { Народный *комиссариат* по военным и морским делам. / Народный *комиссар* по военным и морским делам.

Рабземлес = (Союз) работников земли и леса.
Всерабис = Всероссийский (союз) работников искусств.

2) Ревтрибунал = Революционный трибунал,
Реввоенсовет = Революционный военный совет.
Профсоюз = Профессиональный союз.
Продработа = Продовольственная работа.

3) Эсэсэсэр = СССР = Союз Советских Социалистических Республик.
Эрэсэфэсэр = РСФСР = Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
Гепеу = ГПУ = Государственное политическое управление.
Эркаи = РКИ = Рабоче-крестьянская инспекция.
Вээсэнха = ВСНХ = Высший совет народного хозяйства.

4) Гус = Государственный ученый совет.
Сто = Совет труда и обороны.
Мхат = Московский художественный академический театр.
Нэп = Новая экономическая политика.

Примерная беседа. Как сложены слова в первом отделе примеров? Берутся ли тут основы, или нечто *меньшее,* чем основы? Найдите непроизводные основы в словах „совет", „депутат", „губернский", „исполнительный", „комитет", „народный", „хозяйства". А какие части взяты для сложения? Откуда они взяты, из конца, из середины или из начала основ? Сколько слогов взято почти везде? Какой согласный *второго* слога прихвачен почти везде? Найдите 2 случая, где взято по 2 слога. Есть ли между этими кусочками соединительные аффиксы? В каком *порядке* берутся эти кусочки? Похожи ли они *все* в этом отношении друг на друга? Нельзя ли было бы в этом отношении, т.-е. по *способу сложения,* составить из всех них один горизонтальный ряд, подобный ряду: „водопад", „самокат", „шелкопряд", и т. д.? Не принадлежат ли они все к одному и тому же *грамматическому разряду* (существительное, прилагательное, глагол, наречие)? К какому именно? Нельзя ли образовывать от них, как от каждого существительного, и другие разряды (напр. прилагательные)? Образуйте. Можно ли *склонять* изучаемые вами слова? Значит, есть ли у них, взятых целиком, *форма,* хотя бы и отрицательная (в независимом падеже единственного числа)? Имеют ли все те кусочки, из которых составились эти слова для говорящих *свои отдельные значения,* или значение есть только

у всего слова? Сравните эти слова с соответствующими по значению *иностранными* словами, напр. „совдеп“ с „парламент“, „гус“ с „академия“. В чем разница? Заметьте, что хотя вертикальных рядов к отдельным частям здесь подобрать нельзя (напр. к первой части сло́ва „*сов*деп“ вертикальный ряд: „сова“, „совать“, „совесть“, „совок“, дал бы бессмыслицу, а вертикальный ряд: „совхоз“, „совнарком“, „совторгслуж“, „совпартшколы“, основывался бы все на одном и том же слове „совет“), хотя поэтому значение отдельных частей здесь основано не только *на сходстве между словами*, как во всех естественных формах языка, а на *взаимном молчаливом соглашении*, по которому люди условились понимать, напр. „сов-“ только как „совет“, а не как „сову“, не как „совесть“ и т. д. — однако, так как в каждом таком слове все-таки несколько частей, и каждая часть имеет свое *значение*, равноправное со значением других частей, то мы можем такие слова приравнять к сложным словам и называть *сокращенными сложными словами*. Подумайте о том, отчего эти слова создались в последнее время, какую *выгоду* они представляют для людей. Всмотритесь еще в два *последние* примера первого отдела, и найдите, какие невыгоды могут представлять такие слова при неумелом образовании или употреблении их.—Перейдите ко 2-му отделу примеров. Чем отличаются эти слова от предыдущих? Найдите в каждом из них такую часть или такие части, которые выбраны из обычных слов языка тем же способом, какой вы открыли в словах предыдущего типа. Найдите кроме того в каждом одну такую часть, которая не выбрана из слов, а является *цельным* словом языка. В каком месте сложения помещается всегда эта часть? — Перейдите к третьему отделу примеров. Найдите *новый* способ образования сокращенных сложных слов. Берутся ли здесь первые *слоги* тех слов, которые сокращаются, или что-то другое? Что именно? Где больше слова *сокращаются*: в этом типе сокращений, или в предыдущих двух? Сравните этот тип с предыдущими по *грамматическим изменениям*. Удобно ли эти слова склонять? Почему неудобно? — Перейдите к 4-му отделу примеров. Найдите *новый* способ образования сокращенных сложных слов. Сравните его с предыдущим способом. Где больше слова сокращаются? Где их легче склонять? Но всякое ли сочетание слов можно так сократить? Догадайтесь, когда это невозможно? (Отв.: когда получаются неудобопроизносимые сочетания звуков, напр. „вснх“, „рсфср“, и т. д.) Сравните еще все эти типы между собой по *легкости запоминания* тех слов языка, которые лежат в основе

их. Какие типы больше напоминают несокращенные слова, и какие поэтому легче *объясняются* памятью? Найдите *пропорциональное отношение* между степенью сокращенности и легкостью запоминания значений частей в таких сокращениях.

Выводы. В языке существуют такие условные сокращения, при которых сочетание из двух или нескольких слов стягивается в одно цельное слово, то форменное, то бесформенное. Каждое из стягиваемых слов представлено в таком сокращенном слове очень немногими звуками, не составляющими даже и простой основы стягиваемого слова, но при произнесении этих звуков говорящий и слушающий, поскольку они понимают такое слово именно как *сокращение*, представляют себе те слова, из которых эти звуки извлечены. Благодаря этому в таком слове получается несколько звуковых частей с отдельными основными значениями, что́ и делает их близкими к сложным словам. Такие слова можно называть *сокращенными сложными* словами или *сложными сокращениями*. Самых *способов* сокращения четыре: 1) Из каждого слова стягиваемого словосочетания берется *первый слог*, а если он оканчивается на гласный звук, то к нему почти всегда присоединяется и *первый согласный второго слога*, изредка берутся первый и второй слог вместе; 2) из каждого слова словосочетания, *кроме последнего*, берется то, что указано в предыдущем пункте, последнее же слово берется полностью, 3) из каждого слова берется *название первой буквы*; 4) из каждого слова берется *первый звук*.

Задачи. 1) Найдите сокращенные сложные слова в следующем отрывке.

Сидит Андрон в исполкоме — приказ за приказом. Всё нутро исполкомское бумажками залепил: курить нельзя, плевать нельзя, матерным словом выражаться нельзя. Земельный декрет, по бабьим делам декрет. Гужналог, продналог, губпродком, райпродком. И все неукоснительно, без всякого промедления. Ленина подпись, Калинина подпись, Андронова подпись с большой закорючкой. Ладно бы Ленина с Андроновой, наплевать. Аннушкина подпись. Прохоровой Аннушки. Тоже там очутилась председательницей

женского отдела. Над Андроновым столом флаг, над Аннушкиным столом флаг, оба красные, с золотыми кистями. Над Андроновым— „Пролетарии всех стран“, над Аннушкиным— „Товарищи-женщины“.

Сорок лет висел в переднем углу Николай-угодник при старом режиме, Андрон распорядился:

— Снимите. Предрассудок темной массы.

Ничего не поделаешь.

Привез старика из города с белой бородой, сказал:

— Это Карла Марксов, дадим ему первое место.

А Тихону Белякову, столяру рогачевскому, приказ:

— Немедленно оборудовать раму малиновой краски.

Поставил Карла на место Николая в передний угол, по бокам еще двоих: Ленина с Троцким. Аннушка Прохорова по женотделу распорядилась: девки с бабами незамужними три венка сплели из сосновых веток, красную ленту повесили над головами.

(Из рассказа Неверова „Андрон непутевый“.)

Работа над словарем и стилем. Как описаны все события в этом отрывке: так, как они казались автору, или как-нибудь иначе? С чьей *точки зрения* здесь всё описано? Найдите все те слова и выражения, из которых это видно.— Разберите грамматически первое предложение отрывка. Какое *время* глагола здесь употреблено? Соответствует ли это обычному значению формы настоящего времени? Когда сидел Андрон в исполкоме: во время самого рассказа, или раньше? Сравните такиевыражения обыденной жизни: „*Иду* я *вчера* по Кузнецкому и *вижу*: милиционер *останавливает* извозчика и *говорит*... Тогда я *подхожу* к нему и *говорю*:...“ Подумайте, для чего может понадобиться автору или *рассказчику* замена прошедшего времени глагола настоящим: какую *пользу* может это принести его рассказу? Что если бы этот отрывок начинался так: „*Сидел* Андрон в исполкоме..?“ Как лучше, и почему? Заметьте себе это настоящее. Мы так и будем называть его: „настоящее *рассказа*“ или „настоящее *рассказывающее*“.— Найдите все *повторения* отдельных слов в первом абзаце отрывка („курить *нельзя*, плевать *нельзя*...“ и др. такие же) и объясните, для чего они служат, какие чувства крестьян выражают. Попробуйте соединять все такие предложения в *одно* предложение без повторений (напр.: „курить, плевать и матерным словом выражаться нельзя“). Какой оттенок тогда пропадет?—Почему опущено сказуемое в предложении „приказ за приказом“? Что если бы было сказано: „*издает* приказ за приказом“? Вспомните у Некрасова: „ни в ком

противоречия". Что общего между этими двумя случаями?— Почему про стены исполкома сказано: *„нутро* исполкомское"? Какой оттенок придает это слово? Почему здесь подходит народное слово?— Почему сказано „по *бабьим* делам", а не „по *женским* делам"? Сохраняется ли разница между „бабой" и „женщиной" в прилагательных „бабий" и „женский"? Значит, при изучении синонимов дело идет не о *флексиях* слов, а о чем?— Какую роль играют в отрывке *сокращенные сложные слова*? Какое впечатление производили они на крестьян? Всегда ли понимали они, из чего сокращены эти слова? Укажите среди этих слов такие, которые *наверное* были понятны, и такие, которые, может быть, были непонятны. Являлись ли такие слова для *крестьян* „сокращенными сложными словами"?— Чем отличается выражение Андрона: „предрассудок темной массы" от *всех* остальных выражений отрывка? Определите метафору в слове „темной", вспомнив, что́ раньше говорилось об этом слове. *Чья* это метафора: *Андронова*, или самого языка? Употребительна ли она в русском языке?— Чем замечательно слово „старика" в выражении: „привез *старика* из города с белой бородой"? Обозначает ли оно действительно старика, или что-то другое? Какое слово здесь *пропущено*? Сравните выражения обыденной речи: „ехать на *извозчике*", „любить *Пушкина*", „съесть две *тарелки*". Найдите пропущенное слово в каждом из этих случаев. Какой предмет *вместо* какого оказывается из-за этого названным в каждом из примеров? Заметьте, что такой перенос названия одного предмета на другой предмет называется *метонимией*. Метонимии очень употребительны в живой, разговорной речи, а потому и книжную речь они *оживляют*, приближают ее к *разговорной*. Обратите внимание еще на *порядок слов* в том же предложении. К какому слову относятся слова „с белой бородой"? Какая, значит, здесь перестановка? Не напоминает ли этот „порядок" слов скорее *беспорядок*? В какой речи нам случается употреблять слова беспорядочно: в книжной или в разговорной? Значит, и порядок слов придает здесь какой оттенок?— Разберите грамматически приказ Тихону Белякову. Какой формой выражено здесь повеление? Почему не повелительной? Какая форма *сильнее*, *энергичнее* выражает повеление? А зато какая нуждается в повелительной *интонации*, а какая не нуждается? Всякой ли глагольной формой можно заменить повелительную, или не всякой? Попробуйте. Значит, сочетание какой *формы* с какой *интонацией* может заменить повелительную *форму*?— Найдите в последнем абзаце опять три имени, употребленных метонимически.

2) Определите, по которому из способов образовано каждое из следующих сокращенных сложных слов: Госиздат (Государственное издательство), Гимн (Государственный институт музыкальной науки), Эмгеу (Московский государственный университет), ликбез (ликвидация безграмотности), рабкор (рабочий корреспондент), продналог (продовольственный налог), Мопр (Международная организация помощи борцам революции), Комсомол (Коммунистический союз молодежи), Векапе (Всесоюзная коммунистическая партия), Моно (Московский отдел народного образования), жилтоварищество (жилищное товарищество), рабфак (рабочий факультет).

3) Определите, какие из способов *смешаны* в следующих сокращенных сложных словах: Губоно (Губернский отдел народного образования), Цутранпрос (Центральное управление просвещения на транспорте; найдите особенность и в порядке частей), Вхутемас (Высшие художественно-технические мастерские), Укрмут (Украинский мукомольный трест), Мосгико (Московская губернская кооперация инвалидов; отметьте порядок частей), Госчап (Государственное Черноморско-Азовское пароходство), Цекубу (Центральная комиссия по улучшению быта ученых).

4) Найдите, какие два *крупных* типа сложения смешаны в следующих словах: Центроиздат, Медикосантруд.

II. ЧЕРЕДОВАНИЯ ЗВУКОВ.

А. Согласные.

§ 6. Твердые и мягкие согласные.

Зубы — *з*убья, тра*в*а — в тра*в*е, нога — к но*г*е, во*д*а — во*д*ичка, узы — у*з*ник, ру*к*а — в ру*к*е, скала — на скале, дом — в до*м*е, стакан — стака*н*чик, хло*п*ок — хло*п*ья, уда*р* — уда*р*ь, кислый — кисел, по*т* — по*т*еть, гра*ф*а́ — гра*ф*ить, у*х*о — в у*х*е; избрать — изменить, истопить — истереть, бездарный — бе*з*дельный; вещество — вещественный, красота — в красоте, ученик — ученики.

Примерная беседа. Чем отличаются выделенные согласные всех нечетных примеров от соответствующих согласных четных примеров? Найдите случаи, когда это отличие имеет место: 1) в одних и тех же *простых основах,* 2) в одних и тех же *префиксах,* 3) в одних и тех же *суффиксах.* Какое чередование согласных русского языка можно отсюда вывести? Что надо вспомнить о правописании мягких согласных?

Выводы. Твердые согласные чередуются с соответствующими им мягкими. На письме это отражается в той мере, в какой вообще в русском письме обозначается мягкость согласных.

Задачи. Припомните пройденное в I-й части книги об обозначении мягкости согласных на письме, и объясните: 1) Почему в словах: „письменный", „восьмерка", „просьбица", „судьбина", „в тесьме", „в косьбе", „в молотьбе", мягкость первого из двух мягких согласных обозначена на письме мягким знаком, а в словах: „осмелишься", „смерть", „раздеть", „гвозди", „везде", „нести", „трясти", — не обозначена ничем?

2) Почему в таких случаях, как: сиди, дикий, нива, липа и т. д., мягкость согласного ничем не обозначается?

3) Чем обозначена мягкость в таких случаях, как „люди“, „ляпнуть“, „лен“?

§ 7. Звонкие и глухие согласные.

Зубы, зубец, зубной — зуб, зубки, зубчатый; годы, годовой — год, годки; продрогнуть, продрогла — продрог, продрогший; возы, возить, возница — воз, возка; мажу, мажем — мажь; живу, живой, живность, живец — жив, живцы; подгонять — подпадать, отговорить — откусить, вздернуть — вскочить.

Примерная беседа. Найдите новое чередование согласных. Какой *разряд* согласных с каким здесь чередуется? Перед какими звуками появляются согласные одного разряда, перед какими другого? Что бывает в конце слова (когда оно служит концом речи)? Отражается ли это чередование на письме? Присмотритесь к последнему примеру и припомните, в каком одном только случае отражается? В каких префиксах?

Вывод. Звонкие согласные чередуются с соответствующими им глухими. На письме это обозначается только в префиксах, оканчивающихся на *з* — *с*: *воз-*, *из-*, *низ-*, *раз-*, *без-*, *чрез-*.

Задачи. 1) Подберите и напишите к словам:

ловить, бедный, мазать, сладость, рогожа, сидеть, резать, вязать, жгу, берегу, слежу, надбровный, голова, правильный, везу, ползу, дорогой, слезы, рожок, гудок, поплавок, лубок, возок —

слова с теми же простыми основами, но с глухими на месте выделенных звонких. Попутно могут чередоваться и гласные. (Ответ: улов, бедствие, замазка, сладкий, рогожа, сядь!, резкий, завязка, жег, берег, слежка, бровка, головка, прав, вез, полз, дорог, слезка, рожки, гудки, поплавки, лубки, возки.)

2) Подберите и напишите к словам:

возвратить, извести, низвергнуть, разбить, безродный, чрезвычайный —

слова с теми же префиксами, но с глухим согласным на месте выделенного звонкого. (Ответ: воспевать, исходить и т. д.).

§ 8. Г—Ж (З).

Могу — можешь, лягу — ляжешь, лгу — лжешь, берегу — бережешь; дорогóй — дороже, тугой — туже; берега — бережок, луга — лужок; отвага — отважный, нега — нежный; сапоги — сапожник, боги — безбожник; нога — ножища, бумага — бумажища, подруга — дружище, овраги — овражище; враги — вражеский, подруга — дружеский; Волга — волжанин, Калуга — калужанин.

Задачи. 1) Найдите чередование двух согласных. Образуйте по данным образцам слова с основами на *ж* к следующим словам с основами на *г*:

бегу, стерегу, жгу, помогу; отлогий, строгий; стога, рога; книга, дорога; пироги, каторга; дуга; стоги, плуги, сапоги,

и без образцов к словам:

услуга, деньги, прыгаю, утюги, плуги, телега, тяга, влага, пегий, логовище, стога, снега, брага, шаги, стегать. (Ответ: служба, денежный, прыжок, утюжок, плужок, тележный, тяжесть, влажный, пежина, ложбина, стожок, снежок, бражник, шажок, стежок.)

2) Сформулируйте *четырехчленные* чередования согласных в следующих рядах слов:

нога — в ноге — ножонка — ножка, друг — подруга — дружба — дружки, лгу — не лги — лжешь — ложь, луг — луга — лужок — лужки.

3) Заметьте *вымершее* чередование, обнаруживающееся только в одном случае: подруга — друзья. Найдите его в следующих словах, бывших когда-то одноосновными, и определите те черты значения, которые могли тогда сближать данные основы:

льгота — польза; тягость — истязать; посягать, недосягаемый — осязать; двигать, подвиги — подвизаться („он подвизается на поприще ликвидации неграмотности“, „подвизаться на арене славы“; заметьте правописание гласного в отличие от „подвязаться веревкой“); достигнуть, настигнуть—стезя (заметьте правописание гласного).

Вывод. Существует чередование: *г — ж*. (В одном слове сохранилось чередование *г — з*: друг — друзья.)

Примечание. Чередования *г — з*, как абсолютно неживого, можно бы и не касаться, если бы соответствующее

чередование *к — ц* не сохраняло еще некоторых признаков жизни (см. ниже). В параллель этому второму чередованию нам казалось целесообразным привести и данное.

§ 9. К—Ч (Ц).

1) Пеку — печешь, влеку — влечешь, секу — сечешь; толку — толчешь; крепкий — крепче, прыткий — прытче; бок — бочок, окорок — окорочок; век — вечный, лик — личный, рука — ручной; крюк — крючник, башмак — башмачник; бык — бычище, рука — ручища, скука — скучища; кулак — кулачество, казак — казачество; зубок — зубочек, рожок — рожочек.

2) Лик — лицо, никнуть — ниц, брякнуть — бряцать, кулак — кулацкий, босяк — босяцкий, грек — грецкий, турок — турецкий, ученик — ученица, старик — старица, башмачник — башмачница, дачник — дачница, подрядчик — подрядчица, фонарщик — фонарщица.

3) Отец — отечество, купец — купечество, молодец — молодечество, старец — старческий, жрец — жреческий, девица — девичий, девический, столица — столичный, птица — птичник, улица — уличный.

Задачи. 1) Найдите чередование двух согласных в примерах отдела 1-го. Образуйте по данным образцам слова с основой на *ч* к следующим словам с основой на *к*:

теку, изреку; короткий (какая еще перемена в согласных основы?), гибкий, липкий, мягкий, легкий, мелкий, юркий; дурак, кулак, человек, клок, крюк; порок, око (с префиксом за-) река, молоко, строка, сок, зык, звук; исток, лук; кулак, жук, рак; батрак, лесник, огородник, дурак,

и без образцов к словам:

стук, крик, пророк, лекарь, упаковать, стакнуться, брак (церковный или гражданский), брак (товар с изъяном), пук, лыко, тыкать, привыкнуть, обыкновенный, практика, критика, католик, земляк, грек, волк, паук, барсук, никнуть. (Ответ: стучать, кричать, пророческий, лечить, пачка, стачка, брачный, брачок, пучить, лычко, тычешь, привычка, обычай, практический, критический, католический, земляческий, греческий, волчий, паучий, барсучий, ничком.)

2) В чем особенность глагола „тку — ткешь — ткет — ткем — ткете — ткут“?

3) Найдите чередование двух согласных в примерах отдела 2-го. Частое ли это чередование? Определите те разряды основ (кроме первых трех примеров) и аффиксов, в которых оно встречается. Заметьте, что подобно чередо-

ванию *г — з* это чередование было когда-то распространено в русском языке, а в настоящее время сохраняется лишь как пережиток. Образуйте все-таки слова с основами на *ц* к следующим словам с основами на *к*:

дурак, кабак, калмык, коряк, пермяк, остяк, крымчак, туляк, тоболяк, гиляк; путешественник, проказник, баловник, шутник, вестник, узник, колбасник, пирожник, разносчик, ламповщик, потатчик, ответчик.

4) Найдите чередование двух согласных в примерах отдела 3-го. Частое ли это чередование? Найдите *два* суффикса, в которых оно встречается. Заметьте, что и в таких случаях как „отец — отечество“ и „птица — птичник“ и т. д., дело всё в *тех же суффиксах*, только *отмерших*, слившихся с прежней более короткой простой основой в новую простую основу, более длинную.

5) Сопоставьте: „кулак — кулацкий“ и „кулак — кулачество“. Какое *тройное* чередование получается в этих случаях? Сравните: подруга — друзья — дружба *(единственный* современный случай для звука *г)*. Проведите это чередование в тройном виде по другим примерам задачи 3-й (где возможно). Заметьте, что когда чередования *г — з* и *к — ц* были распространены, таких случаев было гораздо больше, и чередование, найденное вами в задаче 4-й (*ц — ч*), есть тоже *остаток* этого тройного чередования, потому что суффиксы *ец, иц* родственны с суффиксами *ек, ок, ик*.

Выводы. Существует чередование *к — ч*. Кроме того, в очень немногих простых основах и в суффиксах *ак (як), ик (ник, чик, щик)*, современных и бывших, сохранилось чередование *к — ц*. Наконец в суффиксах *ец, иц* сохранилось чередование *ц — ч*, как остаток прежнего *тройного* чередования *к — ч — ц*.

Примечание. Параграф этот полезно проходить и с бóльшим углублением в историческую сторону дела (напр., с объяснением этимологии таких слов, как „отец“, „столица“, „птица“, „улица“), но хрестоматийная форма и эвристический метод книги заставляют меня предоставить это дело учителю.

§ 10. Х — Ш (С). Задненебные и зубные (шипящие и свистящие).

Плохой — поплоше, тихий — тише, сухой — суше; мех — мешок, пух — пушок; смех — смешной, дух — душный; муха — мушица, старуха — старушица.

Задачи. 1) Найдите чередование двух согласных. Образуйте по данным образцам слова с основой на *ш* к следующим словам с основой на *х*:

глухой, лихой; порох, грех, орех, обух, дух, слух, пастух; страх, слух (с префиксом по-), грех; плаха, неряха, пройдоха, рубаха,

и без образцов к словам:

пахать, мох, ухо, птаха, краюха, Ванюха, слыхать, (от)дыхать, махать, рухнуть, тухнуть, посох, кроха, соха, утеха, (по)меха, перхать, ворох, ветхий. (Ответ: запашка, мшистый, пташка, краюшка, Ванюшка, слышать, дышать, машет, рушит, тушить, посошок, крошка, сошка, утешный, мешать, першить, ворошить, ветшать.)

2) Заметьте вымершее чередование, обнаруживающееся только в двух случаях: струхнуть — трусить, тряхнуть — трясу. Сюда же относятся разошедшиеся уже в значении основы: пасмурный — хмурый.

3) Сравните чередования трех последних параграфов. Не находите ли вы *сходства* между всеми *первыми* членами этих чередований между собою и всеми *вторыми* членами между собой? Понаблюдайте над тем, как вы произносите звуки *г, к, х. Чем* вы их произносите (языком, зубами, губами)? Если языком, то *какой частью* языка, задней, средней или передней? Сравните в этом отношении слоги *га, ка, ха* и *ги, ки, хи.* Но какие *г, к, х,* произносятся в слогах второго рода, *твердые* или *мягкие?* Значит, если говорить о *твердых г, к, х,* то нужно сказать, что они образуются какой частью языка? А в какой части *нёба* это происходит, в задней, средней или передней? Заметьте, что они так и называются *задненёбными.* Теперь прислушайтесь к тому, где и чем вы произносите *ж, ч, ш, з, ц, с.* Произносите попеременно: *х — ж, х — ч, х — ш, г — ж, г — ч, г — ш,* и т. д. Куда направляется ваш язык при переходе от левых звуков к правым? Произнесите усиленно: *жжж, шшш.* Обо что ударяется струя воздуха у вас во рту? А при *ххх?* Сравните *ж, ч, ш,* с *з, ц, с.* Произносите попеременно *ж — з, ч — ц, ш — с.* Язык уходит еще дальше, куда? Где вы чувствуете щекотанье от напора воздуха при *з, ц, с?* Заметьте, что звуки эти по тому *месту, куда* приближается для них язык, называются *зубными,* и так же называются и *ж, ч, ш,* хотя в величине *расстояния* языка от зубов тут есть разница (еще раз проверьте, какая). Прислушайтесь еще к слуховой разнице между *ж, ч, ш* и *з, ц, с.* Не схожи ли на *слух* первые три между собой и вторые три между собой? Каким общим именем можно было бы назвать то, что слышится, когда мы говорим

жжж, шшш, и каким, когда мы говорим *ззз, ссс*? (Предполагаю, что слова „шипенье“ и „свист“ могут быть здесь получены, хотя, конечно, добиться этого не так важно.) Заметьте, что они так и называются *шипящими* и *свистящими*. Определите же теперь все три чередования вместе при помощи этих трех названий.

4) Опираясь на только что изученные три чередования и припоминая пройденные в прошлом году во 2-й части книги суффиксы, разберитесь в составе следующих слов и объясните их правописание:

качество, убожество, благодушество, содружество, множество, неряшество, всячина, месячина, величина, севрюжина, белужина, рученька, ноженька, дороженька, мельничиха, дворничиха, плотничиха, садовничиха, кузнечиха, булочка, корочка, коробочка, гаечка, сваечка, подушечка, игрушечка, оренбуржец, шлиссельбуржец, личико, яблочко, торжище, урочище, размашистый, запорошиться.

Выводы. 1) Существует чередование *х — ш*. (В двух случаях имеется чередование *х — с*.)

2) Три последних чередования можно объединить в следующем выводе: задненёбные *г, к, х* чередуются с шипящими зубными *ж, ч, ш*, и в немногих случаях со свистящими зубными *з, ц, с*.

Примечание. Исторически, конечно, такие случаи, как „тряхнуть — трясу“ не имеют ничего общего с такими, как „ученик — ученица“. Но удобство систематизации материала заставило меня включить и этот случай, что́ со статической точки зрения представляется допустимым.

* § 11. З — Ж и С — Ш. [1]).

1) Мазать — мажу, лизать — лижу, грозить — грожу, егозить — егожу, пригвоздить — пригвожденный.

2) Носить — ношу, ношенный, ношение; косить — кошу, просить — прошу, оросить — орошу, гасить — гашу, погашенный, гашение, угашать; мысль — мышление, послать — пошлю.

---

[1]) Параграфы и части параграфов, отмеченные звездочкой, проходятся (в их грамматической части) во вторую очередь или при особо благоприятных условиях.

Задачи. Найдите два новых чередования. Обратите внимание, что звуков *г* и *х* в этих основах не встречается. Стало быть, это особые чередования, а не отражение тех тройных чередований, о которых вы узнали из предыдущих параграфов. Образуйте сами слова с основами на *ж*, *ш*, к следующим словам с основами на *з*, *с*.

1) возить, морозить, тузить, сузить, сразить, лазить, казаться, водрузить, погрузить, скользить;

2) пригласить, трусить, трусить, чесать, бросить, укусить, гнусить, обрусить, висеть.

Вывод. Свистящие *з*, *с* попарно чередуются с шипящими *ж*, *ш*.

* § 12. Б, П, В, Ф, М — БЛ, ПЛ, ВЛ, ФЛ, МЛ.

1) Губить — гублю, любить — люблю, грабить — граблю, ослабить — ослаблю, ослабленный, ослабление, ослаблять; гребу — гребля.

2) Лупить — луплю, облапить — облаплю, хрипеть — хриплю, копить — коплю, накопление, накоплять; капать — капля, вопить — вопль.

3) Ловить — ловлю, ловленный, ловление, уловлять; давить — давлю, править — правлю, славить — славлю; покровы — кровля, ловить — ловля, травить — травля.

4) Графить — графлю, потрафить — потрафлю, потрафлять.

5) Ломить — ломлю, громить — громлю, кормить — кормлю, томить — томлю; земной — земля.

Примерная беседа. Найдите пять новых чередований. Чем они отличаются от всех предыдущих? Изменяются ли здесь согласные *б*, *п*, *в*, *ф*, *м*? А в чем же состоит чередование? Понаблюдайте над тем, как вы произносите эти пять согласных. *Чем* вы их произносите (языком, губами, зубами)? Найдите *разницу* между *б*, *п*, *м*, с одной стороны, и *в*, *ф*, — с другой. А все-таки во всех пяти участвует что? Как можно было бы назвать по этому признаку все эти пять согласных? Как легче запомнить тогда это чередование?

Задачи. Образуйте сами слова с основами на *бл*, *пл*, *вл*, *фл*, *мл* к следующим словам с основами на *б*, *п*, *в*, *ф*, *м*:

1) долбить, пособить, рубить, сшибить, дубить, трубить, углубить, клубиться, грубить, усугубить;

2) топить (печь), топить (судно), наступить, глупить, тупить, крепить, кропить, шипеть, сипеть, терпеть, корпеть;

3) плавить, кривить, буравить, ставить, готовить, оздоровить, удешевить, оживить, осчастливить, обескровить, обезглавить;

4) ущемить, выпрямить, срамить, глумиться, стремиться, покумиться, шуметь, греметь, дремать, внимать.

Вывод. Существует чередование: *б, п, в, ф, м, — бль, пль, вль, фль, мль*. Чередование это можно рассматривать и как *вставку л* мягкого после *губных* согласных.

§ 13. Д—Ж, ЖД.

Водить — вожу, вожаки, провожать — вожди, вождение, препровождать; садить — сажу, сажалка — насаждение, осажденный; заблудиться — заблужусь — заблуждаюсь, заблуждение; будить — бужу — пробуждаю, пробуждение, побуждаю, побуждение; родить — рожу, рожать, рожество (народн.) — рождение, порождать, рождество; перед, передний, опередить — опережать — предупреждать; судить, судья — сужу, суженый (в см. жених) — суждение, осуждение, осужденный. Молодой — моложе, худой — хуже, глодать — гложешь, зарядить — заряжу, глядеть — гляжу, разжидить — жижа, лудить — луженый, цедить — цеженый. Страдать — стражду, жадный — жажду. Межа, меж — между, междометие, междоусобный; одежа — одежда, надежный — надежда.

Примерная беседа. Вдумайтесь прежде всего в примеры до первой точки. Найдите *тройное* чередование. Сравните все *третьи* члены со *вторыми*. Не находите ли вы в значениях *всех третьих членов* какого-то одного общего оттенка, несмотря на полное различие их между собой? Не найдете ли вы и в значениях всех *вторых* членов тоже одного общего оттенка? Какая, напр., разница между „вожаком“ и „вождем“? Как мы говорим в *простой, житейской* речи: „Я *бужу* его каждый день в 8 часов“, или „я *пробуждаю* его каждый день в 8 часов“? А как лучше сказать в такой фразе: „Лучшие сыны народа... его от вековой спячки“? Подставьте по одному из синонимов: „провожать — препровождать“ на место точек в следующие фразы: „Я... его каждый день до калитки“, „Конвой... арестованного до места заключения“. Подставьте по одному из синонимов „рожать — порождать“ на место точек в следующие фразы: „В этой деревне бабы... еще без медицинской помощи“. „Нищета... преступления“. Постарайтесь

определить *общий характер* всех этих различий. Было ли что-либо подобное при всех предыдущих чередованиях? Обратите внимание еще на такие *дублеты*, как „рожать“ и „рождать“, „рожество“ и „рождество“. Были ли при предыдущих чередованиях такие случаи, чтобы в *одном и том* же слове *без всяких его грамматических изменений* появлялся то один звук, то другой? Справьтесь, если не помните. Заметьте, что все эти особенности объясняются совершенно особым *происхождением* этого чередования. При всех предыдущих чередованиях звуки одного русского слова соответствовали измененным звукам другого *русского* же слова. Здесь же слова одного ряда (со звуком *ж*) — русские, а другого ряда (со звуками *жд*) — *иностранные*. Они перешли еще в X—XI веках из *древне-болгарского* языка в *древне-русский*, притом перешли не *устным* путем, как перешли, напр., от татар, турок и персов слова: „лошадь“, „колпак“, „сарай“, „халат“, „башка“, „деньги“, „болван“, „собака“, „амбар“, а, главным образом, *книжным* путем, потому что болгары раньше русских приняли от греков христианство, и когда русские его тоже приняли, болгарская церковная литература, понятная русским из-за близости языков, прямо перешла из Болгарии на Русь. Этим и объясняется *книжный* характер основ на *жд* и *народный* характер соответствующих основ на *ж*. Этим же объясняется и то, что многие такие слова, не меняя своей формы, употребляются в двух видах, русском и иностранном (сравните такие пары, как „памятник“ и „монумент“, „осведомить“ и „информировать“, „опрос“ и „анкета“). Проследите дальше примеры от первой точки до второй. Какого члена чередования здесь не хватает, русского или древне-болгарского? А какой характер носят эти слова, житейский или книжный? Проследите следующий отдел (до третьей точки). Какого члена здесь не хватает? А какой характер носят вторые слова? Заметьте еще четвертый случай (перед последней точкой): есть и русское слово на *ж* и древне-болгарское на *жд*, но не хватает *первого* члена чередования, т.-е. исчезли из языка основы на *д*.

Задачи. 1) Образуйте по одному или, где возможно, по два члена чередования, русский и иностранный, к следующим словам:

ладить, стыдить, гудеть, ходить, кадить, следить, вредить, вередить, загородить, заградить, перегородить, преградить, плодить, учредить, колобродить, хороводить, освободить, омолодить, охладить, остудить, убедить, гладить, бродить, досада, пощада.

Следите за общим характером русских и древне-болгарских слов, а в случае присутствия обоих этих членов чередования, сопоставляйте и раскрывайте все отличия в значениях.

2) Вдумайтесь в следующие ряды, в которых все или некоторые члены уже *разошлись* в настоящее время в значениях, и найдите те черты значений, которые могли *когда-то* сближать данные основы:

ведать — невежа — невежда; нудить, нудный — нужный — нужда, нуждаться; город (города́) — горожанин — гражданин; чудо, чудной, чудный — чужой — чуждый.

3) Подумайте о том, не может ли чередование *д — ж — жд* видоизменяться в чередование *т — ш — шт* и в различные комбинации первого ряда со вторым (напр. *д — т — ж — жд, д — ж — ш — шт* — и т. д.), а если может, то почему? Составьте на этом основании ряд из *шести* членов для основы „ведать“, и из *пяти* для основы „водить“. (Ответ: 1) ведать — разведка, невежа, много невеж, невежда, много невежд, 2) водить — развод — вожу — вожди — вождь.)

Выводы. Существует чередование *д — ж — жд* (или его *неполные* виды: *д — ж, д — жд, ж — жд.*) Вторая часть этого чередования создалась вследствие перехода в древне-русский язык из древне-болгарского целого ряда слов с основами на *жд*, которым в древне-русском языке соответствовали основы на *ж*. Все эти заимствованные слова носят в большей или меньшей степени по своему значению *книжный* и *отвлеченный* характер, а соответствующие им русские слова — *разговорный* и *обиходный*, иногда даже *народный* характер.

§ 14. Т—Ч, Щ.

Свет — свеча — освещение; мутить — мучу — возмущение; золото — золочёный — позлащенный; воротить, возврат — ворочу, вывороченный — вращение, возвращенный; ответ, завет, привет — отвечать, привечать — завещать; глотать, глотка — проглочу, проглоченный — поглощу, поглощать, поглощенный; укоротить, сократить — укорочу, укороченный — сокращу, сокращенный. Летать — лечу, богатый — богаче, встретить — встреча, студент — студенческий. Щит — защищаться, похитить — похищение, хитрый — ухищрение, мертвый — умерщвление, плоть — воплощение. Сидячий — сидящий, лежачий — лежащий, стоячий — стоящий, висячий — висящий, жгучий — жгущий, ползучий — ползущий.

Примерная беседа. Найдите новое *тройное* чередование и три его неполных вида. Всмотритесь и тут в значение *третьих* членов по сравнению со *вторыми*, и сравните это соотношение с примерами предыдущего параграфа. Заметьте, что и здесь это явление объясняется *той же причиной:* основы и аффиксы на *ч — русские*, а на *щ — древнеболгарские*. Обратите внимание на последний раздел примеров, и решите на основании его, какого происхождения все наши глагольные прилагательные на *-щий*, и что случилось с нашими собственными, русскими, глагольными прилагательными на *-чий*? В какой разряд слов они перешли? Припомните, часто ли вы слышали глагольные прилагательные на *-щий* от крестьян, а когда слышали, то в каком виде, правильном или неправильном (имеются в виду такие факты, как „гулящий", „заблудящий", „негодящий", „выдающие новости", „старающий работник", а также *прилагательные*: „умнеющий", „добреющий", „богатеющий", „злющий", „большущий", „худищий"). На что это указывает?

Задачи. 1) Подберите по одному или, по возможности, по два члена чередования *т — ч — щ* к следующим словам:

метка, метать, катить, кутить, платить (деньги), платить (белье), крутить, кроткий, запрет, святой, вертеть, шутить, питать, посетить, прятать, портить, молотить, колотить, ощутить.

2) Вдумайтесь в следующие случаи *бывшего* чередования *т — ч — щ*, и найдите те черты значения, которые могли когда-то сближать данные основы:

оптом (продажа, покупка) — обчество (народн.) — общество; сытый, насытить (человека), насытить (раствор), сыта́ (разварной мед на воде, медовая вода) — сыченый (мед) — насыщение, насыщенный (раствор); кутать — куща (палатка); мать — мачеха; платок — плащ, плащаница; раб, работа, поработить — рабочий — порабощу, порабощение.

Выводы. Существует чередование: *т — ч — щ*. Основы и аффиксы этого вида на *щ* так же относятся по своему значению и происхождению к основам и аффиксам на *ч*, как в предыдущем чередовании основы и аффиксы на *жд* к основам и аффиксам на *ж*.

§ 15. СК, СТ — Щ.

1) Треск — трещать, писк — пищать, таскать — тащить, воск — вощаной, доска — дощечка, женский — женщина, земский — земщина.

2) Свист — свищу, мост — мощу, пост — пощу, гость — угощать, тесть — теща, простить — прощать, простой — проще, густой — гуще, толстый — толще.

Примерная беседа. Найдите два новых чередования. Сравните первое из них с чередованием § 9-го, а второе с *первой половиной* чередования §-а 14-го. Какой из двух звуков левых слов (в сочетаниях *ск* и *ст*), собственно, подвергается изменению? А существует ли в русском языке сочетание *сч?* Удобно ли нам произнести такое сочетание? Сравните, что делается с *префиксом с*, когда он присоединяется к основе, начинающейся со звука *ч* („*сч*итать", сравн. „вы-читать", „*сч*астье", сравн. „у-частие"), или с последним *с* основы, когда суффикс начинается на *ч* („заносчивый", „навязчивый", „разносчик", „извозчик"). Сравните еще сочетания: „*с чел*овеком", „*с ча*ем", „*с чу*вством" и т. д. Какое получается (в последнем случае, правда, необязательное) произношение? Не то же ли и тут? Припомните деление зубных длительных звуков на шипящие и свистящие, и найдите в этом чередовании признаки *уподобления* одного согласного другому. Найдите и влияние уподобляющегося звука на тот, которому он уподобляется (при произношении буквы *щ*, как *шьшь*). Стало быть, *самостоятельное* чередование дано в этом §-е, или лишь *вытекающее*, как следствие из других чередований? Из каких? *Русское щ* получается в этих случаях, или *древне-болгарское*?

Задачи. 1) Подберите второй член найденных чередований к следующим словам:

а) блеск, плеск, искать, сыск, полоскать, прыскать, рыскать, тоска, деревенский, барский, ямской, конторский, дьявольский, чертовский, цыганский, обывательский, эсеровский, чемберленовский, зубатовский,

б) пустить, закрепостить, растить, место, льстить, мстить, грустить, известить, крестить, застить, сласти, участить.

2) Объясните с помощью данного чередования разницу правописания слов:

возчик, смазчик, резчик, приказчик, грузчик, переписчик, перебежчик, вязчик, рассказчик, мужчина,

и слов:

ямщик, конторщик, цыганщина, обывательщина, женщина, деревенщина, чертовщина, дьявольщина, барщина, эсеровщина, чемберленовщина, зубатовщина.

Заметьте ряд слов, где суффиксы -щик и -щина присоединились *без посредства прилагательного на -ский*:

фонарщик, ламповщик, гребенщик, пайщик, ростовщик, временщик, наборщик, сцепщик, фальцовщик, фрезеровщик, литейщик, забойщик, упаковщик, забастовщик, годовщина, даровщин(к)а, поножовщина.

3) Объясните, чем необычны начертания *песчаный*, *песчинка*.

Выводы. Существуют чередования: *ск — щ* и *ст — щ*, являющиеся следствием чередований *к — ч* и *т — ч*, так как свистящий *с* уподобляется здесь шипящему *ч*, а оба звука сливаются в одно долгое *ш* мягкое (последнее не происходит при произношении буквы *щ*, как *ш*^{ъ}*ч*).

* § 16. Д, Т — С.

1) Веду — вести, блюду — блюсти, бреду — брести, кладу — класть, пряду — прясть, краду — красть, упаду — упасть, сяду — сесть, еда — есть, дадим — даст.

2) Мету — мести, плету — плести, приобрету — приобрести, чту — честь.

Примерная беседа. Отбрасывайте в глагольных примерах аффикс 1-го лица единств. числа *-у* и аффикс неспрягаемой формы *-ти, -ть*. Найдите этим путем два новых чередования. Заметьте, какая у них особенность по отношению к *последующему* звуку. При всяких условиях возможно это чередование, или только перед *одним определенным согласным?* Перед каким?

Задачи. 1) Объясните на основании найденного чередования разницу начертаний: „вести“ и „везти“, „сесть“, „съесть“ и „лезть“.

2) Вдумайтесь в следующие случаи *бывшего* чередования *д, т — с*, найдите те черты значения, которые могли сближать данные основы, и найдите *еще один согласный* (кроме *т*), перед которым могло происходить данное чередование:

гудеть — гусли; страдать — страсть; ведать — весть; яд, объядение — яство, ясли.

* § 17. Вставные и выпадающие согласные.

1) Мету — мёл, веду — вёл, плету — плёл, рассвет — рассвело, постелить — постлать, счастье — счастливый, соблюдать — соблюл, увядать — увял, остудить — остыл, гудеть —

гул (существит.), увядать — увяну, глядеть — глянуть, кидать — кинул, прядать — пряну л, рассвет — рассвенёт (народн.), опоздать — поздно, празден — праздный, честен — честный, прелестен — прелестный; (сердечный — сердце, пасти — пастбище).

2) Треск — треснул, блеск — блеснул, плескать — плеснул, тискать — тиснул, прыскать — прыснул, двигать — двинул, трогать — тронул, брызгать — брызнул, потягивать — тянуть.

3) Утопать — утонул, капать — канул (с измененн. значением), спать — уснул, погибать — сгинул, нагибать — нагнул.

Примерная беседа. Найдите два *выпадающих* из своих основ согласных под цифрой 1, два под цифрой 2 и два под цифрой 3. Что общего между всеми этими согласными? Как коротко можно формулировать всё это явление? Как можно связать его с чередованием? *Присутствие* согласного в данной основе чередуется здесь с чем? Какая из этих пар согласных выпадает чаще всего? Перед какими согласными она выпадает (не считая примеров в скобках)? Что тут надо заметить для правописания? Постарайтесь составить правило, в каких случаях выпадающий согласный обозначается на письме, а в каких не обозначается.

Задачи. 1) Образуйте и напишите слова с *немыми* буквами *т* и *д* перед *н* (выпадающие звуки) к следующим словам:

езда, тростинка, льстить, место, известие, злость, шесть, грустить, постить, возраст, радость, благость, сладость, гадость, пакость, редкость, тягость. (Ответ: наездник, тростник, лестный, неуместный, известный, злостный, шестнадцать, грустный, постный, возрастный, радостный, благостный и т. д.)

2) Сравните с примерами пп. 2 и 3 слова:

звякать — звякнул, прыгать — прыгнул, мигать — мигнул, лгать — прилгнул, пугать — пугнул, капать — капнул, цапать — цапнул, хлебать — хлебнул, озябать — зябнул.

Подберите сами такие же примеры. Решите, что здесь чаще, выпадение или невыпадение.

Выводы. Взрывные согласные (*т, д, к, г, п, б*) могут выпадать перед *л* и *н*. Чаще всего это бывает с *т* и *д*, которые могут выпадать и перед некоторыми другими согласными. На письме выпадающие звуки обозначаются в тех случаях, когда они приходятся между двумя согласными,

и не обозначаются, когда приходятся между гласным и согласным. Выпадение этих согласных можно приравнять к чередованию в том смысле, что присутствие звука чередуется здесь с отсутствием его в одних и тех же основах.

Примечание. Явления разных эпох (праславянское выпадение согласных, пра-юго-восточно-славянское и древнерусское) объединены здесь в одну картину по соображениям описательно-статическим.

§ 18. Повторение.

Бабушка Фетинья стара-стара, избушка у ней еще старее. День ото дня прытчится бабушка к могиле, избушка и тут-то опережает: бабушка — шаг, избушка — два: почесть, совсем развалилась, еле-еле лепит, думается, надуй губы ветерок посильней — и враз прахом рассыпется.

. . . . . .

Бредет бабушка Фетинья по улице с вязанкой хвороста на загорбке, а вокруг нее ветерок, словно молодой щенок, разыгрался: то за пушинкой погонится, то клок сена по дороге покатит, не то за подол сарафана начнет трепать.

Вдруг ветер из проулка какую-то бумажку выкатил и давай бабушку дразнить: только она сугорбится — поднять хочет, а он, почесть, из рук вырвет и дальше погонит, а там крапива сцапала, не отдает — кусается, насилу-насилу выручила.

Расправила бумажонку — глядь, картинка, какого-то угодника лик написан, этакий лохмастый, вихрястый, а лик-то больно благовеен, глазами точно иголками в самую душу так и проникает.

Мерекает бабушка — кто бы это был?..

— Рази из евангелистов кто? Малость будто бы на Марка смахивает, да львиной головы около нет... Уж не Стратилат ли воин, да воинского убранства не видно...

Так и не догадалась...

Прилепила картинку в божнице, по соседству с Иваном Крестителем, затеплила лампадочку и взмолилась:

— Уж ты, угодничек божий, прости меня грешницу-неразумницу, не знаю, как звать, величать тебя, батюшку, замолви перед господом словцо заступное: просит, мол, раба божия Фетинья уберечь избушку от огня-молоньи, от огня-пожару, от праха-тленья...

(Из рассказа Волкова „Чудо“.)

Задача. Придумывайте слова с другим видом основы к следующим словам отрывка:

прытчится, опережает, шаг, бредет, вязанкой, на загорбке, пушинкой, клок, покатит, трепать, бумажку, выручила, расправила, глядь, лик, проникает, смахивает, видно, божница, лампадочку, угодничек, грешницу, величать, замолви, уберечь,

и следите за чередованием согласных. Каждое чередование относите к одному из изученных разрядов.

Работа над словарем и стилем. 1) Какое значение имеет *повторение слова* в сочетании: „стара-стара“? Какую форму степени сравнения это напоминает? С какой *интонацией* это связано? (Ответ: протяженность ударного гласного в первой части и высокий тон его.) Можно ли разделить голосом эти два слова, т.-е. прочитать, напр., тоном *перечисления* (стара, стара)? Сколько же здесь в сущности слов, два или одно? Припомните другие такие случаи с повторением *прилагательных, наречий* и *глаголов*. (Ответ: „кра-а-сный-красный“, „ра-а-ано-рано“, „ходи-и-ил-ходил“ и т. д.) Подумайте о том, какое значение для рассказа может иметь выбор именно *этого* способа усиления значения слова. Что если бы рассказ начинался так: *Бабушка Фетинья очень стара?* Чего тогда эта фраза лишилась бы? Какой из этих способов не может быть употреблен в научном языке и в языке политических статей? А в разговорной речи? Значит, с какой речью сближается здесь художественная речь? — Образуйте к слову „старее“ *другой вид* сравнительной формы. Есть ли разница в значении? — От какого прилагательного образован глагол „прытчится“? Сравните: прыткий, скорый, быстрый, бойкий, проворный, резвый. Какие из этих прилагательных обозначают *только скорость*, а у каких есть еще *добавочные* оттенки значения? Сравните по *степени* скорости „скорый“ и „быстрый“. Подберите к этим синонимам ряд антонимов. — Какой оттенок в слове „почѐсть“? Как обыкновенно звучит это слово в литературной речи? Найдите еще раз то же слово в отрывке. Не слышали ли вы это слово от народа еще в другом виде? (Ответ: „почитай“, „почитай что“.) Сравните эти слова с литературными словами „прочесть“, „прочитай“, „счесть“ (в смысле: „*счесть* кого-нибудь за начальника, за жулика“), „считай“. Постарайтесь догадаться, какие *формы* глагола „почитать“ (в смысле „считать за кого-нибудь“) *окаменели* в этих трех бесформенных словах („почесть“, „почитай“ и „почти“). Найдите другие *народные или с народным оттенком слова и формы* в отрывке.

Составьте список. (Ответ: липит, загорбок, словно, не то, почнет, сугорбится, глядь, вихрястый, благовеен, мерекает, рази, малость, смахивает, убранства, неразумница, величать, заступное, молонья, пожару.) Попробуйте заменить их, насколько это возможно, более книжными словами. (Ответ: липнет, спина, как, или, начнет, горбится, с вихрами, благоговейный, думает, разве, немного, походит, одежды, глупую, молнии, пожара.) Чего тогда рассказ лишился бы? Какой характер придают все эти слова? Изучите специально *молитву* Фетиньи, и найдите в ней две народных черты, найденные вами уже в *былине* (Ответ: 1) Парные слияния слов: грешницу-неразумницу, звать-величать, огня-молонью, огня-пожару, праха-тленья, 2) уменьшительные формы существительных: угодничек, батюшко, словцо.) Выпишите все относящиеся сюда случаи.— Вдумайтесь в выражение: „*надуй* губы ветерок посильней — и враз прахом рассыплется". Имеет ли здесь повелительная форма глагола повелительное *значение*? А какое? Какой союз тут можно было бы вставить, переделав соответственно форму глагола? (Ответ „*если бы* надул губы ветерок...") А как можно было бы сказать и без союза, но всё-таки с *другой* формой глагола? (Ответ: „надул бы губы ветерок...")К какой же форме глагола приближается здесь по значению повелительная форма? А всё-таки есть хоть *какая-нибудь* разница между настоящей предположительной формой и повелительной, употребленной вместо нее? В данном, например, случае, если переменить повелительную форму на предположительную с союзом „если", получится хоть какая-нибудь разница *оттенка*, или нет? Вспомните и тут, какое из двух выражений не употребляется в научной речи (напр., в учебниках математики, физики), а только в разговорной. На что это указывает? Припомните из жизни (или найдите в книгах) другие случаи употребления повелительной формы вместо предположительной. — Почему сказано про Фетинью „бредет", а не *идет?* Свяжите это со словами „бабушка", и „с вязанкой хвороста на загорбке". А почему сказано „бредет", а не „брела"? Вспомните про настоящее рассказывающее. Найдите все другие случаи такого настоящего в отрывке.— Объясните *сравнение*: „словно молодой щенок". Найдите все черты сходства.— Вдумайтесь в глаголы „погонится", „покатит", „почнет", „вырвет", „погонит". Определите *вид*. Создает ли здесь совершенный вид значение *будущего* времени? Вспомните, что́ вы учили об этом явлении в прошлом году („Наш язык", ч. 2-я, §§ 56—58). Свяжите это с тем, что́ вы узнали в этом году о настоящем рассказывающем. Если считать, что все эти глаголы имеют

значение *настоящего времени совершенного вида*, то какое настоящее это будет в *данном* месте; обычное, или рассказывающее? — Почему сказано „сцапала“, а не „удержала“, „схватила“, „зацепила“? Расположите эти 4 слова в порядке *нарастающей выразительности*. — Какое значение имеет повторение „насилу-насилу“? Вспомните изученное выше.

2) Вставьте наиболее подходящий из синонимов: скорый, быстрый, проворный, прыткий, бойкий, резвый (или слов, от них образованных) на место точек в каждый из следующих примеров:

Кузнечик и блоха заспорили: кто .... (сравнительная форма). Это очень .... работница: в $^1/_2$ часа она убрала комнату. На рысистых бегах берут призы лошади, наиболее.... Ну и .... же мальчишка! За словом в карман не полезет. В .... времени у нас будет большая экскурсия. ....ым ударом он опрокинул противника. Этот ребенок играет и .... без всякого надзора. Он .... отвечал на все вопросы экзаминатора. Горные ручьи текут .... движения тела есть отношение пройденного телом пути ко времени. Курьерский поезд мчался .... . Его .... равняется его ловкости. Коршун упал на цыпленка с .... молнии. .... вращения вокруг оси у Марса больше, чем у земли. У этого малыша .... вид и .... движения. Заяц .... (несклоняем. прилаг.), а блоха еще .... (сравнит. форма).

Б. Гласные.

§ 19. О — А — Э.

1) Во́ды — вода — водяной, стол — столы — столоваться, нос — носы — носоглотка, город — подгородный — при́городный, золото — позолота — позолотить, позолота — золотой — золотопромышленник, собранный — собрать — собирать, подкуп — подкупленный — подкупить; окно — дело, большое — сильное, могло — успело.

2) Ломит — разламывает — ломи́ть — выломить, просит — упрашивает — проси́ть — выпросить, колет — покалывает — колоть — выколоть, порет — распарывает — пороть — выпороть, косит — выкашивает — коса — косовица, боль — побаливает — болит — болевой.

Примерная беседа. Прислушайтесь прежде всего к примерам под цифрой 1. Найдите чередование *трех* различных

гласных в одних и тех же простых основах или в одних и тех же префиксах до точки с запятой и *двух* из этих гласных в одних и тех же суффиксах после точки с запятой. Ограничается ли это чередование на письме? Какому правилу подчиняется тут письмо? С какими передвижениями *ударения* связано это чередование? В каком положении по отношению к ударению звучит в этих случаях *о*, в каком *а*, и в каком *э*? Почему в суффиксах чередуются только два звука, а не три? Перейдите теперь к примерам под цифрой 2. Какой новый член чередования здесь прибавляется? В чем его *грамматическая* особенность? С каким аффиксом и с каким разрядом слов связано в этих случаях ударное *а*? Какой оттенок *значения* придается основе сменой ударного гласного вместе с суффиксами *-ыва-, -ива-*?

Выводы. В русском языке существует чередование гласных *о́ — а — э*, при чем безударные члены этого ряда чередуются между собой так: в *первом предударном* слоге употребляется *а*, а во всех остальных безударных — *э*. В суффиксах, не могущих попасть в первый предударный слог, это чередование принимает более простой вид: *о — э*. В *глагольных* основах оно, напротив, может осложняться еще звуком *а ударным* (*о́ — а́ — а — э*), но это бывает только при образовании глаголов несовершенного вида с суффиксами *-ыва-, -ива-* и с оттенками либо особой длительности, либо кратности. На письме безударные звуки этого ряда обозначаются всегда через *о*, а ударные — как слышатся.

Задачи. 1) Подберите и напишите по 2 недостающих члена чередования к следующим словам:

воз, год, род, хо́лод, но́ги, го́ловы, кость, голый, добрый, мост, прост, скорый, мокрый, сокол, голубь.

2) Образуйте несовершенный вид на *-ывает, -ивает* от следующих глаголов, частью совершенного вида, частью несовершенного, но с меньшей степенью длительности-кратности:

а) устроит, окончит, уловит, оспорит, расслоит, разносит, заходит, разморит, выкроет, выполет, удвоит, усвоит, засорит, выпроводит, вымолит, выскоблит, проглотит, забросит, отрастит, высосет, выдоит, выстоит, выходит, подмочит, растопит, уплатит (произносить *о*), подточит, выхолодит, выморозит, выгородит, вымолотит, приготовит, успокоит, укоротит, раскопает, опростает; б) опорочит,

приворожит, обусловит, сосредоточит, затронет, унавозит; в) захлопнет, узаконит, оформит, отсрочит, раскромсает, выколит.

Найдите разницу между глаголами под буквами *а, б* и *в*. Можно ли в *первом* отделе не изменить *о́* (*э*) на *а́*? Не испытываете ли вы некоторого *колебания* между *о́* и *а́* во втором отделе? Не склоняетесь ли больше в сторону *о́* в третьем отделе? Прислушайтесь, как говорят в сомнительных случаях люди *старые, средних* лет и *молодые*, и выведите на основании этих наблюдений, в *какую сторону развивается в этом пункте язык*, какие формы являются *устарелыми*, а какие, наоборот, еще *не созревшими*.

Примечание. Об орфографических, а частью и языковых исключениях, сюда относящихся, см. „Наш язык“ ч. I. § 180.

§ 20. А — Э.

Тра́вы, тра́ва — тра́вяной, ста́рый, ста́рик — ста́рина, да́ть, дава́ть — выда́ча, па́р — паро́вик, бра́нь — выбра́ниться, кра́сный — и́скра́сна, та́щит — выта́щит, да́вит — выда́вит, на́дпись — на́дписать, за́пись — за́писать, вода́ — лапа́, струя́ — воля́, больша́я — добра́я, могла́ — успела́, стола́ — стула́, дела́ — гнёзда́, зятья́ — бра́тья.

Задача. Найдите чередование *двух* гласных в простых основах, префиксах, суффиксах. Припомните соответствующее правило правописания. Образуйте и напишите изменения с *э* к следующим случаям с *а*:

спать, глаз, раб, мал, равный, карабкаться, корабль, пасть (к ногам), сад, пай, раз, стирать, писать, читать, стоять, валять, качать, глазам, рукам, глазами, руками, (в) глазах, (в) руках. (Ответ: выспался, глазомер, рабовладелец, малолетний, выравнял, выкарабкался, кораблекрушение, выпал, садовод, паевой, разовой, выстирал, выписал, вычитал, выстоял, вывалял, выкачал, аршинам, спинам, аршинами, спинами, (в) аршинах, (в) спинах.)

Вывод. Существует чередование *а́* (*а*) — *э*. На письме в этих случаях употребляются только буквы *а* и *я* (первая после твердых, вторая после мягких согласных).

§ 21. Э — И.

Лес — леса́, место — места́, петь — певец, резал — вы́резал, сеял — высеял, лепит — вылепит, бе́рег — побережье, бе́сто-

лочь — бестолковый, перéвранный — переставленный, простéйший — любезнéйший, в воде — в бане.

Задача. Найдите чередование двух гласных. Припомните правило правописания. Образуйте и напишите безударные изменения к следующим ударным:

греть, сомнение, серый, лето, мерить, сено, вес, бедный, белый, лезть, слеп, вред, смелый, гнев, стрéлы, стéны, метить, время, вещь, средний, гореть, кипеть, смотреть. (Ответ: согревать, сомневаться, сероватый, летá, вымерить, сенцо, вывесить, беднота, белизна, вылез, слепой, вредить, смелее, гневить, стрела, стена, отмечать, времена, вещица, средина, выгореть, выкипеть, высмотреть.)

Вывод. Существует чередование *э — и*. На письме в этих случаях употребляется только буква *е*.

§ 22. Э — И — О (после мягких согласных).

Несть — нести — нёс, везть — везти — вёз, ель — еловый — ёлка, чешет — *чешу — причёсывает,* брешет — *брешу — пустобрёх,* тешет — *тешу — тёс, лечь — лежу — лёжа;* день — *подённо,* пень — *опёнки,* плеть — *плётка;* зерно — *зёрна,* стекло — *стёкла,* стегать — *подстёгивать,* знаешь — *несёшь,* камнем — *конём,* полем — *жнивьём,* паклею — *коноплёю,* банею — *вознёю.*

Задача. Найдите *трехчленное* чередование гласных до первой точки с запятой и два *неполных* отражения его в следующих двух отделах (в первом 1-й гласный с 2-м, во втором — 2-й с 3-м). Вспомните правило правописания. Сравните с предыдущим чередованием и найдите сходство и разницу. Образуйте и напишите чередующиеся изменения (до 14 примера по два) от слов:

сельский, вешний, стельный, приобресть, надеть, печь, темь, чернь, стеречь, беречь, влечь, смерть, теплится, вёсла, рёбра, дёсны, рёв, грёб, скрёб, мёл, брёл, тёк, щёчка, серёдка, лебёдка. (Ответ: село — сёла, весна — весны, телок — тёлка, приобрести — приобрел, надевать — надеван, печной — пек, темнеть — темный, чернеть — черный, стерегу — стерег, берегу — берёг, влеку — влёк, умереть — мертвый, тепло — теплый, весло, ребро, десна, реву, гребу, скребу, мету, бреду, теку, щека, середина, лебедь.)

Вывод. Существует чередование: *э́ — и — о́ с предшествующей мягкостью,* при чем у некоторых основ имеются

только два из трех членов: первый и третий или второй и третий. На письме и тут употребляется только буква *е* (иногда *ё*).

§ 23. Э — О.

Несть (нести, нёс) — ноша (носить, вынос), везть (везти, вёз) — воз (возить, вывоз), весть (вести, вёл) — привод (водить, вывод), течь (теку, тёк) — ток (источать), лечь — ложе, вертит — ворот, мелет — помол, стеречь — сторож, сторожка, греметь — гром, стенание — стон.

Задачи. 1) Какие два предыдущих чередования *соединяются* в этом чередовании? Много ли таких случаев соединения этих рядов в нашем языке? Попробуйте подобрать еще примеры.

2) Заметьте чередования:

соберу, собираю — собор, задеру, задираю — задор, запереть, запирать — запор, умереть, умирать — мор, затереть, затирать — затор; проречь, пророчество — пророк.

Какое *орфографическое* отличие у этих основ?

3) Вдумайтесь в следующие *отмершие* случаи данного чередования, и найдите те черты значения, которые могли когда-то связывать эти основы:

постель, стелю — стол; плеть, плету — плот, плотина; гребень, гребу — гроб, сугроб; бредень, бреду, бред — бредни, брежу — брод, бродить; велю — воля; веретено — ворот, поворот; речь, реку — рок; зеркало — зоркий; меркнуть, сумерки — мо́рок, морочить, на̀морока, обморок; перхоть, перхать — порох, пороша, запорошить; степень, постепенно — сто́пы, стопа; стезя, настигать — стогна (= улица, стар.).

Вывод. В немногих основах имеется (сохранилось из старины) чередование *э́ — о́ с предшествующей твердостью*. В таких основах сталкиваются два основных ряда: *о́ — а — э*, и *э́ — и — о́ с предшествующей мягкостью* (§§ 19 и 22).

Примечание. При выполнении задачи 3-й, как и *всех* последующих задач этого рода, необходимо припоминать в соответствующих случаях чередования *согласных* (перхоть — пороша и т. д.), чтобы убедиться в звуковой близости этих основ и в настоящее время).

§ 24. А после мягких согласных — И.

Тянет — тянуть, мясо — мясной, прясть — пряду, клясть — кляну, пять — пятак, час — часы, пощада — шадить, чад — чадить, чан — чаны́, чары — чаровать.

Задачи. 1) Найдите новое чередование и припомните орфографическое правило. Образуйте и напишите безударные изменения к следующим ударным:

часто, чадо, часть, тяжесть, пляска, грязь, стряпать, брякнуть, яд, язь, язва, ярый, явный, ясный, ячный, присягнуть, помянет, тряска, зять, глянуть, ряд, наряд, вязнуть, счастие, вянуть, пьяный, запряжка. (Ответ: участить, чадолюбие, частица, тяжелый, плясать, грязнить, стряпуха, бряцать, ядовитый, язи́, язвительный, яриться, явиться, объяснить, ячмень, присягнуть, помянуть, тряс ти, зятья, глядеть, ряды, нарядиться, увязать, счастливый, увядать, опьянить, запрягать).

2) Вслушайтесь и всмотритесь в чередования:

сесть — сидеть — сяду; лечь — лежать — ле́жа — лягу; поминки, поминать — помянет, помянуть; заминка, заминать — замять, замну; пинок, распинать — распять, распну; проклинать — проклясть, прокляну; запряг (произносить „запрёк“) — запряжка, запрягу; тряс (произносить „трёс“) — тряска, трясу,

и определите, в чем особенности этих случаев в языке и на письме.

Вывод. Существует чередование: *а с предшествующей мягкостью — и.* На письме в этих случаях употребляется буква *я,* а после *ч* и *щ — а.*

§ 25. Чередование после Ж, Ш, Ц.

1) Жесть — жестяной, же́лезы — железа, жемчуг — жемчужный, жезл — жезлы, шест — шесты, шелест — шелестить, шельма — ошельмовать, цены — цена, цеженный — цедить, цепь — цепной, целый — цели́ть, цех — цеховой, церковь — церковный.

2) Женщина — жена — жены, окружение — окружена — окружённый, тяжела — тяжело — тяжёлый, жердь — жердинка — жёрдочка, зажечь — зажигать — зажёг, шепчет —

шептать — шопот, решение — решено — решённый, дешевле — дешеветь — дешёвый, шесть — шестой — сам-шёст (народное), шерсть — шерстить — шёрстка, шествие — шёл, желтеть — жёлтый, жевать — жёванный, жестокий — жёсткий, нажимать — жом, обжираться — обжора, пшено — пшённый, шелка́ — шёлк.

3) Жар — жара, жаль — жалеть, жадно — жаднёнько, шаткий — шататься, шар — шары, шалость — шалить, шаг — шаги.

Примерная беседа. Сравните примеры под цифрой 1 с примерами § 21, под цифрой 2 с примерами § 22, сопоставляя деление на отделы посредством точки с запятой тут и там, под цифрой 3 — с примерами § 24. Какой *параллелизм* получается в поведении гласных после *ж, ш, ц* и после *мягких* согласных? Только вместо *и* везде является что? Сравните еще примеры под цифрой 3 с примерами § 20. Сходно ли изменение *а* после *ж, ш* с изменениями того же звука после *всех других* твердых согласных? Попробуйте понять это явление *исторически*. Прислушайтесь к тому, как произносят *ж* и *ш* все ваши товарищи, особенно приехавшие с юга. Не произносят ли одни мягче, другие тверже? Узнайте, как произносят *ц* малороссы. Все это — остатки *прежней* мягкости. Когда *э* и *а* изменились после *ж, ш, ц*, эти звуки были еще мягкими, потому и изменение произошло, как после остальных мягких. А потом, когда оно уже закончилось, они *отвердели*.

Вывод. Гласные, следующие непосредственно за *ж, ш, ц*, чередуются не так, как после твердых, а так, как после мягких согласных, с той лишь разницей, что на месте *и* является *ы*. Таким образом, получаются ряды: 1) *э́* — *ы*, 2) *о́* — *ы* — *о́* (*э́* — *о́*, *ы* — *о́*), 3) *а́* — *ы*.

* § 26. О — У — Ы.

Сохнуть — сухо — засыхать, вздох — дух — дыхание; глохнуть — глух, слух — слышать, буду — быть, студить — стыть, стынуть, сон — засыпать, ложь — прилыгать, ров — рыть, кров — крыть, пловец — плыть.

Задачи. 1) Найдите новые чередования в примерах до первой точки с запятой и его *неполные* виды в последующих примерах. Часто ли встречается оно в русском языке?

2) Вдумайтесь в следующие отмершие случаи данного чередования и найдите те черты значения, которые могли когда-то связывать эти основы:

руда, рудой — рыжий; рохля — рухнуть — рыхлый; бучать (издавать глухой звук) — бучало (омут), бучило (водоворот), букашка — бык; лукошко — лыко; лопнуть — лупить; пухнуть — пышный; крошка — крушить; почка (на дереве) — пук, пучить; пороть — пырнуть; нора — нырнуть; точка — тыкать — истукан; притулиться, втулка, сутулый — тыл, затылок; студить — постылый; слово — слыть — слух; сопка — сыпать, насыпь; наука — привыкать.

Вывод. В немногих основах имеется (сохранилось от старины) чередование: *о — у — ы* с его частями: *о — у*, *у — ы*, *о — ы*.

* § 27. А после мягких согласных — У.

Тряска — трусить; звякать — звук; сумятица — мутить.

Задачи. 1) Найдите новое чередование. Часто ли встречается оно в русском языке?

2) Вдумайтесь в следующие отмершие случаи данного чередования, и найдите те черты значения, которые могли когда-то связывать эти основы:

вязаный, вязать — узел; грязь, погрязнуть — груз, погрузиться; запряжка, запрягать, сопрягать — подпруга, супруг; мягкий — мука; прядать, отпрянуть, воспрянуть — пруд, запруда; распять, пятка, препятствие, запятая (произн. *и*) — путы, путать; пощада, щадить — скудный.

Вывод. В очень немногих основах существует (сохранилось от старины) чередование *а с предшествующей мягкостью — у*.

Примечание. При благоприятных условиях (среди которых первое место занимает наличие в классе ученика или учеников говорящих *по-польски*) данный § может превратиться в экскурс о юсах, при чем должно вскрыться дополнительное чередование: *а с предшествующей мягкостью* или *у* — гласный с *носовым* согласным или один *носовой* согласный: звякать, звук — зво*н*, зве*н*еть, распять — распн*у*, распи*н*ать, мять — мн*у*, разми*н*ать, жать (*бывшая* мягкость) — жн*у*, жать — жм*у*, начать — начн*у*, дуть — надме*н*ный, внять — вни*м*ание.

* § 28. Вставные и выпадающие гласные.

Сон — сна, рот — рта, огонь — огня, осёл — осла, костер — костра, лен — льна, день — дня, пень — пня; о́кна — око́н, сестры — сестер, серьги — серёг, деревни — деревень; смешной — смешон, умный — умен, сильный — силён, хитрый — хитер, острый — остер; кусок — куска, листок — листка, кулек — кулька, зверёк — зверька (зверок — зверка); купец — купца, пловец — пловца, удалец — удальца, делец — дельца; ложь — лгать, мох — мшистый, тёмный — тьма, лесть — льстивый, месть — мстить, весь — все, тесемка — тесьма, тюремный — тюрьма, полезный — польза, бездонный — дно.

Примерная беседа. Сравните основы в каждой паре вышеприведенных примеров (от запятой до запятой). Какие два гласных звука *то появляются, то исчезают* во всех этих случаях? Найдите, когда они кажутся *вставными*, а когда, напротив, *выпадающими*. Заметьте название, подходящее и для тех и для других случаев: *беглые* звуки. Как же меняются основы из-за беглости этих двух звуков? Нельзя ли подвести и эти случаи под понятие чередования гласных? Вспомните, как вы поступили в таких же случаях с согласными.

Задачи. 1) Объясните, по какому признаку вышеприведенные примеры разделены на отделы точками с запятыми. Определите грамматически первые *пять* отделов. Есть ли общий грамматический признак в шестом (последнем) отделе?

2) Сравните:

ремéнь, ремня — камень, камня,
плетéнь, плетня — трутень, трутня,
окна, око́н — сутки, суток,
деревни, деревень — песни, песен,
смешной, смешон — полный, полон,
сильный, силён — больной, болен,
купец, купца — ленивец, ленивца,
сучёк, сучка — кусочек, кусочка.

Можно ли в *правых* примерах, с точки зрения *языка*, а не *правописания*, говорить о *беглых о* и *э*? О каких беглых звуках здесь, собственно, надо говорить? А о каких беглых *буквах*? Какой *общий* закон нашего правописания проявляется здесь? Напишите, сообразуясь с этим законом, следующие формы с беглыми *буквами о* и *е*:

а) независимый падеж единственного числа от слов: баловни, селезни, оползни, прóтивни, перстни, шершни, стержни, гребни, щебни, ветры, угли, углы, свекры, ногти, когти, лапти, локти, церкви, узлы, замыслы, дятлы;

б) родительный падеж множественного числа от слов: усадьба, свадьба, метла, игла, игра, икра, вафля, кафля, оглобля, свекла, Фекла, сабля, грабли, жабры, туфля, ботинка, бутылка, будка, ягодка, барышня, кухня, сплетня, цапля, капля, тетка, дядька, стекло, сукно, пятно, кресло, ремесло, весло, тягло, бедро, ядро, седло, рядно, гумно;

в) несклоняемую форму мужского рода от слов: ловкий, колкий, жесткий, мягкий, плотный, грузный, внимательный, успешный, вечный, порочный, добродетельный, праздный, грозный, оригинальный, актуальный, интернациональный;

г) независимый падеж единственного числа от слов: платочки, сучочки, голубочки, уголечки, красавцы, Ростовцы, Ленинцы, Петрашевцы, Нечаевцы, Каракозовцы, Свердловцы;

д) *Какую угодно форму* со вставными буквами *о, е* от слов: роптать, топтать, шептать, коптить.

3) Сравните:

свинья, свиней — гостья, гостий,
бадья, бадей — келья, келий,
питье, питéй, питейный — ущелье, ущелий,
ружье; ружейный — копье, копий,
чей (чья, чье) — волчий (волчья, волчье).

Последовательно ли тут наше правописание? Припомните из предыдущей части: 1) При каком последнем звуке основы и у каких существительных родительный множественного при безударности слышится и *пишется* через *-ий*? 2) Какие прилагательные и в каком падеже вставляют в мужском роде звук и *букву и*?

4) Вдумайтесь в следующие случаи, где беглость *о* и *э* может быть доказана только исторически, и найдите те черты значения, которые могли сближать когда-то данные основы:

сопка (сыпать, насыпь) — оспа; точка (тыкать, притыкать) — притча (приткнуть); нож — вонзить; емкий, объем, обнимать — сонм; шов — подошва; задохся — затхлый (раньше писалось через *д*); пест — пшено, пшеница, пхать (народ-

ное), пихать; зоркий — зрение, подозрительный; честь — чтить; четкий — чтение.

Выводы. В нашем языке существуют гласные звуки, то появляющиеся, то исчезающие в одних и тех же основах и аффиксах. Под ударением они всегда звучат, как *о* или *э*, без ударения — как *а*, *э*, *и*, пишутся же и тут через *о* или *е*, кроме: 1) окончания родительного падежа множественного числа существительных женского и среднего рода с основами на звук *й*, 2) притяжательных прилагательных на *ий — ья — ье* в первой из этих форм. В обоих этих случаях вставной безударный гласный пишется через *и*. Появление и исчезновение всех этих гласных в одних и тех же основах можно считать *чередованием* присутствия и отсутствия их.

§ 29. Повторение.

Несколько лет тому назад, в одном из своих поместий жил старинный русский барин, Кирила Петрович Троекуров. Его богатство, знатный род и связи давали ему большой вес в губернии, где находилось его имение. Избалованный всем, что только окружало его, он привык давать полную волю всем порывам пылкого своего нрава и всем затеям довольно ограниченного ума. Соседи рады были угождать малейшим его прихотям; губернские чиновники трепетали при его имени; Кирила Петрович принимал знаки подобострастия, как надлежащую дань; дом его всегда был полон гостями, готовыми тешить его барскую праздность, разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения. Никто не дерзал отказываться от его приглашения, или в известные дни не являться с должным почтением в село Покровское. В домашнем быту Кирила Петрович выказывал все пороки человека необразованного. Несмотря на необыкновенную силу физических способностей, он раза два в неделю страдал от обжорства и каждый вечер бывал навеселе.

С крестьянами и дворовыми обходился он строго и своенравно. Всегдашние занятия Троекурова состояли в разъездах около пространных его владений, в продолжительных пирах и в проказах, ежедневно притом изобретаемых, и жертвою коих бывал обыкновенно какой-нибудь новый знакомец; хотя и старинные приятели не всегда их

избегали, за исключением одного, Андрея Гавриловича Дубровского. Сей Дубровский, отставной поручик гвардии, был ему ближайшим соседом и владел семьюдесятью душами. Троекуров, надменный в сношениях с людьми самого высшего звания, уважал Дубровского, несмотря на его смиренное состояние. Некогда были они товарищами по службе, и Троекуров знал по опыту нетерпеливость и решительность его характера. Обстоятельства разлучили их надолго. Дубровский, с расстроенным состоянием, принужден был выйти в отставку и поселиться в остальной своей деревне. Кирила Петрович, узнав о том, предлагал ему свое покровительство, но Дубровский благодарил его и остался беден и независим. Спустя несколько лет, Троекуров, отставной генерал-аншеф, приехал в свое поместье, и они свиделись и обрадовались друг другу. С тех пор они каждый день бывали вместе, и Кирила Петрович, от роду не удостоивавший никого своим посещением, заезжал запросто в домишко своего старого товарища.

(Начало повести Пушкина „Дубровский".)

Задача. Изменяйте формы и следите за чередованием гласных основы в следующих словах отрывка:

несколько, свя́зи, вес, находилось, порывам, пылкого, затеям, довольно, угождать, прихотям, принимал, подобострастия, надлежащую, полон, разделяя, увеселения, почтением, пороки, обжорства, вечер, продолжительных, изобретаемых, избегали, сношениях, состояние, поселиться, предлагал, покровительство, благодарил, бывали, неудостоивавший, заезжал.

Каждое чередование относите к одному из изученных типов или к *неизученным* (потому что вы не все изучили). При сближении слов, не вполне близких по значению, справляйтесь у учителя, оправдывается ли ваша догадка исторически.

Работа над словарем и стилем. 1) Присмотритесь к прилагательным „старинный" и „русский" в первом предложении отрывка. Эпитеты это или нет? Относительно „русский" подумайте, только ли для того употребил автор это слово, чтобы обозначить *национальность* Кирилы Петровича Троекурова, или еще для чего-нибудь? Могли ли бы мы принять Троекурова за немца, француза, и т. д., если бы не было этого обозначения? Свяжите его со словом „старинный" и объясните. Сравните еще употребление того же слова в названии учебника: „Грамматика русского язы-

ка", или в заглавии газетной статьи „О русской и английской торговле". Где оно эпитет, а где не эпитет? Подумайте еще и о слове: „барин". Разве не вытекает и без того из слов *„в одном из своих поместий"*, что Троекуров был помещик, т.-е. по отношению к своим крепостным „барин"? Зачем же понадобилось и это слово? Чем же являются, в конце концов, все *три* слова („старинный русский барин") по отношению к словам „Кирила Петрович Троекуров"? Сравните еще прилагательное в сочетании „тешить его *барскую* праздность" с тем же словом в сочетаниях: „направо были крестьянские поля, а налево *барские*", „кузница помещалась против *барского* двора" и т. д. Где это слово — *только обозначение*, а где — *эпитет*? Сравните еще: „остался *беден* и независим". Только ли для того сказано „беден", чтобы сообщить нам факт, что Дубровский не разбогател от дружбы с Троекуровым, или еще для чего-нибудь? Попробуйте разделить это предложение на два: „остался беден и остался независим". Не пропадет ли при этом какого-то оттенка мысли? Какое значение имеет здесь *соединение* этих двух прилагательных в *одной* фразе да еще посредством *союза*? (Ответ: *сложная двучленная* характеристика). Сравните „старинный русский". Переберите все прилагательные отрывка и решите относительно каждого, эпитет оно, или не эпитет. Обратите внимание на выражение: „с крестьянами и дворовыми обходился он *строго* и *своенравно*". Не обрисовывают ли эти наречия *обхождение* Троекурова с крестьянами так же, как обрисовывали бы прилагательные „строгий", „своенравный" самого Троекурова, если бы были о нем сказаны? Заметьте, что наречия могут быть такими же эпитетами к *глаголам*, как прилагательные к существительным. Найдите в отрывке другие наречия-эпитеты. Подумайте еще над словами: „знал по опыту *нетерпеливость* и *решительность* его характера". Если бы было сказано: „знал по опыту *нетерпеливый* и *решительный* его характер", чем были бы эти прилагательные? Заметьте, что такие случаи можно тоже считать *скрытыми эпитетами*. — Объясните значение слова „связи" и его отличия от значения того же слова в выражениях: „между этими происшествиями есть связь", „железнодорожное хозяйство делится на службу пути, службу тяги и службу связи". Могло ли бы это слово в форме единственного числа иметь раскрытое вами специальное значение? — Почему сказано „избалованный *всем*, что только окружало его", а не: „*всеми, кто* только окружал его"? — Сравните слова „порывам", „затеям" и „прихотям". Найдите сходство значения во всех трех и специальные отличия в каждом. — Объ-

ясните слово „подобострастие“, помогая себе синонимами: „низкопоклонство“, „раболепство“, „заискивание“, „пресмыкательство“, „самоуничижение“. — Найдите разницу между синонимами-эпитетами: „шумные“ и „буйные“. Расположите синонимы: „бурный“, „бешеный“, „беспокойный“, „буйный“, „беспорядочный“, „безалаберный“ в порядке *возрастания* того качества, которое они все обозначают. — Сравните выражение „никто не *дерзал*“ с выражениями „никто не *смел*“, „никто не *осмеливался*“, „никто не *решался*“. Расположите их в порядке возрастания признака. Объясните, почему здесь избрано именно „не дерзал“. Какая черта характера *самого Троекурова* отразилась в этом выборе? — Почему сказано „бывал“, а не „был“? Свяжите это с другими словами предложения. — Объясните разницу значения слов „строго“ и „своенравно“. — Какая черта языка отражается в прилагательном „сей“ („*сей* Дубровский“)? Как мы бы теперь сказали? Сравните выражения: „смиренное состояние“ и „с расстроенным состоянием“. В каком из этих случаев слово „состояние“ употреблено в *устарелом* значении? Нет ли оттенка устарелости и в прилагательном в этом случае? Как бы мы теперь сказали? (Ответ: „скромное положение“.) Сравните прилагательные: „скромное“, „смиренное“ и „низкое“, и найдите, какое слабее авторского, а какое в данных условиях текста недопустимо-сильно. Почему? — Как вы думаете, что может значить: „в *остальной* своей деревне“? Переведите это выражение со *старинного* языка на *современный*. (Ответ: „в оставшейся“, „в последней оставшейся“). Сравните „свиделись“ и „увиделись“. Что больше подходит здесь, и почему? (Отв.: оттенок взаимности, заключенный в префиксе *с-*, больше подходит к дружеской встрече после долгой разлуки.) — Обратите внимание на гласный *о* в слове „удостоивавший“. Вспомните, что́ вы учили о глаголах на *-ывать*, *-ивать*. Нет ли и здесь черты *устарелости* языка? — Сравните три выражения отрывка: „*старинный* русский барин“, „*старинные* приятели“ и „своего *старого* товарища“. Нельзя ли было бы и в третьем случае употребить слово „старинный“? Есть ли разница по смыслу между третьим случаем и вторым? Но не было ли бы тогда употребление слова „старинный“ уже слишком *частым*? Заметьте, что хорошие писатели чуждаются *повторения* одних и тех же слов на небольшом пространстве рассказа, за исключением тех случаев, когда повторение производится *намеренно*, для особых целей. — Изучи́те главные черты *порядка слов* во всем отрывке, а именно: а) в каком порядке употребляются подлежащее и сказуемое по отношению друг к другу; б) в каком по-

рядке употребляются существительные и согласованные с ними прилагательные по отношению друг к другу; в) в каком порядке употребляются глаголы и примыкающие к ним наречия по отношению друг к другу. Найдите ряд случаев специально *повествовательного* порядка слов и ряд случаев *устарелого* порядка слов.

2) Прочтите рассказ Тургенева „Два помещика“ (из „Записок охотника“), и заполните по памяти эпитетами-прилагательными, а в *одном* случае существительным точки в следующем отрывке из этого рассказа:

Между тем воздух затих совершенно. Лишь изредка ветер набегал струями, и, в последний раз замирая около дома, донес до нашего слуха звук .... ых и .... ых ударов, раздававшихся в направлении конюшни. Мардарий Аполлоныч только что донес к губам налитое блюдечко и уже расширил было ноздри, без чего, как известно, ни один .... русак не втягивает в себя чая, — но остановился, прислушался, кивнул головой и, ставя блюдечко на стол, произнес с .... улыбкой и как бы невольно вторя ударам: „Чюки-чюки-чюк! Чюки-чюк! Чюки-чюк!“

— Это что такое? — спросил я с изумлением.

— А там, по моему приказу .... (существительное) наказывают... Васю буфетчика изволите знать?

— Какого Васю?

— Да вот, что намедни за обедом нам служил. Еще с такими .... бакенбардами ходит.

Самое .... негодование не устояло бы против .... и .... взора Мардария Аполлоныча.

— Что вы, молодой человек, что вы? — заговорил он, качая головой. — Что я — злодей, что ли, что вы на меня так уставились? Любяй да наказует: вы сами знаете.

Когда заполните, сверьтесь с Тургеневым, и оцените по достоинству ваши и его эпитеты.

3) Даны два ряда синонимов-антонимов: а) смелый, храбрый, бесстрашный, дерзкий, решительный; б) боязливый, робкий, бесхарактерный, трусливый, смиренный. Подыщите к каждому из слов одного ряда антоним в другом ряду.

Примечание. Предпоследнюю задачу лучше всего проделывать не после нарочитого чтения рассказа, а после общей проработки его на уроках литературы. Говоря „заполните по *памяти*“ я наименее имею в виду словесную память. Прежде всего самый *образ*, физический и духовный,

изображаемого лица должен запечатлеться в памяти ученика, а затем уже он будет переживать вторично на почве этого образа то творческое искание слова, которое переживал в свое время автор. В некоторых случаях это искание приведет его к углубленному осознаванию контекста в самом отрывке, что составит добавочную полезную сторону упражнения. Но наименее оно будет, по-моему, полезным, если ученик просто будет стараться припомнить, как *сказано* у автора. Поэтому в случае, когда нарочитого чтения невозможно избежать, ученикам должно быть объяснено все вышеизложенное. Отрывок выбран на первых порах намеренно простой, не богатый эпитетами и наиболее *подсказывающий* всем своим содержанием эти немногие, но важные эпитеты.

§ 30. Чередование полногласных и неполногласных сочетаний.

1) Ворота — (врата), привратник; город — (град), градоначальник, градоправитель; дорогой — (драгои), драгоценный; здоровье — (здравие), здравствуй; короткий — краткий; сторона — страна; сторож — стража, стражник.

2) Берег — (брег), безбрежный; дерево — (древо), древесный, древонасаждение; жеребей, жеребьевка — жребий; переступить, перегородить, переворотить, передать — преступить, преградить, превратить, предать; наперед — прежде; поперек — вопреки, через — чрезмерный.

3) Холодный — прохладный, охладить; волочить — влачить; волосы — власяница; голова — (глава), двуглавый, пятиглавый (храм); голос — (глас), возглас, огласить; золото — (злато), златотканный.

4) Волоку — влеку; молоко — (млеко), млекопитающее.

Примерная беседа. Найдите новое чередование гласных. Какие у него особенности по сравнению со *всеми* предыдущими чередованиями? 1) При всех ли согласных оно встречается или только при некоторых? При каких именно? Формулируйте точно все чередования, беря гласные вместе с согласными. Была ли такая зависимость от согласных в предыдущих чередованиях? 2) Обратите внимание на такие случаи, как „короткий — краткий“. Связано ли здесь чередование гласных с *изменением аффиксов*, как в предыдущих чередованиях? Были ли у вас в прошлом такие случаи? Справьтесь, если не помните. 3) Подумайте о словах, поставленных в скобки. Знакомы ли они вам? Встречали ли

вы их? Где? Употребляются ли они в *разговорной* речи? Присмотритесь к другим словам с тем же видом основы, не поставленным в скобки. Не находите ли вы во всех них (кроме слова „здравствуй“) одного, общего им всем, *оттенка?* Вспомните, как мы говорим в *житейском обиходе*: „Дайте мне *короткую* веревку“, или: „Дайте мне *краткую* веревку“? А в каких случаях мы употребим слово „краткий“? Как мы скажем: „*волочить* подол по земле“, или „*влачить* подол по земле“? А „*волочить* свои дни в скорби и бедствии“, или „*влачить* свои дни в скорби и бедствии“? Сравните еще „перегородить“ и „преградить“, „переворотить“ и „превратить“, „наперед“ и „прежде“, „поперек“ и „вопреки“. Какой *общий характер* получается у всех левых слов, и какой у всех правых? Какое чередование вспоминается при этом в области согласных? Сравните: „перегорожу“ и „прегражду“, „переворочу“ и „превращу“. Что вы учили об этом чередовании? Заметьте, что все это относится и к чередованию *ра, ре, ла, ле, оро, ере, оло*. И здесь слова с одним видом основы русские, а с другим — иностранные (древне-болгарские). И разница в значениях здесь та же, что и там. Заметьте еще и название: основы с такими *оро, ере, оло,* которые чередуются с *ра, ре, ла, ле,* называются *полногласными* (почему?), а основы с такими *ра, ре, ла, ле,* которые чередуются с *оро, ере, оло,* — *неполногласными.* Обратите внимание еще на правописную сторону дела. Не *наслаиваются* ли на *это* чередование уже известные вам чередования? (*о́ — а — ъ, а́ — ъ́, э́ — и, э́ — и — о́* после мягких согласных)? Сравните: здо́рово — здоро́вый — поздорове́ть — *здравие,* пе́ред — наперёд — опереди́ть — *пред* Какое отсюда можно вывести правило правописания, *быстрее* и *шире* применимое, чем правило о безударных гласных? Если в соответствии с древне-болгарскими *ра, ре, ла, ле* слышится *бр̀ъ, арб́, ъ̀ръ, гр̀ъ, ри* и т. д., то надо писать что?

Выводы. Существует чередование: *оро, ере, оло — ра, ре, ла, ле* (третьему члену первого ряда соответствуют третий и *четвертый* члены второго ряда). Это чередование создалось вследствие перехода в русский язык из древне-болгарского целого ряда слов с основами на *ра, ре, ла, ле,* которым в русском языке соответствовали слова с основами на *оро, ере, оло* (в настоящее время в литературном языке *бр̀ъ, арб́, ъ̀ръ* и т. д.) Все эти заимствованные слова носят в большей или меньшей степени по своему значению

книжный и *отвлеченный* характер, а соответствующие им русские слова — *разговорный* и *обиходный* характер. Для правописания важно, что в соответствии с древне-болгарскими *ра, ре, ла, ле* всегда пишется *оро, ере, оло.*

Задачи. 1) Найдите в нижеследующих отрывках и отдельных фразах из народной словесности и древних памятников такие полногласные слова, в соответствии с которыми в настоящее время в литературном языке употребляются только неполногласные, и, наоборот, такие неполногласные, в соответствии с которыми сейчас употребляются только полногласные:

а) Не сырой дуб к земле клонится,
не бумажные листочки расстилаются,
расстилается сын перед батюшком,
он и просит себе благословеньица:
„Ох, ты гой еси, родимый милый батюшка!
Дай ты мне свое благословеньице:
я поеду в славный стольный Киев-град,
помолиться чудотворцам Киевским,
заложиться за князя Володимира,
послужить ему верой-правдою,
постоять за веру хресьянскую".

(Из былины об Илье Муромце и Соловье разбойнике.)

б) Будет молодец уже в разуме, в беззлобии.
И возлюби его отец и мать,
учить его учали, наказывать,
на добрые дела наставливать:
„Милое ты наше чадо,
послушай ученья родительского...
Не ходи, чадо, в пиры и братчины;
не садися ты на место большее;
не пей, чадо, двух чар за едину...
Не ложися, чадо, в место заточное,
не бойся мудра, бойся глупа,
чтобы глупые на тя не подумали,
да не сняли бы с тебя драгих порт,
не доспели бы тебе позорства и стыда великого...
Не дружися, чадо, с глупыми, немудрыми;
не думай украсти, ограбити,
и обмануть, солгать и неправду учинить;
не прельщайся, чадо, на злато и сребро;
не сбирай богатства неправого;

не буди послух лжесвидетельству;
а зла не думай на отца и матерь
и на всякого человека...
Не бесчествуй, чадо, богата и убога,
а имей всех равно по единому".

(Из «Повести о Горе-злосчастии»)

в) Сплачется младая птичка,
белая пелепелка:
„Охте мне, молоде, горевати!
Хотят сырой дуб зажигати,
мое гнездышко разорити,
мои милые дети побити,
меня пелепелку поимати".
Сплачется на Москве царевна:
„Охте мне, молоде, горевати,
что едет к Москве изменник,
ино Гриша Отрепьев расстрига,
что хочет меня полонити,
а полонив меня, хочет постритчи,
чернецкий чин наложити.

(Из песни о Ксении Годуновой.)

г) О, Бояне, соловию старого времени! А бы ты сия пълкы ущекоталъ, скача, славию, по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая, славию, оба полы сего времени.

Комони ржутъ за Сулою; звенитъ слава въ Кыевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ.

Русичи великая поля чьрлеными щиты прегородиша, ищючи себѣ чьти, а князю славы.

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо, далече залетѣло.

О, Боян, о соловей старого времени! Тебе бы воспеть эти полки, порхая, о соловей, по дереву мысли, летая умом под облаками, свивая, о соловей, прежние времена с новыми (досл.: обе половины этого времени).

Кони ржут за Сулою; звенит слава в Киеве; трубы трубят в Новгороде.

Русаки просторы полей красными щитами заградили, ища себе чести, а князю славы.

Дремлет в поле Олегово храброе гнездо [1]), далеко залетело.

---

[1]) Князья, внуки Олега.

Яръ-туре Вьсеволоде! Стоиши на борони, прыщеши на вои стрелами, гремлеши въ шеломы мечи харалужьными: камо, туръ, поскочаше, своимъ златымъ шеломомь посвѣчивая, тамо лежать поганыя головы половецькыя...

Тогда по руськой земли рѣдко ратаеве кыхакуть, нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче...

Грозы твоя по землямъ текутъ: отворяеши Кыеву врата; стрѣляеши съ отьня злата стола салтаны за землями.

...Половьци сулици своя повьргоша, а главы свои поклониша подъ тыя мечи харалужьныя...

Ярославнинъ гласъ слышится: зегзицею незнаема рано кычеть...

О Доньче! не мало ти величия лелѣявъши князя на вълнах, стьлавъшю ему зелену траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавъшю его теплыми мьглами подъ сѣнию древу, стрежаше его гоголемъ на водѣ, чайцами на струях, чьрнядьми на вѣтрѣхъ".

Ярый тур, Всеволод! Стоишь ты на поле брани, мечешь на воинов стрелы, гремишь о шлемы мечами булатными: куда, тур, поскачешь ты, поблескивая своим золотым шлемом, там лежат поганые головы половецкие...

Тогда по русской земле редко пахари кричали, а часто вороны каркали, деля себе трупы...

Грозы твои по землям растекаются: отворяешь ты Киеву ворота; стреляешь с отцова престола в султанов дальних.

Половцы копья свои побросали, а головы свои под мечи те булатные склонили...

Ярославнин голос слышится: кукушкою рано плачет она одиноко...

О Донец! Не мало тебе славы, коли ты лелеял князя на волнах, постилал ему зеленую траву на своих серебряных берегах, одевал его теплыми туманами под сенью деревьев, стерег его, как гоголя на воде, как чаек на струях, как уток в воздухе.

(Из «Слова о полку Игореве».)

Обратите внимание на соответствие „шелом — шлем", более редкое, чем изученные вами ранее.

2) Найдите черты значения, связывавшие когда-то следующие полногласные слова с соответствующими им неполногласными:

оборона, оборонять — бранить, возбранять; берегу, бережливый — пренебрегать, небрежный; беремя (дров), беременный — бремя, обременять; волость — владеть, владыка, власть, область (из „об*в*ласть"); волоку, оболочка (из „об*в*олочка") — облако (из „об*в*лако"); ворожить — враг, вражий; приворот, переворот, оборотень (из „об*в*оротень") — пре-

вращение, совратить, отвратить, возврат, развратъ; вередъ, вередить — вредъ, вредить; голова — главный; городъ — гражданинъ; голосъ — согласие; молоко — млечный (путь, сосуды в растениях); норовъ, норовистый, приноровлять — нравоучение, нравъ; полóн, полонúть — пленить, пленительный; порожний, опорожнять — праздный; порохъ — прахъ; середа (день недели) — среда, средний; солодъ, солодковый (корень) — сладкий; хоронить, похоронить — охрана, сохранять; череда, очередь — учреждение.

Следите за народным характером полногласных слов и книжно-отвлеченным неполногласных. Попутно отмечайте соответствие *ж — жд* и *ч — щ*.

Работа над словарем и стилем. 1) Какая особенность у начального *сравнения* былины? Встречали ли вы такие сравнения в произведениях *книжных*? — Чем отличается форма „батюшком“ от употребительной в литературной речи? Просклоняйте слова „батюшко“ и „батюшка“ по разным склонениям. Вспомните об окающих и акающих говорах русского языка, учтите, что акающие произошли из окающих, и догадайтесь, из-за каких *звуковых* изменений слова́ на *-ушко, -ышко,* (хлебушко, сватушко, домишко, ружьишко), которые раньше все склонялись по *второму* склонению, могли перейти в *первое* склонение. Сравните то же слово в пятом стихе. — Найдите к слову „стольный“ современное *существительное* с той же простой основой и с тем же значением. В каком смысле употребляется в обоих словах основа *стол-*? — Подумайте о старинном выражении „заложиться за кого-нибудь“ в смысле „отдаться под чью-нибудь защиту, под чье-нибудь покровительство“. Объясните это переносное значение из *прямого* значения: заложить бумажку за шкаф, заложить платок за воротник. — Сравните этот отрывок с изученным ранее отрывком из былины о Вольге, и найдите и здесь все черты былинного стиля, которые вы нашли там. Укажите все отдельные *случаи* проявления этих черт.

2) Сравните прежде всего *весь* этот отрывок с отрывками из былин по языку и по стилю. Где больше народных черт, а где книжных? Проверьте это ваше *общее* впечатление на отдельных фактах: *беззлобие, возлюбить, чадо, единый, позорство, учинить, не буди, матерь*. Подберите к каждому из этих слов соответствующее *разговорное* (или хотя бы *более* разговорное) слово. Соответствует ли этому общему характеру употребление полногласных или неполногласных слов? А нет ли в отрывке и *обратных* черт языка,

народных? Укажите их. (Ответ: „будет“ в смысле настоящего времени, „молодец“, „учали“, „наказывать“ в смысле наставления, „наставливать“.) На какое происхождение повести указывает такая двойственность? — Объясните, каким образом „наказывать“ могло значить когда-то, а в народном языке и сейчас, „наставлять“, „поучать“? Какая тут была простая основа, и с каким нынешним словом, обозначающим простое говорение, это слово исторически связано? А как мог произойти переход к современному литературному значению? На каком явлении древнего быта основан он? — В чем особенность сочетания: „послушай учения родительского?“ С каким падежом у нас сейчас употребляются глаголы „слушать“, „послушать?“ А с каким „послушаться“? Судя по данному месту, так ли это было прежде? Объясните по данному месту, как значение „послушаться“ могло развиться из значения „послушать“. — Спросите учителя, что значит „место *бо́льшее*“. — В каком смысле употреблен предлог „за“ в выражении „двух чар за едину“? Как бы мы теперь сказали? Найдите в современном языке такие случаи, когда „за“ употребляется в смысле „вместо“. (Ответ: „помощник расписался за директора“, „он сделал эту работу за него“.) — Объясните перенос в значении слова „заточный“ (здесь = пустынный, уединенный), исходя из значения слов „заточенье“, „заточить“ (в монастырь, в тюрьму). Объясните и то, почему молодцу не советуют ложиться в такое место, связав это с последующими четырьмя строками. — Какая особенность *форм* „мудра“, „глупа“, „богата“, „убога“? — Подумайте о происхождении слова „портной“, исходя из древнего слова „порт“ = одежда. — Сравните слова „сведетель“ (старинное), „свидетель“ и „послух“, обозначающие одно и то же, и найдите три разных образа, приведших к одному и тому же понятию. — Объясните значение слова „бесчествовать“, исходя из слов „честь“ и „чествовать“.

3) Сравните по *построению* основное сравнение отрывка с другими бывшими у вас сравнениями. Есть ли здесь сравнительный союз („как“, „словно“, „точно“ и т. д.)? Выражено всё сравнение одной группой предложений или двумя? Построена каждая из этих групп различно или одинаково? По скольку стихов в каждой из частей? Найдите все черты параллелизма обеих частей. Заметьте, что такой тип сравнений тоже свойственен народной поэзии. — Может ли перепелка плакать? Как называется такой прием, когда животным или вещам приписываются человеческие свойства? Сравните употребление формы „сплачется“ с упо-

треблением „будет“ в первом стихе предыдущего отрывка. Что общего? Припомните, что говорилось в прошлом году и в этом о *настоящем времени совершенного вида* (глагол „буду“ тоже был когда-то совершенного вида). — По поводу „пелепелка“ и „перепелка“ сравните народное „пролубь“ с литературным „прорубь“, народное „флигерь“ при литературном „флигель“, русское „февраль“ при латинском februarius, народное „колидор“ при литературном „коридор“, русское „тарелка“ при немецком Teller, и найдите, какие изменения бывают в словах, имеющих два *плавных* звука (*р* и *л* называются „плавными“). — Чем замечательна форма „молоде“? Каким формам предыдущего отрывка она соответствует? — Чем замечательно сочетание: „мои милые дети побити“? Судя по этому типу сочетаний, решите, всегда ли в русском языке винительный падеж в названиях людей и животных заменялся родительным? Сравните еще уцелевший доныне *архаизм* (устарелое слово или форма): „выйти замуж“. Как должно бы было звучать это слово по закону выражения винительного падежа в названиях людей и животных формой родительного?

III. ВАЖНЕЙШИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРОСТЫХ ОСНОВ.

§ 31. Слова-названия и слова-местоимения.

Душа моя, Павел,
держись моих правил:
люби *то-то, то-то,*
не делай *того-то.*
Кажись, это ясно,
прощай, мой прекрасный.

(Пушкин.)

Иван, Иванов, Ива́новский, по-ивановски; Марья, Марьин, по-марьински; человек, человеческий по-человечески; отец, отцов, отцовский, по-отцовски; зверь, звериный, зверский, зверски, по-звериному; лошадь, лошадиный, по-лошадиному.

Кто? Чей? Какой? Как? (По-каковски?); некто, некий, кто-то, чей то, какой-то, как-то; я (меня, мне, мной), мой, по-моему; ты, твой, по-твоему; его, по-его; себя, свой, по-своему.

Обед, обеденный, по-обеденному, обедать; белизна, белый, бело; красота, красивый, красиво; вред, вредный, вредно, вредить; яблоко, яблочный; стол, столовый, столяр, столярный, столярничать.

Что? Какой? Как? Нечто, оно, такой, так, иной, иначе, переиначивать, какой-то, как-то, какой-нибудь, как-нибудь.

Примерная беседа. Почему приведенное выше стихотворение Пушкина относится к *шуточным* его стихотворениям? В чем тут шутка? Какие слова надо было бы переменить, чтобы было действительно ясно, что́ советует поэт? Какие, примерно, слова можно было бы тут поставить? Называли бы эти слова те *представления,* которые были в уме у автора? А слова „то-то", „того-то" называют ли их? Зачем же они употребляются? Могут ли они когда-нибудь обозначать

что-нибудь *определенное?* Представьте себе, что поэт перед тем, как вручить Павлу это стихотворение, прочитал ему целую лекцию о том, как нужно жить, да еще в самом стихотворении упомянул, что имеет в виду свою лекцию (напр.: „держись моих правил, *как я тебя наставил...*“). Сохранилась ли бы тогда *шуточность* стихотворения? Имела ли бы смысл ирония двух последних стихов? Значит, в каком случае слова „то-то“ и „того-то“ могли бы иметь определенное значение? Какие *слова* мы должны заранее знать, чтобы понимать *эти* слова? Сравните теперь помещенные ниже левые ряды слов с правыми. В какой колонке находятся слова такого типа, как те, которые можно было бы *подставить* в стихотворение на место слов „то-то“, „того-то“ (слова *называющие*), и в какой — слова такого типа, как сами „то-то“ и „того-то“? Насчет слов „я“, „ты“ подумайте особо. Так как каждый из нас себя хорошо знает, а того, с кем разговаривает, почти всегда видит, то слова „я“ и „ты“ кажутся на первый взгляд самостоятельными, не требующими для своего понимания других слов. Ведь тот, кто говорит „я“, не должен сначала вспоминать свое имя, а потом уже, думая об имени, говорить „я“. Он прямо как будто *называет* себя: „я“. Точно так же и тот, кто говорит „ты“, не должен вспоминать имени собеседника, и может даже не знать его. А все-таки есть ли это настоящие *названия?* Обозначают ли они *определенное* лицо, *определенный* предмет? Если вас спросят на улице, кто вы такой, а вы ответите: „я“, будет ли доволен спросивший? Почему он не будет доволен? Значит, *называют* ли слова „я“ и „ты“ отдельных людей так же, как называют их имена, фамилии или слова, обозначающие должность, профессию и т. д.? Заметьте, что слова левой колонки так и называются „словами-*названиями*“, а слова правой колонки, *не* называющие наших представлений, издавна получили название „слов-*местоимений*“ или „*местоименных*“ слов.

Задачи. 1) Выберите из нижеследующего ряда слов новые местоименные слова, не встречающиеся в помещенном выше перечне:

Этажерка, танцовщица, Нептун, революция, стул, сам, газета, гулять, бодрый, вялый, всякий, лиловый, честный, аккуратный, некоторый, забастовка, двадцать, забор, тридцать три, телефон, ласка, сколько, каждый, второй, пятнадцатый, который, много, в изобилии, чуточку, мало, капельку, несколько, столько, близкий, далекий, этот, тот, завтра, вчера, 25-го мая 1925 года, зимой, летом, тогда, когда, в городе, в доме, на лугу, в пруду, здесь, тут,

там, везде, всюду, враг, друг, товарищ, пионер, комсомолец, никто, нигде, никогда.

2) Сравните следующие слова, употребляемые то в одном, то в другом смысле, и решите, где они употребляются как названия, а где как местоимения:

Один да *один* — два.	*Один* человек был так добр, что когда однажды его попросили...
Съел одну тарелку и принялся за *другую*.	Дайте мне не эту бумагу, а *другую*.
Все эти случаи мне хорошо *известны*.	В *известных* случаях бывает необходимо применить насилие.
Данные мне начальством сапоги уже совсем разорвались.	Поступайте всегда так, как этого требуют *данные* обстоятельства, *данное* время и *данное* место.
Уравнения бывают *определенные и неопределенные*.	Во всяком явлении *определенные* причины вызывают *определенные* следствия.

3) Подумайте о том, каких слов должно быть во всех языках гораздо больше, а каких гораздо меньше, и почему.

4) Сравните местоименные слова с *неполными* словами, которые вы изучали в 1-й части книги. В чем сходство, и в чем разница? Найдите черты *полноты* значения в местоименных словах, несмотря на то, что они отсылают нас к другим словам и сами ничего не называют. Припомните, чем они могут быть в *предложении*. Такая же ли у них зависимость от других слов, как у неполных слов, или совсем *другого рода?*

Выводы. По значению простых основ (и по значению *целых* слов в случае бесформенности их) все полные слова делятся на два разряда. Одни слова понятны сами по себе, без помощи других слов, потому что они *называют* определенным образом все то, о чем мы думаем. Это — *слова-названия*. Другие слова понятны только *по связи своей с этими* словами или с внешними условиями речи. Это — *слова-местоимения*, или *местоименные* слова.

Примечание. Понятие местоименных значений настолько трудно, что я нашел возможным дать положительное истолкование только первому из разбираемых классов — словам-названиям, слова же местоименные получают при таких условиях лишь отрицательную характеристику: они *не называют* представлений. О положительной их сущности учитель может справиться в университетских руководствах. Допустить здесь искажение, хотя бы в столь легкой форме, как в новейшем учебнике Д. Н. Ушакова, А. М. Смирновой и Н. Н. Щепетовой („слова, которые в одной речи значат одно, а в другой — другое"), я не решился. От ребенка не может ускользнуть, что несмотря на вещественную „разнозначность" слово „я" *всегда* обозначает, в сущности, *одно и то же*, и притом нечто такое, чего никаким другим словом не выразишь.

* § 32. Различные разряды слов-названий.

1) Вода, лес, земля, лампа, кулебяка, водяной, земляной, каменный, известковый, воздушный, зверь, лед, камень, звереет, каменеет, леденеет, береза, трава, дубовый, осиновый.

2) Ходит, хождение, ест, пьет, езда, драка, подвижной (мальчик), вертлявый, писанье, крик, разговор, ползет, скрипит (пером по бумаге), хохочет, прыжок, прыгун.

3) Гроза, буря, гореть, ветер, вращение (земли), растет, движется (равноускоренно), звучит, скрипит (дуб), течет, колебание (частиц тела, маятника), кипение, электричество, теплота.

4) Думает, чувствует, мысль, догадка, воля, решение, колебание, тоска, радость, печаль, грусть, грустный, боль, голод, стремление, жажда, холод, тепло, видит, слышит, вкус, обоняние, осязание.

5) Сон, дрема, лежит, сидит, находится, стоячий, стоя, мертвый, висит, быть, существовать, присутствовать, здоровье, болезнь.

6) Большой, маленький, много, величина, увеличивать, уменьшать, пуд, фунт, десять, тридцать пять, час, год, сто, десятый, удесятерить, чуть-чуть, едва, огромный, верста.

7) Белый, голубой, добрый, доброта, лукавство, ум, глупость, квадратный, мягкий, холодный, круглый, четырехугольный, настойчивый.

8) Лето, осень, зима, час, год, эпоха, рано, поздно, преждевременный, опережать, запаздывать.

9) Отверстие, скважина, дыра, дырявый, пустой, место, помещение, куб, пирамида, равнина, плоскость, поверхность, яма, глубокий, углублять, углубление, высокий, вышина, сажень, фут, верста, середина, край.

Задачи. 1) Распределите приведенные девять рядов слов-названий по следующим девяти значениям простых основ: *качество, количество, предметы, действия человека и животных, явления природы, явления душевной жизни, состояние, пространство, время.* В ряду *качеств* найдите простые основы со значением *цвета, формы, душевных качеств.* В ряду *количеств* найдите основы со значением *определенного* количества и *неопределенного,* а в первой из этих рубрик выделите основы со значением *числа.* В ряду *явлений природы* найдите основы со значением только *механическим* (виды движений) и со значением более *сложных* процессов (найдите и в каждом из них элемент движения). В ряду явлений *душевных* найдите основы со значением *ощущений, чувствований* (эмоций), *мышления, воли.* В ряду *состояний* найдите состояния, свойственные только *человеку и животным,* и состояния, общие *всем* предметам. В рядах временно́м и пространственном найдите основы со значением *мер* времени и пространства, и основы, не могущие иметь такого значения.

2) Найдите слова, встречающиеся в двух или нескольких рядах. Придумайте предложения или группы предложений, где бы данное слово выступало то одной, то другой стороной своего значения.

3) Подумайте над словами:

ботаника, история, Перун, Зевс, дыхание, рвота, симфония, соната, коммунизм, теория.

Легко ли их уложить в приведенные *примерные* разряды? Какие разряды тут еще можно было бы создать? Можно ли быть уверенным, что каждое слово подойдет под какой-либо из установленных разрядов?

Выводы. По значениям простых основ (и целых слов, в случае бесформенности их) слова-названия так же разнообразны, как и то, что они называют. Кроме того, многие слова одной стороной значения могут принадлежать к одной группе, а другой стороной — к другой. Поэтому всякое деление на разряды может быть здесь только приблизительным.

*§ 33. Различные разряды слов-местоимений.

1) Я (меня, мне, мной), мой, по-моему, ты, твой, по-твоему, он-она-оно, его, ему, ее и т. д., егоный (народн.), ейный (народн.), мы (нас, нами, нам), наш, по-нашему, вы, ваш, по-вашему, они (их, им, ими), ихний (*почти* литературное), по-ихнему.

2) Себя (себе, собой), свой, по-своему, усваивать.

3) Этот, тот, сей, оный, здесь, вон, там, тут, туда, оттуда, тогда, оттого, затем, потому, поэтому, столько, такой, этакий, так, этак.

4) Всякий, каждый, везде, всюду, повсюду, отовсюду, всегда.

5) Сам, самый, иной, иначе, переиначивать, другой (в см. „иной"), по-другому.

6) а) Кто? что? что за? какой? который? чей? сколько? где? куда? откуда? с каких пор? до каких пор? зачем? отчего? почему?

б) Спроси того, *кто* тебя послал. Всё, *что* было со мной, я роздал. Там хорошо, *где* нас нет. *Куда* конь с копытом, туда и рак с клешней. И т. д.

в) *Что за* прелестное созданье! *Какой* позор! *Куда как* хороша! *Где* ему со мной спорить! И т. д.

г) Некто, нечто, некоторый, некий, несколько, негде (старинн. в смысле „где-то"), некогда (в смысле „когда-то"), кто-то, что-то, чей-то, какой-то, где-то, когда-то, зачем-то и т. д., кто-либо, что-либо и т. д., кто-нибудь, что-нибудь и т. д.

д) Никто, ничто, никакой, ничей и т. д., некого, нечего, негде, некуда и т. д.

Задачи. Найдите среди приведенных разрядов местоименных слов слова со значением простых основ: *указательным, личным, выделительным, обобщительным, вопросительным, возвратным.* Проследите, какие изменения вносятся в значение *вопросительных* основ: 1) особенностями синтаксического (связного) употребления (пункты *б* и *в*), 2) особыми *префиксами* и особыми *постфиксами* (пункты *г* и *д*). Найдите, чем выражается в отдельных звуках речи или в голосе *не*вопросительность вопросительных слов в примерах пункта *б*. (Ответ: изменением вопросительной интонации в сообщительную, безударностью некоторых гласных и связанным с ней изменением произношения их) То же в примерах пункта *в*. (Ответ: изменением вопросительной интонации в восклицательную) Разберите каждый

пример пункта *б* на *предложения*. Найдите, к каким предложениям *относятся* те предложения, в которых есть вопросительные местоимения с утвердительной интонацией, и в каждом предложении найдите то *слово*, к которому относится местоимение. Заметьте, что по этому признаку эти местоимения называются *относительными*. Найдите общий оттенок в значении слов пункта *г*. Подумайте о наставках „то", „либо", „нибудь". Чем они отличаются и от отдельных неполных слов, и от суффиксов? (Ответ: от первых отличаются тем, что приставляются не ко всякому слову, а *только к вопросительным местоимениям;* частица „то" хотя и приставляется к другим словам, но уже в совершенно *ином значении:* усилительном, а не неопределенном, т.-е. образует в этом случае уже другую частицу; от суффиксов же эти частицы отличаются тем, что присоединяются не к основам, а к готовым словам.) Вспомните значение префиксов *ни-* и *не-* в словах пункта *д*.

Выводы. Местоименные слова по значению простых основ, а в некоторых случаях и по значению префиксов и особых наставок можно разделить на следующие разряды: 1) *Личные* слова, 2) *возвратные*, 3) *указательные*, 4) *обобщительные*, 5) *выделительные*, 6) *вопросительные*, 7) *относительные*, 8) *восклицательные*, 9) *неопределенные*, 10) *отрицательные*.

Примечание. Считаю полезным указать учителю те основания, по которым я отступил здесь от традиционной классификации местоименных слов. Значение *притяжательности* в словах „мой", „твой" и т. д. есть значение не корневое, а грамматическое (сравните то же значение в слове „чей", правильно относимом обычно к вопросительным словам, а также в прилагательных именах типов: „братн*ин*", „отц*ов*", „волч*ий*"). По корневым же значениям это, конечно, слова *личные* („мой" = принадлежащий *мне* и т. д.). Школьная рубрика „*определительных* местоимений" всегда казалась мне ничего не определяющей. Я разбил ее на „*обобщительную*" („всякий", „каждый" и соответствующие наречия) и *выделительную* („сам", „самый", т.-е. *не* кто-нибудь другой" или „*не* с другими", сравн. отсутствующее в русском языке solus, франц. seul; „иной", т.-е. *не* такой, как другие и т. д.). Слово „весь" я затрудняюсь выставить здесь как местоимение (сравн. слова-*названия:* „совокупность", „вместе", „сообща", „общий" и т. д.). Наиболее слаба моя рубрика *указательных* слов из-за того, что

в ней есть такие слова, как „затем“, „потому“, „столько“, „такой“, где „указание“ можно понимать лишь в переносном смысле (что́, конечно, должно быть разъяснено ученику). Но, поскольку в них корневое значение не заслонено выступающими здесь на первый план грамматическими значениями (цель, причина, количество, качество), оно все-таки указательное. Со стороны методической должен заметить, что вся эта классификация так трудна (и в то же время *необходима* для последующих синтаксических наблюдений), что заставить ученика самого проделать ее я не решился. Достаточно, если он по готовым рубрикам (намеренно перечисленным в ином порядке, чем примеры) найдет соответствующие ряды примеров.

§ 34. Повторение.

Это было в 70-х годах, на другой день после зимнего Николы. В приходе был праздник, и деревенскому дворнику, купцу 2-й гильдии, Василию Андреевичу Брехунову, нельзя было отлучиться, надо было быть в церкви, — он был церковный староста, — и дома надо было принять и угостить родных и знакомых. Но вот последние гости уехали, и Василий Андреевич стал собираться тотчас же ехать к соседнему помещику для покупки у него давно уже приторговываемой рощи. Василий Андреевич торопился ехать, чтобы городские купцы не отбили у него эту выгодную покупку. Молодой помещик просил за рощу десять тысяч только потому, что Василий Андреевич давал за нее семь. Семь же тысяч составляли только одну треть настоящей стоимости рощи. Василий Андреевич, может быть, выторговал бы и еще, так как лес находился в его округе, и между ним и деревенскими уездными купцами уж давно был установлен порядок, по которому один купец не повышал цены в округе другого, но Василий Андреевич узнал, что губернские лесоторговцы хотели ехать торговать Горячкинскую рощу, и он решил тотчас же ехать и покончить дело с помещиком. И потому как только отошел праздник, он достал из сундука свои 700 рублей, добавил к ним находящихся у него церковных 2300, так чтобы составилось 3000 рублей, и, старательно перечтя их и уложив в бумажник, собрался ехать.

Работник Никита, один в этот день не пьяный из работников Василия Андреевича, побежал запрягать. Никита не был пьян в этот день потому, что он был пьяница, и теперь с заговен, во время которых он пропил с себя

поддевку и кожаные сапоги, он зарекся пить, и не пил второй месяц; не пил и теперь, несмотря на соблазны везде распиваемого вина в первые два дня праздника.

Никита был 50-летний мужик из ближней деревни, не хозяин, как про него говорили, бóльшую часть своей жизни проживший не дома, в людях. Везде его ценили за его трудолюбие, ловкость и силу в работе, главное — за добрый, приятный характер, но нигде он не уживался, потому что раза два в год, а то и чаще, запивал, и тогда, кроме того, что пропивал всё с себя, становился еще буен и придирчив. Василий Андреич тоже несколько раз прогонял его, но потом опять брал, дорожа его честностью, любовью к животным и главное — дешевизной. Василий Андреевич платил Никите не 80 руб., сколько стоил такой работник, а рублей 40, которые выдавал ему без расчета, по мелочи, да и то по большей части не деньгами, а по дорогой цене товаром из лавки... Зажитое Никитой жалованье все отдавалось его жене, и Никита не противоречил этому. Так и теперь, за два дня до праздника, Марфа [1]) приезжала к Василию Андреевичу и забрала у него белой муки, чаю, сахару и осьмуху вина, всего рубля на три, да еще взяла пять рублей деньгами и благодарила за это, как за особую милость, тогда как по самой дешевой цене за Василием Андреевичем было рублей 20.

— Мы разве с тобой уговоры какие делали? — говорил Василий Андреевич Никите. — Нужно — бери, заживешь. У меня не как у людей: подожди, да расчеты, да штрафы. Мы по чести. Ты мне служишь, и я тебя не оставляю.

И, говоря это, Василий Андреевич был искренно уверен, что благодетельствует Никите: так убедительно он умел говорить, и так все зависящие от его денег люди, начиная с Никиты, поддерживали его в этом убеждении, что он не обманывает, а благодетельствует их.

(Из рассказа Л. Толстого „Хозяин и работник“.)

Задачи. 1) Выберите из отрывка все *местоименные* слова и разнесите их по установленным выше рубрикам.

2) Подберите из слов-*названий* отрывка по некоторому количеству слов для *каждого* из установленных в § 32-м разрядов. Найдите и такие слова, которые не подходят ни под один из них.

Работа над словарем и стилем. Каково ваше *общее* впечатление от стиля отрывка? Какой здесь стиль, простой

---

[1]) Жена Никиты.

или вычурный, книжный или разговорный, ясный или туманный, точный или сбивчивый, яркий или бледный, сжатый или многословный, изысканный или небрежный, энергичный или вялый? Проверьте ваши впечатления подробным разбором. — Чем замечательно выражение „после зимнего Николы“? Что это за перенос? Где вы его уже наблюдали, и какое его стилистическое свойство заметили? Чем замечательно само слово „Николы“? Как звучит это слово в литературной речи? Говорит это сам автор или действующее лицо рассказа? Почему же сам автор говорит по-простонародному? Какой характер придает это самому отрывку (и всему рассказу)? В каких отрывках вы это уже встречали? Нет ли все-таки разницы в этом отношении (судя по всему отрывку) между этим рассказом и обоими предыдущими („Андрон Непутевый“ и „Чудо“)? Где больше чувствуется *намеренность* употребления простонародных слов, а где они употребляются, как *свойственные самому автору*, как бы *незаметно* для него самого? Где есть, в связи с этим, элемент *легкой насмешки*, а где его нет? Где зато имеется наряду с признаками народной речи и признаки книжные (длинные предложения, сочетание большого числа предложений в одно целое), а где язык более *однороден* в этом отношении? Припомните из уроков литературы сведения о социальном происхождении авторов, и постарайтесь объяснить с их помощью все эти отличия. — Что такое „деревенский дворник“? В чем отличие его от „городского дворника“? (Ответ: в деревне „дворник“ — хозяин постоялого двора, в городе — наемный работник и сторож при доме). Из каких соседних слов видно, что „деревенский дворник“ по своему общественному положению совершенно противоположен городскому дворнику? Из каких фактов дальнейшего рассказа? Сколько *понятий* в таком сочетании прилагательного с существительным, *два* или *одно*? Сравните сочетания: „перочинный нож“, „лягавая собака“, „грузовой автомобиль“, „легковой автомобиль“, „пассажирский вагон“, „товарный вагон“, „спальный вагон“, „кухонный нож“, „парадный подъезд“, „парадное крыльцо“. Может ли быть *эпитетом* прилагательное в выражениях этого типа? — Какое *произносительное* значение имеют знаки тире по обеим сторонам предложения: „он был церковным старостой“. Каким голосом надо его читать? (Ответ: *быстрым, тихим*, и более *низким*, чем окружающие части.) Как называются такие слова, выражения и предложения? Попробуйте *выпустить* при чтении это предложение, чтобы убедиться, что оно действительно *разрывает* тесно сросшиеся части, что оно *насильственно вставлено*.

Значит, чем более будут *прилажены голосом друг к другу* эти части, и чем больше будет от них *отличаться* произношение вставного предложения, тем лучше. Добейтесь этого следующим упражнением: произнесите это место несколько раз подряд без вставной фразы, как если бы ее совсем не было; выработайте таким образом связное и естественное чтение, а затем уже вставляйте и эту фразу, *не изменяя* прежнего чтения окружающих частей.—Обратите внимание на повторение в *одной и той же фразе* слов с одинаковой простой основой: „уехали“ и „ехать“ и двух совсем одинаковых слов в соседних фразах: „ехать“ и „ехать“. Найдите *еще два раза* слово „ехать“ в том же абзаце, второй раз даже с повторением целого словосочетания („тотчас же ехать“). Сравните еще следующее место: „... Василий Андреевич давал за нее *семь*. *Семь* же тысяч составляли только одну треть...“ Как здесь можно было бы сказать без повторения слова „семь“? (Ответ: „А это составляло...“ „Это же составляло...“ и т. д.) Сравните еще последний абзац: „... был искренно уверен, что он *благодетельствует* Никите: так *убедительно* он умел говорить, и так все ... поддерживали его в этом *убеждении*, что он не обманывает, а *благодетельствует* их“. Вспомните, что говорилось о повторении слов при разборе отрывка из Пушкина. Как вы думаете, случайные ли всѐ это небрежности у Л. Толстого, или *особенность его стиля?* Изучите в этом отношении *весь* отрывок. Найдите все повторения основ, слов и выражений, связанных с пьянством Никиты и зароком его не пить. Подсчитайте, сколько раз употреблены слова „Василий Андреевич“ (во всех падежах). Попробуйте подставлять вместо них слова „он“, „его“, „ему“ и т. д. Найдите *девять* случаев из общего числа 13, где это вполне возможно, и не ведет ни к какой двусмысленности. Какую *основную* черту стиля Л. Толстого вы открываете? Постарайтесь *объяснить* ее. Обратите внимание на живой и *убеждающий* характер всех этих повторений: автор как будто изо всех сил старается рассказать читателю что-то важное, поделиться с ним чем-то глубоким, задушевным, по сравнению с чем самая мысль о негладкости стиля и неудобстве повторений смешна. Припомните все содержание этого рассказа и других произведений Л. Толстого, читанных вами, и свяжите содержание со стилем.—Разберите фразу: „... Василий Андреевич стал собираться тотчас же ехать к соседнему помещику для покупки у него давно уже приторговываемой рощи“ со стороны *легкости* или *тяжеловесности* стиля. Легко ли *произносится* и *понимается* сочетание: „стал собираться тотчас же ехать“?

К какому слову относится „тотчас же“, к „собираться“ или к „ехать“ („стал *тотчас же собираться* ехать“ или „собираться *тотчас же ехать*“)? Можно ли это решить *наверное?* Что более вероятно по соотношению с последующим выражением: „торопился ехать“? Хорошо ли это все-таки, что возможны два понимания? Хорошо ли и само сочетание „стал собираться ехать“? Нет ли здесь какой-то *неловкости* разговорного типа? (Ответ: два слова с начинательным оттенком: „стал“ и „собираться“, так что выходит вроде „начал начинать ехать“.) Сравните еще: „ехать *для покупки у него рощи*“ и „ехать, *чтобы купить у него рощу*“. Какое выражение легче, проще, быстрее воспринимается? Легко ли произносится слово „приторговываемой“? Найдите несколько ниже сочетание: „выторговал *бы и еще*“. Приятно ли это звучит? Изучите и с *этих* сторон *весь* отрывок (громоздкость оборотов, разговорно-беспорядочная расстановка слов, безразличие к звукам). Свяжите и их с тем, что говорилось о повторениях. — Объясните значение порядка слов в выражениях: „рублей 40“, „рублей 20“. Можно ли было выпустить здесь слово „рублей“, хотя оно только что было употреблено? Какой важный оттенок тогда пропал бы? Для какого из этих двух мест он важнее? — Изучи́те слова Василия Андреевича в конце отрывка, и покажите мастерство автора в *диалоге* (разговоре). Сравните этот абзац со всем остальным текстом, и найдите на нем отличительные черты разговорного стиля. (Ответ: бессоюзие, краткость предложений и даже частная *однословность* их, богатство интонаций и их важность для общего смысла). Выработайте *яркое* чтение этого места. (NB. Выработке подлежат: 1) резко-*условная* интонация слова „нужно“, 2) *передразнивающая* интонация слов: „подожди, да расчеты, да штрафы“, 3) *сопоставительная* интонация слов „я“ и „ты“ в последней фразе.) Сравните в одном и том же абзаце: „благодетельствует Никите“ и „благодетельствует *их*“. На какую черту стиля это указывает? Какой из этих оборотов — русский, а какой — перевод с французского?

IV. ВАЖНЕЙШИЕ ЗНАЧЕНИЯ АФФИКСОВ (ЧАСТИ РЕЧИ).

§ 35. Имя существительное.

1) Черный — чернила, черника, черныш, чернец, чернушка, чернавка, *чернь, чернота.*

Синий — синька, синяк, *синь, просинь, синева.*

Теплый — теплушка, *теплынь, тепло, теплота.*

Белый — белок, белила, белянка, беляк (заяц), белье, бельмо, *белизна.*

2) Бьет — боец, забияка, убийца, бивень, биток, *битва, бой, битье.*

Ходит — ходок, ходатай, ход (в экипаже), ход (в здании), *ход* (тихий, быстрый), *хождение.*

Прыгает — прыгун, попрыгунья, *прыжок, прыганье.*

Мажет — мазь, мазанка, *мазок, мазанье.*

3) Лежит — ложе, лог, ложбина, логово, логовище, залежь, лежанка, *лежка, лежанье.*

Сидит — сиделец, сиделка, сидень, сиденье (мягкое, твердое), *сиденье* (долгое, утомительное), *заседание.*

4) Горит — *горение,* растет — *рост,* думает — *дума,* великий (в смысле „большой“) — *величина,* рано — *рань,* пустой — *пустота.*

Право, такое затруднение — выбор. Если бы еще один, два человека, а то — четыре — как хочешь, так и выбирай... Если бы *губы* Никанора Ивановича да приставить к *носу* Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь *развязности,* какая у Балтазара Балтазаровича, да, пожалуй, прибавить к этому еще *дородности* Ивана Павловича — я бы тотчас же решилась. А теперь поди, подумай. Просто голова даже стала болеть.

(Слова невесты, Агафьи Тихоновны, из „Женитьбы“ Гоголя.)

Примерная беседа. Вдумайтесь прежде всего в примеры *п. 1-го до курсива.* Найдите во всех них *простую основу.* Что она обозначает? В какой из девяти разрядов § 32-го

поместили бы вы ее? А какое изменение производят в этом значении суффиксы *-ил-*, *-ик-*, *-ыш-*, *-ец-*, *-ушк-*, *-авк-*? Сравните все эти слова по значению со словом „черный" В чем разница? Если бы думать не об основе *черн-*, а о *всем слове*, то в какой разряд §-а 32-го их пришлось бы поместить? Значит, какое действие оказывают все эти суффиксы? Из какого разряда в какой переводят они эту *качественную* основу? Чем еще сходны все эти слова между собой и отличны от слова „черный"? Как они *изменяются*? Припомните основную разницу между склонением прилагательных и склонением существительных. Изменяются ли существительные так же, как прилагательные, по родам, т.-е согласуются ли они с чем-либо в роде? Но если у всех этих слов есть *еще эта* особенность, так, может-быть, от нее, а не от суффиксов зависит то, что все они обозначают предметы? Проверьте это на слове „чернь". Есть ли у этого слова, как у предыдущих слов, внутренний суффикс? А как оно склоняется, как существительное, или как прилагательное? А что оно обозначает, качество или предмет? Чтобы разобраться в этом, возьмите прежде всего *старинное* слово „чернь", означавшее простой народ, необразованных, небогатых (припомните или найдите это слово у Пушкина) Это слово, конечно, уже явно обозначает не качество, а что? Теперь перейдите к современному слову „чернь", означающему вычерненные места на серебряных предметах (часы, браслет с *чернью*). Что это, предмет, или не предмет? Можно бы решить этот вопрос на основании *химического исследования* того, что такое эта „чернь". Тогда оказалось бы, что „чернь" — тончайший слой сернистого серебра на обыкновенном серебре, т.-е. уже самый несомненный предмет. Но заметьте, что для науки *о языке*, когда она занимается значениями слов, важно не то, что есть на самом деле, а что *представляется говорящим во время разговора*. Иначе ведь наука о языке растворилась бы во всех остальных науках: химии, физике, математике, обществоведении и т. д, и ее не существовало бы как отдельной науки Итак, нам надо решить, как мы представляем себе эту „чернь" в обыкновенном разговоре, когда не знаем или не думаем, отчего она происходит. А в этом нам могут помочь такие фразы. „в этой цепочке *больше* черни, чем в той", „я бы хотел, чтобы с моих часов *сняли* чернь, потому что она мне не нравится", „эти часы с чернью на 5 рублей дороже, так что 5 р. приходится платить *за чернь*", „*чернь стоит дороже*, чем сами часы", „не будь *этой проклятой черни*, я не польстился бы на часы" и т. д. Как представляется в этих фразах „чернь", как *качество* часов, или *как отдельный*

предмет, отдельное *черное вещество*, которое мысленно *отделяется* нами от часов? Теперь перейдите к самому *трудному* слову: „чернота“. На первый взгляд это уже совсем не предмет Разве есть на свете отдельная „чернота“? Ведь есть только черные *предметы*, а не сама „чернота“! Однако представьте себе, что вы хотите *мысленно отделить* это качество от какого-нибудь предмета. Например, вы говорите: „если бы у этого негра не было ... он совсем не походил бы на негра“, „в этой краске больше ..., чем в той“, „больше всего ... мы находим в саже“, „эта мазь отнимает у кожи ...“, „перекись водорода уничтожает ... волос“ и т. д. Какое единственное слово, образованное от прилагательного „черный“, годится для всех этих фраз (подставить во все фразы)? Почему именно *оно* годится? Как представляется в нем черный *цвет*, как качество, не отделимое от самих черных предметов, или, напротив, как что-то, *существующее отдельно* от этих предметов и только в них как бы временно или случайно заключенное? Не кажется ли даже в некоторых из этих фраз, что „чернота“ — это особое *вещество*, делающее предметы черными? Найдите такие фразы. Стало быть, слово „чернота“, в его *отличии от слова „черный“*, обозначает *предмет*, только предмет не действительный, а *воображаемый*. Сравните с этим слова Агафьи Тихоновны из „Женитьбы“ Гоголя (после отдельных примеров). Разве не приравнивает она *„развязности“* и *„дородности“* одних женихов к губам и к носу других? Разве не представляет себе, что можно как бы *пересадить* и губы, и нос, и развязность, и дородность со всех женихов на одного? Теперь вам надо только решить, какими же *средствами* создается в языке этот оттенок *воображаемой предметности*, *внутренними* ли суффиксами (как *-от-* в слове „чернота“, *-ость-* в слове „развязность“ и „дородность“) или суффиксами *склонения* (флексиями)? Так как в слове „чернь“ *тот же* оттенок получается без всяких внутренних суффиксов, то вывод получается какой? Но так как не при всяком прилагательном бывает такое существительное, как „чернь“ (сравните, напр., „желтый“, от которого никак не образуешь „желть“, а только как?), то ясно, что во многих случаях делу *помогает* и что? Переберите теперь все примеры п. 1-го и проследите, как во всех них обозначенное в простой основе *качество* переходит при помощи форм *существительного* в *предмет*, действительный или воображаемый. Проследите и *степень* воображаемости, т.-е., напр., разницу в этом отношении между „теплом“ и „теплотой“. (Ответ: „тепло“ может представляться как „теплый *воздух*“, а „теплота“ — нет.) Перейдите к примерам п. 2-го. Что выражено в *простых*

основах этих слов? В какой разряд § 32-го их надо было бы поместить? А благодаря формам существительного все они обозначают что? Проделайте то же с примерами п. 3-го и 4-го. Найдите в п. 4-м по простым основам целых *пять* разрядов § 32-го. А по *формам* своим и по *оттенку предметности* все они составляют *один* какой разряд?

Выводы. Формы существительных, т.-е. суффиксы падежей и в очень многих случаях специальные внутренние суффиксы, придают простым основам, что́ бы эти основы сами по себе ни обозначали, *оттенок предметности.* Если при этом простая основа сама по себе не обозначает предмета, а обозначает качество, количество, действие, состояние и т. д., то с помощью этих форм получается либо названия *отдельных реальных предметов,* связанных по своим признакам с данными качествами, количествами и т. д., либо названия самих *качеств*, *количеств* и т. д., представленных мыслью как *предметы.*

Задача. 1) Образуйте существительные (по возможности по нескольку) от простых основ каждого из следующих слов:

красный, добрый, малый, острый, богатый, бедный, сырой, больной, глухой, здоровый, умный, глупый, шьет, роет, строит, варит, кричит, скачет, ленится, трудится, видит, слышит, чувствует, грустит, веселится, смеется, плачет, хохочет, умирает, рождается, живет, дышит.

Следите в каждом существительном за оттенком предметности и за *степенью* этого оттенка, т.-е. различайте случаи, где получается название *настоящего* предмета (как „черника“, „чернец“, „теплушка“ и т. д.), название чего-то близкого к предмету (как „чернь“, „тепло“) и название качества, действия и т. д., представленных мыслью как предметы („чернота“, „теплота“).

2) Сравните по *степени предметности*:

Пара, двойка, двойственность, два; (трешник), (трешница), тройка, тройца, тройственность, три; четвертак, четверик, четверка, четыре; (пятишник), (пятишница), пятерик, пяток, пятерка, пять; шестерка, шесть; семерка, семь; восьмерка, восемь; девятка, девять; десятка, десяток, десять; дюжина, двенадцать; сотня, сто.

Припомните все особенности склонения слов „два“, „три и „четыре“, *промежуточность* их между прилагательными и существительными („Наш Язык“, ч. II, § 181), и свяжите с этим их *непредметность*. Припомните все особенности склонения остальных *счетных существительных* и свяжите с этим их *слабую предметность*.

3) Припомните особенности склонения существительных: „я“ („меня, мне, мною“), „ты“, „он“, „себя“, „кто“, „что“, и свяжите их особое положение в склонении с особым значением их *основ*. К какому разряду принадлежат эти слова по основам?

§ 36. Имя прилагательное и глагол.

1) Это очень *ленивый* мальчик.	Этот мальчик очень *ленится*.
2) Он всегда *грустен*.	Он все *грустит* об умершем брате.
3) Он всегда *печален*.	Он всегда о чем-нибудь *печалится*.
4) Это *веселый* человек.	Этот человек всегда *веселится*.
5) Мебель *пыльная*.	Мебель *пылится*.
6) Он проявил себя *пылким*.	Он *вспылил*.
7) У него *звонкий* голос.	У него голос так и *звенит*.
8) Это очень *подвижной* ребенок.	Этот ребенок много *двигается*.
9) Это очень *крикливая* особа.	Она вечно *кричит*.
10) Вот *висячая* лампа.	Вот *висит* лампа.
11) Перед нами было *дымное* пожарище.	Перед нами *дымилось* пожарище.
12) Кругом были *белые* поляны.	Кругом *белели* поляны.
13) Всюду были *красные* маки, *желтые* лютики, *голубые* незабудки, *зеленая* трава.	Всюду *краснели* маки, *желтели* лютики, *голубели* незабудки, *зеленела* трава.
14) Вдали *видна* мельница.	Вдали *виднеется* мельница.

Примерная беседа. Прочитайте сперва бегло все примеры левого столбца подряд и правого подряд. Какие слова

выделены в левом столбце, и какие, образованные от тех же *простых основ,* в правом? Как вы называли эти разряды в прошлом году? По каким признакам вы их выделяли в особые разряды? Теперь займитесь их *значениями.* Прежде всего найдите *сходство* между обоими разрядами по сравнению с только что изученными разрядами (существительными). С какими словами согласуются все *прилагательные?* А с какими словами согласуются все *глаголы?* Проследите это и на данных примерах. Подумайте, на какой оттенок значения это может указывать, если припомнить, что существительное означает *предмет* Если и *прилагательные* и *глаголы* говорятся всегда про *предметы,* и только про предметы, то что должны обозначать *оба* эти разряда слов? Чем *вообще* отличаются предметы друг от друга? (Вопрос трудный, и в лучшем случае можно ожидать только таких ответов, как: величиной, цветом, плотностью, движением и покоем, формой и т. д.; таких ответов надо собрать *как можно больше,* и добиваться, чтобы ученики выразили все эти понятия одним общим понятием *признака;* но, устремивши мысль ученика на это понятие, не следует, конечно, затягивать дела, и в случае отсутствия ответа можно подсказать его) Стало быть, и прилагательное и глагол обозначают что? Теперь вникните в *разницу* значений прилагательного и глагола. Вдумайтесь прежде всего в первый (двойной) пример. Всегда ли *ленивый* человек *ленится*? Не бывает ли, напротив, что он очень много и хорошо работает? При каких условиях это может случиться? (Можно провести анализ всех биологических, социальных и психологических факторов, стимулирующих труд.) А всегда ли *трудолюбивый* человек *трудится*? (Анализ факторов того же порядка, ослабляющих трудовые импульсы.) Можно ли сказать так: „этот мальчик, собственно, ленив, но когда он сильно увлечется чем-нибудь, то уж не ленится, а, напротив, работает за десятерых"? Наблюдали ли вы такие случаи? А можно ли сказать: „он *по природе ... ленится*" или „он *нарочно ... ленив*?" Как тут надо переставить слова? В чем же, значит, разница? Зависит ли признак лености, когда он выражен словом „ленивый", от самого человека? А когда он выражен словом „ленится?" Изучайте таким же образом все остальные примеры и находите, с одной стороны, признаки постоянные, неизменные, неподвижные, как бы заложенные в природе предмета, а с другой стороны, признаки временные, изменчивые, подвижные, как бы зависящие от самого предмета, от его *желания* проявить или не проявить данный признак. Подумайте особо над такими примерами, как восьмой левый или десятый пра-

вый. Когда мы сравниваем „подвижный" с „двигается", мы замечаем, что „подвижный" — признак, заложенный в *природе* данного мальчика, в его *характере*, что мальчик может и не двигаться (напр. по болезни), а по характеру все-таки быть подвижным. Но как же это у нас признак подвижности очутился среди *постоянных, неподвижных* признаков? Или, напр., в десятом правом примере („лампа висит") оказалось, что признак висячего *состояния* предмета, т.-е. уже полной неподвижности, попал в *подвижные* признаки, да еще в такие, которые предмет проявляет *по своей воле*. Как будто лампа оттого висит, что хочет висеть, а не оттого, что ее повесили! А в то же время, когда мы сравниваем „висячая" и „висит", мы ясно чувствуем, что тут такая же разница, как между „ленивый" и „ленится", что „висячая" показывает „*какая* лампа", как она *устроена* для висенья (хотя бы на самом деле ей никогда и не пришлось висеть), а „висит" показывает, что́ она *делает* во время висенья, как *проявляет* свое висенье. В чем же дело? Припомните те *противоречия* между значением *аффиксов* и значением *простых основ*, которые вы нашли в таких словах, как „чернота", „прыжок" и т. д. Там различные *признаки* (и подвижные и неподвижные) при помощи суффиксов существительного могли представляться нам как *предметы*. Точно так же и здесь признаки подвижные могут представляться нам при помощи суффиксов прилагательного как *неподвижные*, а признаки неподвижные при помощи суффиксов глагола — как *подвижные*. Значит, всё дело в том, что в слове „подвижный" простая основа (движ-) означает как раз *подвижность*, а суффиксы прилагательного — неизменность, *неподвижность*. А в слове „висит", наоборот, простая основа означает неподвижность, а суффиксы глагола — изменчивость, подвижность. Найдите такие же противоречия между значением суффикса и простой основы (оттенком и главным значением) и в некоторых других примерах. Сделайте окончательные выводы относительно значения аффиксов прилагательных и глаголов.

Задачи. 1) Сравните такие прилагательные, как: „добрый", „глупый", „скорый", „белый", „черный", „голубой", „густой", „глухой", с такими, как: „завист*лив*ый", „ум*н*ый", „медл*енн*ый", „каштан*ов*ый", „жидк*ий*", „слышн*ый*", и решите, необходимы ли для выражения основного оттенка, найденного вами в прилагательных, внутренние суффиксы, или достаточно суффиксов *склонения прилагательных*, т.-е. суффиксов *согласования в роде, числе и падеже с существительными*.

2) Сравните такие глаголы, как „ест“ и „даст“ (хотя их *всего два* в языке) с такими, как „ходит“ „танцует“, „белеет“, „дает“ и т. д. (т.-е. со *всеми остальными*), и решите, необходимы ли для выражения основного оттенка, найденного вами в глаголах, внутренние суффиксы, или достаточно суффиксов *спряжения*, т.-е. суффиксов *лица* и *времени*.

3) Припомните, что говорилось в курсе прошлого года о разнице в значениях *рода, числа, падежа* у существительных и прилагательных. У каких из этих слов род, число и отчасти падеж (когда он независимый) — *самостоятельные* по значению, а у каких — *всегда несамостоятельные?* Свяжите это со значением *предмета* и *признака*.

4) Подумайте, почему в сочетаниях „я иду“, „ты идешь“, „он идет“ не существительное кажется согласующимся с глаголом в *лице*, а глагол с существительным. Свяжите это со значениями *предмета* и *признака*.

5) Подумайте о значениях глагольных форм *времени, предположения и побуждения*, и свяжите их с найденным вами в глаголах основным оттенком признака, проявляемого по воле самого предмета.

Выводы. Формы прилагательных, т.-е. суффиксы согласования прилагательных с существительными в роде, числе и падеже, а во многих случаях и специальные внутренние суффиксы, — придают простым основам, что́ бы эти основы сами по себе ни обозначали, оттенок *признака, принадлежащего предмету по его природе*. Важнейшие формы глагола, а именно суффиксы лица, времени, предположения и побуждения, а также почти всегда специальные внутренние суффиксы придают простым основам, что́ бы эти основы сами по себе ни обозначали, оттенок *признака, намеренно проявляемого самим предметом*. Значения простых основ могут и в прилагательном и в глаголе противоречить значениям самой прилагательности и глагольности, так что значение всего слова может быть комбинированным представлением, в котором элементы аффиксные (грамматические) могут быть совершенно подавлены элементом осно́вным (неграмматическим). Однако соответствующие оттенки и тут легко обнаруживаются сравнением одноосно́вных прилагательных и глаголов между собой.

§ 37. Наречие.

1) Это очень ленивый мальчик.	Он *лениво работает.*
Он всегда грустен.	Он *грустно смотрит* на меня.
Он всегда печален.	Он *печально поник* головой.
Это веселый человек.	Он *весело живет.* Ему *весело живется.*
Он был жесток.	Он *жестоко поступил.*
У нас новая орфография.	Мы *пишем по-новому.*
У него мой взгляд на вещи.	Он *смотрит* на вещи *по-моему.*
2) Это человек замечательной красоты.	Он *замечательно красив.*
Это исключительная честность.	Он *исключительно честен.*
Это старинная вежливость.	Он *по-старинному вежлив.*
Это дьявольская хитрость.	Он *дьявольски хитер.*
За ним двойная вина.	Он *дважды виновен (вдвое виновен).*

Примерная беседа. Прочтите сперва бегло все примеры. Какой новый грамматический разряд слов выступает в правой колонке? С каким из рассмотренных выше разрядов он связан по своему *образованию*? А чем *отличается* по *употреблению*? С каким разрядом слов *неразрывно* связаны в речи прилагательные? Проверьте это на левой колонке. А связаны ли с ним наречия? Можно ли связать „лениво мальчик“, „замечательно красота“? Сравните теперь примеры правой колонки под цифрой 1 с теми же примерами под цифрой 2. С какими словами связано наречие там и тут? *Обобщите* оба эти случая. Припомните, что *общего* между глаголом и прилагательным? В чем они оба одинаково противополагаются существительному? Стало быть, если наречие *одинаково* соединимо и с глаголом и с прилагательным и *несоединимо* с существительным, то к чему вообще оно может относиться, а к чему не может? А *само по себе* что оно обозначает, предмет или признак? Стало быть, получается признак, принадлежащий не предмету, а чему?

Вывод. Формы наречия (суффикс *-о́* (*э*), префикс *по-* в соединении с суффиксом *-ому*, суффикс *-ски* и нек. др.) придают простым основам, что бы эти основы сами по себе ни обозначали, оттенок *признака, принадлежащего не самому предмету, а его признаку.* Короче можно формулировать это и так. формы наречия обозначают *признак признака.*

Задача. Образуйте наречия от следующих прилагательных:

хороший, плохой, умный, глупый, обильный, скудный, частый, редкий, давний, недавний, ранний, поздний, искренний, средний, внутренний, внешний, вызывающий (взгляд), торжествующий, негодующий, французский, немецкий, большевицкий, пионерский, комсомольский, братский, залихватский, московский. (Ответ: хорошо, плохо, умно, глупо, обильно, скудно, часто, редко, давно, недавно, рано, поздно, средне, искренно или искренне, внутренно или внутренне, внешне, вызывающе, торжествующе, негодующе, по-французски, по-немецки, по-большевицки, по-пионерски, по-комсомольски, по-братски или братски, по-залихватски или залихватски, по-московски.)

Составляйте связные примеры на некоторые из них чтобы показать их наречную природу.

§ 38. Сопоставление всех частей речи друг с другом.

Лед	ледяной, обледенелый, ледовитый, льдистый	леденеет	льдисто, обледенело
Камень	каменный, каменистый, окаменелый	каменеет	каменисто, окаменело
Зверь	звериный, зверский	звереет	зверски, по-зверски, по-звериному
Змея	змеиный	змеится	по-змеиному
Лиса	лисий	лисит	по-лисьи
Волна	волнистый	волнует, волнуется	волнисто

Дым	дымный, дымчатый	дымит, дымится	дымно, дымчато
Работа, рабочий (индустриальный, сельскохозяйственный)	рабочий (костюм), работящий, работный	работает	по-рабочему, работяще
Чтец, чтение	четкий	читает	четко
Огонь, огневица	огневой, огненный, огнистый	огневеет, огнится	огненно, огнисто
Искра	искристый	искрится	искристо
Дума	думный, задумчивый	думает, задумывается	задумчиво
Сон	сонный, сонливый	спит	сонно, сонливо
Малость, малыш, малявка	малый, маленький	умаляет,-ся	мало
Тройка, трешница, трояк, тройник, тройца	третий, трояк, тройной, тройственный	троится, утраивает, -ся	трояко, трижды, втрое, втроем, втройне
Синька, синь, синёва	синий	синит, синеет,-ся	синё
Сушь, сухость, сухотка	сухой	сушится, сохнет	сухо
Время	временный	(по)временит	временно
Скважина	сквозной	сквозит	(сквозь, насквозь)
Себя	свой	осваивается, усваивает	по-своему

Задачи. 1) Проследите еще раз на этих примерах, как одна и та же простая основа, что́ бы она ни обозначала (сравните с § 32 и найдите здесь все его 9 разрядов), может принимать аффиксы и оттенки предмета и признака, принадлежащего предмету по природе, и признака, проявляемого самим предметом, и признака признака. Сравните разряды слов по значениям аффиксов с разрядами по значениям простых основ (§ 32). Где больше разнообразия, а где меньше? Где сама классификация *тверже*, а где более *шатка*? Где одно и то же слово может попадать в разные разряды, а где не может? Заметьте, что существительное, прилагательное, глагол и наречие являются *основными* разрядами слов по *значению аффиксов (грамматическими* разрядами), и что разряды эти обычно называются *частями речи.*

2) Образуйте сами недостающие части речи к следующим словам:

а) рог, золото, серебро, стекло, пыль, пламя, пар, смола, соль, дичь, грязь, снег, дождь, вор, мастер, столяр, плотник;

б) красный, светлый, пьяный, твердый, мягкий, сухой, мокрый, острый, тупой, умный, глупый, старый, новый, сладкий, горький, кислый, двойной, десятый;

в) шумит, звучит, звенит, смеется, плачет, говорит, молчит, шьет, вяжет, плетет, сидит, стоит, колет, режет, клеит, видит, слышит —

и следите за оттенками значения в образуемых словах.

§ 39. Повторение.

Вечерние сумерки. Крупный мокрый снег лениво кружится около только что зажженных фонарей, и тонким, мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки. Извозчик Иона Потапов весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только можно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельнется. Упади на него целый сугроб, то и тогда бы, кажется, он не нашел нужным стряхивать с себя снег... Его лошаденка тоже бела и неподвижна. Своей неподвижностью, угловатостью форм и палкообразной прямизной ног она даже вблизи похожа на копеечную пряничную лошадку. Она, по всей вероятности, погружена в мысль. Кого оторвали от плуга, от привычных, серых картин и бросили сюда в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей, тому нельзя не думать...

Иона и его лошаденка не двигаются с места уже давно. Выехали они со двора еще до обеда, а почина все нет и нет. Но вот на город спускается вечерняя мгла. Бледность фонарных огней уступает свое место живой краске, и уличная суматоха становится шумнее.

— Извозчик, на Выборгскую! — слышит Иона.— Извозчик!

(Из рассказа Чехова „Тоска“.)

Задача. Найдите существительные, обозначающие в своих простых основах не предметы, а признаки (постоянные или непостоянные), прилагательные, обозначающие в своих простых основах не признаки, а предметы, глаголы, обозначающие в своих простых основах не такие признаки, которые проявляются намеренно самими предметами. (Ответ: 1) сумерки, извозчик, привидение, неподвижность, углова-

тость, форма, прямизна, вероятность, мысль, картина*), огонь, треск, место, обед, почин, мгла, бледность, краска *), суматоха; 2) лошадиный, копеечный, пряничный, фонарный, уличный; 3) кружится, ложится, сидит, упадет.

Работа над словарем и стилем. 1) Сопоставьте прежде всего первое предложение рассказа со сказуемым второго предложения („кружится"). В чем соответствуют они друг другу? Можно ли было бы начать рассказ так: „Вечерние сумерки. Крупный, мокрый снег лениво кружился..."? „А можно ли было бы начать так: „*Были* вечерние сумерки. Крупный мокрый снег лениво кружился..."? Значит, в чем дело? Проследите все глаголы отрывка в отношении формы времени и найдите, *в каком времени выдержан весь отрывок*. Прочитайте весь рассказ, и найдите, нарушается ли хоть раз этот *способ изображения* событий рассказа. Относительно тех *прошедших* времен, которые вам будут встречаться, вникайте всякий раз в то, обозначают ли они то, что происходило в ряду событий *самого рассказа*, или то, что *предшествовало* этим событиям. Можно ли считать прошедшие второго рода исключениями из указанного выше принципа? А если так, то встречается ли в рассказе хоть одно исключение? Изучите с этой стороны другие мелкие рассказы Чехова, и найдите, какие из них выдержаны целиком в настоящем времени, и какие в прошедшем. Свяжите это с размерами рассказов и с протяженностью во времени всех описываемых событий рассказа. Удобно ли было бы провести в настоящем времени целый роман? Удобно ли было бы провести также хотя бы и маленький рассказ, но описывающий события, происходящие на протяжении нескольких лет? Представьте себе, что рассказывается не только об этом *моменте* жизни Ионы, а и о том, как он провел зиму в городе, как вернулся весной в деревню, как у него пала лошадь, как он нанялся в батраки и т. д. Можно ли было бы провести это все в настоящем времени? Значит, случайная это черта мелких рассказов Чехова, или *необходимая*, связанная со всем построением их? Подумайте, что она дает им. Припомните, зачем вообще употребляется в рассказе настоящее время вместо прошедшего, и как такое настоящее называется. — Припомните, как вы называли в прошлом году такие предложения, как первое предложение рассказа. В чем их главная особенность? Есть ли в них *оттенок глагольности*, как вы его теперь изучили? Описывают ли они, как что-

*) Непредметность обусловлена переносом значения.

нибудь *происходит*, или как что-нибудь *существует*, *подвижное* или *неподвижное*? — Найдите в следующей точке *пять* эпитетов, из них один, выраженный *наречием* на *-о*. Объясните тот перенос значения, который делает этот последний эпитет особенно выразительным. Обратите внимание на отсутствие союза перед последним членом перечисления, заканчивающего точку, и сравните этот вид перечисления с более обычным („ложится на крыши, лошадиные спины, плечи *и* шапки"). Какой оттенок создается отсутствием союза? (Ответ: оттенок незаконченности перечисления, в данном случае неопределенной множественности и разнообразия тех предметов, на которые падает снег.) Как это может быть выражено в голосе? — Припомните, что вы учили в прошлом году о таких предложениях, как: „извозчик Иона Потапов весь бел", „его лошаденка тоже бела и неподвижна", и т. д. Почему здесь нет глагола? Какое *время* глагола здесь, тем не менее, обозначено? Чем создаются подобные обозначения? Чем это важно для стиля рассказа? — Какое время выражает глагольная форма „шевельнется", взятая *отдельно? А здесь?* Объясните это явление, припомнив ученное в прошлые годы. Чем замечательна форма „упади"? Какую заменяет она? Где вы встречали уже это? Объясните из этой замены присутствие союза „то" во втором предложении. Нужен ли здесь этот союз? Попробуйте выпустить его, и решите, как лучше: с ним, или без него. — Найдите три *скрытых* эпитета и один явный в следующей фразе. — Припомните конец рассказа и найдите, какое художественное значение имеет олицетворение лошади Ионы и объединение ее с Ионой в одном образе („кого оторвали..." и т. д.) в двух следующих фразах начала рассказа. Найдите в других рассказах Чехова и вообще в других произведениях случаи такого соответствия начала и конца произведения и сравните, если знаете музыку, с аналогичными явлениями в музыке. — Обратите внимание на *запятую* после слова „привычных". Обязательна ли здесь она? Попробуйте прочесть с ней и без нее (т.-е. с оттенком перечисления и без него). Какая разница получается в *стилистическом значении* этого прилагательного в одном и в другом случае? Когда это эпитет, а когда нет? Укажите внутреннюю связь обоих эпитетов („привычных" и „серых") в первом из этих случаев. Заметьте эту двойственность понимания двух прилагательных, относящихся к одному и тому же существительному: вы ее будете *грамматически* изучать в главе VI. Какое понимание и какое чтение больше *подходит* к этому месту? Найдите еще эпитеты в этой фразе.

Подумайте, не будет ли даже глагольное прилагательное „бегущих“, обозначающее простой и одинаковый для всякого наблюдателя факт, *здесь* эпитетом. Объясните, почему возможно такое понимание? — Объясните форму множественного числа в слове „двигаются“. Возможно ли было бы здесь единственное число? — Обратите внимание на *перестановку* подлежащего и сказуемого в следующей точке. Изучи́те в этом отношении весь рассказ, и найдите, какой порядок подлежащего и сказуемого явно *преобладает* в рассказе (особенно во всем, что говорится об *Ионе* и его *лошади*). Сравните этот и другие рассказы Чехова в этом отошении с каким-нибудь рассказом Тургенева, и найдите, кто из них тяготеет к *однообразному* словопорядку, а кто к *разнообразному* Свяжите и эту черту с общим характером творчества Чехова и его эпохой. Объясните, в конце концов, то *исключение* (для Чехова), которое представляет данная точка, специальными условиями ее. (Ответ: желание выделить голосом *оба* главных слова „выехали .... до обеда“ в их противоположении дальнейшему могло заставить выдвинуть „выехали“ к началу, а „до обеда“ к концу предложения, т.-е. поместить эти слова в двух сильнейших пунктах). Обратите внимание еще на перестановку подлежащего и сказуемого в *последнем* предложении отрывка. Можно ли было здесь не переставить их, т.-е. написать так: „Извозчик, на Выборгскую! — *Иона слышит* — Извозчик!“ Сравните такие же случаи во всем остальном рассказе. Мог ли Чехов в этих случаях проявить свою склонность к прямому порядку слов? Заметьте, что хотя русский порядок слов, в отличие от немецкого, французского и английского порядка, обычно называется „свободным“, однако в *этом* случае он так же несвободен, как и они: если *прямая речь прерывается* предложением, сообщающим о произнесении или восприятии кем-либо этой самой прямой речи, то обратный порядок подлежащего и сказуемого *обязателен*.

2) Заполните по памяти эпитетами (1-й, 5-й, 6-й эпитеты — наречия, 2-й — существительное) точки (где их четыре) в следующем отрывке того же рассказа:

...Иона оборачивается, чтобы рассказать, как умер его сын, но тут горбач .... вздыхает и заявляет, что, слава богу, они наконец приехали. Получив двугривенный, Иона долго глядит вслед ...., исчезающим в .... подъезде. Опять он ...., и опять наступает для него тишина... Утихшая ненадолго тоска появляется вновь и распирает грудь еще с большей силой. Глаза Ионы .... и .... бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: не найдется ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его. Но толпы бегут, не

замечая ни его, ни тоски... Тоска..., не знающая границ, Лопни грудь Ионы, и вылейся из нее тоска, так она бы. кажется, весь свет залила, но, тем не менее, ее не видно. Она сумела поместиться в такую... скорлупу, что ее не увидишь днем с огнем.

§ 40. Качественные и относительные прилагательные.

1) Белый — бел *белейший, бело, белее*	глиняный
храбрый — храбр *храбрейший, храбро, храбрее*	сестрин
ясный — ясен *яснейший, ясно, яснее*	отцовский
малый — мал *малейший, мало (меньше)*	стенной
подвижной — подвижен *подвижнейший, подвижно, подвижнее*	двигательный
лучистый, — лучист *лучистейший, лучисто, лучистее*	лучевой
стойкий — стоек *самый стойкий, стойко, более стойко*	стоячий
водянистый — водянист, *водянистейший, водянисто, водянистее*	водяной
запасливый — запаслив, *запасливейший, запасливо, запаслившее*	запасный (-ной)
вместительный — вместителен, *вместительнейший, вместительно, вместительнее*	местный

2) У него было какое-то тупое, бесчувственное, *каменное* выражение лица. *Более каменного* лица я в своей жизни не видывал.

У него был *каменный* двухэтажный дом.

Его отношение ко мне было *самое отцовское. Более отцовского* отношения он не мог проявить. Он отнесся ко мне вполне *по-отцовски.*

Отцовское наследство не пошло ему впрок.

Это очень *поверхностный* человек. *Поверхностнее* его я никого

Тонкий слой жидкости, лежащий у ее

не знаю. Он ко всему относится *поверхностно*.

Воздушные ткани, стальные мускулы, военная выправка, небесный цвет, ослиное упрямство, братское заступничество, волчий аппетит, весеннее настроение, медвежья услуга.

поверхности и находящийся в особом физическом состоянии, называется *поверхностною* оболочкой.

Воздушное течение, стальное перо, военный портной, небесный свод, ослиное копыто, братская могила, волчий след, весенняя пахота, медвежья лапа.

Всё *каменней* ступени,
все круче, круче всход.
Желанье достижений
еще влечет вперед.

(„Лестница“ В. Брюсова).

Примерная беседа. 1) Вдумайтесь прежде всего в примеры под цифрой 1. Сравните правые прилагательные с левыми. Можно ли образовывать от правых прилагательных те выделенные курсивом формы, которые образованы от каждого левого? Попробуйте. (Ученик механически образует „глинянейший“, „сестринее“ и т. д., и убеждается, что получаются „смешные“ слова.) Почему нельзя? Постарайтесь связать это со *значением основ* в правых и левых прилагательных. Может ли быть предмет *более* или *менее* глиняным? Может ли какое-нибудь действие производиться „глиняно“? Поставьте те же вопросы относительно *каждого* правого прилагательного. Обратите внимание на значение *внутренних суффиксов* в правых прилагательных. *Разверните* эти суффиксы в целые выражения по образцу: глиняный — сделанный из глины и т. д. (Отв.: принадлежащий сестре, принадлежащий отцу, висящий на стене, причиняющий движение, относящийся к лучу, устроенный для стояния, состоящий из воды, сохраненный про запас, связанный с местом.) Может ли хоть один из этих признаков быть больше или меньше (провести по отдельным случаям)? Может ли он принадлежать не самому предмету, а действию его? Обратитесь теперь к тем случаям, где и правое и левое прилагательное образованы от одной и той же простой основы (начиная от 5 примера), и разверните суффиксы *левых* прилагательных по образцу: подвижный — *способный* (или склонный) *к движению* и т. д.

(Отв.: похожий на лучи, способный к стоянию, похожий на воду, способный или склонный запасаться, способный вместить.) Могут ли *эти* признаки быть больше или меньше? Сравните верхние 4 признака левой колонки. Все это опять-таки какие признаки? Заметьте, что те из признаков, выраженных основами прилагательных, которые могут быть больше или меньше, называются *качественными* признаками, потому что они по большей части обозначают *качество* предметов (хотя, напр., сами прилагательные „малый“, „большой“ обозначают не качество, а количество, а признаки эти тоже могут быть больше и меньше). И сами прилагательные этого рода называются *качественными*. А признаки, не могущие быть больше или меньше, называются *относительными* признаками, потому что весь признак-то состоит тут по большей части только в отношении к какому-нибудь предмету (напр., к глине, к сестре и т. д., сравните выше), и сами такие прилагательные называются *относительными*. С качественностью признака связана и его способность переноситься с предмета на действие (наречие), с относительностью — неспособность к такому переносу. Сравните первые 4 примера левой колонки с остальными примерами и определите, чем может выражаться качественность признака, выраженного в прилагательном: простой основой или производной основой (т.-е. внутренними суффиксами и префиксами), или тем и другим? Вдумайтесь теперь в примеры под цифрой 2, и убедитесь на них еще раз, что признаки, выраженные в прилагательных, мы можем представить себе двумя способами, качественно и относительно. Вы, конечно, видите, что *все* прилагательные этого отдела *относительные*. Но, благодаря *переносу* значения все они *налево* делаются *качественными* („каменный“ уже обозначает не „состоящий из камня“, а „такой, как из камня“, „отцовский“— не „принадлежащий отцу“, а „такой, как у отца“ и т. д.). И вот, в связи с этим, какие вы наблюдаете изменения в способности образовывать формы сравнения и наречия? Объясните с этой точки зрения пример из Брюсова. Хотя здесь дело идет о настоящем каменном предмете (тоже, правда, символически взятом, см. всё стихотворение), однако все-таки в прямом ли смысле употреблено здесь слово „каменный“? (Отв.: „каменный“ в смысле „твердый“, „причиняющий боль ногам“.) В чем перенос? А раз перенос, то можно ли отказать поэту в праве образовывать формы сравнения? Сравните еще второй пример левой колонки (во втором отделе). Хотя прилагательные на *-ский* уже никак не могут давать форм на *-ее* и *-ейший* (так же, как и

прилагательные типа „волчий“, „медвежий“ и т. д.), однако какими *описательными* выражениями мы можем тут воспользоваться для выражения сравнения? А в каком случае возможно само сравнение?

2) Обратите внимание на то, что под цифрой 1 все левые прилагательные имеются в двух формах, а правые в одной. Припомните все, что вы учили в прошлом о несклоняемых прилагательных. Составьте фразы на „белый“ и на „бел“, „храбрый“ и „храбр“ и т д Сравните *это* отличие левых и правых прилагательных с предыдущими. Связано ли оно со *значениями основ?* Не могло ли бы и у правых прилагательных быть по 2 формы, так что говорили бы: „эта посуда — глинянá“, и, наоборот, „я надел сестриные туфли“? Значит, это отличие не основное, а только *сопровождающее* остальные отличия. Соответственно, здесь имеются и *исключения* (см. ниже задачу 3).

Выводы. Все прилагательные по значению своих основ (простых или производных, т-е. во 2-м случае по значению префиксов и внутренних суффиксов) делятся на два разряда. В одних прилагательных основы обозначают такие признаки, которые способны количественно изменяться, быть больше и меньше. В других прилагательных основы обозначают такие признаки, которые лишены этого свойства. Первые называются *качественными,* вторые — *относительными.* С качественностью связана способность переноситься мыслью с предмета на его признаки (главным образом действия). Поэтому все качественные прилагательные образуют: 1) формы сравнения, 2) формы наречия. Относительные прилагательные не образуют этих форм. Кроме того, у качественных прилагательных почти всегда имеется особая несклоняемая форма для сказуемостного употребления. У относительных такая двойственность бывает очень редко. Почти все относительные прилагательные могут употребляться с оттенком *качественности,* и тогда они тоже могут образовывать различные формы сравнения и наречий.

Задачи. 1) Распределите между качественными и относительными следующие прилагательные:

черный, круглый, дерзкий, смелый, чистый, железный, годовой, прямой, наш, двадцатый, замысловатый, чувстви-

тельный, звериный, посредственный, средний, ихний, такой, сам, самостоятельный, зверский, голубоватый, кривой, слепой, некоторый, заметный, милый, глупый, кожаный, кожистый, ледяной, льдистый, слюнной, слюнявый, электрический, световой, светлый.

Если формы сравнения образуются *только описательно* (через „более“ и „самый“), но если при этом *переноса значения* не происходит, считайте такое прилагательное все-таки *качественным*. В случае колебания (напр. в „слепой“) малейшую возможность образования сравнительной формы на *-ейший* и *-ее* принимайте за доказательство *качественности*.

2) Составьте фразы или сочетания слов на качественный и относительный смысл следующих относительных прилагательных:

пролетарский, буржуазный, обывательский, уличный, революционный, республиканский, государственный, идейный, лисий, львиный, орлиный, заячий, железный, деревянный, материальный, французский, немецкий, китайский, материнский. (Примерные ответы: пролетарское происхождение — пролетарский образ мыслей, буржуазное происхождение — буржуазная психология, обывательские дворы — обывательская косность, уличный шум — уличные ругательства, революционное правительство — революционное настроение, республиканские учреждения — республиканская честность, государственные учреждения — государственный образ мыслей, идейная сторона дела — идейный человек, лисий хвост — лисья хитрость, львиная пасть — львиная доля, орлиный клюв — орлиная зоркость, заячий след — заячья трусость, железный гвоздь — железный характер, деревянное масло — деревянная улыбка, материальная железнодорожная служба — материальные соображения, французский язык — французская храбрость, немецкая промышленность — немецкая аккуратность, китайские границы — китайские церемонии, материнское молоко — материнская любовь.)

3) Разберите примеры:

а) Человек смертен. Линия AB перпендикулярна к линии CD. Кривые несоизмеримы с прямыми. Франция и Испания сопредельны. Эта формула двучленна. Эта ваза современна этой статуэтке. б) Час был ранний. Время было позднее —

и найдите, в чем особенность этих случаев по отношению к образованию несклоняемой формы.

* § 41. Повторение.

В КУПЕЛИ ЧУГУНА.

От хат соломенных селений,
где жизнь смирением горда,
на грозный зов сиренных пений
пришли в стальные города.

Был каждый в пламя горна брошен,
кипящей сталью опален,
кандальным звоном обострожен,
железным пеплом опылен;

обвенчан факелом завода,
его зарницей озарен,
обласкан музыкой приводов,
орлиной дробью шестерен;

обрызган искрами металла,
крещен в купели чугуна,—
и вот осталенною стала
златосоломная струна.

Как сон, смиренная забыта
преклонно-выйная межа;
душа горящая облита
звенящим валом мятежа.

Завод, как водопад жестокий;
струится медь, чугун, руда,
электропламенные токи
в стальные мускулы труда.

Стал каждый пламенным баяном
кующих звонов, красных струн,
грозово вскрыленным титаном,
зари грядущего — трибун.

(Михаил Герасимов.)

Задача. Разделите все прилагательные стихотворения на качественные и относительные. Найдите относительные прилагательные, употребленные в смысле качественных, и объясните переносы значения, обусловливающие это явление.

Работа над словарем и стилем. Какое общественное явление и какой момент русской истории здесь воспеты?

Какие два класса и какие две психики противопоставлены друг другу? Что от чего поставлено в зависимость? Сформулируйте кратко общее содержание стихотворения. — Почему в первом стихе селения названы „соломенными“? На самом деле что в них соломенное? Какой оттенок значения создается этим в прилагательном? Эпитет это здесь, или не эпитет? Свяжите его с 4-м стихом 4-й строфы. Очевидно, это прилагательное ощущалось поэтом как основная характеристика чего? Найдите соответствующее главное прилагательное, характеризующее город, тоже повторяемое (в 1-й строфе, с небольшим изменением в 4-й и в 6-й). Подумайте об иносказательном, *символическом* значении этих прилагательных во всем стихотворении. Что символизируется для деревни тем, что она „соломенная“, а для города — тем, что он „стальной“? А может быть, не селения — „соломенные“ в первом стихе, а *хаты* — „соломенные“? Как изменится тогда чтение этого стиха? Будет ли при таком чтении и понимании слово „соломенных“ тоже эпитетом, или просто тут будет неточное употребление слова „хат“ (вместо „крыш“)? Какое понимание дает более красивый смысл? Какое более согласуется с общей символикой, общим ритмом и общим словопорядком стихотворения? Хорошо ли все-таки, что возможны два понимания?—Объясните противоположение „смирением горда“. Как можно гордиться своим смирением? — Найдите в следующем стихе два эпитета. Объясните второй из них, пользуясь словарем. Какое из указанных там значений слова „сирена“ наиболее сюда подходит? А может быть, тут слиты *намеки* на *оба* значения? Чем замечательна форма „пений“? Найдите в других стихотворениях того же поэта и у других поэтов нового времени (начиная с символистов) подобные факты. Заметьте, что употребление множественного числа от отвлеченных существительных, не имеющих этой формы в прозе, — особенность языка новой поэзии. — Какое *преувеличение* (гипербола) заключено в первом стихе следующей строфы? О чем говорят эпитеты 3-го стиха её („кандальный“ и „обострожен“)? Можно ли было бы про *современного* русского рабочего сказать то же самое? Как образован поэтом новый глагол: „обострожен“? Какой префикс, какие суффиксы и какое *чередование звуков* проявили себя при этом как *живые*, свойственные современному русскому языковому *сознанию*? — Сопоставьте общее содержание следующей (3-й) строфы с общим содержанием второй. О какой стороне заводского труда и жизни говорит *вся* вторая строфа, и о какой *вся* третья? В каком смысле употреблено слово „дробь“ в последнем стихе ее? Почему эта дробь названа

„орлиной“? (Ответ: орлы издают громкий клекот, шестерни издают *громкий* прерывистый шум.) К какой стороне труда возвращается опять четвертая строфа? Какое уподобление лежит в основе второго стиха ее (также и заглавия)? Припомните или узнайте, как выплавляется сталь из чугуна, и объясните сравнение с *технической* стороны. Какое символическое значение оно имеет? Чем отличается сталь от чугуна и рабочий от крестьянина? Вникните хорошенько в чрезвычайно сложный и в то же время центральный для всего стихотворения образ второй половины этой строфы. Что значит „осталить“ (сравните по образованию с „обострожить“)? Видели ли вы струны из жил, обвитые стальной проволокой (напр., басок на скрипке)? Если крестьянин, ставший рабочим, сравнивается с такой струной, то какая сторона его психики выражена эпитетом „златосоломная“ (объясните двойной состав его и связь с образом жилы-струны), а какая эпитетом „осталенная“? Объясните, в чем это сравнение выражает *результат* всех предыдущих сравнений и *главную мысль стихотворения*. — Сравните синонимы-эпитеты: „смиренная“ и „преклонно-выйная“ (справьтесь в словаре о слове „выя“). Какой из них имеет прямое значение, а какой переносное? Объясните перенос. Можно ли буквально относить эти эпитеты к *„меже“*? С какого предмета перенесены они оба на „межу“? Какой *двойной* смысл можно уловить здесь в самом слове „межа“? (Ответ: реальное воспоминание бывшего крестьянина о меже — и представления его, *связанные* с межой, т.-е. представления о собственности, индивидуализме и т. д.) Сравните эту двоякость смысла с двоякостью смысла эпитетов „соломенный“ и „стальной“: ведь в деревне *действительно* больше соломы, а в городе стали, а в то же время оба прилагательных имеют и переносный смысл. Заметьте, что эта двоякость, т.-е. уместность и реального смысла и переносного, характерна вообще для *символической* поэзии. Объясните эпитет „горящая“ в связи с содержанием 2-й и 4-й строфы. Обратите внимание, как здесь шаблонный перенос значения, имеющийся в самом языке („горячее сердце“, „он загорелся рвением“ и т. д.), превращен в индивидуальный при помощи всех предыдущих образов. С чем сравнивается здесь мятеж при помощи слов „облита“ и „валом“? Почему „вал“ назван „звенящим“? Укажите все черты сходства между мятежом и морем или рекой в разливе. — Объясните в следующей строфе внутреннюю связь образов в словах „водопад“, „струится“ и „токи“. О каком это *жестоком* водопаде говорится здесь? Из воды ли этот „водопад“? А из чего? Почему он дальше сравнивается с *„электропламенными“*

токами? Объясните *физиологически* образ второй половины строфы. Как действует электрический ток на мускулы? Какими *двумя* значениями слова „ток“ воспользовался поэт, чтобы связать образ водопада с образом электризации мускула? А какой иносказательный смысл имеет последний образ в связи с общим содержанием стихотворения? — Для понимания следующей строфы справьтесь прежде всего в словаре о словах „баян“, „титан“ и „трибун“. Затем решите, в каком смысле *каждый* рабочий мог сделаться „баяном“ и „грозово вскрыленным титаном“. Ответа на этот вопрос ищите в *последнем* стихе стихотворения. Свяжите всю эту строфу со стихом „кандальным звоном обострожен“ и объясните ее *исторически*. Объясните все эпитеты строфы, и специально остановитесь на сложном эпитете „грозово вскрыленный“. Каждую часть его объясните отдельно. Существует ли в русском языке слово „вскрылить“? Сравните это *новообразование* с предыдущими („обострожить“ и „осталить“). Объясните значение в нем префикса *вс-* при помощи слов: вскипеть, взлететь, вскочить, вспорхнуть, взметнуться, взбежать, вздернуть. Сравните еще с *существующим* словом „окрылить“. Если „окрылить“ значит просто „снабдить крыльями“, а „вс-“ означает движение снизу вверх, то что может означать „вскрылить“? (Ответ: снабдить крыльями *для* полета вверх, окрылить и пустить вверх.) Почему это „вскрыление“ рабочего происходило „грозово“? Свяжите опять-таки с последним стихом стихотворения. Прочтите стихотворение Горького „Буревестник“, и найдите, какой дополнительный *реальный* образ может скрываться в символическом образе „грозово вскрыленный“. Сравните форму „звонов“ с формой „пений“. — Выпишите все эпитеты стихотворения и разбейте их на 3 грамматических группы: 1) неглагольные простые прилагательные, 2) неглагольные сложные прилагательные, 3) глагольные прилагательные. (Ответ: 1) соломенных, грозный, горда, стальные, кандальным, орлиный, смиренная, жестокий, пламенным, красных; 2) златосоломная, преклонно-выйная, электропламенные; 3) кипящей, обострожен, обвенчан, озарен, обласкан, крещен, осталенною, горящая, звенящим, кующих, вскрыленным.) Обратите внимание на многочисленность последней группы. Припомните значение глагола и найдите связь этого явления с общим содержанием стихотворения. (Ответ: глагольность, как выражение основных тем стихотворения — труда и борьбы.) — Изучите *звуковое* построение стихотворения. Каким звуком начинается *предпоследнее* слово в *каждом* из стихов 1-й строфы? Заметьте, что такое одинаковое начало близких или симметрично

расположенных в стихе слов называется *аллитерацией* (от слова „литера“ — буква, так как раньше, когда создавался этот термин, больше думали о буквах, чем о звуках). Как усилен этот звук своей звонкой разновидностью в 3-м стихе? (ответ: „грозный зов“) и во втором (ответ: „жизнь“)? Какая *внутренняя рифма* (хотя и неполная) есть во 2-м и 3-м стихе? (Ответ: „смирением“ — „сиренных“.) Чем замечательна четная рифма 2-й строфы: „опален“ — „опылен“? Чем она *богаче* обычной рифмы? (Ответ: рифмуют не только послеударные звуки, но и все, кроме одного, предударные.) Сопоставьте с этой рифмой слова „пламя“ и „пеплом“, и решите, какое сочетание согласных характеризует звуковую физиономию второй строфы. В третьей строфе сопоставьте слова „зарницей“, „озарен“, „обласкан“, „орлиной“, „дробью“, „шестерен“, и найдите по ним звуковую согласную характеристику *этой* строфы. Изучайте таким же образом стихотворение дальше и находите резко бросающиеся в слух характеристики строф и отдельных стихов, где они есть. Сравните еще рифмы „руда“ — „труда“, внутреннюю рифму: „осталенною“ — „стала“, *синтаксические* рифмы (догадайтесь, что это значит): „смиренная забыта“ — „горящая облита“, „пламенным баяном“ — „вскрыленным титаном“, повторность звуков в сложных словах („златосоломная“, „электропламенная“, „преклонно-выйная“), и оцените все стихотворение со звуковой стороны. Можно ли назвать его звучным, плавным, напевным?

Примечание. Хотя это стихотворение (как и разбираемая ниже „Песнь о железе“ того же автора, см. стр. 171) по содержанию целиком принадлежит пролетарской поэзии, однако со стороны *техники* оно является, по-моему, чисто-символическим. Этим объясняется возможная субъективность некоторых моих толкований и двойственность некоторых объяснений. О том, что делать с этой двойственностью в школе см. „Примечание“ на стр. 13. Страдательные причастия („обострожен“, „обласкан“ и т. д.), я отношу к эпитетам в условном смысле этого слова, считаясь с индивидуально-характеризующей ролью этих слов в стихотворении. Учитель, берущий „эпитеты“ в традиционном смысле, может выкинуть их из списка.

* § 42. Переходные и непереходные глаголы.

1) Лежу (на кровати, по вечерам, с удобством, по болезни и т. д).	Читаю (на кровати, по вечерам, с удобством, по болезни и т. д.) *книгу*

стою (на улице, в комнате, с братом и т. д.)	встречаю (на улице, в комнате, с братом и т. д.) *знакомого*
брожу (где-либо, когда-либо, с кем-либо, почему-либо, для чего-либо)	покупаю (где-либо, когда-либо, с кем-либо, почему-либо, для чего-либо) *обувь*
чихаю	люблю *отца*
кашляю	шью *одежду*
умираю	убиваю *клопа*
выздоравливаю	лечу *больного*
2) Веселюсь	Веселю *гостей*
купаюсь	купаю *детей*
сушусь	сушу *одежду*
моюсь	мою *пол*
белюсь	белю *стены*
укладываюсь	укладываю *вещи*
3) Белею, -сь	Белю *стены*
чернею, -сь	черню *сапоги*
стареет, -ся	(это) старит *меня*
толстеет	(это платье) толстит *его*
смеюсь	осмеиваю *других*
вишу	вешаю *колбасу*
сижу	сажаю *ребенка*
лежу	(по)ложу *вещи*
учительствую	учу *детей*
писательствую	пишу *романы*
садовничаю	сажаю *цветы*
сижу	просижу *стул*, мухи засидели *картину*
сплю	усыпляю *ребенка*, просплю *обед*
лежу	пролежу *бока*, перележу *всех* (= пролежу дольше всех)
дышу	надышу *пар* (на стекло)
лечу	пролечу *пространство* (от . . . до . . .)

4) Насмехаюсь *над кем-либо*
домогаюсь *чего-либо*
заискиваю *в ком-либо*
напрашиваюсь *на что-либо*
думаю о *чем-либо*

занимаюсь *чем-либо*
завидую *кому-либо в чем-либо*
мщу *кому-либо за что-либо*
ссорюсь *с кем-либо*
мирюсь *с кем-либо*

5) Умею *танцовать*
намереваюсь *уехать*
пытаюсь *устроить*
норовлю *попасть*
спешу *известить*
стараюсь *помочь*
тороплюсь *застать*

6) Этот оратор как начнет говорить, так уж *говорит, говорит*... без конца.
Летом в деревне я много *читал*.
Что говорит! И говорит, как *пишет!* („Горе от ума".)

Да, но *что* он *говорит*?
Вчера я *читал Маяковского*.
Он *пишет письмо*.

Примерная беседа. Прочтите прежде всего бегло все примеры под цифрами 1, 2, 3. В чем разница между левыми и правыми глаголами? Можно ли к левым глаголам приставлять существительные в винительном падеже? А можно ли и к правым и к левым глаголам одинаково присоединять существительные в тех падежах и с теми предлогами, которые помещены в скобках при первых 3-х глаголах? Можно ли вообще представить себе такой глагол, про который нельзя было бы сказать, *где* проявляется признак, в нем выраженный, *когда* проявляется, *для чего* проявляется, *почему* проявляется, наконец, *совместно с кем* проявляет его данный предмет? Связаны ли все эти высказывания со значением основы в каком-либо *отдельном* глаголе? А употребление винительного падежа? Прочтите все глаголы правого столбца подряд, и решите, какую роль играет при них существительное в винительном падеже. Только ли *возможно* оно при них (как указание места, времени и т. д.), или *необходимо*? Можно ли „читать" и не иметь перед собой букв? „встречать" и не иметь перед собой встречаемого человека? „шить" и не иметь перед собой материи? Переберите таким же образом все правые глаголы, и решите, возможно ли проявление признака, в них обозначенного,

без того *предмета*, на который *направлено* это проявление. А в *левых* глаголах *направлено* ли оно и *может* ли быть направлено на какой-нибудь предмет? В чем же в конце концов разница между левыми и правыми глаголами? Теперь сравните между собой примеры под цифрой 1, под цифрой 2 и под цифрой 3, и найдите: *чем*, т.-е. какой *грамматической* частью слова, может *создаваться* эта „направленность“ и „ненаправленность“, или, как говорят, *переходность* и *непереходность* значения глагола? Чем отличаются друг от друга правые и левые глаголы под цифрой 1? Под цифрой 2? Под цифрой 3? Перейдите теперь к примерам под цифрой 4, и решите прежде всего, *переходные* это глаголы, или нет? Направлено в них проявление признака на что-либо или кого-либо, или нет? Сравните два последние примера с такими случаями, как „лежу с кем-либо“, гуляю с кем-либо“, „ем с кем-либо“ и т. д. Можно ли лежать, гулять, есть и т. д. *одному?* А можно ли *ссориться* и *мириться одному?* На какие же глаголы больше похожи в этом отношении глаголы под цифрой 4: на глаголы правой колонки, или левой? А в чем отличие? Сравните эти глаголы с глаголами правой колонки еще в двух признаках: 1) Попробуйте образовать *страдательные глагольные прилагательные* (на *-мый* и *-нный, -тый*) от глаголов правой колонки и от тех из глаголов под цифрой 4, которые не оканчиваются на *-сь* (догадайтесь, почему от тех, которые оканчиваются на *-сь* и пробовать не стоит). В каком случае это удаётся, а в каком нет? Можно ли сказать „заискиваемый“, „завидуемый“? 2) Сравните дублеты: „я читаю книгу“ — „книга читается мной“, „плотники строят дом“ — „дом строится плотниками“, „портной шьет одежду“ — „одежда шьется портным“ и т. д. А можно сказать вместо: „я думаю об уроке“ — „урок думается мною“? Сравните: „я *об*думываю урок“ — „урок *об*думывается мною“. Попробуйте изменить так же предложения: „он заискивает в начальнике“, „они мстят врагам“, „ребенок подражает взрослым“. Удается ли вам это? Подробнее об этом отличии вы будете учить дальше, а пока заметьте, что всех этих отличий достаточно, чтобы отделять глаголы под цифрой 4 от глаголов правой колонки и, признавая и те и другие *переходными*, выделять первые в разряд *косвенно-переходных* (потому что все эти падежи *слабее* связаны со значением основ глагола, чем винительный падеж), а вторые в разряд *собственно-переходных*. Прочитайте еще примеры под цифрой 5. Возможен ли при них такой падеж существительного (с предлогом или без него), который бы *дополнял* значения их основ, как при переходных глаголах? Можно ли

сказать: „умею работу", „умею чулки", „спешу дело" и т. д.? (NB. Такие сочетания, как „спешу на работу, на фабрику, в город" и т. д., не создают переходности, так как падежи в них лишь *слабо* управляемые, т.-е. не связанные нераздельно со значением основы.) А в то же время можно ли причислить их к *непереходным?* Сравните „умею" и „лежу", „намереваюсь" и „чихаю". Есть ли в первых такая *законченность* значения, какая есть во вторых? Не нуждаются ли они по значениям своих основ в *дополняющем* слове, как и переходные глаголы? Заметьте себе этот особый разряд переходных глаголов. Как вы думаете, куда их лучше отнести, к собственно-переходным или к косвенно-переходным? Теперь, наконец, прочтите примеры под цифрой 6, и заметьте, какой оттенок могут получать *переходные* глаголы, в тех особых случаях, когда при них нет и не *мыслится* тех существительных и тех падежей, с которыми они обычно связаны.

Задачи. 1) Распределите следующие глаголы по 3-м разрядам (собственно-переходные, косвенно-переходные и непереходные):

ленюсь, гоняю, чищу, владею, летаю, сплю, просыпаю (в смысле: сплю во время чего-либо), интересуюсь, дерусь, кусаюсь, благотворительствую, покровительствую, изучаю, льщу, обвиняю, настаиваю (в смысле: упорствую в чем-либо), рассказываю, потягиваюсь, зеваю (в смысле рефлекса раздвигания челюстей), зеваю (в смысле: глазею), просыпаю (в смысле: сыплю мимо), отлеживаю, высиживаю, задремываю, мастерю, столярничаю, обеспечиваю, озадачиваю, распоряжаюсь, избегаю, боюсь, соединяюсь, смотрю, гляжу, вижу, слышу, слушаю, улыбаюсь, мечтаю, грущу, скучаю, существую, живу, чахну, вяну.

2) Определите, какой падеж существительного (и какой предлог во многих случаях) необходим для значения основ следующих косвенно-переходных глаголов:

надеюсь, полагаюсь, разочаровываюсь, раскаиваюсь, задумываюсь, увлекаюсь, забавляюсь, отказываюсь, упражняюсь, совершенствуюсь, протестую, возражаю, негодую, сержусь, угрожаю, помогаю, забочусь, беспокоюсь, управляю, распоряжаюсь, выскакиваю, сбрасываю, вкладываю, откидываю.

Выводы. Все глаголы по значению своих основ (простых или производных, т.-е. во 2-м случае по значению префиксов и внутренних суффиксов), а отчасти и в связи с формами

возвратности и невозвратности делятся на два разряда. В одних глаголах основы обозначают такие глагольные признаки, проявление которых необходимо затрагивает не только тот предмет, в котором данный признак проявляется, но и *другой* какой-либо предмет, так что получается представление как бы о *переходе* самого процесса с одного предмета на другой. В других глаголах значение основы (или форма возвратности) делает невозможным такое представление. Первые называются *переходными*, вторые — *непереходными*. Падежом, служащим специально для обозначения того предмета, на который переходит проявление признака, выраженного переходным глаголом, является винительный падеж, почему и глаголы, требующие по значению своей основы этого падежа, называются *собственно-переходными*, все же остальные переходные глаголы — можно называть *косвенно-переходными*. Среди косвенно-переходных следует выделить небольшую группу глаголов, в которых проявление признака переходит *не на предмет*, а на другой глагольный признак, выраженный неспрягаемой формой глагола. Возвратные глаголы не могут быть собственно-переходными. Переходные глаголы могут употребляться и в смысле непереходных, т.-е. без косвенного падежа существительного (не только в речи, но и в мысли) и без того оттенка в значении основы, о котором сказано выше.

* § 43. Повторение.

Работаю на маленьком кустарном заводике. Токарный станок один. Ему лет двадцать, — ветеран. Станина корява, суппорт разболтан, шпиндель пляшет, кулаки патрона сбиты. Не работа — мука: отдает, пляшет, дрожит.

Советую пьяненькому старику хозяину отремонтировать станок. Он щурит слезливые от водки и нюхательного табаку глаза, ударяет рукой по бабке станка и наступает на меня:

— Это его в ремонт? А чем он плох? Разболтан? Да это, если хочешь понимать, не станок, а конь, первосортный битюг. Сразу видно, что на больших заводах работал ты. Может, в баню его для тебя сводить, да в стрижку-брижку? Не фордыбачь, работай...

Пожимаю плечами и предлагаю не брать точной работы.

— Не брать точной работы? — вспыхивает старик. — И это ты мне, хозяину, говоришь?!. Да это, как хочешь понимать, не твоего ума дело!

— Но ведь нельзя же порядочную работу выполнять с такой развалиной!..

— Нельзя? Молод ты еще учить меня, глуп!

Отмахиваюсь и склоняю к суппорту голову. На нее сыпятся ворчание, брань и искры полупьяных глаз. Монтеры, бригадиры в годы ученичества не пилили меня так, как этот старик.

(Из рассказа Н. Ляшко „Крепнущие крылья")

Задача. Распределите все глаголы отрывка (в том числе и неспрягаемые формы) по трем изученным выше рубрикам. Найдите такие глаголы, которые *здесь* употреблены как непереходные, но могли бы быть и переходными. (Ответ на последний вопрос: работаю, пляшет, отдает, работал.)

Работа над словарем и стилем. 1) В каком *времени* выдержан этот отрывок? Прочтите весь рассказ, найдите и там тот же способ изложения и свяжите его с рассечением рассказа на ряд очень мелких глав или отрезков глав, отделенных от предыдущего и последующего чертами. Если б ыавтор захотел *связать* эти отрезки между собой, какое время глагола пришлось бы ему употребить? — Сравните первый абзац отрывка со следующей формой:

Вот я уже и снова на месте, на маленьком кустарном заводике, где мне удалось наняться токарем. На заводике имеется всего один токарный станок. Ему лет двадцать. Это настоящий ветеран. Станина у него корявая, суппорт разболтанный, шпиндель пляшет, кулаки патрона сбиты. С таким станком не работа, а прямо мука: и отдает-то он, и пляшет, и дрожит весь. Беда! —

и найдите при помощи этого сравнения характерные черты стиля отрывка. Где стиль спокойного повествования и описания, медлительный, раздумчивый, а где резкий, краткий, энергичный, быстрый, нервный, возбужденный? (NB. Последний вопрос задается только в случае полной безуспешности попыток самих учеников схватить указанные в вопросе особенности стиля.) Ищите отдельные *факты языка* отрывка, в которых проявляются эти черты. (Для примера: отсутствие слова „я" в первой точке, отсутствие слова „он" перед словом „ветеран", скопление несклоняе-

мых форм прилагательных в следующей точке и т. д.) Проработайте в этом отношении весь рассказ, — и решите, свойственны эти черты только данному отрывку, или всему рассказу. Свяжите эту манеру изложения с *содержанием* рассказа, с личностью самого рассказчика, и с характером описываемых событий и эпохи. Сравните этот рассказ с *любым* рассказом Тургенева, с любым отрывком из Гончарова, Достоевского, Л. Толстого, и найдите черты стиля, равно отсутствующие у *всех* этих писателей и равно присутствующие у многих современных писателей. — Почему старик назван не „пьяным", а „пьяненьким"? Сравните значение того же суффикса *-еньк-* в таких словах, как „беленький", „черненький", „желтенький" и т. д. Означает ли он в них ослабление того признака, который выражен в простой основе? Можно ли сказать, что „беленький" цветок *менее бел*, чем „белый" цветок? А „пьяненький" и „пьяный"? Заметьте, что это *очень редкий* смысл суффикса *-еньк-*. Обыкновенно он обозначает ласку или уменьшение только по отношению к тому *предмету*, к которому относится данный признак, а не к самому признаку, почему такие прилагательные и употребляются главным образом с *уменьшительными* существительными: „маленький *заводик*" (см. в тексте), „беленький *цветочек*", „хорошенький *городок*", дрянненький *городишко*". Припомните все, что говорится в рассказе о хозяине, и объясните, почему в *данном* случае такое значение невозможно, а имеется значение неполного опьянения. Найдите в этом же отрывке, в конце его, один эпитет, подтверждающий такое понимание. (Ответ: „полупьяных глаз".) — Объясните метафоры в словах „ветеран", „конь", „битюг", „сыпятся", „пилили" (последние два в последнем абзаце). В каждой метафоре объясняйте основание ее, т.-е. тот признак, или те признаки, по которым сближены два данных представления. Обратите внимание на *синтаксическую* форму метафоры старика: „Да это... *не* станок, *а конь*". Какой оттенок создается здесь отрицательной частицей и союзом „а"? (Ответ: оттенок *убеждения*, *намеренного* приравнения *разнородных* предметов с целью убедить в их сходстве в известном отношении.) Постарайтесь выразить этот оттенок голосом. Припомните, не слышали ли вы в жизни так выраженных метафор. Вспомните (или понаблюдайте), как выхваляют свой товар мелкие торговцы съестным, как сравнивают его с медом, с сахаром. Найдите у них ту же форму. Вспомните еще отрицательную форму сравнения, встретившуюся у вас в былине, и найдите, в чем эти два вида выражений, несмотря на присутствие в них обоих отрицания, прямо *проти-*

воположны друг другу. Подумайте о том, случайно ли разобранная выше форма метафоры попала здесь как раз в *диалог*, а не в слова самого автора. — Сопоставьте начало 3-го абзаца („Это его — в ремонт?“) и 7-го („Нельзя?“) и выведите еще одну черту *диалогической* речи. — Разберите грамматически выражение „не брать точной работы“. Какой глагол „беру“: собственно-переходный или косвенно-переходный? Почему же здесь сказано „точной работы“, а не „точную работу“? — В каком смысле употреблен союз „как“ в словах старика „как хочешь понимать“? Найдите эту несколько странную фразу в других местах рассказа в речах старика-хозяина (только там она и встречается), и объясните ее, как индивидуальную особенность *его* синтаксиса (обычно было бы: „коли“, „если“, сравните у того же хозяина в 3-м абзаце). — На каких словах последнего предложения отрывка надо сделать *очень сильное* ударение? Выпуск какой усилительной частицы вынуждает так читать? (Ответ: „*даже* монтеры, бригадиры...“) С какими общими чертами стиля, установленными ранее, связан этот выпуск?

2) Подставьте на память *глаголы* на место точек в следующий отрывок того же рассказа:

Время . . .

Никогда я не . . . себя таким неподвижным: . . . утро, полудня будто нет, и вдруг сразу . . . тени вечера. А я не готов, я в лихорадке. Во мне хаос, отрывки из Дарвина, Маркса, Бокля, Молешотта, Мечникова, Смита, Липперта и друг. и друг. Во мне . . . заводы, фабрики, шахты. Во мне миллионы . . . водкой, тысячи . . . в тюрьмах, лежат в больницах с провалившимися носами, с трухлыми легкими и т. д. и т. д. Во мне всё.

По два раза в день забегает Тютя. Переступив порог, . . . в меня колющие глаза и кратко спрашивает:

— Ну? Как дела?

Говорю. Слушает, кивает головой, ... на меня град вопросов и . . . трубкой. Отвечаю. . . . копается в книгах, одни . . . :

— К дьяволу дребедень! — на пол, в других . . . и . . . в страницы пальцем. — А это что? надо уметь пользоваться книгой. Она не граммофон. —

По окончании работы сравните с текстом в руках свои глаголы с глаголами автора, и оцените те и другие по их выразительности.

§ 44. Нестрадательные и страдательные предложения.

1) Эту книгу читают все.	Эта книга читается всеми. Эта книга читаема всеми. Эта книга бывает читаема всеми.
Эту книгу читали все.	Эта книга читалась всеми. Эта книга была читаема всеми. Эта книга была читана всеми. Эта книга читана всеми.
Сотрудники угрозыска обнаруживают преступников.	Преступники обнаруживаются сотрудниками угрозыска. Преступники бывают обнаруживаемы сотрудниками угрозыска.
Сотрудники угрозыска обнаруживали (или обнаружили) преступников.	Преступники были обнаруживаемы сотрудниками угрозыска. Преступники бывали обнаруживаемы сотрудниками угрозыска. Преступники были обнаружены сотрудниками угрозыска. Преступники обнаружены сотрудниками угрозыска.
2) Плотники строят дом.	Дом строится („строим“?) плотниками.
Его все любят.	Он всеми любим („любится“?).
Америку открыл Колумб.	Америка открыта („открылась“?) Колумбом. Америка была открыта Колумбом.
Это яйцо съели.	Это яйцо съедено („съелось“?). Это яйцо было съедено.
Вора поймали.	Вор пойман („поймался“?). Вор был пойман.
Его видят.	Он видим („видится“?).

Его слышат.	Он слышим („слышится“?).
Его высылают.	Он высылается („высылаем“?).
Его исключают.	Он исключается („исключаем“?).

Примерная беседа. Изучите прежде всего примеры под цифрой 1. Чем отличаются правые примеры от левых? Какой падеж существительного в *правых* примерах соответствует независимому падежу *левых* примеров? А какой падеж в левых примерах соответствует независимому падежу *правых* примеров? Какой переменой в *глаголе* вызваны все эти превращения? Как вы называли в прошлом году такие прилагательные, как „читаема“, „читана“? Как вы называли их сверх того в *отличие* от „читающая“, „читавшая“? С каким значением связывали вы это название? Есть ли в этом отношении разница между „читается“ и „читаема“, „читалась“ и „читана“ (или „была читана“)? Значит, возвратная форма употребляется в этих случаях уже не в возвратном смысле, а в каком? И *все правые* предложения можно по сравнению с левыми назвать какими? Подумайте о том, всякое ли предложение можно из нестрадательного перевести в страдательное. Попробуйте сделать это с предложениями: „он лежит на постели“, „он владеет пером“, „он тоскует по отце“. Можно ли сказать: „постель лежится им“, „перо владеется им“, „отец тоскуется им“? Догадайтесь по этим примерам и по примерам под цифрой 1, *какой из трех* изученных вами в предыдущем параграфе разрядов допускает такое превращение? Теперь изучайте само превращение. Прежде всего определите точно смену падежей. Так как дело идет *только* о собственно-переходных глаголах, то зависимым падежом в нестрадательном предложении будет всегда какой? И этот падеж в страдательном предложении делается каким? А подлежащее нестрадательного предложения в страдательном делается каким падежом? Теперь изучайте *глагольные формы* страдательных предложений. Как употребляются здесь страдательные прилагательные: сами по себе или с глаголом-связкой? Какой глагол служит здесь связкой? Что делается с этим глаголом в настоящем времени? Почему? (Припомнить пройденное из 2-й части книги). Если мы возвратную форму глагола условимся в этих предложениях называть страдательной, то как можно было бы назвать *сочетание* глагола-связки со страдательными прилагательными? (Ответ: *составной* страдательной формой.) Определите, из чего может *составляться* эта форма. Сравните по значению „*была*

читана" и просто „читана", „*были* обнаружены" и просто „обнаружены". Припомните в стихотворении „В купели чугуна" выражение „был каждый в пламя горна брошен", и представьте себе, что там было бы сказано без слова „был": „... пришли в стальные города. Каждый брошен в пламя горна". Куда направило бы это вашу мысль, к *настоящему* или *прошлому?* Подумали ли бы вы тогда, что дело идет о давно минувшем? Представьте себе, что вы приходите на заседание, а вам говорят: „заседание отложено". Можно ли в этом случае сказать „*было* отложено"? И дома, когда вас спросят о заседании, как вы скажете? И в дальнейшем, пока не состоится заседание, т.-е. пока *вы будете его ожидать*, как вы будете говорить? Теперь представьте себе, что заседание это так и не состоялось, что его отменили, что, словом, вы его *уже не ждете*. Как вы тогда станете говорить: „отложено" или „было отложено"? Значит, форма *без* слова „был" имеет всегда отношение к какому моменту? А есть ли этот оттенок в форме со словом „был"? Подумайте еще о том, какие формы предложений чаще употребляются в русском языке, страдательные или нестрадательные? Припомните *разговорный* язык, язык *стихотворный*, язык *художественной* прозы, язык ваших *учебников* и *научных* статей и язык *газетный*. В каком из этих видов языка страдательные предложения совсем не употребляются, в каких они встречаются изредка, в каких довольно часто (хотя все же реже, чем нестрадательные)? Какой общий вывод можно сделать для *всего* русского языка? Припомните, что в русском языке нет *отдельной формы* глагола для выражения страдательного оттенка (ведь он выражается либо возвратной формой либо сочетанием глагола „был" со страдательным прилагательным), и свяжите с этим редкость таких предложений. В языках, где есть отдельная страдательная форма глагола, страдательные предложения так же часты, как и нестрадательные. Теперь перейдите к примерам под цифрой 2. Решите по ним, всегда ли можно построить предложения *обоих* типов (с глаголом и с глагольным прилагательным)? Сравните число примеров под цифрой 1 и под цифрой 2, и догадайтесь, что́ бывает чаще: возможность сказать обоими способами, или только одним способом. Обратите внимание на *малую употребительность* глагольных прилагательных на *-м* („строим", „читаем") и глагольных прилагательных *несовершенного* вида на *-н* („строен", „читан", „делан" и т. д., сравните: „построен", „прочитан" и т. д.). С другой стороны, подумайте, можно ли сказать: „машина *собралась* монтером", „дом *построился* плотниками", „якорь *поднялся* матросами" и т. д.?

Какую составную страдательную форму тут приходится употреблять? Почему? Какое *значение* форм „собралась", „поднялся", „слышится" и т. д. *мешает* здесь пониманию их как страдательных? (Отв.: их собственно-возвратное значение.) Сравните еще внутри второй рубрики примеров первые *три* примера со следующими шестью. Чем отличаются вторые от первых? Какие нестрадательные предложения легче переводить в страдательную форму: обычные *личные* предложения, или *неопределенно-личные?* Почему легче? Как *упрощается* тогда страдательное предложение? Можно ли сказать, что такие предложения, как „вор пойман", звучат очень книжно? Сравните с этим: „вор пойман *прохожими*".

Выводы. Кроме переходного и непереходного значения (в их возвратной и невозвратной разновидностях) у глаголов может быть еще *страдательное* значение. Оно выражается либо возвратной формой глагола, употребленной в страдательном смысле, либо сочетанием различных форм глагола „был — буду" со страдательными глагольными прилагательными. Такое значение возвратной формы может быть только у *собственно-переходных глаголов,* и страдательные прилагательные могут образовываться тоже только от них. По сравнению с нестрадательными оборотами получается при этом смена падежей существительных; подлежащее нестрадательного оборота переходит в творительный падеж страдательного, винительный падеж нестрадательного оборота в подлежащее страдательного. Страдательные обороты гораздо реже в языке, чем нестрадательные. В прошедшем времени составной страдательной формы есть две разновидности. Одна составляется из прошедшего страдательного прилагательного и прошедшего времени связки „был — буду", другая из того же прилагательного и отрицательной связки (значение настоящего времени глагола „был — буду"). Вторая из этих форм имеет значение прошедшего результативного, т.-е. такого прошедшего, которое ощущается по своим результатам и в настоящем, первая же имеет значение обычного прошедшего.

Задачи. 1) Переведите из страдательной формы в нестрадательную следующие сообщения из „Известий ЦИК-а СССР и ВЦИК-а":

Варшава, 19 января (ТАСС). За последние дни в Ломжинском воеводстве полицией были произведены массовые обыски; арестовано свыше 100 человек, подозреваемых в принадлежности к компартии. В Острове Ломжинском после произведенных полицией арестов неизвестными лицами был вывешен красный флаг с коммунистическими лозунгами.

Токио, 15 января (ТАСС). Агентство Кокусай сообщает: „Японская делегация на советско-японскую конференцию по вопросу об эксплоатации дальневосточных лесов официально утверждена правительством в следующем составе (следуют имена).

Варшава, 1 января (ТАСС). В Лодзи зарегистрировано 89.500 безработных. Министерством финансов разосланы инструкции всем министерствам, воспрещающие увеличение жалования служащим и рабочим. Инструкция предполагает аннулировать всякие заказы на предприятиях. В связи с этим ожидается новое увеличение безработицы.

Академией Наук в Ленинграде получено сообщение от нашего полпредства в Париже, что вопрос о перевозке Онегинского музея в Ленинград юридически уже разрешен французским правительством. В настоящее время ведутся переговоры о снятии пошлины. В Ленинград Онегинский музей будет доставлен в начале апреля. („Со всех концов СССР“.)

Севзапгосторгом подписан генеральный договор с Краелесом на заготовку 40.000 штандартов леса для вывоза в Англию, Германию, Голландию, Южную Африку, Палестину и Египет. („Со всех концов СССР“.)

Предложения, в которых нет при страдательной форме глагола творительного падежа существительного, переводите в *неопределенно-личную* форму по образцу:

„*арестовано* 100 человек“— „*арестовали* 100 человек“.

2) Переведите из нестрадательной формы в страдательную следующие предложения:

Этот художник написал прекрасную картину. К утру неприятель окружил весь город. В 1521-м году испанец Кортес завоевал Мексику. Главнаука сохранила и реставрировала много исторических памятников. Учебные заведения часто организуют экскурсии. Профессор Ломоносов сконструировал первый русский тепловоз. В скором времени окончат сооружение Волховстроя. Сейчас роют канал между Волгой и Доном. Наш клуб устраивает на днях литературно-музыкальный вечер. Члены клуба прочтут

ряд стихотворений на революционные темы. Кроме того, театральная секция поставит небольшую одноактную пьесу. Михаил Иванович объяснит нам завтра эту задачу. Наш председатель доложит завтра на собрании этот вопрос, и мы постановим по нему определенное решение. В скором времени горсовет улучшит трамвайное движение: приобретет новые вагоны, увеличит состав служащих и отремонтирует пришедшие в негодность участки пути.

Следите за тем, часто ли возможны *оба* вида страдательных сказуемых (простой и составной), и решайте в каждом отдельном случае, почему невозможен тот или другой из них.

Примечание. Внутренняя сторона страдательной формы намеренно устранена из поля наблюдения вследствие ее трудности для учащегося. В настоящее время я не думаю, чтобы страдательный оборот ничего не прибавлял к значению возвратной формы глагола (как это истолковано в „Русск. синтаксисе в научн. осв."), т.-е. чтобы выражение „дом строится плотником" грамматически обозначало бы *только*: „дом строит себя (или в себе) посредством плотника". Несомненно, между фразами: „этот чертеж делается архитектором" и „этот чертеж делается тушью" разница не только логическая, но и грамматическая: первая фраза ассоциируется в нашем сознании с фразой „этот чертеж делает архитектор", тогда как вторая фраза не вызывает представления о сочетании „этот чертеж делает тушь", а скорее: „этот чертеж делают тушью". Другими словами, наряду с творительным орудия мы должны признать в русском языке в большинстве страдательных оборотов и творительный действующего предмета (чаще всего действующего *лица*). А тогда получается в подлежащем такого предложения два диаметрально противоположных оттенка значения: с одной стороны, оно, как всякое подлежащее, обозначает предмет, *проявляющий* признак, выраженный в сказуемом; с другой стороны, оно обозначает предмет, *подвергающийся* проявлению этого признака, поскольку предмет действующий, т.-е. проявляющий признак, обозначен творительным падежом. В тех языках, где страдательный залог имеет особую форму, отличную от формы среднего залога, такое противоречие уже необходимо должно быть принято. И само по себе оно легко может быть объяснено: подобно тому как внутри отдельного слова значение одной формальной принадлежности может противоречить значению другой формальной принадлежности или значе-

нию основы, так же и внутри словосочетания значение одной формальной принадлежности *всего словосочетания* может противоречить значению другой. Так, здесь значение формальной принадлежности: „независимый падеж имени + согласуемый с ним глагол“ противоречит значению формальной принадлежности: „глагол + творительный падеж имени в значении действующего лица“. Разница между словом и словосочетанием лишь та, что в слове, как в единице более *цельной*, эти противоречия полнее синтезируются в один сложный цельный образ, чем в словосочетании. Конечно, нет надобности доказывать, что все эти и подобные им соображения не доступны учащимся трудшколы.

§ 45. Наречия форменные и бесформенные. Наречия обстоятельственные.

1) Он всегда поступает *необдуманно*.
Противники действовали *разрозненно*.
Он говорил со мной *высокомерно*.
Он говорил со мной *по-иному*.
Невольно, истинно, горячо, редко, часто, нечаянно, далеко, близко, повсеместно, постоянно, чрезмерно, косвенно и т. д.

Он всегда поступает *наугад*.
Противники действовали *врозь (вразброд)*.
Он говорил со мной *свысока*.
Он говорил со мной *иначе*.
Поневоле, поистине, сгоряча, изредка, зачастую, невзначай, вдалеке, вблизи, везде, всегда, чересчур, вкось и т. д.

* 2) Он *лениво* одевается.
Он *наспех* работает.
Он *еле* ходит.

Он *поздно* одевается.
Он *здесь* работает.
Он *напрасно* ходит.

Красиво, умно, интересно, усердно, много, мало, очень, весьма, замечательно, ничтожно, ничуть, капельку, чуть-чуть, едва-едва, исключительно, великолепно, хорошо, плохо и т. д.

Рано, поздно, всегда, иногда, никогда, здесь, там, тут, нечаянно, нарочно, потому, оттого, затем, сдуру, сослепу, попусту, зря, впустую и т. д.

Примерная беседа. 1) Сравните в первых 4-х примерах левые выделенные слова с правыми Чем отличаются правые слова от левых в отношении их *формы*? К какому

разряду (часть речи) принадлежат левые слова? А правые по их *форме* можно ли отнести к какой-нибудь части речи? А по их значению *в предложении*? Если мы условимся называть наречием *всякое* слово, обозначающее *признак признака*, то можно ли будет и правые слова называть наречиями? Заметьте, что правые слова также обычно причисляются к наречиям: только их иногда называют *бесформенными* или *неграмматическими* наречиями. Проследите близость значений и на следующей (последней) группе примеров п. 1-го.

2) Сравните по значению левые форменные и бесформенные наречия с правыми (и в связных примерах и в разрозненных). Постарайтесь уловить разницу. Когда мы говорим: „лениво, медленно, небрежно, наспех, как-попало, старательно, долго, быстро, мигом, сразу и т. д. *одевается*", обрисовываем ли мы наречием самый *процесс* одевания, показываем ли, *как* человек одевается? А когда говорим: „здесь, там, тут, всегда, иногда, рано, поздно, напрасно, нарочно и т. д. одевается"? Переберите каждое из этих слов в соединении со словом „одевается" („здесь одевается", „там одевается" и т. д.), и решите относительно каждого, виден ли из него самый *способ* одеванья. А если этого не видно, то как же все-таки эти слова обозначают признак данного признака (т.-е. признак одеванья)? В чем же тогда этот признак? Настоящие ли это наречия (уже независимо от формы)? Заметьте, что признак тут, действительно, получается не *прямой*, а *косвенный*, т.-е. признаком служит тут только *связь* данного явления с другими явлениями. Напр., когда мы говорим: „он *здесь* одевается", то признаком его одеванья является только *связь* этого одеванья с данным *местом*, когда говорим: „он *поздно* одевается" — связь с определенным *временем* и т. д. Короче можно сказать, что в этих наречиях обозначается только связь данного признака с разными *обстоятельствами*, *сопровождающими* проявление данного признака. Поэтому эти наречия называют иногда *обстоятельственными*. Подумайте о том, от чего зависит эта разница значения в наречиях: от разницы в аффиксах самих наречий (поскольку дело идет о форменных наречиях), или от разницы в их *основах*, простых и непростых.

Выводы. 1) Значение признака в предложении одинаково свойственно как словам, имеющим форму наречия, так и целому ряду *бесформенных* слов. Последние по их значению в предложении являются таким образом также

наречиями. 2) По значению основ в форменных наречиях и по значению целых слов в бесформенных можно различать два вида наречий: в одних из них признак данного признака обозначается *прямо,* т.-е. как *способ* проявления его, в других же *косвенно,* т.-е. по *связи* с различными *обстоятельствами,* сопровождающими его проявление. Наречия второго рода можно называть *обстоятельственными.*

Задачи. 1) Разделите следующие наречия на форменные и бесформенные:

рядом, сбоку, мерзко, вправо, отлично, напропалую, домой, по-немецки, равнодушно, сквозь пальцы (когда это наречие, а когда предлог с существительным?), неуместно, глупо, наизусть, громко, вслух, непрерывно, сплошь, давно, прежде, своевременно, кстати, дружно, заодно, явно, налицо, насильно, насилу, плотно, вплотную.

2) Выделить обстоятельственные наречия из следующего перечня:

завтра, нараспашку, опрометью, верхом, кое-где, куда, вчера, давно, врассыпную, натощак, вечером, рядом, вблизи, прямо, косо, вверху, снаружи, там, всегда, вперемежку, задумчиво, удачно, потому, затем (=„для того"), нынче, вовсе, ужасно, отроду, снова, затем (=„после того"), сызмальства, сыздетства, по-детски, снова, по-новому.

Примечание. Рубрику „необстоятельственных" наречий (т.-е. наречий с наиболее ярко выраженным наречным значением) я затруднился обозначить определенным термином. Но если учитель найдет возможным проследить с классом разницу между „красиво", „умно", „кое-как" и т. д. с одной стороны, и между „много", „мало", „чуть-чуть" и т. д. с другой, то он сможет избрать термины: *качественные* и *количественные.* Правда, термина, *общего* тем и другим в их противоположении обстоятельственным наречиям, тогда все же не будет. Разница значения между наречиями обстоятельственными и необстоятельственными (остаюсь пока по нужде при этом отрицательном термине) ощущается, по-моему, так же резко, как между качественными и относительными прилагательными или переходными и непереходными глаголами. Вот почему, в интересах системы, я и включил ее в элементарный курс. Кроме того, и по методическим соображениям я считаю нужным рассеять недоумения ученика, могущего задуматься над тем, почему столь разнородные слова, как „здесь" и „красиво" соста-

вляют по *значению* одну рубрику. Кстати, замечу, что школьный термин „обстоятельство образа действия“ внутренно несостоятелен: если место, время, причина и цель действительно являются посторонними *обстоятельствами*, сопровождающими действие, то „*образ*“, т.-е. *способ* действия явно заключен *в самом* действии и никак не может считаться „*обстоятельством*“ его. То, что какое-нибудь действие, напр., производилось „красиво“, ни в какой мере не указывает на то, при каких *обстоятельствах* оно происходило. Таким образом, термин этот, всегда затруднявший, как известно, детей (сравн. в „Анне Карениной“, IV ч., гл 26), труден не только отвлеченностью своей, а и прямой *бессмысленностью*.

§ 46. Глагольные слова.

Сжимает, -ся	*сожмет, -ся*
сжимал, -ся	*сжал, -ся*
1) *сжима*ние	*сжат*ие
2) *сжима*ющий, *-ся*	
*сжима*вший, *-ся*	*сжа*вший, *-ся*
*сжима*емый	*сжат*ый
3) *сжима*я, *-сь*	
*сжима*вши, *-сь*	*сжа*вши, *-сь*
4) *сжима*ть, *-ся*	*сжа*ть, *-ся*
Рассматривает, -ся	*рассмотрит, -ся*
рассма́тривал, -ся	*рассмотрел, -ся*
1) *рассма́трива*ние	*рассмотр*ение
2) *рассма́трива*ющий, *-ся*	
*рассма́трива*вший, *-ся*	*рассмотрев*ший
*рассматрива*емый	*рассмотр*енный
3) *рассма́трива*я, *-сь*	
*рассма́трива*вши, *-сь*	*рассмотревши*
4) *рассма́трива*ть, *-ся*	*рассмотреть*
Удваивает, -ся	*удвоит, -ся*
удваивал, -ся	*удвоил, -ся*
1) *удва́ива*ние	*удвоение*
2) *удваива*ющий, *-ся*	
*удваива*вший, *-ся*	*удвоив*ший, *-ся*
*удваива*емый	*удвоен*ный
3) *удваива*я, *-сь*	*удвоя, -сь*
*удваива*вши, *-сь*	*удвоив*ши, *-сь*
4) *удваива*ть, *-ся*	*удвои*ть, *-ся*
Сосредоточивает, -ся	*сосредоточит, -ся*
сосредоточивал, -ся	*сосредоточил, -ся*
1) *сосредоточива*ние	*сосредоточение*

2) со*средоточива*ющий, *-ся*	
со*средоточива*вший, *-ся*	со*средоточи*вший, *-ся*
со*средоточива*емый	со*средоточе*нный
3) со*средоточива*я, *-сь*	со*средоточа*, *-сь*
со*средоточива*вши, *-сь*	со*средоточи*вши, *-сь*
4) со*средоточива*ть, *-ся*	со*средоточи*ть, *-ся*

Примерная беседа. Чем замечательны слова, выписанные после каждого глагола? Чем похожи они на глаголы? Как называются те формы в глаголе, которые создаются определенными *парными* различиями в основах (сжима- — сжа-, рассма́трива- — рассмотре- и т. д.)? Какое значение они имеют? Как называются формы на *-ся, -сь* в глаголах? Какое значение они имеют? Какие из этих форм свойственны *всем* разрядам изучаемых в этом §-е слов, а какие — только трем (из четырех)? Стало быть, по формам *вида все* эти разряды можно сблизить с чем? А по формам вида и возвратности все разряды кроме одного (первого) опять-таки с чем? Припомните *значение* глагола. Чем это значение выражалось, только ли *последними* аффиксами (т.-е. суффиксами спряжения), или и остальными (т.-е., между прочим, и суффиксами-префиксами *видов*)? А если так, то у слов, имеющих те же суффиксы-префиксы должно быть, хотя бы и в меньшей степени, какое значение? Заметьте, что значение это, действительно, можно в них при внимательном изучении обнаружить. Но это вы сделаете на каждом разряде порознь. А пока заметьте только, что все эти разряды можно объединить, по их сходству с глаголами, в один общий разряд *глагольных слов*.

1) К какой *части речи* принадлежат слова *первого* разряда? Как это отражается на их значении? Какое значение у них у всех должно быть, как у существительных? Согласуется ли это значение со значением их основ? Сравните значение *видов* в этих словах и в настоящих глаголах: „сжимание — сжатие“, „сжимал — сжал“. Где резче дает себя знать *мгновенность* значения совершенного вида? Сравните таким же образом остальные примеры. Сравните этот разряд с остальными тремя разрядами изучаемых слов. Где больше связи с глаголами? Где есть возвратность? Где яснее значения видов? От *каждого* ли глагола можно образовать слова следующего разряда, или не от каждого? А слова этого разряда? Попробуйте образовать такие слова от глаголов: боюсь, ленюсь, скребу, гребу, краду, колю, мою, ною, вою, порю, плачу. Обратите внимание еще на *синтаксическую* сторону дела. Обладают ли эти слова переходностью изображенного в них глагольного признака?

Можно ли сказать: „сжимание воду, массу“ и т. д.? Заметьте, что по всем этим признакам слова эти из всех глагольных слов — *наименее глагольные*. А в то же время, сравнивая их со *всеми остальными существительными*, что можно заметить в них в отношении оттенка предметности? Что *предметнее*, „рассматривание“ или „смотр“? „Прыгание“ или „прыжок“? „Хождение“ или „ход“? Заметьте, что эти слова не только среди глагольных слов наименее глагольны, но и среди предметных слов из-за своей глагольности *наименее предметны*. Как, стало быть, подействовали здесь друг на друга два противоположных оттенка значения, ослабили или усилили друг друга? Заметьте, что это всегда бывает с противоположными оттенками в значениях слов, подобно тому как две силы, противоположные по направлению и приложенные к одной и той же точке тела, взаимно уничтожаются.

2) К какой части речи принадлежит второй из изучаемых разрядов слов? Как отражается это на его значении? Припомните значения глагола и прилагательного. В чем они сходны, а в чем, наоборот, противоречат друг другу? Значит, и в этих прилагательных значение глагольных суффиксов-префиксов и значение суффиксов склонения прилагательных (т.-е. согласования в падеже, числе и роде с существительными) должны противоречить друг другу. Вскройте это противоречие тремя опытами: а) сравнивайте эти прилагательные с обыкновенными прилагательными, хотя бы даже образованными от глагольных основ, но не имеющими форм вида, времени и возвратности: жгущий — жгучий, обледеневший — обледенелый, читаемый — четкий, виденный — видный (дальнейший материал см. в „Нашем языке“, ч. II, § 174 и след.); б) сравнивайте те же прилагательные с соответствующими глаголами: сжимающий — сжимает, сжимаемый — сжимается, сжатый — сжался; в) *развертывайте* каждое такое прилагательное в сочетание глагола со словом „который“: „сжимающий“ — „который сжимает“, „сжимавший“ — „который сжимал“, „сжимаемый“ — „который сжимается“, „сжатый“ — „который сжался“. На какие *две* части речи разлагаются они при таком развертывании? Каким внутренним составом можно объяснить возможность такого разложения? Сравните теперь по *степени глагольности* этот разряд глагольных слов с предыдущим и со следующими двумя. Припомните, что́ вы учили в прошлом году о формах *времени* в этих прилагательных. Сравните по образованию: чита*ющий*, чита*емый*—чита*ю*, чита*ем* (мы), чита*вший*, чита*нный* — чита*л*. Связаны ли формы времени

глагольных прилагательных с формами времени глаголов? К чему приближает эта связь такие прилагательные? Вспомните еще о двух пунктах: а) от каждого ли глагола можно образовать такое прилагательное, и б) обладают ли эти прилагательные той же *переходностью*, что и глаголы (составляйте фразы)? Как все это действует на степень глагольности их? С другой стороны, вспомните еще раз о значении *последних* суффиксов этих слов (т.-е. об их прилагательности). Как оно должно действовать на оттенок глагольности? Есть ли это у следующих рязрядов?

3) Похож ли третий из изучаемых разрядов, как оба предыдущих, по *звукам* своих последних суффиксов на какую-либо часть речи? Но, может быть, есть сходство в *значении* с какой-нибудь частью речи? Чтобы решить этот вопрос, сравните между собой следующие примеры:

сидит и читает . . . . . сидя читает
идет и говорит . . . . . идя говорит
пообедал и пошел . . . пообедавши, пошел
рассердился и сказал . . рассердившись, сказал.

Чем отличается в этих примерах глагольное слово изучаемого типа от настоящего глагола? Можно ли сказать про идущего человека только *одно* слово: „идя“? Значит, связан ли в слове „идя“ глагольный признак непосредственно с тем *предметом*, который этот признак проявляет? А „идет“? Когда мы говорим „идя“, какое *другое* слово надо непременно добавить? Какой частью речи непременно должно быть это слово? Можно ли добавить существительное? Где вы еще встречали название признака, которое нельзя было связать с предметом, а только с признаком этого предмета? Значит, какую часть речи напоминает изучаемый разряд слов? Как вы его поэтому в прошлом году называли? Найдите теперь некоторые *отличия* этого разряда от наречий помимо глагольности. Вспомните, с какими *двумя* частями речи сочетается наречие. А этот разряд? Можно ли сказать „идя красивый“, „как замечательно красивый“? Сравните теперь этот разряд с двумя предыдущими по *степени глагольности*. Есть ли здесь форма *времени* (настоящего и прошедшего), как у глагольных прилагательных? Связана ли она так же, как там, по основам с временем глагола? Есть ли здесь глагольная *переходность*, как у переходных глаголов? Значит, во всех этих отношениях глагольность здесь *не меньшая*, чем там. А ослабляется ли здесь глагольность, как там, *прилагательностью*? Есть ли здесь то *противоречие* между при-

знаками временными и признаками постоянными, которые непременно *должны* быть в каждом глагольном прилагательном? Как это должно отражаться на силе глагольности этих слов?

4) Похож ли четвертый из изучаемых разрядов по звукам или по значению на какую-нибудь часть речи? Можно ли сказать про идущего человека *одно* слово „итти"? Значит, связан ли здесь глагольный признак непосредственно с тем предметом, который этот признак проявляет? Какой из предыдущих разрядов это напоминает? Однако подумайте, связан ли он здесь непременно с *другим глагольным* же признаком, как там? Как еще можно сказать, кроме: „хочет итти", „может итти", „привык итти" и т. д.? Вдумайтесь в такие выражения:

У него была *способность итти* безостановочно быстрым шагом в течение 8 часов.

Он имел *намерение итти* домой.

Водород имеет *свойство соединяться* при определенных условиях с кислородом.

Мне не нравится его *склонность высмеивать* противника.

Охотники половить рыбу в мутной воде всегда найдутся.

При какой части речи стоит здесь изучаемое глагольное слово? Можно ли его, в таком случае, включить в *наречия*? Но даже, если бы оно могло употребляться только при глаголе, можно ли было бы приравнять его по *значению* к наречию? Сравните его с глагольным наречием в каждом из следующих предложений:

Живя у моря, он привык *купаться*.

Идя по берегу, он вздумал *остановиться*.

Ковыляя по обыкновению больной ногой, он пошел *известить* их о предстоящей поездке.

Вы видите, что глагольные наречия, как и обыкновенные наречия, обозначают либо *способ* проявления признака, выраженного в глаголе (т.-е. то, *как* он проявлялся, сравните: „ковыляя, пошел"), либо разные *обстоятельства*, при которых он проявлялся (сравните: „живя, привык", „идя, вздумал"). А обозначают ли что-либо подобное формы на *-ть, -ти* („пошел известить", „привык купаться", „вздумал остановиться")? Обратите внимание на силу или слабость *связи* между обоими глагольными признаками в одном случае и в другом. В каком из этих случаев можно голосом разъединить эти слова, а в каком нельзя? В каком глагольное слово обозначает что-то *побочное, второстепенное*

для главного признака, выраженного глаголом, а в каком, напротив, оно по значению своей простой основы даже важнее самого глагола? Попробуите удалить глагольное слово там и тут. Где получится несмотря на это удаление законченный смысл, а где незаконченный? Вспомните об особом разряде переходных глаголов, требующих после себя формы на *-ть, -ти*. Значит, если бы даже формы на *-ть, -ти* употреблялись *только при глаголе*, их пришлось бы считать совершенно *особыми* наречиями, с особым значением, не только поясняющим, но и *дополняющим* значение глагола. Но так как вдобавок они могут употребляться и *не* при глаголе, и даже встречаются *при существительном*, при котором наречия по самой сущности своей не могут употребляться, то, значит, к наречиям их уж никак нельзя причислить. Что же они такое? Какая это *часть речи*? Заметьте, что вопрос этот *еще не решен в науке*. Мы же с вами пока будем считать их особыми *неспрягаемыми формами глаголов*, не относящимися ни к существительным, ни к прилагательным, ни к наречиям. Делать из них особую часть речи мы с вами не будем (хотя это и можно было бы сделать), а условимся поместить их *при* глаголе, как его разновидность. При этом мы должны заметить, что хотя у этих глагольных слов нет формы времени (сравните с предыдущими двумя разрядами), однако они — *самые глагольные* по значению изо всех 4-х изучаемых разрядов. И происходит это потому, что у них нет никаких *других* значений частей речи: ни значения существительного, ни значения прилагательного, ни значения наречия. А ведь вы видели, как эти значения *затемняют* в глагольных словах их глагольность. Здесь таких затемнений нет, потому и получается наибольшая глагольность. Потому мы и можем причислить их прямо к глаголу.

Выводы. Существуют слова, не обозначающие в своих последних суффиксах признака, намеренно проявляемого предметом, но обозначающие такой признак в своих внутренних суффиксах и префиксах (формы вида) и отчасти в особых послесуффиксных наставках (формы возвратности). Слова эти по их связи с глаголами можно называть *глагольными словами* и делить их на 4 разряда. 1) *Существительные* глагольные слова, или *глагольные существительные* (на *-ние* и *-тие*). В них признак, намеренно проявляемый предметом, при помощи суффиксов склонения существительных сам представлен как предмет. 2) *Прила-*

гательные глагольные слова, или *глагольные прилагательные.* В них признак, намеренно проявляемый предметом, при помощи суффиксов склонения прилагательных представлен и как признак, принадлежащий предмету по природе его. 3) *Наречные* глагольные слова, или *глагольные наречия.* В них признак, намеренно проявляемый предметом, представлен не в прямой связи с самим предметом, проявляющим этот признак, а в косвенной, через посредство другого признака, намеренно проявляемого предметом. 4) *Неспрягаемые формы глаголов.* В них признак, намеренно проявляемый предметом, представлен вне всякой связи с самим предметом, проявляющим этот признак. По силе глагольного оттенка наиболее далеки от глагола глагольные *существительные,* затем следуют глагольные *прилагательные,* затем глагольные *наречия*, затем *неспрягаемые формы глаголи.*

Задачи. 1) Выразите глагольными прилагательными следующие сочетания:

который выучился, который узнал, кот. интересуется, кот. любит, к. завидует, к. управляет, к. метет, к. ест, к. пьет, к. несет, к. строит, к. молит, к. рисует, к. рисуется, к. одевает, к. одевается, *которого* одевают, *которого* одели, которого обнаруживают, кот. обнаружили, к. убили, к. приглашают, к. любят, к. осмеивают, к. превозносят, к. ценят, к. восхваляют, к. чтут, к. признают, к. признали, *который* спрашивает, *которого* спрашивают, который видит, которого видят, который обвиняет, которого обвиняют, который обвинил, которого обвинили, который пригласил, которого пригласили, который нашел, которого нашли, который посадил, которого посадили,

и глагольными наречиями следующие сочетания:

в то время как говорит, в то время как улыбается, после того как открыл, после того как выпил, п. т. к. выколол, п. т. к. написал, п. т. к. рассмеялся, п. т. к. окунулся, в то время как смеется, в т. в. к. плачет, в т. в. к. платит, в т. в. к, лечится, в т. в. к. мчится, в т. в. к. летит, в т. в. к. лежит, в т. в. к. мучит, в т. в. к. мутит.

2) Расчлените по образцам задачи 1-й следующие глагольные прилагательные:

гуляющий, дерущийся, наказанный, пропавший, записанный, хвалимый, встречаемый, встреченный, радующийся,

обрадовавшийся, расколовшийся, расположенный, обрабатывающий, пропагандируемый, просвещенный, просвещаемый, просвещающий, соперничающий, разоблачающий, разоблаченный,

и следующие глагольные наречия:

умываясь, моясь, сочиняя, кляня, браня, сжегши, увлекши, надоев, поев, заходя, замечая, заметив, закричав, разбив, сломав.

3) Образуйте по возможности все виды глагольных слов от следующих глаголов:

увлекаю — увлеку, мщу — отомщу, опаздываю — опоздаю, произношу — произнесу, пишу — запишу, влеку — извлеку, летаю — лечу, желаю — пожелаю, заказываю — закажу, предаю — предам, намекаю — намекну, забываю — забуду, закалываю — заколю, прочитываю — прочитаю, догадываюсь — догадаюсь, умираю — умру, выздоравливаю — выздоровлю.

При образовании глагольных существительных образуйте при случае взамен недостающих слов на *-ние* и *-тие* другие формы (напр. „запись“, „лет“ и т. д.) по возможности с таким же *отвлеченным* значением. При образовании глагольных наречий обратите внимание на невозможность в иных случаях наречия настоящего времени (напр. „пиша“). Наречие совершенного вида образуйте, конечно, от основы *прошедшего* времени (напр., не от „запишу“, а от „записал“).

Примечание. Я не решился ввести традиционных терминов „причастие“ и „деепричастие“ из-за их мертвенного, книжного характера. Но должен заметить, что *какие-нибудь* специальные термины здесь были бы чрезвычайно полезны, так как тогда можно было бы термином „глагольное прилагательное“ обозначить такие слова, как „обледенелый“, „заржавелый“, „пухлый“, „блеклый“ и т. д. и „висячий“, „сидячий“, „жгучий“, „линючий“ и т. д., т.-е. прилагательные с глагольными основами, но без форм вида, времени, и залога, а термином „глагольное наречие“ — такие слова, как „торжествующе“, „негодующе“, „вопрошающе“ и т. д., т.-е. опять-таки слова с глагольной основой и с формой наречия, но без формы вида, времени и залога. Кроме того, „страдательное причастие“ удобнее, чем „страдательное глагольное прилагательное“, „причастный оборот“ удобнее, чем „оборот с глагольным прилагательным“ и т. д. Учитель, который снисходительно отнесется к терминам „причастие“ и „деепричастие“ легко *завершит* сообщением их вышеприведенную беседу и в дальнейшем уже будет пользо-

ваться, конечно, только ими. То же следует сказать и относительно „неспрягаемой формы глагола“. Конечно, лучше бы ее называть каким-нибудь *одним* словом, но, к сожалению, кроме совершенно чуждого детям латинского термина „инфинитив“ и употребляемого мной в моей личной практике термина „*подлаголок*“, которого я не решаюсь навязывать учителю, я ничего здесь не могу предложить. А между тем краткий термин и здесь чрезвычайно облегчил бы дело (срвн. „инфинитивно-переходные глаголы“, „инфинитивные обороты“, и т. д., чего с трехчленным термином „неспрягаемая форма глагола“ уже не сделаешь). И в этом случае я предоставляю решение вопроса учителю, т.-е. в конечном счете живой практике.

§ 47. Повторение.

Я очень много видел нищеты, мне хорошо знакомо ее зеленое, бескровное, костлявое лицо. Ее глаза, тупые от голода, горящие жадностью, хитрые, мстительные или рабски покорные и всегда нечеловеческие, я всюду видел, но ужас нищеты Ист-Сенда [1]) — мрачнее всего, что я знаю.

В этих улицах, набитых людьми, точно мешки крупой, дети жадно ищут в коробках с мусором, стоящих у панелей, загнившие овощи и пожирают их вместе с плесенью тут же, в едкой пыли и духоте.

Когда они находят корку загнившего хлеба, она возбуждает среди них дикую вражду; охваченные желанием проглотить ее, они дерутся, как маленькие собачонки. Они покрывают мостовые стаями, точно прожорливые голуби; в час ночи, в два и позднее — они все еще роются в грязи, жалкие микробы нищеты, живые упреки жадности богатых рабов Желтого Дьявола.

На углах грязных улиц стоят какие-то печи или жаровни, в них что-то варится; пар, вырываясь по тонкой трубке на воздух, свистит в маленький свисток на конце ее. Тонкий, режущий ухо свист прорывает своим дрожащим острием все звуки улиц, он тянется бесконечно, как ослепительно белая, холодная нить, он закручивается вокруг горла, путает мысли в голове, бесит, гонит куда-то и, не смолкая ни на секунду, дрожит в гнилом запахе, пожравшем воздух, дрожит насмешливо, злобно пронизывая эту жизнь в грязи.

---

[1]) Квартал бедных в Нью-Йорке.

Грязь — стихия, она пропитала собой все: стены домов, стекла окон, одежды людей, поры их тела, мозги, желания, мысли...

(Из „Города Желтого Дьявола“ М. Горького.

Задача. Найдите все глагольные слова, распределяя их по четырем рубрикам и следя за их переходностью и непереходностью. Среди существительных найдите и такие, которые, не принадлежа к собственно-глагольным существительным, образованы все-таки от основ с глагольным значением и не обозначают реальных предметов. То же сделайте и с прилагательными; при этом образуйте от таких существительных и прилагательных по возможности собственно-глагольные, и обратно; подставляя образованные слова в текст, следите за изменением оттенка и решайте, что лучше для данного текста. (1. Упрек — упрекание, свист — свистение, мысль — мышление, жизнь — житье. 2. Тупые — отупевшие, мстительные — мстящие, покорные — покоряющиеся, загнившие — гнилые, едкий — разъедающий, прожорливый — пожирающий, живые — живущие, режущий — резкий, ослепительный — ослепляющий.)

Работа над словарем и стилем. 1) Как изображена *нищета* в первом абзаце? Как называется такой способ изображения неживых предметов или отвлеченных представлений? Найдите все эпитеты этого насыщенного эпитетами абзаца (всего 11, среди них два наречия и одно глагольное прилагательное). Объясните эпитет „нечеловеческие“. Подумайте, почему не сказано прямо „зверские“, „животные“. Какие из этих прилагательных *сами по себе* ярче, сгущеннее выражают данное представление? Но какое нужнее было для *данного* текста? Свяжите это слово: 1) *с общей идеей* и *общим тоном* всего отрывка и всего произведения (по возможности и других произведений М. Горького, если вы их читали), 2) с условиями *данного* абзаца. Какое прилагательное более связано с чувством *ужаса*, пропитывающим весь абзац? Почему? (Ответ: „нечеловеческое в *человеке*.) — Объясните в следующем абзаце: 1) Почему сказано „набитых“, а не просто „наполненных“ или „полных“? С каким следующим сравнением это связано? 2) Почему сказано „пожирают“, а не просто „едят“? — Найдите в следующем абзаце еще два сравнения. Сравните все три сравнения (эти и предыдущее) со следующими *метафорами*:

1) В этих улицах, в этих *набитых крупой мешках*, дети жадно ищут ..

2) Когда они находят корку загнившего хлеба, она возбуждает среди них дикую вражду, эти *маленькие собачонки* дерутся, охваченные желанием проглотить ее.

3) Эти *стаи прожорливых голубей* покрывают мостовую.

Сравните их грамматически, и найдите соответствующую разницу в оттенке значения. Где сравниваемые предметы сливаются мыслью в *один предмет*, а где они держатся в мысли *раздельно*? Где утверждается только *сходство*, а где как бы полное *тождество*? Где действует больше рассудок, а где фантазия? (NB. Все эти вопросы задаются лишь в случае неумения детей самих разобраться в явлении.) Объясните еще метафору „микробы“ и выражение „живые упреки жадности“. Какой падеж „жадности“, родительный или дательный? *Кому* упреком являются, по мнению автора, эти дети? (Предполагаю ответы: „богачам“, „жадным богачам“, „жадным богатым рабам“ и т. д.) А как сказано вместо „жадным богачам“? Стало быть, и „жадности“ здесь какой падеж? Замените слово „жадность“ словом „бессердечие“, „высокомерие“, и убедитесь на этой подстановке окончательно в смысле фразы. А если бы понимать „жадности“, как родительный, какая получилась бы бессмыслица? Кто бы тогда оказался упрекающим? Объясните эпитет упреков „живые“ и эпитет богачей „рабы Желтого Дьявола“ (последнее, прочтя все произведение). — Объясните в следующем абзаце взаимную связь метафор „режущий“, „прорывает“ и „острием“. Почему нельзя было здесь сказать „прорезывает“, хотя это больше подходило бы к „острию“? (Ответ: потому что рядом „режущий“.) Объясните физиологически основание этих метафор: почему очень высокий звук „режет“ ухо? Найдите ряд метафор, обусловленных сравнением свиста с „*нитью*“. (Ответ: „тянется“, „закручивается“, „путает“.) Укажите основание и самого сравнения и метафор. Объясните метафору „дрожит“. Какие звуки можно назвать „дрожащими“? В каком смысле сказано, что гнилой запах „пожирал“ воздух? Обратите внимание на пунктуацию последнего предложения абзаца. Сравните:

... дрожит насмешливо, злобно пронизывая эту жизнь в грязи.

... дрожит насмешливо, злобно, пронизывая эту жизнь в грязи.

... дрожит, насмешливо, злобно пронизывая эту жизнь в грязи.

Есть ли у нас здесь какое-нибудь другое средство, кроме пунктуации, для определения того, к чему относил автор

наречия „насмешливо“ и „злобно“? — Объясните, как могла грязь пропитать не только стены, стекла, одежды, тело, но и мозги, *желания, мысли*? Какая метафора здесь скрывается? Обратите внимание на употребленное дважды слово „он“ („он тянется...“, „он закручивается“). Нужно ли оно было здесь *грамматически*? Попробуйте прочитать всю фразу, выпуская оба „он“. Получается ли хоть какая-нибудь грамматическая нескладность? Однако не чувствуете ли вы все-таки *потерю* какого-то оттенка в этом случае? Какого? (Ответ: назойливости и беспрерывности свиста, символизируемых повторением одинаковых и одинаково напоминающих о свисте слов.) Какой из этих вариантов *спокойнее, ровнее* (проследите, как это отражается в чтении), а какой взволнованнее, порывистее, больше связан с общим содержанием отрывка (чувство ужаса)?

2) Подставьте наиболее подходящий из синонимов: „прожорливый“, „хищный“, „жадный“, „алчный“, „ненасытный“ (или слова́, от них образованные) на место точек в каждую из следующих фраз:

Ребенок ... впитывал в себя все впечатления жизни. Эта лошадь необыкновенно ...: она способна поглощать до $^1/_2$ пуда овса в сутки. Европейцы проявляют часто в колониях колоссальную жестокость и дикую ... Уж больно он ... на деньги. Все коллекционеры ...: чем больше у них есть, тем больше им хочется. Арабы едят крайне мало и считают европейцев .... Я следил ... взором за приближением родного берега. Больной ... припал губами к краю кувшина. Волк—... животное. ... человек всего жалеет. У него ... утроба: что ни дай, всё ему мало. Все правительства борются с ... истреблением лесов, дичи, рыбы. Длинный, крючковатый нос придавал его лицу ... выражение.

V. ФОРМЫ СКАЗУЕМОСТИ.

* § 48. Спрягаемый глагол.

Большой ..
Большой американский ...
Большой американский пароход ...
Большой американский пароход „Флорида“ ...
Большой американский пароход „Флорида“, вышедший ...
Большой американский пароход „Флорида“, вышедший четырнадцатого ...
Большой американский пароход „Флорида“, вышедший четырнадцатого апреля ...
Большой американский пароход „Флорида“, вышедший четырнадцатого апреля 1925 ...
Большой американский пароход „Флорида“, вышедший четырнадцатого апреля 1925 года ...
Большой американский пароход „Флорида“, вышедший четырнадцатого апреля 1925 года из Сан-Франциско ...
Большой американский пароход „Флорида“, вышедший 14 апреля 1925 года из Сан-Франциско с грузом ...
Большой американский пароход „Флорида“, вышедший 14 апреля 1925 года из Сан-Франциско с грузом нефти ...
Большой американский пароход „Флорида“, вышедший 14 апреля 1925 г. из Сан-Франциско с грузом нефти, *затонул.*
Большой американский пароход *затонул.*

Пароход *затонул.*
Пароход *тонет.*
Пароход *затонет.*

Затонул.
Тонет.
Затонет.

Примерная беседа. Прочтите все примеры вслух. Постарайтесь догадаться, для чего все эти примеры составлены. Какое свойство форм „затонул“, „тонет“, „затонет“ на них обнаруживается? (В случае удачных ответов на этот вопрос остальная часть беседы может быть отброшена.) Можно ли

остановиться после *первого* слова всего этого предложения, понижая перед этим голос, как в конце сказа? После второго? После третьего, *при условии, если не помогает* ни *обстановка* речи, ни *жест*, ни *последующие* или *предыдущие* предложения (обо всех этих условиях вы будете учить дальше)? После 4-го? После 5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го? А после 14-го? Попробуйте вставить перед словом „затонул" еще ряд слов, например, *куда* шел пароход (из С.-Франциско по направлению...), в каком именно пункте он затонул (под каким градусом широты и долготы), отчего затонул (вследствие настигшего его шторма) и т. д, изменит ли это дело? Почему же после всевозможных слов нельзя остановиться, а после слов „затонул", „тонет", „затонет", можно? Попробуйте заменить слово „вышедший" словом *„вышел"*. Можно ли будет тогда *в этом* месте остановиться? Попробуйте вставлять слово „затонул" в *разные* места фразы, например, после слова „Флорида", после слова „Сан-Франциско", после слова „нефти". Можно ли будет тогда в *этих* местах остановиться? Какой особый *оттенок*, свойственный *глагольным формам*, можно отсюда вывести? (Если последует ответ: „оттенок законченности", то от дальнейшего углубления вопроса можно и воздержаться.) Представьте себе, что вы видите где-нибудь (на стене, на клочке бумаги) надпись, состоящую всего из *одного* полного слова, и пусть это слово будет любым из слов вашего примера, *кроме* слова „затонул". Положим, вы видите слово „пароход" или слово „четырнадцатого" или слово „нефти" и т. д. Вы можете подумать на-двое: можете подумать, что человек написал зря первое попавшееся слово, *ничего не думая* (как, напр., пишут, чтобы попробовать перо), а можете подумать и так, что он хотел кому-то что-то *сказать*, т.-е. хотел *высказать* свою *мысль*. Если вы остановитесь на втором предположении, то вам придется допустить, что что-то *помешало* ему закончить свою речь, что он почему-то *прервал* ее на первом слове; или вы можете предположить, что это было *условное* сокращение, т.-е., что тот, кто должен был это слово прочесть, уже *знал*, какие слова тут надо добавить. Из *одного* же такого слова выражения *мысли* никак не получится. Если вы, далее, будете строить догадки, каких слов тут недостает, то, прибавляя слово за словом, вы заметите, что пока вы не прибавите *глагола в спрягаемой форме*, до тех пор у вас не будет получаться выражения *мысли*. Так, напр., к слову „четыр адцатого" вы могли бы придумать слово „человека", слова „из сотни", „из первой сотни", „из первой сотни гребцов" и т. д. И все не было бы мысли. А стоит только

вам прибавить: *убили, нашли, видели* и т. д. — и получится мысль. Точно так же и к слову „нефти" стоит только придумать глагол („*пришлите* нефти!", „*прошу* нефти", „*нуждаюсь* в нефти") — и получится выражение мысли. Вот этот-то оттенок совершившегося в уме человека акта *мысли* и называется *сказуемостью*, а сами глагольные формы в этом своем значении *формами сказуемости*.

Задача. Прочитайте подряд следующие слова:

бумага, красивую, писать, зеленых, белый, уроки, мне, листов, тремя, хочется, лампа, идя, надоевши, красиво, гуляющими, лежат, пешком, образование, говядину, Испанией, умрет, дома, итти, чисто, чтение, приехали —

и понаблюдайте над тем, как вы воспринимаете эти слова: какие из них вам кажутся словами только, а какие — выражениями отдельных *мыслей*. *Дополняйте* первые, прибавляя слово за словом, как это сделано в основном примере этого §-а, и наблюдайте над тем, как при прибавлении *глагола* образуется выражение мысли.

Вывод. Спрягаемые формы глагола, кроме своего значения, как части речи („признак, намеренно проявляемый предметом"), имеют еще значение выражения отдельного акта мысли, побуждающего говорящего к отдельному высказыванию. Такое значение их называется сказуемостью, а сами они в этом своем значении — формами сказуемости.

Примечание. Ввиду, того, что в русском языке несклоняемые прилагательные имеют значение, аналогичное вышеописанному (см. след. §), возможно, что ученики припомнят уже здесь эти формы. В этом случае им должно быть указано на постоянную и необходимую *приглагольность* этих слов (употребляются только при глаголе-связке, в настоящем времени по необходимости опускаемом). Вместе с тем должно быть сказано, что слова эти в ближайшую очередь будут изучены. Возможно еще, что ученики заметят законченность таких высказываний, как: „молодец!", „дурак!", „хорошо!", „ладно!" и т. д. Здесь также должно быть указано соотношение с „*был* молодец" — „*будет* молодец" (предполагаю опущенное подлежащее), „*было* хорошо" — „*будет* хорошо" и т. д. Так наз. *второй* именительный должен во всяком случае тщательно быть отделен от именительного экзистенциального (см. § 50).

§ 49. Несклоняемое прилагательное.

Большой американский пароход „Флорида“, удобный ...	Большой американский пароход „Флорида“ *удобен.*
Большой американский пароход „Флорида“, построенный ...	Большой американский пароход „Флорида“ *построен.*
Человек больной ...	Человек *болен.*
Больной человек ...	*Болен* человек.
Товар дорогой ...	Товар *дорог.*
Дорогой товар ...	*Дорог* товар.
Погода хорошая ...	Погода *хороша.*
Хорошая погода ...	*Хороша* погода.

Примерная беседа. Сравните левые примеры с правыми. Обязательно ли для левых примеров чтение с интонацией, выражающей отдельную мысль? Не кажутся ли они *неоконченными, прерванными* высказываниями? Найдите среди левых примеров такие, которые никак нельзя прочитать тоном цельного предложения, и такие, которые так прочитать *можно,* но не *обязательно.* (Отв.; первые два и следующие три.) Сравните два следующие предложения: 2) „*Сегодня погода хорошая,* нельзя пожаловаться!“ и 2) „Начались дожди, *погода хорошая кончилась,* приходилось возвращаться в город“. В каком из них сочетание слов „погода хорошая“ выражает отдельную мысль, а в каком не выражает? Отчего это зависит? Выражается здесь отдельность мысли *формой* слова „хорошая“, или *интонацией*? (NB. Помимо интонации здесь имеет значение и ассоциация с „была хорошая—будет хорошая“, но от них в данной связи лучше отвлечься.) А возможна ли такая двойственность для слова „хороша“? Можно ли сказать: „Похода *хороша* кончилась“? Значит, можно ли употребить эту форму *не* в сказуемостном смысле и *без* сказуемостной интонации? Постарайтесь объяснить эту *вторую добавочную* сказуемость русского языка, исходя из *основной* сказуемости — глагольной. С каким *глаголом* связано употребление несклоняемых прилагательных? Могут ли они употребляться без него (не считая того отсутствия этого глагола, которое объясняется нехваткой у него форм настоящего времени)? Стало быть, отчего зависит значение сказуемости в несклоняемых прилагательных?

Работа. Прочитайте подряд слова:

города, гулять, читая, замечательный, нашедший, топором, обязан, апельсины, книг, руками, белый, виноват, дол-

жен, добр, глубину, семидесяти, нога, доволен, способен, коробка, умен, веселый, собираться, рада, весел, годен,

и наблюдайте затем, как вы воспринимаете эти слова: какие из них кажутся вам *словами только*, а какие выражениями отдельных *мыслей*. *Дополняйте* первые, как в соответствующей работе предыдущего §-а, и следите, как при прибавлении глагола или *несклоняемого прилагательного* образуется выражение мысли.

Вывод. Несклоняемые прилагательные вследствие своей постоянной и обязательной связи с глаголом-связкой имеют то же значение по отношению к процессу мысли, что и спрягаемые формы глагола, именно обозначают отдельный акт мысли. Соответственно, формы несклоняемых прилагательных также являются формами сказуемости.

§ 50. Бытийный независимый падеж существительного.

Большой американский пароход. Тропики. Зеркальная гладь на этот раз действительно „Тихою“ океана. Жара тропического дня начинает спадать. Солнце медленно катится к горизонту.

(Начало рассказа.)

Книги. Лекции. Повесть „Неделя“.
Энгельс. „Правда“. Чертеж. Бутерброд.
Строки: „... Будь коммунистом на деле...
... Многопольный севооборот...“

(Из стих. „Два“ А. Безыменского.)

Воротился старик ко старухе —
что же он видит? *Высокий терем*;
на крыльце стоит его старуха
в дорогой собольей душегрейке...

(Из „Сказки о рыбаке и рыбке“ Пушкина.)

Псари кричат: „Ахти, ребята, *вор!*“
И вмиг ворота на запор...

(Крылов.)

Потешь же, миленький дружочек!
Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек!

(Крылов.)

Примерная беседа. Припомните прежде всего, как вы называли выделенные здесь предложения в прошлом году. Почему изучали вы их тогда отдельно? В чем их особенность? Теперь вы должны заняться *значением* в них формы *независимого падежа*. Сравните прежде всего это значение со значением более *обычного* независимого падежа: *подлежащего* Какое значение имеет независимый падеж в сочетаниях: „пароход *качается*“, „терем *стоит*“, „вор *появился*“ и т. д.? Припомните значение спрягаемой формы глагола. Если глагол обозначает признак, намеренно проявляемый предметом, то какое слово всегда обозначает тот *предмет*, который проявляет такой признак? Какой предмет проявляет в наших примерах признак качанья? Признак стоянья? Признак появления? К чему же сводится, стало быть, значение подлежащего? А есть ли это значение у тех независимых падежей, которые вы сейчас изучаете? Как воспринимаете вы эти высказывания: как незаконченные, или как законченные? Мыслите ли вы при них *глагол-сказуемое*? Найдите среди примеров такие, где даже и придумать-то глаголы трудно, и такие, где придумать легко, но придумка эта ни к чему не нужна и во время чтения совершенно не представляется уму. (Ответ: „терем стоит“, „вор появился“.) Сравните эти независимые падежи с независимыми падежами в *ответных* предложениях: „Что качается? *Пароход*“. „Кто появился? *Вор*“. В *этом* ли смысле употреблены в разбираемых примерах независимые падежи? Итак, первый ваш вывод, что эти независимые падежи в сказуемом не нуждаются, и поэтому значения *подлежащего* иметь не могут. Теперь сравните их с независимыми падежами при глаголах-связках: „он был *красноармеец*“, „Пушкин был *писатель*“ и т. д. Может быть, если они не нуждаются в сказуемых, то *сами* являются своего рода сказуемыми, т.-е. входят в состав тех *сочетаний*, которые заменяют сказуемое. Но где тогда к ним подлежащее? Заметьте, что иногда, действительно, в предложениях типа „он был красноармеец“ *первый* независимый падеж, то-есть подлежащее, может выпускаться, потому что значение его известно из предыдущего или из обстановки речи. А если при этом фраза поставлена в *настоящем времени*, то и связка по необходимости выпускается, и тогда остается как раз *один* независимый падеж сказуемостного сочетания. Сравните житейские восклицательные предложения: „Молодец!“, „Умница!“, „Негодяй!“, „Свинья!“, „Дурак!“ и литературные примеры такого рода:

„Кто сильнее, тот и прав“, продолжал отец наставительно. *„Борьба за существование“*. Ф. Сологуб.

Я, например, прочитал в одной статье такую формулировку: „Сейчас перед крестьянством стоит задача обратить в „капитал" свои завоевания в революции, т.-е. полностью воспользоваться свободой мелкого товаропроизводителя" *Ошибка.* Товарищ дает эту формулу без критики.

(„Известия" от 14/25 г., доклад т. Каменева на XI Мосгубсъезде (партии)

Здесь в обоих случаях независимый падеж явно относится к предыдущему, как сказуемое к подлежащему. Но так ли это в изучаемых в этом §-е сочетаниях? Возьмите первые два примера. Есть ли тут то *предыдущее*, к которому можно было бы относить выделенные независимые падежи и сочетания с ними? Возьмите третий пример. Если слова „высокий терем" относить к *предыдущему*, то их придется связать со словом „видит", и тогда это будет уже не независимый падеж, а *винительный*. Можно, конечно, понимать эту фразу и так, но тогда в этом примере совсем не будет того явления, которое мы изучаем. Однако скорее всего слова „высокий терем" надо соединять со следующим *подлежащим*, как часть общей картины, которая предстала пред стариком: терем, старуха и т. д. Тогда это будет уже независимый падеж, и окажется, что такой независимый скорее связан с последующим, чем с предыдущим. В следующих двух примерах предыдущая речь тоже не дает такого представления, которое могло бы в неназванном виде играть роль подлежащего. Итак, это значение тоже отпадает. Какое же, наконец, значение у этих независимых падежей? Чтобы понять это, вы должны прежде всего решить, выражают эти фразы целые *мысли*, или только отдельные *представления*, т.-е. *думаем* мы что-нибудь об этих предметах, когда произносим и слышим такие фразы, или только представляем себе эти предметы. А для того чтобы это решить, произведите еще одно сравнение. Возьмите словарь, и начните выбирать из него подряд существительные: аккорд, акрида, акробат, аксессуар, аксиома, актер, актриса, акт, акула и т. д. Будете ли вы *представлять* себе при этом те предметы, названия которых читаете? А будете ли вы *думать* о них что-нибудь? Что это будет: *мысли*, или ряд *представлений*, ничем друг с другом не связанных? Теперь сравните с этим изучаемые случаи. Когда псари кричали „вор!", хотели они только напомнить людям, что у них существует *слово* „вор" и *представление* о воре, или хотели нечто *сообщить*, именно, что этому представлению в действительности соответствует такой-то *факт*, что в таком-то месте и в такое-то время

есть вор? Переберите так же все остальные примеры. Везде вы находите, что это не простые представления, а целые *мысли*. Но мысли-то эти зато необыкновенно просты: это все мысли о *существовании* предметов, о том, что в такое-то время в таком-то месте что-нибудь *есть*. В жизни такие независимые падежи связываются обыкновенно с указательным жестом. Вы видите пароход, указываете на него пальцем и говорите: „Пароход!". Подумали ли вы тут что-нибудь? Да, подумали, именно, что перед вами *существует* пароход. Иногда мы прибавляем тут слово „вот" (сравните последний пример), и это слово как раз и выражает работу нашей мысли. Значит, в жизни такие независимые падежи можно было бы назвать *указательными*. Кроме того, они часто употребляются и для названий: заглавия книг, вывески и т. д. Когда мы видим вывеску, мы относимся к ней не как к украшению, и не как к кусочку словаря, а мы ее *понимаем*, т.-е. мы знаем, что нам *сообщили* посредством ее, что в таком-то месте в такое-то время *есть* такие-то предметы. Именно по этому употреблению вы и называли в прошлом эти независимые падежи *назывательными*. Но в литературе, письменном рассказе, где жест невозможен, и где название дается только в заглавии, эти падежи делаются уже просто *существовательными*, или „бытийными". Они обозначают только одно *существование* предмета и больше ничего. Теперь вам остается решить еще один последний вопрос: образуют ли эти падежи особую *форму сказуемости*? Прежде всего обратите внимание на то, что *форма* независимого падежа *сама по себе* не вызывает у нас мысли о существовании предмета: когда мы *видим* слово „пароход" написанным отдельно, и *не слышим* его, мы не знаем, что́ это такое, отдельное ли „существовательное" высказывание, или *начало* какого-то прерванного предложения (сравните ту же форму в тех задачах предыдущего §-а, в которых вы выискивали слова с формами сказуемости). Значит, тут, в отличие от обоих предыдущих случаев, необходима *интонация отдельного сказа*, чтобы мы признали отдельную мысль. Но с другой стороны, если мы сравним независимый падеж в этом отношении со всеми другими падежами, то увидим резкую разницу. Все остальные падежи, когда при них нет управляющего глагола, обозначают совершенно *то же самое*, что и при управляющем глаголе. У независимого же падежа, в случае отсутствия глагола, *может* получаться совсем особое значение, свойственное только ему и резко отличающееся от значения того же падежа, когда при нем есть глагол. И значение это как раз связано с актом отдельной *мысли*. А если так, то мы можем

форму независимого падежа признать в этом случае за особую форму сказуемости, хотя и нуждающуюся на этот раз в помощи интонационных средств.

Выводы. 1) Форма независимого падежа существительного в случае отсутствия при нем глагола может иметь особое значение существования (или бытия) того предмета, который назван в данном существительном. Значение это так же связано с актом отдельной мысли, как значение признака, намеренно проявляемого предметом, в глаголе. И хотя значение это есть лишь *одно* из значений формы независимого падежа, вследствие чего для отличия этого значения от других необходимы вспомогательные интонационные признаки, однако форму независимого падежа в *этом именно* ее *значении* следует признать формой сказуемости.

Задачи. 1) Напишите рассказ или первую главу рассказа, которая начиналась бы рядом назывательных предложений.

2) Изучи́те стихотворение А. Безыменского: „Два“ (Сборник „Так пàхнет жизнь“ М. 1925) и найдите в нем: 1) предложения явно назывательные, 2) предложения, которые можно понимать и как назывательные и как двучленные с выпуском первого члена (подлежащего), 3) предложения явно двучленные. (NB. Первые пять предложений первой строфы и первые три предложения третьей строфы, по-моему, *двоятся* в восприятии читателя: не то это сказуемостные определения к отсутствующему „он“, не то это субстантивированные прилагательные в эксистенциальном смысле. Точно так же и предложенья предпоследнего стиха: „Два обличья. Две утробы“ можно считать подытоживающими *все предыдущее*, т.-е. опять-таки вторыми частями сказуемостных сочетаний. Вот эти-то предложения я и считаю двойственными, одночленно-двучленными. Напротив, предложения, выделенные выше, и соответствующие предложения третьей строфы, считаю явно одночленными, а предложенья заключительного стиха явно двучленными).

§ 51. Самостоятельная неспрягаемая форма глагола.

Шутить, и век *шутить!* Как вас на это станет?

(Грибоедов, „Горе от ума“.)

Ослы! Сто раз вам *повторять? Принять* его, *позвать, просить, сказать*, что дома, что очень рад. (Там же.)

Одиночка, жди! Пусть во все города летят депеши, чтоб ловили меня и везли сюда, в неволю. Когда нибудь поймают, привезут. А пока — *лететь* под вольными взглядами веселого моря, *лететь* к скрытым горами просторам, в чужой город.

(Ляшко, „Крепнущие крылья".)

...чувствовали: на собрании произошло важное, волнующее; старик косноязычием унял злобу, связал артель в узел... А председателю не *сделать* этого, не *сделать*...

(Ляшко, „Голубиное дыханье".)

...давайте обсудим, какой линии *держаться* на собрании.

(Оттуда же)

Когда ж в согласии простом и неизбежном сопрягутся
полет искателя с порывами трибуна,
то нет у неба такой грозы,
таких громов у власти, у порядка такого произвола,
чтоб *раздавить* собой победу мировую.

(Из Верхарна, перев. М. Волошина.)

Я в этот мир пришел, чтоб *видеть* солнце.

(Бальмонт.)

Примерная беседа. 1) Вдумайтесь в употребление неспрягаемои формы глагола во всех выше приведенных примерах. Сравните его с *приглагольным* употреблением: „хочу *писать*", „боюсь *уронить*", „велю *собрать*" и т. д. Можно ли в выше приведенных примерах дополнить неспрягаемые формы глаголами или именами так, чтобы получились подобные *сочетания* слов? Попробуйте вставлять здесь такие слова, как „можно", „нужно", должно", „желательно", „суждено", которые хотя сами и не глаголы, но все же обязательно *приглагольны* („можно было" — „можно будет" и т. д.; в настоящем времени глагол, конечно, невозможен). Допускает ли это смысл? Но представляются ли нам эти слова при чтении этих примеров? Не *искажает* ли даже вставка таких слов *основного оттенка* этих сочетаний? Вдумайтесь, напр., в пример из Грибоедова. Хорошо ли будет, если мы дополним его так: „*должно* принять его, позвать, просить, сказать, что дома..." или даже настоящим глаголом: „*следует* принять его, позвать и т. д."? Тот ли оттенок здесь в неспрягаемой форме? Укажите отличие. (Отв.: неспрягаемая форма означает сильное, энергичное

приказание, а не просто мысль, что все это следует сделать.) Сравните еще первый пример из Ляшко. Дополните его так: „а пока — *хочется* лететь", „*хочу* лететь...", „*хотел бы* лететь". *Нужно* ли такое дополнение? Не заключается ли оттенка желания уже в *самой неспрягаемой форме?* Сравните еще последний пример, и припомните обычные разговорные сочетания: „прищел, чтобы *позвать* вас", „я спросил, чтобы *узнать*" и т. д. Говорим ли мы в *этом* же смысле: „Я пришел, чтобы *можно было* позвать вас", или „чтобы *я мог* позвать вас", и т. д.? Значит, неспрягаемые формы в наших примерах нельзя рассматривать ни как приглагольные, ни как приименные, а только, как *самостоятельные*. А выражают ли они здесь *отдельные* мысли, или *входят в состав* выражения *других* мыслей? Исследуйте в этом отношении все примеры одни за другими. Сопоставляйте каждое изучаемое сочетание с предыдущими и последующими обычными глагольными сочетаниями (предложениями). Не получается ли, что и это тоже *предложения?* А если это так, то где же в этих предложениях *сказуемое?* В какой форме? С каким *глагольным* значением этой формы это связано? Обратите еще внимание на то, чем создается эта сказуемость, одной ли *формой* слова (как в глаголе и несклоняемом прилагательном), или сочетанием формы с определенными *интонациями* (как в назывательном независимом существительном). Изучите в этом отношении каждый пример порознь, и найдите в каждом отдельном случае ту интонацию, с которой связано самостоятельное, т.-е. сказуемостное, употребление неспрягаемой формы.

2) Припомните, как вы определяли в прошлом, когда вы не были знакомы с понятием сказуемости, понятие *предложения*. Какие трудности представляли для вас *одночленные* предложения (назывательные и безличные)? Подумайте, какое теперь вы можете составить определение предложения, которое охватывало бы одинаково и двучленные и одночленные высказывания. Как можно воспользоваться для этого понятием сказуемости?

Выводы. 1) Неспрягаемая форма глагола, в случае отсутствия при ней такого слова, к которому она могла бы примыкать, может сама в себе заключать значения возможности, необходимости, желательности, побуждения, намерения и др., обычно заключенные в том слове, к которому примыкает эта форма. Значения эти в соединении с обычным глагольным значением признака, намеренно проявляе-

мого предметом, создают в такой неспрягаемой форме соответствие отдельному акту мысли, т.-е. сказуемость. И хотя значения эти свойственны не всем случаям употребления этой формы и потому нуждаются для своего выявления в помощи интонации, однако неспрягаемую форму глагола *в этих именно ее значениях* следует признать *формой сказуемости.*

2) Слово или цельное сочетание слов, заключающие в себе какую-либо *форму сказуемости,* называется *предложением.*

Задача. Придумайте парные примеры на сочетания с неспрягаемыми формами глагола, так чтобы в одних примерах эти формы были самостоятельны, а в других те же формы от тех же слов несамостоятельны.

Примечание. Сведéние инфинитивных предложений к глагольному типу при помощи ассоциации „было — будет", как это сделано в „Русском синтаксисе", мне представляется в настоящее время слишком искусственным. Очевидно, необходимо признать для данного состояния русского языка в инфинитивах ту же силу предицирования, какая существовала ранее в том же языке не только в них, но и в причастиях („не вѣдають бо, чьто *творяще*", „*въставъ* и рече". Одна из этих сказуемостей исчезла, другая сохранилась.

§ 52. Предложения с отсутствующими формами сказуемости (неполные).

И от этих слов каменела Митревна на людях. Молчала. Молча наберет в ведрышко воды и, подпираясь палочкой, пойдет домой. *Сгорбленная, старая.* А бабы смотрят ей вслед — и злорадство и жалость в глазах.

(Яковлев, „Повольники".)

Боков сидел, будто к стулу прирос, смотрел на них злыми, угрюмыми глазами, и губы шевелились в угрозе:

— А, предатели. Ну **ж,** *я вам!*

(Там же.)

А Боков в этот день был пьян. И вчера был пьян. *И в субботу.*

(Там же.)

Офицер пристально посмотрел на Пильщикова, а тот, знай, ест его глазами.

По уставу, как нужно.

(Он же, „Мужик“.)

Он вытащил из сена берестяной бурачок, с красными петушками по бокам, с красной крышечкой.

— *Это тебе.* Старуха велела отдать.

(Он же, „Жених полуночный“.)

Молчалин на́ лошадь садился. *Ногу в стремя,*
а лошадь на дыбы — он об землю — и прямо в темя.

(Грибоедов, „Горе от ума“.)

Медленно, но приближается день, когда миллионы людей встретят жизнь своего времени.

(Демидов, „Жизнь Ивана“.)

— *Ведро, что ли, ребята, на артель-то?*

— Вали два!

— Бочку... берем! — покрыл бородач-старшой, и клепальщики, затихшие и замиренные между собой, пошли в дальний трактир.

(Гастев, „Железные пульсы“.)

— Вы бы, может, хоть в долг маленько отпустили?

— В долг не дам.

Так вы бы из ваших, из забастовочных... из сборов.

(Он же, „Штрейкбрехер“.)

Вели ему ведерко принести, *да чтобы получше, покруп-нее...*

Коли поездом, — согласен, а пешком не пойду.

Хорошо, *что завтра,* а то сегодня ни за что б не успел.

Примерная беседа. Изучайте выделенные сочетания слов. Можно ли их считать *частями* предыдущих им или следующих за ними предложений? Что препятствует такому пониманию? (Отв.: *интонация,* и их собственная, и предыдущих сочетаний.) Какое препятствие присоединяется к этому в трех последних примерах? (Отв.: *союзы,* притом такие, которые вообще бывают только *на границах между*

предложениями) А есть ли в этих сочетаниях *формы сказуемости?* Что же это такое, предложения или нет? Чтобы решить этот вопрос, подумайте о том, как сознаются те *формы* (и те бесформенные полные слова), из которых состоят эти сочетания: как *самостоятельные,* или как *зависимые* (т.-е. согласуемые, управляемые, примыкающие). Найдите для большинства этих сочетаний в *соседних* предложениях (предыдущих или последующих) такое слово или такие слова, которые *переносятся мыслью* в данное сочетание, подчиняют себе его грамматически и дают ему недостающую форму *сказуемости.* Найдите один такой пример, где глагол не берется из соседних предложений, а диктуется грамматическим и словарным составом *самого сочетания* (Отв.: прим из Грибоедова). Заметьте, что предложениями считаются не только те слова и сочетания, где *налицо* присутствует один из видов сказуемости, а и такие, где он только *мыслится,* если при этом: 1) слова эти произносятся тоном отдельного предложения, 2) слова эти своими формами согласования, управления и примыкания *указывают* прямо или косвенно на опущенные слова с формами сказуемости. Только такие предложения все-таки называются *неполными.* Обратите внимание на *знаки препинания* при неполных предложениях. Отличаются ли в этом отношении чем-либо эти предложения от полных?

Выводы. Бывает, что слово или сочетание слов по интонации своей и по интонации окружающих сочетаний или по союзу, который предшествует ему или следует за ним, не может слиться ни с предыдущим ни с последующим в одно предложение, а в то же время и форм сказуемости в своем составе не имеет. В таких случаях те формы, из которых состоит данный отрезок речи, обыкновенно связаны синтаксической связью с *отсутствующим* сказуемым, которое берется мыслью или из предыдущего предложения, или из последующего, или из вещественных значений самого этого отрезка, или из обстановки речи. Такие отрезки считаются *неполными предложениями.* По отношению к *пунктуации* они вполне приравниваются к полным.

Задача. Понаблюдайте разговорную речь и запишите первые двадцать неполных предложений, которые вы услышите.

§ 53. Повторение.

Был я мальчиком по двенадцатому году и, спасибо братцу, в то время грамоте выучился: читать-писать... Хоть, признаться сказать, вся моего братца эта учеба в том и состояла, как бы кого линейкой обеспокоить, то-есть по затылку... И дрались они, братец, не то чтобы с сердцов, а даже от большого уныния... Скука! Обучившись я грамоте, после того не знают, по какой меня части пустить... Маменька Глафира Сергеевна от сидельцев без памяти — „лучше житья нету“; барин говорят: „как знаешь“, а станем у братца спрашивать, то опять же это уныние... Был я у мальчика одного, знакомого, он у мастера работал — „иди, — говорит, — к нам“... Поглядел я на станок (по токарному мастерству они были), колеса эти разные, винты, пойдет чесать, пойдет — откуда что возьмется... Замлел! „Хочу да хочу, отдай да отдай к мастеру!.. Никуда больше не пойду...“ Молил, просил... Маменька серчают, братец и обругал и прибил — ну все же отдали. Только не к тому мастеру, а к растеряевскому: чтобы поближе к своим... Радуюсь я: думаю, вот сейчас я эту машину превзойду до последней порошинки. Только что же случилось? Как я был изумлен, когда, 3 года у мастера живши, ни разу к этому станку доступу не получил, потому собственно, что был он, этот станок, пропит... Ужаснулся я в то время! Бедность была непокрытая, истинно уж ни кола, ни двора, ни куриного пера!.. Вся избенка-то была вот этак отграничить, а лежало в этой избе корыто с глиной, а боле, кажется, ничего не было... Ели мы, когда что́ случится, да когда своруешь, спали на мокроте, на дожде... А ученья все не было, не начиналось; все хозяин, когда трезвый, от бога ждал: вот большая работа набежит, вот набежит... А покуда что, все он хмельной, все нет-нет да вытянет палкой кого... Случалось, в эту пору навернется работишка — в ножницах винт поправить, или бы какому чиновнику на палку наконечник насадить. Тогда хозяин радуется и чиновнику говорит: „Будьте покойны!“ Но, подумавши, полагал так, что это дело „успеется“...

(Из „Нравов Растеряевой улицы“ Г. Успенского.)

Задача. Разбейте весь отрывок на предложения по числу слов с формами сказуемости. Распределите эти последние по 4-м разрядам: 1) спрягаемая форма глагола, 2) спрягаемая форма глагола (связка) с несклоняемым

прилагательным, 3) независимый падеж существительного со значением существования, 4) самостоятельная неспрягаемая форма глагола. Следите за отделением всякого предложения от соседних каким-либо знаком препинания. В тех случаях, когда вы находите слово или связную группу слов, *не связанные* с предыдущим и последующим предложением согласованием, управлением или примыканием и *не имеющие* в своем составе форм сказуемости, делайте следующие опыты: 1) переводите всё выражение в прошедшее или будущее время, чтобы обнаружить глагол „был — буду", 2) дополняйте возможным по смыслу глаголом и обнаруживайте, какие именно формы в данном слове или сочетании слов указывают на пропуск глагола, а также — откуда этот глагол может быть мысленно взят, из предыдущих ли предложений, из последующих ли (как предвосхищение), или из общего смысла данного сочетания. (Ответ на последние два пункта: 1) „Маменька Глафира Сергеевна от сидельцев *была* без памяти", „лучше житья не *было*", „истинно уж ни кола, ни двора, ни куриного пера *не было*", „когда трезвый *был*", „а покуда что, все он хмельной *был*"; то же и в будущем времени"; 2) „читать-писать *выучился*", „то-есть по затылку *обеспокоить*", „а даже от большого уныния *дрались*", „только не к тому мастеру *отдал*, а к растеряевскому", „чтобы поближе к своим *было*"; экзистенциальные предложения: „скука", „то опять же это уныние", „колеса эти разные", „винты".)

Работа над словарем и стилем. 1) Определите общий характер стиля отрывка. От чьего лица ведется речь — от лица самого автора, или от лица героя рассказа? По каким признакам можно установить последнее? Найдите все черты *разговорной* речи в ее отличиях от собственно-литературной (язык научный, газетный, язык мест „от автора" в художественных произведениях) и все черты *народной* речи в ее отличиях от разговорно-литературной. Обратите внимание на обилие *неполных* предложений (со сказуемостью, заимствованной из предыдущего или из общего смысла фразы), и объясните эту черту в связи с общим характером отрывка. Найдите черты книжного языка, вкрапленные в народную основу и показывающие, что говорящий не крестьянин, а городской и грамотный кустарь-ремесленник. Прочтите всё произведение и свяжите язык Прохора Порфирьевича с общей его характеристикой, биографией, общественной средой. Обратите внимание и на то, что хотя говорящий пользуется здесь оборотами разговорной речи, однако это не разговор, а *рассказ*, и говорящий — *рассказчик*. Найдите

черты *рассказывающей* речи (повествовательный порядок слов, настоящее время глагола вместо прошедшего). Оцените искусство рассказчика. Соберите все черты *живости* рассказа, уменья рассказчика в немногих словах обрисовать предмет или положение, уменья передавать свои *чувства*, найдите в одном случае участие *жеста* в рассказе. Найдите все *восклицательные* предложения, подсчитайте их и сравните в этом отношении данный рассказ с каким-нибудь *спокойным* рассказом (напр. с „Происшествием" Чехова). — Объясните обратный порядок подлежащего и сказуемого в первом предложении рассказа, и найдите все случаи такого же порядка этих членов во всем дальнейшем. Объясните знак черточки в сочетании „читать-писать" с произносительной и смысловой стороны, и сравните употребление того же знака при взаимно согласуемых существительных („злодей-тоска", „татарин-извозчик" и т. д.). В чем особенность словопорядка в выражении: „вся моего братца эта учеба"? Заметьте, что это словопорядок *областной* (диалектический), в литературном прозаическом языке совершенно не употребительный. В чем особенность выражения: *„Обучившись я грамоте, после того не знают,* по какой меня части пустить"? Заметьте, что это построение — *старинное,* раньше употреблявшееся и в литературной речи, а теперь сохранившееся лишь в народной. Переведите его в современную литературную форму. Какой *глагол* пропущен или как бы включен в слова „без памяти" перед предложением „лучше житья нету"? Какой знак препинания на это указывает? (Ответ: пропущено „говорит", „сказала" и т. д., пропуск показан кавычками.) Как надо прочитать это предложенье, чтобы было ясно, что это слова *Глафиры Сергеевны?* (Ответом служит соответствующее бытовое чтение.) Какой союз мог бы быть в предложении „станем у братца спрашивать"? Какая интонация должна здесь быть усилена, чтобы заменить союз? (Ответ: восходящая.) С каким общим свойством отрывка связаны все эти замены словарных и грамматических средств интонационными? Объясните выразительное значение *повторения* слов и *частицы „да"* в выражении „пойдет чесать, пойдет...", „хочу да хочу", „отдай да отдай". Опишите чувства ребенка, выраженные словом „замлел". Объясните эпитет: *„непокрытая* бедность" (сопоставить с переносным значением слов: „открытый", „разоблаченный", „обнаженный" и с антонимами „скрытый", „сокровенный". Почему сказано: *„Истинно уж* ни кола, ни двора" и т. д.? На какой характер последующего выражения указывают эти два слова? (Ответ: поговорочный.) В чем особенность сравнительной формы

„боле“? Заметьте, что это тоже бывшая и литературная и народная форма, а ныне только народная. Объясните повторение слов: *„вот* большая работа *набежит, вот набежит“* ... Сравните формы совершенного вида: „набежит“ с одной стороны и „вытянет“, „навернется“ — с другой. Какая разница тут по отношению ко *времени?* Какое значение имеют кавычки, в которых стоит последнее слово отрывка? Как это надо выразить голосом?

2) Даны синонимы: „открытый“, „откровенный“, „явный“, „очевидный“, „несомненный“. Выберите по одному из них (или слов, от них образованных) для вставки на место точек в следующие примеры:

Это был красивый молодой человек с .... выражением лица. Он добивается во всем наглядной, прямо .... достоверности. Он объяснился со мной вполне .... Помилуйте, да ведь это .... преувеличение! Эта истина настолько же ...., насколько и бесплодна в данном случае. Ваша .... мне очень нравится. Лучше иметь несколько .... врагов, чем одного тайного. Их молодые сердца были .... для новых истин. Не ожидал я от него такого .... цинизма! Это заключение с полной .... вытекает из всего предыдущего. Вопрос попрежнему остается .... Вопрос был решен .... голосованием. Настроение собравшихся было совершенно ....

VI. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ.

§ 54. Союзы внутри предложенья (соединительные, противительные и разделительные). Понятие об однородных членах.

а) Я вижу *сады* и *селенья*,
красивых, *свободных людей;*
им чужды и злоба, и мщенье,
и звоны кровавых мечей.

(В. Кириллов, „Мечты голубые".)

Весь пронизан *солнцем*, *звоном*, *пеньем*,
обо всем, что было, позабыв,
слышу, слышу вечное *биение*,
вечной жизни солнечный *разлив*.

(В. Кириллов.)

Те же у матери *радости*, *беды*...
— *Хлеб* вздорожал, *и посуда*, *и нитки*...

(А. Безыменский, „Партбилет".)

Бедность была непокрытая, истинно уж *ни кола*, *ни двора*, *ни куриного пера*...

(Г. Успенский, см. выше.)

Тупое равнодушие связало все чувства. Уже теперь не трогали *ни убитые*, кое-где валявшиеся по улицам, *ни фонари*, горевшие пять дней подряд...

(А. Яковлев, „Октябрь".)

„Может, *в баню* его сводить для тебя *да в стрижку-брижку?*"

(Н. Ляшко, см. выше.)

б) Со мной рыбак *седой, но сильный,*
он смотрит с лаской на закат...

(В. Кириллов, „На севере".)

Надо было придумать *скрытую, но верную* тактику борьбы с желтой публикой.

(Гастев, „Иван Вавилов".)

„Про эти дела, тесть, *не ее, а меня* спрашивать. *Не жена, а муж* отвечает".

(Гоголь, „Страшная месть".)

Под осень, когда .... в избушке сквозь потолок словно из худого ведра, ручьями ширит вода, бабушке *не житье, а мученье* ...

(М. Волков, „Чудо")

3) ... почти вся передовая публика уже сидела *или в предварилке, или в частях.*

(Гастев, „Иван Вавилов".)

... никто из нас, кроме штрейкбрехеров, не любил приходить на завод *за час или за полтора* и там *дремать или балакать.*

(Там же)

Угол треугольника окажется *прямым, острым или тупым*, смотря по тому, будет ли квадрат противолежащей стороны *равен, меньше или больше* суммы квадратов других сторон.

(Следствие из теоремы.)

Вавилов никогда не любил шутить: он одинаково решителен — *в добре ли, в зле ли.*

(Гастев, „Иван Вавилов".)

В одном *круге или в* равных *кругах* центральные углы относятся как соответствующие им дуги.

(Теорема)

Многоточием, то-есть тремя и более точками сряду, отмечается *либо* неоконченная *мысль, либо* многозначительное *размышление, или* сильное *чувство.*

(Я. К. Грот, „Русское правописание".)

То толчею, то мельницу сделает всем на удивление — аккуратно так, и всё действует на ветру. *То Пятрушку, то солдатов* с тесаками выстругает, большущих таких...

(Демидов, „Жизнь Ивана".)

Погода была скверная, ветер резал лицо, и *не то снег, не то дождь, не то крупа* изредка принимались стегать Ильича по лицу...

(Л. Толстой.)

То ли по лености, то ли по нежеланию — он не исполнил моего поручения.

Примерная беседа. 1) Прочтите сперва бегло все примеры подряд, и догадайтесь в общих чертах, о каком явлении идет речь. Затем сосредоточьтесь на первом примере, и вдумайтесь в значение союза в *первой* строчке его. Определите прежде всего *синтаксический состав* этого отрезка, т.-е. найдите подлежащее, сказуемое и зависимые слова. Какая здесь зависимость: согласование, управление, или примыкание? В каком падеже стоят *оба* управляемых слова? Каким словом они *оба* управляются? Изобразите этот ход зависимости дужками и стрелками. (Ответ: от слова „вижу" проводятся над строкой две дуги, заканчивающиеся стрелками: одна к слову „сады" и другая к слову „селенья".) Сравните эту зависимость с такой: „вижу сады селений", „вижу красивые сады". Изобразите и здесь зависимость дужками и стрелками. В чем разница? Итак, вы видите у слов, соединенных в вашем примере союзом „и", две особенности: 1) они стоят в *одинаковой форме*, 2) они зависят *от одного и того же слова*. Теперь исследуйте, случайны ли эти особенности, или они связаны с самым *значением союза*. Для этого сделайте три опыта: 1) Попробуйте вставить союз в ваши новые примеры („вижу сады *и* селений", „вижу красивые *и* сады"). Можно ли так сказать? 2) Попробуйте приставить к слову „вижу" какие-нибудь два слова, тоже одинаково от него зависящие, но *разные по форме:* „вижу везде селения", „вижу всегда беспорядок". Можно ли вставить тут между зависимыми словами союз, *соединяющий по смыслу эти слова?* 3) Попробуйте удалить из вашего примера союз и произнести пример ровным голосом без какой-либо остановки на месте союза: „Я вижу *сады селенья*". Какой смысл получается? Как изменяется ход зависимости? Значит, какое *свойство* союза обнаруживается здесь благодаря случайному совпадению двух падежей в этом слове? Заметьте, что соединяемые союзами слова так и называются *однородными* членами предложения. Теперь попробуйте произнести ту же строчку без союза, но с *паузой* на его месте и в тоне *перечисления*: „Я вижу *сады, селенья*". Сохраняется ли однородность? Значит, кроме союза, она может быть выражена еще чем?

Сравните дальше чтение первых *двух* строк примера в таком виде, как они здесь напечатаны, т.-е. с *запятой* после первой строки, и чтение *без запятой*: „Я вижу сады и селенья красивых, свободных людей". Выработайте ясное и выразительное чтение тем и другим способом. В чем разница? Почему? Какая *интонация* создает и здесь однородность? Сравните еще прилагательные „свободных", „красивых" между собой. „Однородны" они, или нет? (В случае затруднения, следуют вопросы: а) зависят ли они от одного и того же слова, или от разных? б) сходны они по форме или не сходны?) Чем выражена эта однородность? (Отв.: интонацией перечисления.) Могла ли бы она быть выражена еще и союзом? Исследуйте таким же образом все (или некоторые) курсивом набранные члены в следующих примерах, и доказывайте их однородность одинаковостью форм и зависимостью от одного и того же слова. Там, где однородность выражена только интонацией, вставляйте союз, чтобы убедиться, что он всегда возможен. Выпишите из примеров союзы, служащие для соединения однородных членов. Догадайтесь, почему все примеры разделены на три разряда. Выберите термин для каждого разряда из следующих трех: *противительные, соединительные, разделительные.*

Выводы. 1) Союзы, соединяющие два члена одного и того же предложения, обозначают однородность этих членов по отношению к одному и тому же третьему члену того же предложения. Поэтому такие члены называются *однородными.* Кроме союзов и во многих случаях *вместо* них подобные отношения между членами предложения могут устанавливаться особой интонацией, выражающей *перечисление.* В этом случае члены, несущие на себе эту интонацию, тоже называются однородными, хотя бы союзы и отсутствовали. 2) Союзы, употребляющиеся внутри предложения, делятся по значению на соединительные, противительные и разделительные.

Задачи. 1) Найдите однородные члены в следующих предложениях:

Думалось о доме, большевиках, о службе связи, о книгах, растоптанных ногами... (Яковлев, „Октябрь".) Акимке хотелось поговорить с ними, расспросить... (Там же.) Чем дальше от бульваров к центру города он уходил, тем пустыннее и тревожнее становились улицы. (Там же.)

Шум боя, тревога и возбуждение, охватившее улицы, эти люди, торопливо перебегающие от одного выступа к другому и от переулка к переулку, будто разбудили Василия. (Там же, найдите в этом примере две группы однородных членов, а во второй — *двойную однородность*, т.-е. однородность двух *групп* членов между собой и по отношению к третьему.) „Верно, товарищ, не может наше дело пропасть! Мы за право, за справедливость!“ (Там же. От какого *отсутствующего* члена зависят здесь однородные члены?) Твои ли звонкие метели, иль старины глухой преданья внушили мне от колыбели вольнолюбивые мечтанья? (Кириллов, „Родине“.) Люблю бродить осеннею порою в хороший день по рощам и лугам, внимать природы чуткому покою и ласковым молиться небесам. (Он же, „Осенью“.) Призывно мечтательно, нежно алеют закатные дали... (Он же, „У полотна железной дороги“.) Но вот, преисполненный мощи, весь — грохот, огонь и движенье, минуя уклоны и рощи, экспресс пролетел, как виденье. (Там же; найдите, с каким словом согласовано слово „весь“.)

2) Всмотритесь в знаки препинания между однородными членами и по обе стороны их во всех примерах этого §-а, припомните правила о знаках при всяком *перечислении*, ученные вами ранее, и сформулируйте теперь те же правила специально для перечислений *внутри предложения* на основе понятия *однородных членов*.

3) Найдите и выпишите примеры на предложения с однородными членами из вашей книги для чтения.

Примечание. Более глубокий анализ значения союзов внутри предложения см. в „Русск. синтаксисе в научн. осв.“, стр. 324 и след. Сверх того, некоторое углубление он получает в ближайших двух §§-ах.

* § 55. Однородность и неоднородность прилагательных, относящихся к одному и тому же существительному.

Начиналась *рассыпная, едва уловимая* борьба во всех отделениях завода.

(Гастев, „Иван Вавилов“.)

Большие зеркальные стекла уже пробиты пулями, и растрескались причудливыми зигзагами.

(Яковлев „Октябрь“.)

Беленький гимназистик, с пухленькими щечками, перебегая по тротуару, вдруг запутался в полах шинели, и упал со всего разбега на *грязные каменные плиты*...

(Там же.

И вот, недавно,
заехал к маме
из *нового, ячейкиного* дома.
Милыми, старческими глазами
глянул в глаза мне тихонький омут.

(Безыменский, „Партбилет".)

Мы были когда-то *короткими, близкими* друзьями.

(Тургенев, „Стих. в прозе".)

... на съеженные зрачки загоревшихся глаз скатились *скупые, страдальческие* слезинки.

(Там же.)

И вот вдоль всей далекой земной грани зашевелилось что-то, стали подниматься и падать какие-то *небольшие, кругловатые* бугорки.

(Там же.)

Чудилось мне, что я нахожусь где-то в России, в глуши, в *простом деревенском* доме.

(Там же.)

... плыву я в лодке, овеян грезами,
в изломах *быстрой лесной* реки.

(Кириллов, „На севере".)

Кого оторвали от плуга, от *привычных, серых* картин, и бросили в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей, тому нельзя не думать...

(Чехов, „Тоска".)

Примерная беседа. Прочтите каждый пример вслух с той именно интонацией выделенных слов, какая указана знаками препинания (т.-е. в одних случаях тоном перечисления, выражающим запятую, в других — без этого тона), и решите, всегда ли два прилагательных, зависящих от одного и того же существительного, являются однородными. Попробуйте вставлять между этими прилагательными союз „и". Когда это удается, а когда нет? Догадайтесь, отчего зависит в этих случаях однородность? Какие части слов тут важны: грамматические, или неграмматические (аффиксы, или простые

основы)? Сравните по значениям этих частей в каждой паре первое прилагательное со вторым и найдите, где эти значения *близки*, а где *далеки*. Как это отражается на однородности и неоднородности? Подумайте особо над *последним* примером. Нельзя ли было бы его прочесть без запятой между прилагательными? Близки ли по значению простых основ прилагательные „привычный" и „серый"? А все-таки в тексте они *сближены*. Найдите, что послужило средством сближения? (Отв.: все привычное кажется в конце концов однообразным, серым.) Сравните с этим последний из Тургеневских примеров. Здесь, напротив, прилагательные, данные в пунктуации неоднородными, можно было бы *мысленно* сделать однородными и соответственно произнести („в простом, деревенском доме"). Попробуйте сделать еще такие же *передвижки понимания* в примере из Безыменского. Нельзя ли „новый" и „ячейкин" понимать и произносить как разнородные? Куда тянут тут, в сущности, сами *значения* прилагательных? А как и чем сблизил их автор? (N.B. В случае затруднения в ответе необходимо прочесть все стихотворение.) Нельзя ли и „милый" и „старческий" тоже понимать и произносить, как разнородные? Значит, кроме близости и далекости значений самих по себе, здесь еще важно, как эти значения представляются нам в *момент речи:* мы можем иногда далекие значения сближать, а близкие — разделять. Но, конечно, чем значения сами по себе ближе, тем нам труднее их разделить, а чем они дальше, тем труднее соединить. Подумайте еще о том, на что здесь должно опираться правило о постановке запятой, чтобы быть *твердым*: на значения слов, или на интонацию?

Выводы. Прилагательные, зависящие от одного и того же существительного, могут сознаваться то как однородные, то как неоднородные. Это зависит: 1) от однородности и неоднородности значений основ данных прилагательных, 2) от того, как они мыслятся и произносятся говорящим в момент речи. Прилагательные, мыслимые и произносимые как однородные, при отсутствии союза отделяются друг от друга запятой.

Задача. Определите, какое понимание и произношение (как однородных или неоднородных членов) наиболее вероятно для каждой из следующих групп:

Большая белая собака, мой перочинный ножик, большой сильный человек, красивые нежные краски, золотистые

перистые облака, темная грозовая туча, старый медный чайник, самонадеянный молодой человек, влажный холодный камень, наш милый Петр Иванович, горячий южный ветер, смелая революционная борьба, основные социальные причины, жвачное позвоночное животное, старый опытный охотник, горячее продуктивное участие, упорная долговременная борьба.

Проверяйте свои предложения вставкой союза. Там, где возможны оба понимания, исследуйте условия того и другого.

§ 56. Разноформенные однородные члены.

1) Он .... с жаром толковал что-то приказчику Якову Михайлову, который очень *быстро и в* разных *направлениях* шевелил пальцами.

(Л. Толстой, „Детство".)

Под Воскресенскими *воротами и ближе сюда,* за углами, стреляли из винтовок...

(Яковлев, „Октябрь".)

Здесь уже врастяжку *на полу и по* всем *углам* спали юнкера и студенты.

(Там же.)

День был все такой же *серый, неприветливый, с* низко ползущими *облаками.*

(Там же.)

2) И дрались они, братец, не то чтобы *с сердцов, а* даже *от* большого *уныния.*

(Г. Успенский, см § 52.)

Всегда вставал он в разгаре вязкого, мучительного денежного спора и своей речью бросался не *на спорщиков, а к* светлому *солнцу* движения, которое для него не заходило ни на минуту в самые черные дни.

(Гастев, „Иван Вавилов".)

Уездный чиновник пройди мимо — я уже и задумывался, куда он идет: *на вечер ли* к какому-нибудь своему брату, *или* прямо *к себе домой.*

(Гоголь.)

Ясное сознание приходило только *толчками и* только *на момент.*

(Яковлев, „Октябрь".)

Примерная беседа. Прочтите сперва примеры под цифрой 1. Чем они отличаются от всех предыдущих примеров? Одинаковы ли *формы* у этих однородных членов? Вдумайтесь в *значения* этих форм и найдите в каждом отдельном случае ту общую черту значений, которая позволяет объединить сами члены как однородные по отношению к третьему члену. Почему, напр., „быстро“ и „в разных направлениях“ могут представляться как однородные по отношению к „шевелил“? (Отв.: различные *признаки* „шевеленья“.) Всякие ли формы можно было бы объединить подобным образом? Если бы, напр., было сказано: „он быстро *для меня* шевелил угли“, можно ли было бы это понять, как „быстро *и* для меня“? Значит, хотя „быстро“ и „в разных направлениях“ и различны по форме, но тут все-таки в самом значении качественного наречия и в самом значении предложного падежа и предлога „в“ есть такие черты, которые могут *сблизить* эти разные формы. Подумайте и об основных значениях. Чем эти значения в словах „быстро“ и „направление“ подходят друг к другу? *Всякое* ли наречие и *всякое* ли „существительное в предложн. п. с предлогом „в“ могут объединиться, как однородные? Разберитесь подобным же образом во всех остальных примерах первого отдела. Перейдите теперь ко 2-му отделу. Чем отличаются эти примеры от предыдущих? Вспомните о *неполных предложениях*. Не находите ли вы здесь везде во второй из однородных групп *интонации* отдельных предложений? Нельзя ли их считать отдельными *неполными* предложениями, заимствующими и подлежащее и сказуемое из предыдущего? Чтобы понять эту отдельность, сравните *порядок слов* в этих и в предыдущих примерах. Где то слово, от которого зависят однородные члены, стоит *перед* ними (кроме *одного* примера), а где *после* них? Подумайте еще об интонации. Возможна ли при *противительных* союзах интонация *перечисления*? Вернитесь к § 53-му и понаблюдайте там интонацию при этих союзах. Не сбивается ли она даже там на интонацию отдельных неполных предложений? Всмотритесь еще в *последний* пример этого §-а. Хотя здесь стоит настоящий соединительный союз, но возможна ли здесь интонация перечисления? Нельзя ли и здесь понимать второй из однородных членов как отдельное неполное предложение (и соответственно поставить запятую перед *и*)? Заметьте, что между предложением с однородными членами и целой *группой* предложений, из которых одно полное, а остальные неполные, *резкой границы нет*.

Выводы. 1) Однородные члены могут быть и неодинаковы по форме, если в значениях их форм или их основ или и в тех и в других есть такие общие черты, которые позволяют объединить их как однородные. 2) Предложения с однородными членами в некоторых случаях разбиваются в произношении на такие группы, которые могут считаться и отдельными предложениями, одно из которых (имеющее общий член) полное, а остальные неполные. Эти случаи составляют уже переход к *сочетанию предложений* (см след. главу).

Задачи. 1) Вдумайтесь во *второй* пример *первого* отдела этого §-а и решите, почему слова „за углами" не выделены курсивом. Сравните этот пример с таким: „Под воротами и ближе сюда *и* за углами"... В чем разница? Припомните из прошлого курса, что вы учили о таких членах и группах членов, которые произносятся как отдельный сказ и поясняют предыдущее, и объясните, почему здесь *не одна, а две запятые.*

2) Найдите однородные члены в следующих примерах:

Да ведь я же говорю не против вас, а за вас! Он был угрюм и в каком-то особом, ему одному свойственном настроении. Я был там только вчера и по совсем особому поводу. Он был верхом и при шпаге. Ты всегда говоришь медленно и с расстановкой. Передо мной появился хорошенький, небольших размеров особнячок. Я предсказываю, что он вернется или безо всякого успеха, или даже с большими потерями. Я думаю, что он достигнет не того результата, которого добивается, а прямо противоположного — и определите, в каких из этих случаев сочетание однородных членов напоминает по интонации и по расстановке слов сочетание отдельных предложений.

§ 57. Повторение.

ПЕСНЬ О ЖЕЛЕЗЕ.

В железе есть стоны,
кандальные звоны
и плач гильотинных ножей;
шрапнельные пули
жужжаньем плеснули
на гранях земных рубежей.

В железе есть зовы,
звеняще-грозовы,
движенье чугунное масс,
под звоны металла
взбурлило, восстало,
заискрилось в омуте глаз.

В железе есть ковкость,
проворность и ловкость
есть в танцах мозолистых рук;
есть ток в наших жилах,
в звенящих зубилах,
вагранками спаянный круг.

В железе есть сила —
гигантов взрастила
заржавленным соком руда;
железною ратью
вперед, мои братья,
под огненным стягом труда!

(Михаил Герасимов, 3—6 строфы выпущены.)

Задача. Найдите все предложения с однородными членами.

Работа над словарем и стилем. 1) Определите прежде всего *размер* стихотворения по любому стиху, креме тех, в которых есть слово „есть". Сравните этот размер с размером стихотворения „На воле" Орешина и поэмы „Кому на Руси жить хорошо". В чем основная разница? (Ответ: там двусложные, тут трехсложные стопы.) Есть ли здесь *недостающие* ударения, как там? Есть ли здесь *лишние* ударения (кроме все тех же стихов)? Чем могут отличаться в отношении ударений стихи со словом „есть"? Но *должны* ли они этим отличаться? Необходимо ли произносить слово „есть" с ударением? Вспомните, как оно произносится в разговорной речи. (Ответ: двояко.) Если и делать на нем ударение, то всякий ли раз, когда оно встречается? Где уместнее всего сделать на нем *единственное*, и то сравнительно *слабое* ударение, *полуударение?* (Ответ: в первом стихе.) Значит, за исключением *этого* стиха, есть ли здесь лишние ударения? Вспомните о *строфах*. Разберите строение *строфы* в этом стихотворении, т.-е. порядок рифм, чередование мужских и женских рифм внутри каждой строфы. Сравните в этом отношении все строфы между собой. Выведите формулу. (Ответ: а а′Б в в′Б′, малые буквы означают женские рифмы,

большие — мужские.) Найдите *словарные* и *грамматические* признаки деления стихотворения на строфы. Сравните *первые* стихи всех четырех строф между собой. В чем они сходны словарно? В чем грамматически? Найдите признаки деления строф на *полустрофы*. Какой знак препинания приходится в середине каждой строфы (после 3-го стиха)? Можно ли его здесь заменить другим знаком, или он тесно связан с интонацией и с синтаксическим строением строфы? Сравните *первую* и *вторую* строфу между собой, и найдите параллелизм синтаксического строения их. (Ответ: по одному предложению в каждой полустрофе; в обеих первых полустрофах сказуемое — бесформенное „есть" со значением бытия, покоя, а подлежащие — отглагольные существительные; в обеих вторых, наоборот, сказуемые глагольны, действенны, а подлежащее в одном случае предметно, в другом отсутствует; обе первые полустрофы в настоящем времени, обе вторые — в прошедшем.) Сравните с ними третью строфу и определите особенность ее построения: какой *полустрофе* первой и второй строф равна она по форме? Чье построение *проще:* 3-й строфы, или первой и второй? Как построена *четвертая* строфа: как третья, как первая и вторая, или *еще сложнее*? Найдите параллелизм между *первой полустрофой* 4-й строфы и целыми строфами, первой и второй. Найдите синтаксические особенности *последней* полустрофы стихотворения (ответ: опущение сказуемого, восклицательно-побудительная интонация), и свяжите их с содержанием ее. Свяжите строфическое построение всего стихотворения с содержанием: определите *тему* каждой строфы. (Примерный ответ: 1) казни и войны, 2) революция, 3) железо и человек, 4) машины и борцы труда.) Определите отношение каждой темы к основной теме — железу. — Изучите *звуковую* сторону стихотворения. Поищите, не построено ли оно на определенных *согласных*, характерных для *главного* слова: „железо". Обратите внимание на *долгие свистящие* („ес^{ъ} стоны", „ез^{ъ} зовы", „ес^{ъ} сила", „восстало", произносите именно так, а не „есть стоны" и т. д.) и на *долгие шипящие* (жужжаньем", „звеняще", „звенящих"). Благозвучны ли сами по себе эти звуки? Но подходят ли они к *железу* и к работе над ним? А подходят ли они к самому *названию* „железо"? Значит, *если* шипящие и свистящие действительно преобладают в стихотворении, то нельзя ли это объяснить, как непрерывное звуковое *напоминание* основной темы? Решите вопрос о преобладании так: подсчитайте число *всех* звуков стихотворения (*звуков*, а не букв) и потом число звуков *з*, *с*, *ц*, *ж*, *ш*, *ч*; определите процент; потом сделайте

такой же подсчет в любом отрывке такой же величины т.-е. с таким же числом звуков), не кажущемся вам богатым этими звуками, и сравните. — Почему в заглавии „песнь“, а не „песня“? Укажите разницу. — Объясните метафору в словах „стоны“ и „плач“ в первой полустрофе. На каком свойстве железа она основана (как и метафора второй строфы: „зовы“)? Почему кандалы и гильотина поставлены рядом? О чем говорит вся эта полустрофа? Как относятся по развитию мысли 2-й и 3-й стихи к первому? — О чем говорится во второй полустрофе? Какая разница между „жужжань*ем* плеснули“ и „жужжань*е* плеснули“? Как мы говорим: „плеснуть воду“, или „плеснуть водой“, „метнуть камень“, или „метнуть камнем“? Или и так и так? (NB. Оба выражения одинаково правильны.) А можно ли было бы сказать здесь „*жужжа* плеснули“? Почему нельзя? (Ответ: не хватало бы объекта.) Какое слово здесь употреблено в переносном смысле? Как *олицетворены* оказались благодаря этому пули? Чем замечателен тот *предмет*, которым они плеснули? Какой грамматической формой воспользовался здесь поэт, чтобы отделить звуки, производимые пулями, от самих пуль? О каких рубежах говорится в последнем стихе полустрофы? Хорошо ли сказано: „на гранях рубежей“? Есть ли разница в *этом месте* между этими двумя синонимами? Значит, есть ли смысл в этом повторении: „на рубежах рубежей“? А вообще есть ли разница между этими синонимами? Выполните на них отдельную задачу (см. ниже). — О каких „зовах“ говорится во второй строфе? Разберите эпитет „звеняще-грозовы“? На каком сравнении основана его вторая часть? Чем замечательно *окончание* этого сложного прилагательного? Как пришлось бы сказать здесь в прозе? (Ответ: „звеняще-грозовы*е*“.) Сделано ли это для рифмы, или сам *язык* стихотворный здесь грамматически отличается от прозаического языка? Поищите это явление в других стихотворениях. О каких „массах“ говорится дальше? Какой *двойной* смысл имеет этот стих? С какого существительного *перенесено* прилагательное „чугунное“ на существительное „движенье“? Было ли бы оно эпитетом при слове „масс“? А при слове „движенье“? Какой перенос *значенья* (а не только синтаксической связи) в этом эпитете? Где подлежащее во 2-й полустрофе? Попробуйте считать подлежащим взятое из первой полустрофы „движенье“. Хорошо ли сказать: „движенье восстало“, „движенье заискрилось“? А нельзя ли обойтись без *подлежащего*? Вспомните о безличных предложениях. Выберите одно из этих двух толкований. Объясните подробно прекрасный образ: „омуты глаз“. — Какое

общее сравнение проходит по всей третьей строфе? Какие свойства железа с какими свойствами человека сравниваются в первой полустрофе ее? Объясните перенос значения в слове „танцы“. Какой „ток“ есть в человеческом теле, и какой проходит по звенящему орудию? Свяжите с первым „током“ образ „круга“. Как слились оба члена основного сопоставления строфы в последнем стихе ее? Справьтесь о „вагранках“. — Как развивается сопоставление третьей строфы в четвертой строфе? Здесь уже не железо-материал, а что? И уже не отдельный рабочий, а что? Объясните перенос значения в словах „соком“, „взрастила“ в связи с олицетворением руды. Найдите *скрытый эпитет* машин во втором стихе строфы. (Ответ: „гигантов“.) А на что *намекает* это слово помимо своего прямого значения? Вспомните двойной смысл слова „массы“ во второй строфе. Объясните эпитеты: „заржавленный“, „железною“ и „огненный“. Подставьте более *простое* слово под слово „стяг“. Прочтите всё стихотворение и проработайте так же подробно пропущенные здесь строфы.

2) Подставьте наиболее подходящий из синонимов: „грань“, „граница“, „рубеж“, „межа“, „край“, „предел“ на место точек в каждую из следующих фраз:

. . . скатерти загнулся. Я сидел на . . . оврага. Реки часто образуют . . . между государствами. Плоскости, ограничивающие геометрическое тело, называются . . . Соседние пахотные поля разделяются обычно . . . Кто укажет . . . мироздания? Отшлифуйте мне в этом алмазе пять . . . Он вышел из . . . приличия. Здесь я намечу великий . . . , разделяющий обе партии. Где же . . . их долготерпению?

3) Догадайтесь, как могло слово „рубеж“, означавшее прежде всего *„рубку“*, получить в лесистой стране значение границы, межи.

VII. СОЧЕТАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ. СЛОЖНОЕ ЦЕЛОЕ.

§ 58. Соединительные, противительные и разделительные союзы между предложениями в сложном целом.

1) Правильные многоугольные треугольники подобны, и стороны их относятся, как радиусы или апофемы.

(Теорема.)

Я рад был выбраться из этого содома, и мы прошли в рельсопрокатную.

(Серафимович, „На заводе".)

Поезд был громадный, и его надо было почти весь пробежать!

(Он же, „Стрелочник".)

Он дежурит через день, и каждый раз в десять часов ночи точно так же надрывается, выгружая багаж, точно так же ему нужно давать звонки и передавать разрешение машинисту и бежать открывать семафор...

(Там же.)

Ветер набежал, зашумел и посыпал на мертвеца и всех стоявших белой крупой.

(Там же.)

Дождик закапал, молния вспыхнула красным огнем, и гром грянул тяжко и сердито.

(Тургенев, „Бирюк".)

И пьет, и поет, и плачет. А голос — труба...

(Яковлев, „Повольники".)

Не стало видно людей, костров, лишь слабо мерцали сквозь мглу звезды.

(Серафимович, „Никита“.)

Машинист поднялся на площадку, повернул рукоятку, пар с бешенством вырвался низом, окутав всех тепловатой сыростью.

(Он же, „Стрелочник“.)

. . . Крохотная комнатка с огромной печью, всегда такая грязная, неуютная, заставленная горшками, кадушечками, всяким домашним хламом, теперь была прибрана, глиняный пол чисто смазан, стены выбелены.

(Там же.)

Ни солнца мне не виден свет,
ни для корней моих простора нет.

(Крылов.)

Хоронят первогильдейского Типунова.
Торговки поминают да головой покачивают:
— Ох, кому бы только жить, да жизнью радоваться...

(М. Волков, „Червяк“.)

Сзади уныло тянулись серые дни, впереди мертво сквозил туман, в сумерках виднелся погост.

(Серафимович, „Астрономия“.)

2) Площади двух прямоугольников, имеющих равные основания, относятся, как их высоты, а площади двух прямоугольников, имеющих равные высоты, относятся, как их основания.

(Теорема.)

Волхвы не боятся могучих владык,
а княжеский дар им не нужен.

(Пушкин.)

С севера надвинулась туча. Дальние горы распороли ее, но она срезала их макушки, легла на них, взлохматилась и поплыла в ущелье.

(Ляшко, „Воры“.)

Видит кот молоко, да рыло коротко.

(Пословица.)

3) Иль чума меня подцепит,
иль мороз окостенит,
иль мне в лоб шлагбаум влепит
непроворный инвалид.

(Пушкин.)

. . . иль ворота измажут дегтем, иль в окна лаптем запустят.

(Яковлев, „Повольники“.)

. . . а вокруг нее ветерок, словно молодой щенок разыгрался: то за пушинкой погонится, то клок сена по дороге покатит, не то за подол сарафана почнет трепать.

(М. Волков, „Чудо“.)

. . . то хлебцем ссудят, то ложечка кашки перепадет — сытно.

(Он же, „Петушок“.)

Ну и огорошил же анжинер заволипихинцев, инда мозги шестернями несмазанными заскрипели: „не то врет, не то правду говорит“.

(Он же, „Летропикация“.)

Либо пан, либо пропал.

(Пословица.)

То ли кто ее выпил, то ли сама высохла.

Примерная беседа. Прочтите бегло все примеры, и сравните с примерами § 54-го. В чем разница? Читайте далее, отдельно по пунктам и по *союзам*, и сравнивайте: есть ли разница в самих союзах и их значениях, есть ли разница в возможностях *замены* союза соединительной интонацией, есть ли разница в распределении этих замен и самих союзов, в способности союзов повторяться, в интонациях. Найдите и там и тут три типа соединений: 1) союз есть *только* между предпоследним и последним звеном, 2) союз есть перед *каждым* звеном, 3) союза нет нигде. Вникните отдельно в 4-й с конца пример пункта 1, и найдите в нем особое *усложнение* соединительного построения: две группы *однородных членов* в *первом* из трех соединенных предложений, при чем одна группа зависит от другой (какая от какой?). Найдите такое же усложнение, но несколько меньше (одна группа однородных членов) в 4-м примере п. 1. Обратите внимание на *пунктуацию* перед *одиночным* „и“. Сравните с § 54-м, и объясните разницу, исходя из общего правила русской пунктуации: всякое *предложение* должно быть отделено от предыдущего и от последующего предложения *каким-либо* знаком препинания. Сравните, однако, еще *пятый* пример п. 1 (из „Стрелочника“ Серафимовича) с соседним примером из Тургенева. Какое *исключение* из этого правила находите вы в примере из Серафимовича? Догадайтесь, чем

оно объясняется. Заметьте, что в этих случаях наша пунктуация колеблется, но что в общем преобладает обычай: при *одном и том же подлежащем* не ставить запятой, при *разных* — ставить.

Выводы. Предложения могут соединяться теми же союзами и теми же интонациями с теми же значениями тех и других, с тем же распределением между теми и другими и с теми же повторениями тех и других, как и однородные члены внутри предложения. То синтаксическое целое, которое получается от такого соединения, называется *сложным целым*. Пунктуация такого сложного целого отличается от пунктуации предложения с однородными членами тем, что здесь и перед *одиночным* „и" и „или" *ставится запятая*. Однако, если два предложения, соединенные союзом „и", имеют *общее подлежащее*, то запятой по большей части *не бывает*.

Задача. Придумайте примеры на сложные целые всех тех типов и со всеми теми союзами, какие встречаются в примерах этого §-а.

Примечание. При определении предложения на основе форм сказуемости сочетание двух сказуемых с одним подлежащим неизбежно должно членениться на 2 предложения. Однако несомненно, что в *двусоставных* предложениях (т.-е. во всех, кроме экзистенциальных и безличных) соединение подлежащего со сказуемым образует крепкую синтаксическую единицу. Таким образом, в сочетаниях двух (и нескольких) сказуемых с одним подлежащим мы имеем, собственно, *переходную рубрику*, нечто *среднее* между предложением и сочетанием предложений (такую же рубрику, но по другим основаниям, должно признать и в предложениях с однородными членами, см. § 56). При этом, как и всегда в таких случаях, отдельные факты переходной рубрики тяготеют то к одному, то к другому лагерю. Так, сказуемые, имеющие при себе разные управляемые слова и группы („он переписал несколько стихотворений и над каждым надписал тщательно дату, заглавие и фамилию автора"), больше похожи на отдельные предложения, а сказуемые, имеющие сверх общего подлежащего еще и общие управляемые слова и группы („он переписал и выучил несколько любимых своих стихотворений") — на одно предложение. Но школа не может вникать в эти тонкости. В традиционной

грамматике *все* такие сочетания совершенно искусственно считались слитными предложениями, при чем при *повелительном* наклонении („Приди и возьми!“) и в *неопределенно-личных* и *обобщенно-личных* предложениях („*говорят и утверждают*, что...“, „*глядишь и не знаешь*, идет или не идет его величавая ширина...“) приходилось вопреки свойствам языка *придумывать* общее подлежащее („ты“, „многие“, „люди“). В настоящее время, тоже с некоторой искусственностью, приходится *все* их считать одинаково *сложными целыми*, состоящими из сочиненных предложений.

§ 59. Те же союзы после разделительной паузы.

1) Бились до полусмерти, ломали ребра и груди, сворачивали скулы, выбивали глаза. Безумели в драках.

И на побоище, как на праздник, съезжались именитые купцы посмотреть, на санях. Поднявшись на облучок, смотрели через головы толпы в самую гущу. *И* — случалось — сами ввязывались. Когда темнело, приходил странный боец — широкобородый, в большой шапке, привязанной шарфом, чтобы в драке она не спала с головы, в рукавицах, в полушубке. *И* все знали, что это пришел драться отец Никита — поп из старого собора — большой любитель драк...

А еще приходил молодой мужик — чернявый, с выразительными глазами, высокого роста, в плечах — косая сажень с четвертью.

Он молча становился в самую середину той стены, в которой бились кузнецы, и бросался на „квартальских“.

И смутный гул пробегал по толпе:

— Боков пришел, Боков. Держись!

(Яковлев, „Повольники“.)

Итти старается как можно прямее, редко уступает дорогу и наискось переходит мостовые. Так меньше тратится сил и обуви. *Но* холод подстегивает, леденит заботу о силах, об обуви и торопит, гонит к дому с застекленной пролитой водой лестницей.

(Ляшко, „Вечер срывающего афиши“.)

Передача звуковой энергии к слуховому органу человека происходит большею частью через воздух. *Но* и другие вещества, как газообразные, так и твердые и жидкие, в большей или в меньшей степени способны передавать звук.

(А. Бачинский, „Сокращенная физика“)

Он похож был на человека, долгое время подчинявшегося и натерпевшегося, но который бы вдруг вскочил и захотел заявить себя. *Или* еще лучше, на человека, которому ужасно бы хотелось вас ударить, но который ужасно боится, что вы его ударите.

(Достоевский.)

Он сжимался в комок и читал жадно, почти не переводя духа, но внутренно разрываясь от волнения ..., когда храбрый Ринальд или в романе мадам Коттень Малек-Адель изнывал у ног волшебницы.

То вдруг случайно воображение унесет его в другую сторону, с каким-нибудь Оссианом: там другая жизнь, другие картины, еще величавее, хотя и суровее, и еще необыкновеннее.

(Гончаров, „Обрыв".)

2) С собой унес куда-то в вечность
меня златой вчерашний день.
И я бегу, ловлю ту вечность,
где все горит вчерашний день.

Сегодня *тоже* день, но жалко —
как не похож он на вчера.

(Петр Орешин, из сборника „Радуга".)

Он *тоже* был очень смирен; но его любили. *Притом* его, как человека, прикосновенного к знаменитой литературной плеяде ..., окружал в наших глазах ореол.

(Тургенев, „Рудин".)

Чичиков прошмыгнул мимо мазурки ... прямо к тому месту, где сидела губернаторша с дочкой. *Однакож* он подступил к ним очень робко...

(Гоголь, „Мертвые души".)

Примерная беседа. Прочтите сперва примеры под цифрой 1. Чем они все отличаются от примеров предыдущего §-а? *Связывают* ли в них выделенные союзы соединяемые ими предложения в одно *сложное целое?* Что *препятствует* такой связи? Как обозначается это разъединение на письме? Припомните, что́ вы учили об этих интонациях в начале курса („Наш язык" ч. I). А есть ли разница в самих *союзах* и в их *значениях?* Какие две стороны языка приходят здесь в столкновение и противоречат друг другу? Какая сторона оказывается важнее для понятия сложного целого? Перейдите к примерам под цифрой 2. Какие *новые* союзы в *тех же*

условиях вы здесь находите? Употребляются ли они внутри предложений между однородными членами? (Можно ли сказать: „Я купил стол *тоже* стул“ в смысле „я купил стол и стул“?) А внутри сложного целого между предложениями? Сравните такие примеры:

Солнце сияло, птички пели, люди *тоже* радостно и приветливо посматривали друг на друга — и на душе у меня было как-то особенно покойно.

Я не хочу никого оскорблять, *однако* и сам не намерен подвергаться оскорблениям.

Заметьте, что союзы эти могут употребляться и внутри сложных целых, но бывает это *реже,* чем на границах между сложными целыми. Заметьте еще, что таких союзов очень много. Вот довольно подробный их перечень:

тоже, также, однако, однакоже, тем не менее, между тем, меж тем, при этом, притом, притом же, при всем том, затем, за всем тем, потом, к тому же, вместе с тем, все-таки, все же, а то, не то (в *противительном* смысле), и то, зато (обратите внимание на правописание четырех последних союзов), и так (отличать от союза с наречием и от заключительного „итак“), иначе (отличать от наречия), разве (отличать от вопросительного „разве“).

Сравните по значению все эти союзы с теми, которые употребляются внутри предложения между однородными членами. Найдите и тут те же три значения: соединительное, противительное и разделительное, и разделите по этим трем разрядам все эти союзы. Сравните их еще по *внутреннему составу* и по *сходству* с *частями речи:* найдите следы *происхождения* союзов 2-го рода из *полных* слов (прилагательных, существительных, наречий). Как вы думаете, какие союзы древнее по происхождению, а какие новее? Найдите случай *непоследовательности* нашего *правописания* в этом новом разряде союзов. Запомните *глазами* то, чего нельзя понять умом. Сравните еще по *силе сцепления* эти два разряда союзов. В каком она больше, в каком меньше?

Задачи. 1) Найдите в книгах и выпишите примеры на употребление после разделительной паузы тех союзов, которые даны под цифрой 1 (по два примера на каждый союз).

2) Сравните следующие сочетания:

Не порти моих книг, *а то* не поздоровится тебе!	Повесь это полотенце на гвоздь, *а то* на вешалку.

Берегись, *не то* плохо будет!

Куда уж ему ехать! *И то* еле жив, а тут еще путешествие!

Куда уж ему ехать! *И так* еле жив...

Необходимо предположить x=3, *иначе* уравнение не может быть вычислено.

Дождя больше не будет, *разве* самую чуточку.

Он взял *не то* перо, а это.

И то разглянет, *и то* подметит.

И так, и этак повернет...

Итак, мы уезжаем.

Ты делаешь так, а я хочу *иначе*...

Разве дождя больше не будет?

и решите, где выделенные слова являются союзами, а где нет.

3) Составьте сами примеры на союзы п. 2-го и произнесите каждый пример на два лада: с разделительной паузой перед союзом, и без нее, чтобы убедиться, что такая пауза здесь *всегда* возможна, а соединительное произношение *не всегда*.

4) Напишите рассказ, описание или рассуждение, в котором были бы союзы после разделительных пауз.

Выводы. 1) Союзы, употребляющиеся внутри предложений между однородными членами и внутри сложных целых между отдельными предложениями, могут употребляться и на границах отдельных предложений, не соединенных в сложное целое, а также и на границах между отдельными *сложными целыми*. В этом случае они, хотя и сохраняют всё свое обычное соединительное значение, не могут устранить законченно-разделительного значения предшествующей интонации и паузы (на письме точка, вопросит. и восклицат. знак). Такие группы предложений и сложных целых, соединенных союзами, но разъединенных интонацией, не образуют каких-либо более крупных синтаксических единиц. 2) Кроме союзов вышеозначенного типа существуют союзы более позднего происхождения с тем же соединительным (в частности собственно-соединительным, противительным и разделительным) значением, не употребляющиеся совсем внутри предложений, а употребляющиеся только между предложениями и притом преимущественно после разделительной паузы (перечень см. выше).

§ 60. Повторение.

А судьи кто? — За древностию лет
к свободной жизни их вражда непримирима,
сужденья черпают из забытых газет
времен очаковских и покоренья Крыма;
всегда готовые к журьбе,
поют всё песнь одну и ту же,
не замечая об себе:
что ста́рее, то хуже.
Где, укажите нам, отечества отцы,
которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
великолепные соорудя палаты,
где разливаются в пирах и мотовстве,
и где не воскресят клиенты-иностранцы
прошедшего житья подлейшие черты.
Да и кому в Москве не зажимали рты
обеды, ужины и танцы?
Не тот ли вы, к кому меня еще с пелен
для замыслов каких-то непонятных
дитей возили на поклон?
Тот Нестор негодяев знатных,
толпою окруженный слуг;
усердствуя, они, в часы вина и драки,
и честь, и жизнь его не раз спасали — вдруг
на них он выменял борзые три собаки!!
Или вон тот еще, который для затей
на крепостной балет согнал на многих фурах
от матерей, отцов отторженных детей?!
Сам погружен умом в зефирах и амурах,
заставил всю Москву дивиться их красе!
Но должников не согласил к отсрочке, —
амуры и зефиры все
распроданы поодиночке!!
Вот те, которые дожили до седин!
Вот уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вот наши строгие ценители и судьи!

(Грибоедов, „Горе от ума“.)

Задача. Найдите все случаи сочинения предложений, союзного и бессоюзного, внутри сложного целого и после паузы. Точку с запятой везде читайте тоном незаконченного разделения (хотя и более законченного, чем при запятой),

и сделайте соответственный вывод относительно границ этого рода: будут ли это границы *внутри* сложных целых, или *между* ними.

Работа над словарем и стилем. 1) Определите размер. Прежде всего исследуйте в этом отношении самые *длинные* стихи, образцом которых может вам послужить лучше всего *седьмой* стих *с конца*. Сколько в нем ударений, и, следовательно, сколько стоп? По скольку *безударных* слогов приходится на каждую стопу? Значит, какие здесь стопы: двусложные, или трехсложные? А где ударение: на каждом первом слоге, или на каждом втором? Значит, какой размер это? (Предполагается предварительное объяснение учителем всех русских размеров.) Сравните с этим стихом все остальные стихи отрывка *кроме* стихов 1, 5, 6, 7, 8, 11, 18, 20, 21, 22, 23, 32, 33, 34. Найдите в каждом из сравниваемых стихов *выпадающие* ударения, и вспомните, что говорилось об этих выпадениях при разборе стихотворения Орешина „На воле". Есть ли здесь кроме седьмого с конца стиха хоть один *полноударный* стих? (NB. В стихе 19-м предполагаю *безударным* слово „еще", а в стихе 25-м слово „его".) И однако не чувствуете ли вы, что стих 31-й (7-й с конца), есть *схема*, под которую мы ритмически *подводим* все остальные стихи, что нам *хочется* читать почти так: к свобóдной жúзни úх враждá непрúмирúма", „суждéнья чéрпают из забытúх газéт" и т. д? Чем же это объяснить? Обратите внимание на то, что ударения выпадают *то там, то тут*, что нет однообразного *порядка* выпаденья. А всякие *разнообразные* отступления от нормы никогда не могут поколебать в нас представления о норме. Зато такие отступления *разнообразят* стих и делают его *более музыкальным*. Особенно нужны они в таком *длинном* стихе, как шестистопный ямб. Изучúте теперь выпадения ударений в отдельных стихах и сравните их по степени *разнообразия с* выпадениями у Орешина (где, правда, *пятистопный* стих, и не ямб, а хорей). Определите число стихов с *одним* выпадением, *с двумя, с тремя* (прислушайтесь к случаям последнего рода, которых всего два, и найдите особую переливчатость ритма в одном из этих случаев, и особую силу трех *оставшихся* ударений, связанную с силой возмущенного чувства говорящего, в другом случае). (Ответ: стихи 13 и 27, во втором из них слово „еще" безударно.) Сравнивайте *соседние* шестистопные стихи между собой, чтобы убедиться, что автор почти всегда *меняет* в них место выпадения. Найдите еще в шестистопных стихах *постоянную цезуру*, т.-е. такое место, где *конец стопы в каждом стихе совпадает*

с концом слова. (Ответ: после 3-й стопы.) Проверьте в этом отношении все шестистопные стихи. Заметьте, что для этих стихов такая цезура *обязательна,* и называется *большой* цезурой. Догадайтесь, почему именно эти стихи принято рассекать в середине цезурой на 2 части. (Ответ: многостопность этого требует.) Теперь изучи́те *укороченные* стихи отрывка. Найдите среди них пятистопные, четырехстопные и трехстопные. Свяжите, где возможно, укорочение стиха *с содержанием* по принципу бо̀льшей энергии, бо̀льшего эффекта кратких стихов и завершения ими сложных целых. Найдите случаи *постепенного* убывания числа стоп, когда автор от шестистопных переходит к пятистопным и четырехстопным или к четырехстопным и трехстопным и самым кратким видом (т.-е. самым энергичным) завершает сложное целое. Подумаите вообще об этой *смене* числа стоп. Какое значение она может иметь для большого произведения, написанного в длинном шестистопном размере? Сравните это явление с разнообразием места выпадения ударения. Свяжите его, кроме того, с самым *жанром* произведения (комедия).— Почему этот монолог начинается противительным союзом „а“? Припомните содержание предыдущих реплик Фамусова и Чацкого и особенно *последней* реплики Фамусова. Какое значение имеет перестановка подлежащего и сказуемостного именительного в первом предложении? (Ответ: выдвижение психологически-ударного слова на *первое* место в соответствии с союзом „а“ и с общей *живостью* реплики.) С каким явлением в области сказового ударения она связана? Какой смысл здесь у предлога „за“ (сравните с другими значениями: „стоять за дверью“, „сидеть за столом“, „пойти за лекарством“, „ухаживать за больными“ и т. д)? Какие из этих значений свойственны в настоящее время и разговорному и книжному языку, а какое преимущественно книжному? Чем отличается форма „древностию“ от соответствующей современной? Объясните особое значение прилагательного „свободный“ в следующем стихе на основании содержания предыдущего диалога и исторических справок у учителя. Какую устарелую (архаическую) черту находим мы в слове „забытых“? Докажите анализом размера этого стиха, что чтение с современным ударением здесь невозможно, а возможно только либо „за́бытых“, либо „забыты́х“. Решите на основании сравнения с современным языком, какое чтенье надо избрать (сравнить с „лито́й“, „зажито́й“, „завито́й“, народн. „проклято́й“ и др.). Найдите еще один архаизм языка в *восьмом* стихе. Сравните синонимы „старее“ и „старше“, и докажите, что первый здесь был более уместен. Объясните метафору шестого стиха: „поют песнь“. На каких

поговорочных и разговорных выражениях она основана? (Ответ: „это долгая песня“, в смысле, „это долго рассказывать“ или „это долго делать“, „опять затянул свою песню“ про надоевшего своими речами и т. д., вызвать у класса ряд фразеологических воспоминаний.) Обратите внимание на скачок размера при переходе от 4-го стиха к 5-му и на выдержанность *кратких* размеров в стихах 5—8. Нельзя ли это явление связать с содержанием этих стихов, особенно шестого стиха? Чем отграничены по смыслу эти 4 стиха от предыдущих? Сопоставьте с этим *полноударность* шестого стиха, т.-е. наличие всех 4-х ударений, что в ямбе редко бывает. Как это может усиливать впечатление *однообразия* „песни“ стариков? Сопоставьте слова „древностию лет“, „сужденья черпают из газет“, „из забытых газет“ (наведите исторические справки, чтобы вычислить, на сколько лет отставали от жизни эти люди), „к журьбе“, и нарисуйте себе живо образ этих старцев. Сравните их с *современными* знакомыми вам старцами, хулящими все новое, и найдите *вневременные*, *постоянные* черты этого рода людей. Какое значение имеет вынос слова „где“ на первое место в следующем стихе (сравните с: „Укажите нам, где отечества отцы...“)? С какими *эмоциями* (чувствованиями) говорящего это связано, и как это должно быть выражено в чтении? Чем замечателен *порядок* слов: „отечества отцы“? Чем отличается в этом случае стихотворный язык от прозаического? Сопоставьте начала стихов 11-го, 19-го и 27-го („Не эти ли... Не тот ли... Или вон тот...). Не есть ли это вид *сочетания предложений после паузы*? Сравните те же фразы при более близком соседстве: „Не эти ли, богатые грабительством, не тот ли, к кому вы меня возили с детства, или вон тот, который устроил крепостной балет?“ Какое значение при такой переделке имеют частицы „ли — ли — или“ *кроме* вопросительного? (Ответ: союзное, разделительное.) Как это выражается в голосе? А в *тексте*, где каждое из этих предложений развито в длинное самостоятельное сложное целое, остаются *следы* их *интонационного родства*, или нет? Когда вы читаете *второй* вопрос, можно ли узнать по голосу, что ему предшествовал первый, и что за ним последует третий, или нет? Как следует читать: обнаруживая эту связь, или не обнаруживая? Вникните в содержание *трудных* стихов: 14-го и 15-го. Припомните или справьтесь о шутах и приживальщиках в домах петровских и екатерининских вельмож, и объясните: 1) почему с ними сравниваются „клиенты-иностранцы“, 2) почему эти черты прошлого Чацкий считает „подлейшими“, 3) как представляет себе Чацкий в этом

отношении настоящее: хуже или лучше прошедшего? Припомните, как он отвечает на восхваление Фамусовым екатерининского времени в одной из предыдущих сцен („свежо предание, а верится с трудом"), и свяжите эти два стиха с теми стихами. Вникните в вопрос, выраженный в стихах 17-м и 18-м („Да и кому в Москве..."). Задается ли этот вопрос *Фамусову* или *Скалозубу*, с которыми говорит здесь Чацкий? Ждет ли он ответа на этот вопрос? Изменился ли бы общий смысл, если бы было сказано не в вопросительной, а в утвердительной форме: „Обеды, ужины и танцы зажимали рты *всем* в Москве"? Или положим так: „нет *никого*, кому бы не зажимали рты..." Заметьте, что такие вопросы, ответы на которые даны уже в самом вопросе, называются *ораторскими* вопросами, или, по-старинному, „риторическими". Припомните такие вопросы из жизни, или из читанного, или разыщите в читанном. Подумайте, для чего люди задают такие вопросы? Сравните *по силе действия на слушателя* фразы: „Кто усумнится в сказанном?", „Куда было бежать? к кому взывать о помощи?", „Где предел их долготерпению?" с фразами: „Никто не усумнится в сказанном", „Некуда было бежать, не к кому взывать о помощи", „Нет предела их долготерпению". Сравните еще с этим такие вопросы, которые хотя и не заключают в себе ответа, но на которые говорящий *сам тут же* отвечает. Найдите такие вопросы в отрывке. Чем похожи они на риторические? Найдите другие черты *ораторской* речи в монологе, относя к ним *все то*, в чем проявляется *желание* Чацкого *убедить* своих слушателей в справедливости своих мыслей. Особенное внимание в этом отношении обратите на *три последних стиха* отрывка, и выведите из них один ораторский прием, самый распространенный в ораторской речи. (Ответ: фигура „повторения".) Чем замечательна форма „дитей"? Объясните содержание 20-го стиха. Как вы думаете, к какому *времени* из жизни Чацкого надо отнести слово „непонятных"? Понимает ли *сейчас* Чацкий, зачем его возил Фамусов? Как понимаете эти действия Фамусова вы? В каком смысле употреблено здесь слово „Нестор" (справиться в словаре)? Узнайте у учителя происхождение слов „царь" и „король" и свяжите все 3 случая. Почему слово „вдруг" поставлено в *конец* стиха (т.-е. в рифме), и тотчас же после *паузы?* Как это связано с его значением? Чем замечательно выражение „выменял *три собаки*"? Как бы мы сейчас сказали? Вспомните (или отыщите) такое же выражение в песне о Ксении Годуновой (§ 30) и то, что о нем там было сказано. Сопоставьте *последнее* слово отрывка с *первым* его

полным словом (после союза „а“). Какова, стало быть, *тема* всего отрывка?

2) Выберите наиболее подходящий из синонимов: „старый“, „устарелый“, „старинный“, „древний“, „ветхий“, „дряхлый“ или слов, от них образованных, для постановки на место точек в каждую из следующих фраз:

Передо мной стояла ..., полуразвалившаяся избушка. ... римляне не имели достоверных сведений о своем прошлом. Русские нравы и обычаи середины 19-го века можно назвать ..., нравы и обычаи начала 19-го века или всего 18-го века — ..., а нравы и обычаи предшествовавших веков — .... У этого человека очень ... взгляды на жизнь. „Слово о Полку Игореве“ — ... памятник русской литературы. Меня встретил ..., седой старик. Эта мода уже .... Ничто не может его проучить: он по-... беззаботен и весел. Мое платье пришло в .... Я с благоговением взирал на полусгнившие страницы ... манускрипта. Европейская живопись средних веков и возрождения называется обычно ..., от живописи же греков и римлян, которая могла бы называться ..., почти ничего не осталось. Почти в каждом большом европейском городе есть церковь ... архитектуры. Стены Московского кремля по происхождению очень ..., а по внешнему виду в настоящий момент довольно ....

Попытайтесь определить и *сформулировать* по этим примерам значение каждого синонима. Придумайте к каждому из них по *антониму*. (Ответ на последний вопрос: „молодой“ или „новый“, „новомодный“, „современный“, „новый“, „прочный“, „бодрый“.)

§ 61. Понятие о подчинении предложений. Подчинение союзное и относительное.

1) Он не был в школе, *потому что* был болен.

Он был болен, *так что* не был в школе.

Так как истец отсутствовал, пришлось отложить разбирательство дела.

Он не был в школе *по* болезн*и*.

Вследствие болезн*и* он не был в школе.

За отсутствие*м* (*из-за* отсутствия) истц*а* пришлось отложить разбирательство дела.

Я пошел, *чтобы* привести доктора.

Велите ему, *чтобы* он не шумел

Я пошел *за* доктор*ом* (пошел привес*ти* доктор*а*).

Велите ему не шуме*ть*.

Он воображает, *что* он гений.

Мне не давала покоя мысль, *что* хозяин вернется.

Хотя он был болен, он пришел на службу.

Как только рассвело, мы двинулись.

Он держится так, *как будто* он милиционер.

Пока оратор говорил, слушатели, несмотря на несочувствие, сохраняли тишину.

* 2) *Кто* любит уединение, будет доволен этим местом.

Я не терплю ничего, *что* фальшиво.

Я выбрал ручку, *которая* потолще.

Это как раз такая глина, *какая* идет на выделку фарфора.

Он принадлежит к людям, *чьи* убеждения непоколебимы.

Это было тогда, *когда* приезжал отец.

Я подошел к месту, *где* нагружались суда.

Он уехал в тот город, *куда* его назначили.

Он заболел, *почему* и не пришел в школу.

Сколько он мог, он работал.

Он воображает *себя* гением.

Мне не давала покоя мысль *о* возвращении хозяина.

Несмотря на болезнь (*даже при* болезни, *даже будучи* больным, *даже* больной) он пришел на службу.

С рассветом (*на* рассвете) мы двинулись.

Он держится милиционером.

В течение речи оратора (в *продолжение* речи, *во время* речи) слушатели, несмотря на несочувствие, сохраняли тишину.

Любитель уединения (любящий уединение) будет доволен этим местом.

Я не терплю ничего фальшивого.

Я выбрал ручку более толстую.

Это как раз глина, идущая на выделку фарфора.

Он принадлежит к людям *с* непоколебимыми убеждениями.

Это было *во время* приезда отца.

Я подошел к месту нагрузки судов.

Он уехал в назначенный ему город.

Вследствие болезни он не пришел в школу.

По мере возможности он работал.

Примерная беседа. 1) Прочтите сперва примеры под цифрой 1. Сравните левые примеры с правыми. Чем отличается каждый левый пример от каждого правого? А чем сходны они? Велико ли сходство? Полное ли оно все-таки? Нет ли разницы в *оттенках?* По скольку сказовых *ударе-*

ний в каждом из левых примеров? А в каждом из правых (по большей части)? А когда мы делаем особое ударение на слове, на какое явление нашей мысли это указывает? Значит, сколько *центров внимания* в каждом из левых примеров, и сколько в каждом из правых? Заметьте, что есть и другие различия, особые для каждого отдельного случая, но вам сейчас не надо их изучать, потому что для вас здесь важнее не разница, а *сходство*. Между *разными союзами* этого §-а и *разными формами* управления, согласования и примыкания оказывается какое-то *общее сходство*. Сравните в этом отношении союзы этого §-а с союзами §-а 58-го. Можно ли было бы *там* придумать для каждого примера *параллельный* пример, состоящий из *одного* предложения? Попробуйте. Подумайте над тем, почему там это не выходит, а здесь выходит? Вспомните о *значении* тех союзов. Только *какие* члены и *какие* предложения они могут соединять? А если два предложения относятся друг к другу как однородные, то можно ли, не *меняя этой особенности*, превратить одно из предложений в *зависимый член* другого предложения? Теперь сравните ваши новые союзы. Устанавливают ли они *однородность, равенство* между соединяемыми величинами? А там, где не может быть равенства, там обязательно должно быть *неравенство*. Какое же из двух предложений в левых примерах более важно, а какое менее важно? Какое главное, а какое второстепенное? Обратите внимание вот на что: употребляются ли те предложения этих примеров, которые *начинаются союзом*, отдельно, т.-е. между двумя разделительными паузами. Можно ли сказать *отдельно:* „потому что был болен“, „так что не был в школе“, „так как истец отсутствовал“, „чтобы привести доктора“ и т. д. (провести по всему ряду)? Если изредка и бывают такие случаи (напр., в *ответных* предложениях: „Почему он не был в школе?“ — „Потому что был болен“), то удовлетворяют ли они нашу мысль *сами по себе*? Не кажутся ли они нам чем-то *неполным*, каким-то *обломком* чего-то? Напротив, то из предложений левых примеров, которое *не* начинается союзом, конечно, может употребляться и вместе со своим союзным соседом, и *само по себе* („он не был в школе“, „он был болен“ и т. д.). Вот почему то из двух предложений левых примеров, *которое начинается союзом*, считается подчиненным, или, как говорят, *придаточным*, а то, которое *не* начинается союзом — *подчиняющим*, или *главным*. И сами союзы только что рассмотренного типа называются *подчинительными*, а союзы §§-ов 58-го и 59-го *сочинительными*. Соответственно и соединение предложений посредством этих союзов называется *подчинением*, а посред-

ством тех — *сочинением*. Само собой разумеется, что подчинение еще более сцепляет предложения друг с другом, чем сочинение, так что и здесь в результате образуется *сложное целое*.

*2) Прочтите теперь примеры под цифрой 2. Сочинение это, или подчинение? Чем же отличаются эти примеры от примеров под цифрой 1? Всмотритесь в те слова, которые *соединяют* здесь предложения и *подчиняют* одни предложения другим. Союзы ли это? *Полные* это слова или неполные? Нельзя ли их разделить по *частям речи?* Найдите среди них существительные, прилагательные, наречия. Вспомните о местоименных словах и их классификации (§ 33). К какому разряду этих слов относятся *все* слова, служащие здесь для подчинения предложений? Заметьте, что слова эти в отличие от союзов называются *союзными словами*, или, еще подробнее, *относительными союзными словами*. И самое подчинение посредством таких слов называется *относительным*. Подчинение же посредством союзов можно называть для отличия от относительного просто „союзным".

Выводы. Существуют союзы, которые: 1) не употребляются между однородными членами одного и того же предложения, а только между отдельными предложениями, 2) устанавливают между соединяемыми ими предложениями отношения не обоюдно-однородного типа, как там, а обоюдно-разнородного, т.-е. того же типа, к которому принадлежат почти исключительно отношения между словами внутри предложений (формы согласования, управления и примыкания). Такие отношения и здесь, как и там, создают *зависимость*, или *подчинение* одних соотносящихся другим. При этом одно из соединяемых таким образом предложений заключает в себе обычно союз и сознается как подчиненное, а другое союза не имеет (исключения см. в „примеч."), и сознается как подчиняющее (другие термины: придаточное и главное). *Наряду с союзами в той же роли подчиняющих соединительных слов выступают и относительные местоименные слова (существительные, прилагательные и наречия), которые называются *относительными союзными словами* и образуют *относительное подчинение*.

Задачи. 1) Сожмите в отдельные члены и группы членов по вышеприведенным образцам (см. начало §-а) выде-

ленные придаточные предложения в следующих примерах из газетной речи:

Если этот вопрос с помощью германского правительства будет благоприятно разрешен, германской машиностроительной промышленности обеспечен сбыт на десятилетия. Совторгфлот сообщает, *что состоялась в Германии покупка первого нефтеналивного парохода для Черного моря.* Екатеринославский окружный съезд профсоюзов послал на имя ВУЦИК телеграмму, *в которой просит созвать очередную сессию ВУЦИК в Екатеринославе.* „Дейли Экспресс“ опасается, *что в дальнейшем дипломатическое единство империи будет нарушено.* Северный Сахалин может принять до $3^1/_2$ тысяч семейств переселенцев, *при чем на каждое семейство придется надел в 10 десятин пахотной земли с пастбищем и сенокосами.* Предполагают, *что площадь посева в Сталинградской губернии будет выше прошлогоднего на 16 проц.* Бриан в своей речи восхвалял „общеевропейский дух“ заключенных соглашений, *которые не дают преимуществ ни одной нации. Как сообщает агентство Гаваса из Женевы,* предварительная конференция по разоружению соберется в Женеве в середине мая. В школах II ступени г. Калуги введены военные предметы, *которые с большим интересом изучаются молодежью.* По целому ряду пунктов мы имеем значительное количество собраний бедноты, *которые проходят весьма успешно.* Эта „боязнь середняка“ является большой ошибкой, *которая нарушает в значительной степени правильное проведение партийной политики в деревне.* Борьба против кулачества требует, *чтобы был укреплен союз пролетариата и бедноты с середняком.* В Октябре 1925 года органам ленинградского ГПУ стало известно, *что в Ленинградском военном округе существует эстонская шпионская организация.* Нередки случаи, *когда батраки вовсе не являются на собрания.* (Примерные ответы: *при благоприятном разрешении* этого вопроса с помощью германского правительства ...; ... сообщает *о состоявшейся покупке* в Германии первого нефтеналивного парохода ...; ... телеграмму с *просьбой* созвать о. с. ВУЦИК в Ек-ве; ... опасается в дальнейшем *нарушения* дипломатического единства империи; ... *при наделе* в 10 дес. п. з. с п. и с. для каждого семейства; в Сталинградской губ. площадь посева *предполагается* выше прошлогоднего на 16 проц.; ... соглашений, *не дающих* преимуществ ни одной нации; *по сообщению* агентства Гаваса из Женевы ...; ... *изучаемые* с б. интересом ...; ... *проходящих* весьма успешно; ... *нарушающей* в зн. степени ...; ... требует *укрепления* союза прол. и бедн. с середн. ...; ... известно *о существовании* ...; ... *случаи*

полной неявки ...; во многих случаях возможны варианты, которые тоже полезно прорабатывать.)

2) *Разверните* в отдельные придаточные предложения выделенные члены и группы членов в следующих примерах из газетной речи:

По сообщению агентства Рейтера 40 судов стоят в Кантонском порту в ожидании нагрузки. Наркомторгом отпущено 600.000 пудов хлеба Тамбовской губернии *ввиду ее напряженного продовольственного положения.* Ленинградские ученые получили сообщение *о предстоящем открытии в Брюсселе выставки советской книги.* В области переработки нефти удалось выполнить лишь 92 процента задания *вследствие изношенности заводского оборудования.* Растет грузооборот Владивостокского порта, *занявшего уже первенствующее положение на берегах Тихого океана.* Неточное изложение событий в ночь с 12 на 13 февраля в ноте латвийского министерства иностранных дел объясняется *недостаточною осведомленностью латвийского правительства. После резких протестов комфракции* палата депутатов большинством 264 голосов против 246 приняла уменьшение кредитов на 1 миллион франков. Изыскания (геолого-разведочные) будут вестись только на некоторых *неэксплоатируемых* площадях. В Кизелкопях произведена закладка первой в СССР вертикальной шахты имени Дзержинского, *оборудованной по последнему слову техники.* Окружной съезд комитетов взаимопомощи Адыгейско-Черкесской области отметил *укрепление аульных комитетов взаимопомощи. Только при условии полного, безоговорочного уважения со стороны Франции к существующему у нас социалистическому строю* можно серьезно и искренно верить в успех открывшихся переговоров. Установлено *присутствие на Камчатке месторождения платины.* Центральное управление союза строителей возбудило ходатайство перед ВЦСПС *о назначении тов. Щербине индивидуальной пенсии.* Закончен капитальный ремонт Умбского (Кольский полуостров) лесопильного завода, *находящегося на 150 верст севернее полярного круга. Для перевозки бревен* впервые будут использованы олени. (Примерн. ответы: как сообщает ...; ввиду того, что она находится в ...; ... что предстоит открытие ...; ... вследствие того, что з. о. изношено; ... который занял ...; тем, ... что осведомленность л. п. недостаточна; после того, как комфракция заявила р. п ....; ... только на тех площадях, которые не эксплоатируются; ... которая оборудована ...; ... что аульные комитеты укрепляются; ... только в том случае, если будет проявлено ...; установлено, что на Камчатке присутствуют ...;

... о том, чтобы была назначена тов. Щербине...; ..., который находится ...; чтобы перевозить бревна...)

3) Вот подробный список русских подчинительных союзов и союзных слов, распределенных по значениям:

А. Союзы:

а) причинные: *так как, как* (устаревшее в этом смысле), *потому что, затем что* (стареющее), *оттого что, вследствие того что, в силу того что* (последние нередко распадаются на 2 части, так что „что", перед которым ставится тогда запятая, отходит к подчиненному предложению, а предыдущие части к подчиняющему, с одними из них это бывает чаще, с другими реже);

б) целевые: *чтобы (для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы,* по большей части распадающиеся вышеуказанным образом), *дабы;*

в) следственные: *так что (до того что, настолько что,* почти всегда распадающиеся);

г) изъяснительные: *что, чтобы, будто, будто бы;*

д) пояснительные: *то-есть, не то что, не то чтобы, именно, как то* (последний только перед перечислением);

е) условные: *если, если бы, добро бы, кабы, ежели, коли, ли, когда* (редкое в этом смысле), *раз, коль скоро;*

ж) уступительные: *хотя, несмотря на то что* (большей частью распадается), *даром что, пусть, пускай, правда;*

з) сравнительные: *как, как бы, якобы, будто, будто бы, как будто, как будто бы, словно, словно как, подобно тому как* (по б. ч. распадается), *точно, что, чем, нежели;*

и) временные: *как только, как, меж тем как, тогда как, по мере того как, с тех пор как, после того как* (последние 5 часто распадаются), *пока, покуда, покамест, едва, едва только, чуть, чуть только, чуть лишь, лишь, лишь только, только что, только, прежде чем, прежде нежели* (последние 2 иногда распадаются).

Б. Союзные слова:

а) имена существит. и прилаг.: *кто, что, какой, который, чей;*

б) наречия: *где, куда, откуда, когда, зачем, почему, отчего, как, сколько, насколько, поскольку.*

Соединяйте в сложное целое, выбирая из этого списка наиболее подходящие по *смыслу* и *стилю* соединительные слова и производя иногда кое-какие другие перемены

в соединяемых предложениях, каждые следующие два предложения:

Напрягая последние силы, я кое-как добрался до ночлега. Пошел проливной дождь.

Я буду на вас жаловаться. Вы не имеете права так поступать.

Девица плачет. Роса падает.

Матерям не забыть своих детей. Не поднять плакучей иве своих поникнувших ветвей.

Он весь был ясно виден. Ехал в тени.

Потом в продолжение некоторого времени пустился он в другие спекуляции. Вот какие: ...

В комнату внесли еще два стола. Стало очень тесно.

Я бы хотел только одного: сошло бы с рук поскорее.

Существует поверье: судьба человека написана на небесах.

Анна Федоровна уж конечно перенесла с ним несравненно больше страданий, ... выжила радостей.

От каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо-широким, ... знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль.

Сторожа даже не глядели на него, ... через приемную пролетела простая муха.

..... бричка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее.

..... раздавался звонок, он бросался опрометью и подавал учителю прежде всех треух.

Теплота всегда стремится распространяться, передаваясь от более нагретых тел к менее нагретым, ... температуры не уравняются.

Твердые тела мало расширяются при нагревании. На глаз мы вовсе не замечаем расширения.

Бакунизм привлекал революционеров экономически отсталых стран (Италии, Испании, России). Там капитализм только начинал свое железное шествие.

Крестьянин не мог уйти из деревни без согласия „мира". „Мир" — связанный круговой порукой в деле уплаты податей — неохотно выпускал лишнего плательщика.

Это особенно ясно стало крестьянству в 1905 г. В этом году немного зашевелились и либеральные буржуазные элементы.

(Отв.: прежде чем, потому что или так как, словно или что, как, хотя или даром что или несмотря на то что, именно, так что, чтобы, будто, чем, словно, как будто, по

мере того как, чуть только, пока, настолько ... что, где, который, когда.)

Выбирайте союзы таким образом: решайте прежде всего по смыслу, к какой из 9 рубрик (если дело идет о союзе, а не о союзном слове) обратиться, а затем уже ищите в ней наиболее подходящий союз. В тех случаях, где возможно и *сочинительное* соединение, производите и его. Пользуйтесь этим списком и для всех последующих задач этого рода в данной главе.

Примечание. Этот параграф — основной для всей оставшейся части книги, и должен быть проработан особенно тщательно (хотя, быть может, и менее углубленно, чем это дано здесь). Ввиду высказанного в последнее время в литературе сомнения в самом существовании подчинения и сочинения предложений (М. Н. Петерсон „Очерк синтаксиса русского языка“, М.° 1924) вопрос был мной пересмотрен заново. В конце концов я пришел к выводу, что старинная теория аналогий между членами предложения и видами придаточных предложений таила в себе все-таки зерно истины. Это зерно заключается в том, что союзы „подчинительные“ устанавливают между предложениями отношения того же самого *одностороннего* типа (*a* относится к *b не* так, как *b* относится к *a*), который господствует между членами предложения. И создается это здесь теми же причинами, что и там: *показатель* отношения (в одном случае аффикс падежа или рода или лица, в другом случае союз) находится *только в одной из соотносящихся величин.* Отсюда и происходит *направленность* большинства синтаксических связей в одну сторону (*a* : *b* : *c* и т. д.), или так назыв. „зависимость“ (термин, разумеется, условен, и не должен пониматься буквально). Исключениями из такого порядка (связи обоюдосторонние) являются внутри предложения взаимное согласование существительных (т.-е. взаимоотношения между „приложением“ и тем словом, к которому оно относится) и связи между однородными членами так наз. слитного предложения, а между предложениями — „сочинение“. Правда, при „сочинении“ союз тоже может быть лишь в одном из соотносящихся, но, во-первых, для „сочинения“ характерна самая *возможность* повторения союза при каждом из соотносящихся, для некоторых сочинительных союзов превращающаяся даже в сплошную действительность („ни-ни“, „то-то“, „либо-либо“ и т. д.), а во-вторых, связь союза с тем предложением, при котором он стоит здесь, чисто внешняя, тогда как при подчинении она внутренняя: меняя „он пришел, и мы поехали“ на „мы поехали, и он при-

шел“ мы не меняем *отношения* между мыслями, а только *последовательность* их, зависящую не от значения союза, а от последовательности самих предложений; напротив, меняя „он не пришел в класс, потому что заболел“ на „он заболел, потому что не пришел в класс“, мы меняем само отношение (подробнее см. в имеющем выйти вслед за этой книгой 3-м издании „Русского синтаксиса в научн. осв.“). Особенно очевидным представляется мне подчинение в *ряде* придаточных предложений, включенных одно в другое: „Он сказал, что он приедет тогда, когда соберутся все, кто требовал того“, и т. д. Отношения здесь явно складываются по типу: „Я беру ручку брата, желающего и т. д.“ Правда, тот же автор отрицает односторонность синтаксических отношений *вообще* и считает, что и *внутри* предложения (для него „словосочетания“) все связи односторонни и обоюдоравны ($a:b=b:a$). С этой точки зрения вполне последовательным является отрицание им „сочинения“ и „подчинения“. Но для тех, кто принимает их *внутри* предложения, обязательно признание их и *между* предложениями. Что касается приравнения значений *отдельных* подчинительных союзов к значениям *отдельных* форм согласования, управления и примыкания, то, разумеется, оно здесь проведено лишь как *учебный прием*, а не как метод исследования. Приравнение это, конечно, всегда только приблизительное, и кроме того всегда могут найтись подчинительные союзы, для которых нет семантических параллелей внутри предложения. С другой стороны, и сочиненные предложения, при пожертвовании однородностью связей, т.-е. сущностью сочинения, могут быть сжаты в отдельные члены предложения: „он пришел, и мы поехали“ = „после его прихода мы поехали“ или „с его приходом мы поехали“. Сущность явления лежит здесь, как и всегда в грамматике, много глубже тех иллюстративных приемов, которыми пользуется (и, повидимому, всегда принуждена будет пользоваться) школа. Относительно союза в придаточном предложении и отсутствия его в главном надо еще заметить, что *указательные* члены главного предложения, обычно соответствующие по значению союзу („для *того*, чтобы“, „из-за *того*, что“, „как — *так*“, „когда — *тогда*“ и т. д.) тоже имеют в известной степени союзное значение, а *два* из них: „*то*“ и „*так*“ превратились даже в настоящие *союзы* (с переменой звуков *о* и *а* на *э*: „если согласен, *тэ* поедем“, „коли так, *тэк* пойдем“), так что в этих случаях и подчиняющее предложение может начинаться союзом. Но характерна постоянная возможность *выпуска* этого союза. Затем относительно слова „когда“ надо заметить,

что слово это часто теряет свой полновесный характер и становится простым союзом. Но, не желая путать учеников, я намеренно упростил здесь дело, посчитав его *всегда* „союзным словом“. *Практическое* значение первых двух задач этого §-а я считаю огромным. Смутность понимания усложненных синтаксических связей литературного языка наилучше рассеивается по-моему *варьированием* синонимических выражений того же языка. Каждый вариант бросает свет на варьируемый отрезок и оставляет в тени остальные части сложного построения. Следовательно, проварьировав, так сказать, последовательно каждую часть такого построения, мы добьемся наиболее отчетливого понимания целого. Такое варьирование не требует углубленного грамматического анализа, а практически дает даже гораздо больше, чем этот анализ. Особенно важна 2-я задача, раскрывающая „мудреную“ газетную фразеологию при помощи отдельных предложений. Условия места не позволяют мне повторять здесь этого рода упражнений (кроме упражнений на соотношение придаточных предложений с обособленными группами, см. ниже), но я хотел бы, чтобы задачи этого §-а послужили учителю образцом, по которому он будет работать в этом направлении в течение *всего дальнейшего обучения*. Материалом для такого рода упражнений должны служить *газетный* и *научный* язык, а не художественный, так как, во-первых, наибольшую сложность синтаксических построений проявляет именно *этот* язык, так что его пониманию нужно больше учиться, чем пониманию художественного языка, и так как, во-вторых, в современной беллетристике $^9/_{10}$ места занимает диалог, и та десятая доля, которая приводится от „автора“, пишется полуразговорным стилем. Кроме того, механические переделки художественного текста, поскольку они делаются *не* с целью стилистического анализа, могут убить эстетическое наслаждение текстом. К тому же газета — самый дешевый материал, а учебники (научный язык) всегда под руками. Непрестанная стилистическая работа над газетой и учебниками по образцу, данному в этом §-е, представляется мне *важнейшей задачей учителя русского языка в первом концентре II ступени*. Должен еще заметить относительно *обособленных членов* (бывшие „сокращенные придаточные предложения“), что они здесь пока что рассматриваются как *простые члены предложения*, так что в параллель с предложениями они должны стать для ученика лишь постольку, поскольку вообще *каждое* предложение в сложном целом можно сократить в член предложения, и обратно — каждый член развернуть в отдельное предложение. К этому

обязывает то понимание „предложения“, которое дано выше. Но возможно, что на практике ученики при решении задачи первой уже теперь заметят, что в некоторых случаях и *после сокращения* остается интонационная раздвоенность, а в других, наоборот, после сокращения получается полная голосовая слитность, или, если и получается раздельность, то новая, не совпадающая по границам своим с раздельностью прежних предложений. А так как интонационные факты вообще гораздо больше говорят нашему сознанию, чем грамматические (чем и объясняется возникновение традиционного учения о сокращенных придаточных предложениях), то возможно, что совпадение интонационных границ в первом из этих трех случаев будет воспринято учениками как *неполное* сокращение или неполное усвоение, так сказать, данного члена организмом впитавшего его в свой состав предложения. Такое наблюдение нужно всячески поддержать, предваривши, что этому явлению будет посвящена целая глава в книге (см. гл. VIII). Но в то же время во всех дальнейших членениях *этой* главы каждое предложение должно обязательно выделяться *вместе* со всеми своими обособленными членами и группами, несмотря ни на какое противодействие интонационного сознания учащихся, ибо целью ее является осознание *всех* связей, встречающихся внутри предложения. Если ученик такое сочетание, как, положим: „поняв из этого сообщения, что дело мое проиграно, я отправился бесцельно бродить по городу“, *затруднится* разбить на два предложения („поняв из этого сообщения, я отправился бесцельно бродить по городу“ и „что дело мое проиграно“) и будет норовить разбить его на 3, это будет доказывать кроме силы его интонационных восприятий еще и слабость восприятия им грамматической связи в паре „поняв, отправился“. Укреплению этого рода восприятий и будет служить строго выдержанное членение по *предложениям*.

§ 62. Косвенно-вопросительное подчинение предложений.

Где вы были вчера?	Скажите мне откровенно: где вы были вчера?	Скажите, где вы были вчера, и я вам скажу, что вы делали.

Который час?	Важнее всего сейчас вот что: который час?	Всё будет зависеть от того, который час. Трудно сказать, который час. Ах, как трудно сказать, который час!
Будет ли толк в этом?	Хотел бы я знать одно: будет ли толк в этом?	Я не знаю, будет ли толк в этом. Будет ли толк в этом — неизвестно.
Есть ли хоть какая-нибудь надежда?	Передо мной встает основной вопрос: есть ли хоть какая-нибудь надежда?	Только тщательное расследование дела специалистами может показать, есть ли хоть какая-нибудь надежда.
Куда он пошел?	Хотел бы я знать: куда он пошел? Скажите: куда он пошел?	Хотел бы я знать, куда он пошел. Скажите, куда он пошел. Знаете ли вы, куда он пошел? Нет, я не знаю, куда он пошел.

Примерная беседа. Прислушайтесь к интонации одних и тех же вопросительных предложений в левой, средней и правой колонках. Где *больше всего* вопросительности в голосе, где она *может* несколько ослабевать (хотя может и сохраняться полностью) и где, наконец, она настолько ослабевает, что тон может даже быть прямо утвердительным или восклицательным? От чего зависит эта способность вопросительной интонации к ослаблению? Где вопрос поставлен отдельно, а где он *связан* по *мысли* и по *голосу* с предыдущим и последующим? Обратите внимание в средней колонке на интонацию предыдущего предложения. Звучит ли оно так же, как звучит обычно *конец* сложного целого, т.-е в *законченно*-разделительном тоне, или как-то иначе? Припомните, что̀ вы учили когда-то о *предупредительной* интонации. Значит, даже в тех случаях средней колонки, где вопрос звучит с полной силой, можно ли сказать, что он совершенно *отделен* от предыдущего? Какая *предыдущая* интонация обязательно связывает здесь оба предложения? Значит, и в средней и в правой колонках мы имеем в каждом примере *сложное целое,* только сложение создается здесь не союзами, а интонацией. Какое это сложение: *сочинительное*, или *подчинительное? Однородны* ли здесь слагае-

мые величины? Заметьте, что это подчинение называется специально *вопросительным* подчинением, а по сравнению с неподчиненными вопросами (левая колонка), такие вопросы называются *косвенными*, а неподчиненные — *прямыми*. Всякий прямой вопрос превращается в косвенный, если перед ним или после него есть предложение, *по интонации с ним связанное*, и если вопросительность интонации в нем самом *ослаблена* или *может быть* ослаблена. Вслушайтесь отдельно в третий вариант последнего примера правой колонки („знаете ли вы, куда он пошел?"). Здесь *два* вопроса: один из них прямой, а другой косвенный. Проследите эту разницу в *интонации*. Где тон идет вверх, как в настоящем вопросе, а где он спускается (или, по крайней мере, *может* спускаться) совсем вниз, как в самом обычном утверждении? К какому из этих вопросов относится здесь *вопросительный знак*? Проследите пунктуацию (знаки препинания) при косвенных вопросах вообще по правой и средней колонкам. Какой из этих двух случаев чаще встречается? Какое правило пунктуации можно вывести для этого более частого случая?

Выводы. Вопросительные предложения, вступая в интонационную связь с предыдущим или последующим, делаются *косвенными* вопросительными предложениями, или так называемыми *косвенными вопросами*, которые являются *подчиненными* предложениями по отношению к тем предложениям, с которыми они интонационно связаны. По сравнению с ними неподчиненные вопросительные предложения называются *прямыми* вопросами. Пунктуация косвенных вопросов двоякая: в случае значительного сохранения в них вопросительной интонации (что́ бывает лишь при предупредительной интонации предшествующего подчиняющего предложения) сохраняется вопросительный знак, а перед вопросом ставится двоеточие; в случае же значительного ослабления вопросительной интонации косвенно-вопросительное предложение пунктируется, как *всякое придаточное предложение*, т.-е., стоя в начале сложного целого, отделяется от последующего запятой, стоя в середине — выделяется с обеих сторон запятыми, стоя в конце — отделяется от предыдущего запятой, а от последующего тем знаком, которого требует *главное* предложение сложного целого.

Задача. Обратите устно и письменно следующие прямые вопросы в косвенные (по образцу *правой* колонки):

Зачем он так настаивает на этом? Почему ты не хочешь итти гулять? Что с тобой? Что задано по алгебре? Как сошел доклад у Скворцова? Когда каникулы? Куда мне обратиться? Ходите ли вы в театр? Знаете ли вы урок? Как идут ваши занятия? (Образец: „интересно знать, зачем он так настаивает на этом“, „зачем он так настаивает на этом, мне непонятно“ и т. д.)

§ 63. Бессоюзное подчинение предложений.

1) Я принял следующие меры: сократил число служащих, удешевил перевозку, сдал в наем пустовавшие помещения.

Возьмем две проволочки, по виду довольно похожие друг на друга: одна проволочка серебряная, другая магниевая. Между этими проволочками есть сходство: обе они обладают металлическим блеском, обе белого, „серебристого“ цвета. Нетрудно заметить и различие между нашими проволочками: серебряная проволочка при одинаковых размерах заметно тяжелее магниевой.

Я знаю только одно: необходимо уменье, а не болтовня.

А из города телеграммы:
„Держитесь! Шлем помощь!“
По рядам гулко:
— Продержимся!

Он мне сказал: „Ничего не могу для вас сделать!“

2) Сержусь-то я на самого себя: сам кругом виноват.

Ничего не поделаешь: чахотка!

Если вы давите рукой на стену, стена не движется: сила вашей руки уравновешивается упругим сопротивлением стены.

Люди, бегающие на гигантских шагах, наклоняются по направлению от центра к окружности: им надо уравновесить центростремительную силу.

Люди и лошади, бегущие вокруг арены цирка, наклоняются по направлению от окружности к центру: им надо уравновесить центробежную силу.

3) Назвался груздем, — полезай в кузов.

Взялся за гуж, — не говори, что не дюж.

Проспишься, — выздоровеешь.

Туда же из смешливых! Сказала что-то я — он начал хохотать.

Щепотки волосков лиса не *пожалей,* — остался б хвост у ней.

... не служит, то-есть в том он пользы не находит; но *захоти, так* был бы деловой.

Примерная беседа. Прислушайтесь к интонации, предшествующей двоеточию, в примерах первого отдела. Сравните ее с интонацией каждого первого предложения в примерах средней колонки предыдущего §-а. Есть ли существенная разница? Стало быть, — и здесь — *соединяет* эта интонация или *разъединяет*? А как соединяет: сочинительно, или подчинительно? Попробуйте вставить *союз* на место двоеточия. Какие союзы больше подойдут: сочинительные („и", „а", „или"), или некоторые из подчинительных рубрики 5-й имеющегося у вас списка („именно", „как-то")? (Необходимо проделать оба опыта со вставкой союза полностью, т.-е. в обоих случаях прочитать *все* сложное целое с союзом, невзирая на нелепость, получающуюся при вставке сочинительных союзов.) Значит, и тут мы находим подчинение, и *опять бессоюзное.* Перейдите к примерам под цифрой 2. Прислушайтесь к интонации *обоих* разделенных двоеточием предложений. Припомните, что́ вы учили об этой интонации в начале курса. Какому *союзу* равняется по *значению* эта интонация? Сочинительный это союз, или подчинительный? Перейдите к 3-й группе примеров. Какие союзы здесь можно считать выпущенными, *судя по интонации*? Сочинительные это союзы или подчинительные? Сравните *третий* пример в двух чтениях: 1) Проспишься — выздоровеешь, 2) Представь себе, что все устроится хорошо: проспишься, выздоровеешь, начнешь работать, увлечешься делом и т. д. Где подчинительная интонация, а где сочинительная? — Почему выделены глаголы в последних двух примерах? Какой неинтонационный признак (однако и несоюзный) выражает здесь, *кроме* интонации, подчинение? Какой *союз,* находящийся на этот раз не в придаточном, а в главном предложении, присоединяется к этим средствам в *последнем* примере? Сравните все три рубрики этого §-а, обобщите их и формулируйте один общий вывод.

Выводы. Кроме косвенно-вопросительного подчинения существуют и некоторые другие бессоюзные (интонационные) виды сочетания предложений, которые по значениям в них соединительной интонации и по аналогии этих значений со значениями союзов должны быть признаны подчинительными, а не сочинительными. Сюда относятся, на-

пример, интонации: предупредительная, причинная и условно-временна́я.

Задача. Распределите между тремя найденными вами случаями бессоюзного подчинения следующие сложные целые:

Разница между испарением в пустоту и испарением в пространство, занятое газом, заключается лишь в *различной быстроте* испарения: в пустоту жидкость испаряется чрезвычайно быстро, в газ же — более или менее *медленно* в зависимости от давления газа.

Закон Дальтона выражается иногда в такой форме: всякий газ распространяется в другом газе, как в пустоте.

Молекулярная гипотеза представляет собой одну из главных основных гипотез физики: при помощи этой гипотезы уясняются очень многие и разнообразные явления.

Литейщики обступают меня, оглядывают и удивляются:
— Ни-ни-ни? И не пил?
— Пил, да бросил.
— Зарок дал?
— Опротивело: напьешься — будто в мешок упадешь...

В такие дни нельзя стрелять: птица, выпорхнув у вас из-под ног, тотчас же исчезает в беловатой мгле неподвижного тумана.

Кругом еще ярко светит солнце: охотиться еще можно.

Даже не взглянет, только головой тряхнет:
— Некогда!

Случись кому назвать его —
град колкостей и шуток ваших грянет.

Теперь представьте себе такие совершенно неосуществимые условия движения: пусть движется тело, которого не задерживают никакие препятствия.

Тела падают с различной быстротой: дробь очень быстро, ватка — медленно.

Примечание. Разграничение подчинения и сочинения при бессоюзии представляет большие трудности, так как при *противительном* сочинении интонация всегда бывает восходящей, т.-е. по существу подчинительной („велика Федора, да дура“, „я работаю, а ты ничего не делаешь“). Кроме того при соединительном сочинении, если соединяемых предложений всего два, тоже преобладает подчинительная интонация („он пришел, и мы поехали“). Пови-

димому, нужно признать, что при союзе решает дело *только союз*, а при отсутствии союза *только интонация*; параллельно-однотонная (перечисление) и частично-нисходящая (напр.: „*Сносно работают они при хозяине*, без него чуть шевелятся, сосут цыгарки и о чем-то думают", Ляшко, „Крепнущие крылья") являются признаками сочинения, а предупредительная, объяснительная и связно-восходящая — подчинения.

§ 64. Вставка подчиненного предложения в подчиняющее.

Мне не давала покоя мысль, *что хозяин вернется.*

Пока оратор говорил, слушатели сохраняли тишину.

Я вернулся, заметив, *что забыл портфель.*

Это дело необычайно трудно, *если отнестись к нему вполне добросовестно.*

Чтобы никто не мог ворваться, большую дубовую дверь завалили еще тяжелым шкафом.

Меня остановил человек, *которого я видел вчера.*

Мысль, *что хозяин вернется,* не давала мне покоя.

Слушатели, *пока оратор говорил,* сохраняли тишину.

Заметив, *что забыл портфель,* я вернулся.

Это дело, *если отнестись к нему вполне добросовестно,* необычайно трудно.

Большую дубовую дверь, *чтобы никто не мог ворваться,* завалили еще тяжелым шкафом.

Человек, *которого я видел вчера,* остановил меня.

Примерная беседа. Сравните левые примеры с правыми. В чем разница? Какое предложение в какое вставлено? Бывает ли это и может ли быть при сочинении предложений? (Делаются опыты с примерами § 58-го.) Прислушайтесь к *интонации* левых и правых предложений. Сколько сказовых ударений в левых примерах, сколько их по большей части в правых? Какое ударение прибавляется? С каким изменением тона это связано? Какое несоответствие между числом частичных сказов и числом предложений получается из-за этого в правых примерах? Остановитесь отдельно на примерах *3-м* и *последнем* в правой колонке. Нельзя ли эти примеры читать двучленно, а не трехчленно, т.-е. *не делая* повышения и ударения на словах „заметив" и „человек"? Говорят ли так? А можно ли не ставить запятой? Вспомните общее правило об употреблении запятой в сложном сказе. Как оно применяется здесь?

Выводы. Придаточное предложение может помещаться не только перед главным и не только после главного, но и *внутри* главного, рассекая его таким образом на две части. Первая из этих частей произносится *по большей части* с собственным сказовым ударением и с повышением голоса, так что во всем сложном целом оказывается три частичных сказа при двух предложениях. На письме же *всегда* в этих случаях происходит рассечение на 3 части, так как придаточное предложение *всегда* ставится в запятых.

Задачи. 1) Составьте сложные целые по образцу примеров *левой* колонки (т.-е. с придаточным предложением *перед* главным или *после* главного) из следующих примеров:

Значительность тех политических последствий, которые являются результатом нашей политики, теперь уже всем ясна. С Турцией, откуда, между прочим, в ближайшее время будут получены крупные партии хлопка, предполагается установить самые тесные связи. Параллелограм, у которого все стороны равны, называется ромбом. Замкнутая плоская линия, все точки которой одинаково удалены от одной и той же точки, называется окружностью. Площадь квадрата, у которого сторона равна линейной единице, обыкновенно берут за единицу площадей при измерении их. Наша советская общественность, чтобы помочь государству строить свое социалистическое хозяйство, должна пойти навстречу директивам XIV партсъезда об экономии государственных средств. В Мингрелии, где, по всем данным, возможна культура чая, обществом „Грузинский чай“ начато обследование почвенных и климатических условий. Часть собравшихся, как только было принято неугодное ей решение, шумно покинула зал заседания. Уполномоченный кооператива, когда собрание потребовало от него отчета, отказался дать его немедленно, ссылаясь на необходимость подготовки. Условия транспорта, если изучить их добросовестно и детально, складываются для нас недостаточно благоприятно.

2) Составьте и напишите, расставляя запятые, сложные целые по образцу примеров *правой* колонки (т.-е. с придаточными внутри главного) из следующих примеров:

Чтобы грузинский чай мог конкурировать с китайским, Общество предлагает пригласить специалистов чайного дела из Китая. В 1930 году будет закончена постройка

Кутаисской электро-станции, которая должна дать энергию для электрификации Сурамского перевала. Когда Европа будет объединена, она будет неизмеримо могущественнее Соединенных Штатов. Как я старался показать, для Европы вопрос решается отрицательно. Пока заполнялись наиболее неотложные потребности, промышленность работала бодрым темпом. Вместо того, чтобы навязывать нам свою политику, им следовало получше присмотреться к нашей. Теперь наконец наступило время, когда наша страна может приступить к планомерному развертыванию своих достижений на культурном фронте. Чтобы правильнее понять происходящие в СССР хозяйственные процессы, необходимо хотя бы в кратких чертах остановиться на характере связи нашего хозяйства с хозяйством мировым. Если две наклонные равны, то их основания одинаково удалены от основания перпендикуляра. (NB. Во многих случаях местоимение „он“ и имя, к которому оно относится, должны поменяться местами, напр.: „когда собрание потребовало от *уполномоченного* кооператива ..., *он* отказался“ и т. д.)

3) Составьте сами примеры на такие сложные целые, где бы придаточное было *перед* главным, *после* главного и *внутри* главного. Постарайтесь, чтобы некоторые из ваших примеров могли быть составлены по всем трем способам.

§ 65. Двухстепенное подчинение предложений.

1) Я ехал на трамвае, который идет по Красной площади.

Кооператив закрылся, потому что обнаружилась крупная растрата.

Важно, чтобы необходимые меры были приняты.

2) Когда оратор кончил речь, собрание разразилось громовыми аплодисментами.

Я ехал на трамвае, который идет по Красной площади, где находится мавзолей Ленина.

Кооператив закрылся, потому что обнаружилась крупная растрата, в которой обвиняют главного кассира.

Важно, чтобы необходимые меры были приняты, как только в них встретится необходимость. *)

Когда оратор кончил речь, содержание которой передано выше, собрание разразилось громовыми аплодисментами.

*) В книге для ученика настоящий пример по недосмотру дан в неверной форме, и его там необходимо исправить по книге для учителя

Чтобы ликвидировать безграмотность, необходимы большие средства.	Чтобы ликвидировать безграмотность, которая является главным тормозом политического просвещения, необходимы большие средства.
Хотя он чувствовал себя несовсем здоровым, он усиленно работал.	Хотя он чувствовал себя несовсем здоровым, потому что накануне провел бессонную ночь, он усиленно работал.
3) Когда речь была окончена, собрание разразилось громовыми аплодисментами.	Когда речь, содержание которой передано ниже, была окончена, собрание разразилось громовыми аплодисментами.
Кооператив закрылся, потому что крупная растрата лишила его оборотных средств.	Кооператив закрылся, потому что крупная растрата, в которой обвиняют главного кассира, лишила его оборотных средств.
Если редакция предпримет анкету среди читателей, это можно будет только одобрить.	Если редакция, чтобы осветить этот вопрос, предпримет анкету среди читателей, это можно будет только одобрить.

4) Средства к тому, чтобы ликвидировать безграмотность, которая является главным тормозом политического просвещения, должны быть найдены во что бы то ни стало.

В этот день он, хотя чувствовал себя несовсем здоровым, потому что накануне провел бессонную ночь, работал усиленно.

Однажды в трамвае, который идет по Красной площади, где находится мавзолей Ленина, я наблюдал следующую сцену.

5) И вот все собрание, когда речь, содержание которой передано ниже, была окончена, разразилось громовыми аплодисментами.

Старания редакции, которая, чтобы осветить этот вопрос, предпринимает анкету, заслуживают полного одобрения.

Примерная беседа. Сравните левые примеры с правыми, сперва в отделе 1-м. Сколько предложений в каждом правом примере в отличие от каждого левого? Какое предложение тут присоединяется: придаточное или главное? Из какого признака это ясно? (Отв.: наличность подчинительного союза или союзного слова.) Вникните в отношение этого второго придаточного предложения к предыдущим

предложениям. От какого предложения оно *зависит*: от главного или от предыдущего придаточного? Чтобы решить этот вопрос, попробуйте *выпускать* первое придаточное: „Я ехал на трамвае, *где* находился мавзолей Ленина", „Кооператив закрылся, *в которой* обвиняют главного кассира", „Важно, *как только* в них встретится необходимость". Можно ли так сказать? Значит, относятся ли вторые придаточные к *главным* предложениям? А если не к главным, то к каким? Какой же *ход зависимости* получается в этих сложных целых? Изобразите его стрелками, обозначая предложения буквами *a*, *b*, *c*. (Отв.: a—→b—→c.) Чем замечательно здесь *второе* предложение? Какому предложению оно *подчиняется*, а какое само себе *подчиняет*? А чем замечательно *третье* предложение? Подчиняется оно главному или нет? А какому? А *через* него все-таки какому? Заметьте, что такое подчинение называется *двухстепенным*, и сами придаточные такого рода называются придаточными *второй* степени, а те придаточные, которым подчинены эти придаточные второй степени, и которые сами зависят уже от главных, называются придаточными *первой* степени. Разберите теперь примеры под цифрой 2, и найдите в каждом примере правой колонки придаточное первой степени и второй. Чем эти примеры отличаются от предыдущих? (Ответ: порядком предложений, которые следуют друг за другом так: придаточное 1-й степени, придаточное 2-й степени, главное). Перейдите к примерам под цифрой 3. Чем они отличаются от обеих предыдущих групп? Как здесь расположены придаточные предложения? (Отв.: вставлены друг в друга.) Какое в какое вставлено? Найдите другие способы вставок в следующих 2-х рубриках. (Ответ: 1) оба придаточных следуют друг за другом и вставлены в главное, 2) одно придаточное вставлено в другое, а это другое — в главное.)

Выводы. В сложном целом может быть не одно, а два придаточных предложения, и одно из них может зависеть не от главного, а от другого придаточного. Такой способ соединения предложений называется двухстепенным подчинением, и придаточное, зависящее прямо от главного, называется придаточным первой степени, а придаточное, зависящее от этого придаточного — придаточным второй степени. Порядок предложений и способы вставок одних предложений в другие могут быть при этом очень разнообразны.

Задачи. 1) Определите ход зависимости и взаимное расположение подчиняющего и двух подчиненных предложений в следующих сложных целых:

Построить квадрат, которого площадь относится к площади данного квадрата, как $m:n$. Впишем в ту же окружность какой-нибудь другой выпуклый многоугольник, у которого стороны были бы меньше, чем у первого многоугольника. Является необходимость определить, что мы разумеем под длиною окружности, когда сравниваем ее с прямолинейным отрезком. За длину окружности принимают предел, к которому стремится периметр вписанного в эту окружность выпуклого многоугольника, когда сторона его неограниченно уменьшается. Когда Ванька с родителями приехали к Архиповым в Зубовое, куда отдана была замуж Настька, там уже собралось гостей „со всех волостей“. Так как Ванька не мог, как это делают взрослые, поднять соху и стряхнуть землю с нее, он заволакивал ее, надуваясь изо всех сил. Что-то тяжелое отражалось на лицах этих измученных детей, как будто они хранили в тайне души что-то нехорошее, горькое, что связывало им руки. Необходимо вмешательство в область производства, чтобы планомерно урегулировать его, при чем это урегулирование может быть произведено организацией пролетариев и полупролетариев (постановление 6-го съезда РСДРП). Подробное изложение программы не требуется, так как программа распространена в огромном количестве по всему СССР, так что каждый коммунист, вне всякого сомнения, знаком с ней. По вопросу о переходе к милиционной системе IX съезд РКП(б) указал, что сущность этой системы должна состоять во всемерном приближении армии к производственному процессу, так чтобы живая человеческая сила определенных хозяйственных районов являлась в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей. Всякий раз, как мы наблюдаем, что какое-нибудь тело начинает двигаться, мы предполагаем какую-нибудь *силу*, вызвавшую это движение. Такую температуру, при которой вещество неизбежно переходит в газообразное состояние, какому бы давлению оно ни подвергалось, называют *критической температурой* вещества.

2) Свяжите устно и письменно (с расстановкой запятых) в одно сложное целое по способу двухстепенного подчинения каждые следующие три предложения.

Я видел знакомого. Он обещал мне. Он навестит меня („который ...“, „что...“).

Я хотел купить магния. Он нужен был мне для фотографии. Я отправился в аптекарский магазин („чтобы ...“, „который ...“).

Пришел поезд. Он опоздал на целый час. Я не нашел в нем своего товарища („когда ...“, „который ...“).

Я не могу на это согласиться. Это противоречит моим убеждениям. Вы их знаете („потому что ...“ или „так как ...“, „которые ...“).

Наливаем воду в сосуд. В стенке его на разной высоте сделаны маленькие отверстия. Вода вытекает струями различной силы („когда“ или „если...“, „которого...“).

Введем тлеющую деревянную палочку в сосуд. Он наполнен кислородом. Палочка вспыхивает („если...“, „который...“).

Метрическая система мер имеет важное достоинство. Она десятичная. Это очень упрощает вычисления („то важное достоинство, что...“, „что́...“).

Примечание. Различные системы расстановки главного и придаточных предложений приводятся *отнюдь не с тем*, чтобы ученик заучивал теоретические формулы всех этих комбинаций, а только для того, чтобы научить его при *всяких* комбинациях находить ход зависимости и осознавать строение сложного целого. Соответственно, центр тяжести в отношении порядка предложений должен лежать не в теоретической части этого §-а, а в задачах. Полезно также предложить ученику произвести *все возможные* перемещения предложений в одном каком-нибудь примере, выбрав для этого наиболее подходящий из данного выше перечня.

§ 66. Многостепенное подчинение предложений.

Я говорил с NN.

Я говорил с NN, который обещал мне это.

Я говорил с NN, который обещал мне, что он примет все меры к этому.

Я говорил с NN, который обещал мне, что он примет все меры к тому, чтобы на выставку были посланы наилучшие экспонаты.

Я говорил с NN, который обещал мне, что он примет все меры к тому, чтобы на выставку были посланы наилучшие экспонаты, так как от этого будет зависеть работа нашего завода.

Я говорил с NN, который обещал мне, что он примет все меры к тому, чтобы на выставку были посланы наи-

лучшие экспонаты, так как от этого будет зависеть работа нашего завода, когда будет распределяться сырье.

В то время, как я говорил с NN, который обещал мне, что ..., подошел наш инженер.

Примерная беседа. Изучите ход зависимости в каждом из этих примеров. Сколько придаточных оказывается в *предпоследнем* примере? Сколько их окажется в последнем, если довести строение сложного целого до полной *неуклюжести и тяжеловесности* и заместить многоточие полностью всеми предложениями предыдущего примера? Заметьте, что так усложнять сложное целое — *нехорошо,* и последний пример дан только для того, чтобы показать возможность *иного порядка предложений.* Сравните этот порядок с порядком во всех предыдущих предложениях. В чем разница? (Отв.: там главное на первом месте, здесь на последнем.) Подумайте о том, какие еще тут могли бы быть расстановки? Если при *двух* придаточных предложениях у вас получалось 5 способов расстановки, то сколько их может быть тут? Стоит ли их все изучать? Что самое главное надо вывести из этих примеров? Ограничена ли синтаксически способность придаточных в сложном целом подчинять себе другие придаточные? А стилистически? Сколько *степеней* подчинения оказывается в предпоследнем примере? А в последнем, если заполнить все многоточие? Заметьте, что такой способ соединения предложений называется вообще способом *последовательного подчинения,* и что при нем различаются придаточные *первой* степени, *второй, третьей* и т. д. Но, конечно, больше, чем трехстепенное подчинение встречается крайне редко, и ради ясности стиля должно его избегать.

Выводы. В сложном целом может быть и не два, а целый ряд придаточных, последовательно зависящих одно от другого, так что зависимость может быть трехстепенной, четырехстепенной и т. д. Такой способ соединения предложений называется *последовательным подчинением.* Порядок предложений может быть тем разнообразнее, чем больше самих предложений.

Задачи. 1) Найдите в каждом из следующих примеров несколько придаточных, последовательно зависящих друг от друга (союзно или бессоюзно), и определите цифрой степень подчинения *последнего* члена этого ряда в каждом примере:

Чтобы видеть, как вытесняется из стакана воздух, когда в стакан что-нибудь входит, опустим опрокинутый стакан в воду. С течением времени наблюдается чрезвычайно медленное изменение общего распределения магнитных сил земли, которое можно характеризовать приблизительно так: воображаемый магнит, находящийся внутри земли, как бы поворачивается вокруг земной оси, так что северный магнитный полюс земли описывает круг около географического полюса, непрерывно передвигаясь на запад. На первых порах хозяин нас преследовал, боясь, что мы нечаянно можем спалить его избушку, так что нам приходилось завешивать окна, чтобы не видно было света. Джон Харвей, бывший американский посол в Европе, к которому англичане относятся, как к „другу и благожелателю“ Великобритании, что́ в известном смысле верно, так как он высказывается обычно в сентиментальном духе о необходимости помочь Англии, этот самый Джон Харвей в недавней статье „Конец Англии“ приходит к выводу, что „английское производство отжило свой век“. Мы утверждаем, что буржуазия имеет в своей политике целый ряд таких экономических и финансовых проблем, которые являются совершенно неразрешимыми без того, чтобы снова не начать кровопролитную войну. Этих проблем вполне достаточно для того, чтобы сказать, что западно-европейская, а вместе с ней и американская буржуазия, находятся в столь затруднительном положении, что только новая еще более кровопролитная война могла бы развязать тот или иной узел, при условии, если в эту войну не вмешается третья сторона.

2) Развивайте по возможности примеры предыдущего параграфа добавлением придаточных третьей, четвертой и т. д. степени, не *перегружая* однако сложного целого.

§ 67. Параллельное подчинение предложений.

1) Если вам приходилось когда-нибудь играть на гладком льду только что замерзшей реки, вы припомните, как поразительно далеко скользят по такому льду брошенный камешек или льдинка.

(„Начальная физика“ А. В. Цингера.)

Если я опущу палец в „пустой“ стакан, то вытесню тот воздух, который находился в стакане.

(Там же.)

Чтобы исследовать теплопроводность жидкости или газа, следует избегать перемешивания частей, для чего следует нагревание производить сверху.

(Там же, слегка измен.)

2) Я пошел к товарищу, которому грозила опасность, чтобы предупредить его.

Он нарочно сказал, что ждет близкой получки денег, чтобы выманить у меня несколько рублей взаймы.

Я все еще продолжал раздумывать над тем, куда мне поехать, когда в комнату вошел какой-то незнакомый человек.

Если мы действительно опасаемся таких последствий, то, чтобы их избежать, мы должны принять крутые меры.

Когда оратор кончил речь, собрание, которое было буквально потрясено, разразилось громовыми аплодисментами.

Хотя он чувствовал себя нехорошо, он все же, чтобы закончить спешное и важное дело, явился на службу.

3) Если налить воду в сосуд, в стенке которого на разной высоте сделаны маленькие отверстия, то вода вытекает струями, которые тем сильнее, чем ниже лежит отверстие.

(Цингер, „Начальная физика“).

(Представим себе коробку, в верхней крышке которой два отверстия: большое и малое. Над отверстиями укреплены цилиндрические трубки.) Если в коробку налить воды, так что она выступит из трубок, то равновесие получится тогда, когда высоты столбов в трубках будут одинаковы.

(Там же.)

„И когда смотрел я на эту лестницу, по которой так брезгливо, выбирая чистое место среди груды живых и грязных тел, идет и жирный спекулянт, и франтоватый советский работник, вдруг сознание мое озарила яркая мысль, что так оно было и в древнем Риме, и в Иудее времен Христа, и в средние века, и недавно при капитализме“.

(Либединский, „Неделя“.)

Примерная беседа. Разберите зависимость и порядок предложений в примерах под цифрой 1. На каком месте находится во всех них *главное* предложение (во втором примере с *союзом* „то“, что часто бывает, когда в придаточном союзы „если“, „так как“ или союзное слово „когда“)?

От какого предложения зависит *первое* предложение каждого примера? От какого — *третье*? Значит, зависят ли здесь придаточные предложения *одно от другого*, как в примерах предыдущих §§-ов, или иначе? Как именно? (Отв.: оба от главного.) Заметьте, что такой ход зависимости называется *параллельным подчинением*. Исследуйте теперь зависимость в примерах под цифрой 2. *Порядок* предложений здесь такой, который чаще всего бывает при *последовательном подчинении*. Но вы не должны доверяться порядку, который вообще может быть очень разнообразен, а должны исследовать *союзы* и те *связи* между предложениями, которые они устанавливают. Можно ли соединить мыслью предложения: „которому грозила опасность, *чтобы* предупредить его"? А если мы соединим второе из этих предложений с *главным*: „Я пошел к товарищу, *чтобы* предупредить его",получится смысл, или нет? (Провести то же по следующим двум примерам.) Значит, хотя здесь придаточные следуют друг за другом, однако они подчиняются не друг другу, а как? И, значит, это не последовательное подчинение, а какое? Разберите таким же образом последние три примера этого отдела и найдите там тоже по два придаточных, параллельно подчиненных главному, при чем первое стоит в самом начале, а второе *вставлено* в главное в самом начале его. Теперь, наконец, разберитесь в примерах под цифрой 3 и найдите там *сложное построение* сложного целого, в котором есть и последовательное подчинение и параллельное подчинение. Найдите в каждом из примеров те предложения, которые подчинены параллельно, и те, которые подчинены последовательно.

Выводы. Два или несколько придаточных могут одинаково зависеть от главного (или от придаточного же, но меньшей степени, чем они сами). Такое подчинение называется параллельным. Порядок предложений и здесь может быть различен. Параллельное подчинение может сочетаться в одном и том же сложном целом с последовательным подчинением.

Задачи. 1) Найдите параллельное (или параллельное вместе с последовательным) подчинение в каждом из следующих примеров:

Вращая одну из этих частей (левую) вокруг проведенного диаметра до тех пор, пока она не упадет на другую часть (правую), мы убедимся, что одна часть многоуголь-

ника совместится с другой частью. — (Две хорды пересекаются под углом в 36^0 15′ 32″.) Вычислить в градусах, минутах и секундах две дуги, которые заключены между сторонами этого угла и их продолжениями, если одна из этих дуг относится к другой, как 3 : 2. Если фигура состоит из 2 частей, то площадь каждой части рассматривается, как разность между площадью целой фигуры и площадью другой его части. Чтобы в представлении читателя не возникло предположение о том, что мы понимаем с.-д., как нечто единое, мы должны оговориться, что берем только ранний период существования единомыслящей РСДРП. Чтобы более тщательно исследовать давление насыщающего пара при разных температурах, трубку, содержащую насыщающий пар, можно окружить более широкой стеклянной трубкой, в которую можно вливать воду то той, то другой температуры. Всякий метод работы, если им злоупотребить, т.-е. вытеснить им все другие методы, может привести к последствиям, каких не желал сам работающий. Те из наших собраний, которые были наиболее интересны, затягивались далеко за полночь, так что сторожа уходили раньше нас.

2) Соедините устно и письменно (с расстановкой запятых) в одно сложное целое по способу параллельного подчинения каждые следующие три предложения:

Я пришел домой. Увидел людей. Они ждали меня („когда . . . “, „которые . . . “).

Я хотел нагнать товарища. Ускорил шаг. Он шел очень быстро („чтобы . . . “, „потому что . . . “).

Поезд медленно подходил к перрону. Я разыскивал глазами товарища. Он должен был приехать („пока . . . “, „который . . . “).

Тело опускается в жидкость. Оно теряет часть своего веса. Эта часть равна весу вытесненной им жидкости („когда . . . “, „которая . . . “).

Свет проходит 300 000 килом. в секунду. Во сколько времени он проходит пространство от солнца до земли? Оно = 150 000 000 кил. („если . . . “, „которое . . . “).

3) Соедините, употребляя одновременно и параллельное и последовательное подчинение со вставкой одних придаточных в другие, следующие предложения (устно и письменно с расстановкой запятых):

Мои очки недостаточно сильны для меня. Мне их прописал доктор. Я пошел к нему. Пусть пропишет более

сильные („так как мои очки, которые . . . . . “, „чтобы он . . . “).

Единственный клочок бумаги был исписан до последней степени. На нем не осталось ни капли места. Пришлось писать на куске полотна. Я оторвал его от своей рубашки („когда . . . “ или „так как . . . , „до такой степени, что . . . “, „который“).

Около автомобиля собралась толпа. Он раздавил прохожего. Толпа обвиняла шоффера. Он разогнал автомобиль в людном месте („ . . . автомобиля, который . . . “, „толпа, которая . . . “, „в том, что . . . “).

Положим, мы говорим о каком-нибудь движении. Мы непременно при этом предполагаем: есть тела *неподвижные*; движение происходит *относительно* их („когда мы говорим . . . “, „что . . . “, „относительно которых . . . “).

Снова начали пахать. Мальчик измучился. Он не слышал уже пенья жаворонков. Оно раздавалось попрежнему высоко в небесах. Потом стемнело („когда . . . “, „до того, что . . . “, „которое . . . “, „пока не . . . “).

§ 68. Однородно-параллельное подчинение предложений.

1) Я знаю, *что* он болен, *и что* он сегодня не придет.

Когда рассвело, *и когда* я увидел всю эту страшную картину, сердце у меня сжалось.

Вечером, *когда* на небе загорелись первые звезды, *и* четкими силуэтами выступали деревья, — на лесную опушку приходили люди с лопатами.

(Дорохов, „Колчаковщина“.)

А *когда* на востоке засветилось небо, *и* мелкой рябью затрепетали по реке отблески занимавшейся зари, Петрухин вскочил в лодку...

(Там же.)

Если две стороны одного треугольника соответственно равны двум сторонам другого треугольника, *а* углы, заключенные между этими сторонами, не равны, то против бóльшего из этих углов лежит бóльшая сторона.

(Киселев, „Элем. геом.“)

В равносторонний треугольник вписать три круга, *которые* попарно касаются друг друга, *и из которых* каждый касается двух сторон треугольника.

(Там же.)

Построим в каждой пирамиде ряд внутренних призм таких, *чтобы* верхними основаниями у них были треугольники сочетаний, боковые ребра были параллельными ребру SA в одной пирамиде и ребру S_1A_1 в другой, *а* высота каждой призмы равнялась бы $^1/_2$ высоты пирамиды.

(Там же.)

2) Однако не следует забывать, *что* нет возможности исследовать свойства отдельных молекул, *что* эти свойства возможно выяснить только косвенным путем лишь в самых общих чертах.

(Цингер, „Начальная физика“.)

Чтобы оценить все значение I Интернационала, нужно помнить, *что* более или менее организованное рабочее движение только начиналось, *что* нигде еще не было сложившихся политических партий пролетариата, *что* пролетариат в разных странах и в разных исторических обстановках находился под влиянием разных идеологий.

(М. Г. Вольфсон, „Очерки обществоведения“.)

Не многим, может быть, известно,
что дух его неукротим,
что рад и честно и бесчестно
вредить он недругам своим;
что ни единой он обиды,
с тех пор как жив, не забывал,
что далеко преступны виды
старик надменный простирал;
что он не ведает святыни,
что он не помнит благостыни,
что он не любит ничего,
что кровь готов он лить, как воду,
что презирает он свободу,
что нет отчизны для него.

(Пушкин, „Полтава“.)

Примерная беседа. Разберите прежде всего первый пример. Найдите главное предложение и два придаточных. Какое здесь подчинение: последовательное или параллельное? А какая *особенность* в этом параллельном подчинении? Какие союзы в *обоих* подчиняемых? Чем *сочинены* они? Припомните основное значение всех сочинительных союзов Можно ли было бы соединить союзом „и“ такие два придаточных, которые хотя бы и зависели оба от глав-

ного, но относились бы к главному *не* как однородные (напр: „я знаю, что он болен, *и потому что* мне об этом говорили")? А требуется ли непременно *одинаковость* союзов? Сравните: „я знаю, *чем* он болен, *и когда* выздоровеет". Вспомните однородность внутри предложения. Требовалось ли там тоже *полная* одинаковость грамматическая или только известное сходство? Заметьте, что такое подчинение так и называется *однородно*-параллельным подчинением. Найдите его в следующем примере. Найдите, чем отличается *третий* пример от первых двух. Повторяется ли здесь подчинительное союзное слово? А есть ли все-таки *существенная* разница? Догадайтесь, каким средством здесь *заменяется* второй союз, т.-е. чем *выражается* подчинение второго предложения. (Ответ: интонацией повышения.) Найдите во всех следующих примерах первого отдела либо то же построение, что в первых двух примерах (т.-е. с повторением союза или союзного слова), либо то построение, что в третьем примере (т.-е. без повторения). Попробуйте во втором случае *повторять* союз. Совсем это скверно выходит, или все-таки допустимо, но излишне? Изучите отдельно последний пример первого отдела. Сколько здесь однородно-параллельно-подчиненных предложений? Все ли они соединены между собой союзами? Какое явление *внутри* предложения с однородными членами напоминает это вам? Затем перейдите к примерам под цифрой 2. Здесь, наоборот, всегда есть повторение подчинительных союзов, но нет чего? Однако вспомните, какие члены и какие предложения мы считали однородными; те ли только, которые *фактически* соединены сочинительным союзом, или и те, которые *могли бы* им быть соединены? Какая *интонация* тут имела значение? (Отв.: интонация перечисления) Поищите ее и здесь. Попробуйте вставить союз „и" между придаточными первого примера этого отдела. Не выходит ли даже *лучше*, чем сказано (только вместо „эти свойства" лучше поставить „их")? Попробуйте вставить союз „и" между *последним* и *предпоследним* придаточным второго примера. Хорошо ли выходит? Вспомните наиболее частое строение при однородных членах: „я купил мыла, керосину *и* свечей". Значит, и эти все придаточные, хотя между ними и нет сочинительных союзов, как связаны между собой?

Выводы. Если предложения, подчиненные одному и тому же третьему предложению, в то же время сочинены между собой (все равно, союзно или бессоюзно), то такое параллельное подчинение называется однородно-параллель-

ным. Если сочинительные союзы налицо, то подчинительный союз (или союзное слово) бывает по большей части только в первом из таких предложений, если же сочинительных союзов нет, то подчинительный союз повторяется обычно при каждом предложении [1]).

Задачи. 1) Найдите однородно-параллельно-подчинённые предложения в следующих примерах:

Если переменная величина, изменяясь, все увеличивается, но при этом остается меньше некоторой постоянной величины, то она имеет предел. Все решили, что, видно, такова была судьба Марьи Гавриловны, что суженого конем не объедешь, что бедность не порок, что жить не с богатством, а с человеком, и тому подобное. Он лег на спину, прислушиваясь к тому, как благотворно действует лекарство, и как оно успокаивает боль. Кого оторвали от плуга, от привычных, серых картин, и бросили сюда в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей, тому нельзя не думать. Иногда, когда пламя горело слабее, и кружок света суживался, из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова. Выше мы видели, с одной стороны, что хозяйственная деятельность человека направлена к созданию и накоплению благ, а с другой — что создание этих благ возможно только при целесообразном приложении человеческого труда к предметам и силам природы. На раскаленных плитах, после того как потухал огонь, и сгребались горячие угли, жарились куски мяса.

Найдите везде повторяющийся (фактически или мысленно) подчинительный союз или союзное слово.

2) Соедините сами по способу однородно-параллельного подчинения устно и письменно (с расстановкой запятых) следующие предложения в одно сложное целое:

Стало смеркаться. Стадо погнали в город. Я пошел домой („когда . . . и когда . . . “).

Ты должен уложить все свои вещи. Ты должен отдать последние распоряжения. Ты должен приехать на вокзал за час до отхода поезда. Для всего этого ты должен начать собираться уже сейчас („чтобы . . ., чтобы . . ., и чтобы . . . “).

---

[1]) Изредка даже тут союзы могут заменяться интонацией перечисления: „Я знаю, что он приедет, все устроится, все будут довольны...“

Доклад этот совершенно неудовлетворителен. Не собраны все необходимые данные. Некоторые данные не верны. Из многих данных сделаны неверные выводы. Общий вывод не соответствует частным выводам [„потому что . . ., и (перед *последним* придаточным) . . .“ или „потому что . . ., потому что . . ., потому что . . ., и потому что . . .“, или „так как“ с теми же двумя вариантами].

Еще предстоят холода. Угля у нас маловато. Стены отсырели. Тем не менее о новых расходах на топливо мечтать не приходится („хотя“ с теми же вариантами).

Две переменные величины стремятся к пределам. При всех своих последовательных изменениях они остаются равными между собой. Их пределы в этом случае также равны („если . . ., и если . . ., то . . .“).

Две переменные величины стремятся к пределам. При всех своих изменениях они сохраняют одно и то же отношение. Их пределы в этом случае находятся в том же отношении. (То же решение.)

* § 69. Сочетание сочинения и подчинения в сложном целом.

Когда Ванька подбежал к плотине, в это время Прудовой Кондраха возился около творок плотины, *и* дверь через нее была открыта.

(Демидов, „Жизнь Ивана“.)

А когда прошло года два-три, Спиридон выгнал Матрену из дому, *и* она с люлькой за плечами, *в которой* лежала Настька, ушла к своей матери.

(Там же.)

Эта работа не тяжелая, *но* за ней Ваньке было скучнее, *чем* на молотилке...

(Там же.)

Приходили с родины письма, *но*, *чем* дальше бежало время, тем реже.

(Бахметьев, „Железная трава“.)

Если достаточно нагревать тело, то молекулы его движутся настолько быстро, *и* связь между ними настолько ослабляется, *что* тело уже перестает быть твердым...

(Цингер, „Начальная физика“ с изм.)

Если сжать резину, например, сверху и снизу, то она в этом направлении значительно сократится, *но* в то же

время она заметно раздастся в стороны, *и* потому нельзя с уверенностью сказать: уменьшилась ли она в объеме, или нет.

(Там же.)

Примерная беседа. Прочтите бегло все примеры и постарайтесь схватить то явление в образовании сложного целого, которое они иллюстрируют. Если не удастся, сосредоточьтесь на первом примере. Какая разница в нем между способом сочетания первого предложения со вторым и второго с третьим? Чем отличается сочинение второго с третьим от того сочинения, которое изучено в предыдущем §-е? Сочинены здесь *подчиненные* предложения, или не подчиненные? Следовательно, как сочетаются здесь сочинение и подчинение? Если исходить из *сочинения* (2-е и 3-е предложения), то можно сказать, что *одно* из сочиненных предложений имеет в этом типе сложения одну особенность. Какую? Разберите *второй* пример и найдите там тоже прежде всего два сочиненных предложения, а затем при *каждом* найдите *его собственное подчиненное*. Значит, здесь уже оба сочиненных имеют какую особенность? Разберите подобным же образом остальные примеры. Обратите внимание на смысловую спаянность всех предложений в двух последних примерах. Можно ли сказать, что в *предпоследнем* примере первое придаточное зависит *только* от первого из сочиненных предложений, а последнее *только* от второго? Можно ли сказать, что в последнем примере первое придаточное зависит *только* от первого из сочиненных предложений? На что всё это указывает?

Выводы. В одном и том же сложном целом сочинение и подчинение могут теснейшим образом переплетаться, и притом не только в форме однородно-параллельного подчинения (см. предыдущий §), а и так, что каждое из сочиненных между собой предложений может быть развито целым рядом подчиненных ему предложений. При этом бывает, что некоторые из этих подчиненных, хотя и стоят лишь при *своем* подчиняющем, т.-е. при *одном* из сочиненных, относятся по смыслу ко *всем* сочиненным, что́ еще более увеличивает цельность такого сложного целого.

Задача. Подберите литературные и научные примеры на разобранный здесь тип сложного целого.

* § 70. Разные виды сочетания сочинения и подчинения в сложном целом.

1) Не знал Матусенко, к чему субботники, зачем это умных и просвещенных людей, вроде Симковой и Мартынова, заставляют заниматься черной работой, зачем и его, Матусенко, вынуждают к ней, но работал он все время честно, и пришел аккуратно к девяти часам, так же, как и раньше не опаздывая приходил на молебны, аккуратненький, чистенький, вставал на виду у начальства, крестился, изящно складывая пальцы, и только на колени вставать не любил, от этого портились брюки.

(Либединский, „Неделя".)

И видел Володя, что отец его, суровый и властный даже в семье, даже с домашними, порой выносит грубое и действительно как будто слегка надменное обращение Андреева, внимательно выслушивает его объяснения, пересыпаемые названиями химических реактивов и специальными терминами, видел, что этому молодому рабочему разрешается называть хозяина по имени-отчеству, — право, которого не имели даже самые старшие рабочие.

(Там же.)

Это — первое, после восстания, партийное собрание, и для коммунистов благовест церковный звучит, как гуденье вражьего рога, как дерзкое напоминание о том, что борьба не кончена, о том, что враг отступил, но не сломлен; каждый слушает его, хмурится, но потом вспоминает, что победа одержана, что восстание все-таки подавлено, и делится радостным чувством с товарищами.

(Там же.)

2) Но когда серый, облачный день, весеннюю радость так глубоко затаивший, что как будто нету ее, завершается алым закатом, и солнце, растопив облака, последнее золото вечерних косых лучей дарит земле и уходит куда-то за дома, за леса, за поля, за желто-песчаный пригорок, и когда нависшие над закатом облака встревоженно-нежно радуются чему-то минутному, улетающему, и провожают солнце трепетом неуловимых, певучих тонов, в то время по лестнице темной, мимо грязного ватер-клозета и помойной лохани, скорее к себе, в свою комнату, бежит Рафаил Антонович и стонет от одышки.

(Там же.)

Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт; как ни ужасно жрали все в дворе, начиная от ключницы до свиней, которые истребляли страшное множество слив и яблок и часто собственными мордами толкали дерево, чтобы стряхнуть с него целый дождь фруктов; сколько ни клевали их воробьи и вороны; сколько вся дворня ни носила гостинцев своим кумовьям в другие деревни и даже таскала из амбаров старые полотна и пряжу, что̀ всё обращалось к всемирному источнику, т.-е. к шинку; сколько ни крали гости, флегматические кучера и лакеи, но благословенная земля производила всего в таком множестве, Афанасию Ивановичу и Пульхерии Ивановне так мало было нужно, что все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

(Гоголь, „Старосветские помещики“.)

Если бы оказалось, что капитализм еще способен выполнять прогрессивную историческую миссию, что он способен делать народы богаче, их труд производительнее, это означало бы, что мы, коммунистическая партия Советского Союза, слишком рано пропели ему отходную, или, другими словами, слишком рано взяли в руки власть, чтобы строить социализм.

(Троцкий, „Европа и Америка“.)

Перед лицом новой хозяйственной обстановки, которая разворачивается перед нами теперь, когда Америка поднялась над всем капиталистическим человечеством, передвинув радикально соотношение хозяйственных сил, мы должны заново себя спросить: изжил ли себя капитализм, или же имеет еще перед собою перспективу прогрессивной работы?

(Там же.)

3) К чему привела война Европу? К положению десятикратно ухудшенному: те же капиталистические общественные формы, но более реакционные; те же таможни, но более жесткие; те же границы, но более тесные; те же войска, но более многочисленные; увеличенная задолженность, суженный рынок.

(Там же.)

Явления одно другого страннее представлялись ему беспрестанно: то видел он Петровича и заказывал ему сделать шинель с какими-то западнями для воров, которые чудились ему беспрестанно под кроватью, и он поминутно призывал хозяйку вытащить у него одного вора даже из-под

одеяла; то, спрашивая, зачем висит перед ним старый капот его, говорил, что у него есть новая шинель; то чудилось ему, что он стоит перед генералом, выслушивая надлежащее распеканье, и приговаривает: „Виноват, ваше превосходительство!“; то, наконец, сквернохульничал, произнося самые страшные слова, так что старушка-хозяйка даже крестилась, от роду не слыхав от него ничего подобного, тем более, что слова эти следовали непосредственно за словом „ваше превосходительство“.

(Гоголь, „Шинель“.)

И Константин Петрович, в старенькой шинели министерства народного просвещения, с бритым, теперь старым и морщинистым, но когда-то красивым лицом, тоже крестится мелким крестом, глядит на этих старых, темных мужиков, на серенький город, на буро-лиловую даль полей, на этот затуманенный день, и сердце его плачет по этому навеки затихающему строю жизни, плачет в такт жалобному благовесту, что, уныло опустив крылья, летает над городом в этот час, незаметно простой, когда солнце мутно-белым пятном далеко ушло от полудня, и бледный полукруг радуги бросает на буро-лиловые далекие поля...

(Либединский, „Неделя“.)

Примерная беседа. Присмотритесь на этих образцах к различным *особенно сложным* построениям сложного целого. Найдите в первом примере *два главных* предложения, которые соединены между собой по способу сочинения, и из которых каждое развито многими другими предложениями преимущественно по способу *подчинения*. (Отв.: „Не знал Матусенко... но работал все время честно...“) Найдите такие же предложения во 2-м примере и в 3-м. (Отв.: „И видел Володя... видел...“, „...для коммунистов благовест церковный звучит... каждый слушает его...“) Что общего в построении всех трех примеров? Как можно охарактеризовать такое построение? Обратите внимание на *бессоюзное* сочинение в 3-м примере. А если бы здесь была интонация точки, сколько сложных целых получилось бы? Разберитесь подробно в ходе зависимости в каждой половине каждого из этих трех примеров. Перейдите ко второй группе примеров. Найдите в первом примере *ряд* однородных придаточных, зависящих от одного и того же главного, с которого *начинается вторая половина* построения. Значит, как соединены здесь обе половины между собой, сочинением или подчинением? А как построена первая половина? (Отв.: однородно-парал-

лельное подчинение.) Найдите то же во втором примере. Чем отличается в этом отношении третий пример? Хотя там есть два однородных придаточных (найдите их), но оба они подчинены не главному (откуда начинается вторая половина построения), а какому предложению? Значит, первая половина построена не только по способу параллельного подчинения, но и какого? (Отв.: последовательного.) Чем еще отличается в этом отношении четвертый пример? Есть ли здесь в первой половине параллельное подчинение? Найдите, однако, *нечто общее* в построении всех четырех сложных целых. Формулируйте его. Разберите *подробно* зависимость в каждом примере. Перейдите к примерам третьего отдела. Прочтите их все подряд и схватите сразу их общую особенность. Есть ли в них деление на две половины? Какая интонация в них преобладает? (Отв.: интонация перечисления.) Какой *способ* соединения предложений преобладает: сочинение или подчинение? А встречается ли подчинение? Составьте общую характеристику этого типа. Разберите подробно строение каждого примера. Присмотритесь к *знакам препинания* внутри таких больших сложных целых. Обратите внимание на *точки с запятой* между однородными предложениями во 2-м примере 2-го отдела и в 1-м и 2-м примерах 3-го отдела, тогда как в 1-м примере 2-го отдела и в 3-м примере 3-го отдела *в тех же общих грамматических условиях* стоят *запятые*. Как это объяснить? Можно ли объяснить это исключительно *распространенностью* сочиненных предложений? Какой пример явно противоречит такому объяснению? А можно ли объяснить меньшей логической связью? Можно ли сказать, что отдельные черты экономической картины после-военного состояния Европы, как их рисует Троцкий, менее тесно связаны между собой логически, чем отдельные черты осеннего вечера у Либединского? В чем же дело? Обратите внимание на *вескость, сгущенность содержания* и, в связи с этим, на необходимость медленного и усиленно подчеркнутого, ораторски-декларативного произношения однородных предложений Троцкого. Обратите внимание и на рассечение каждого из них на две половины союзом „но“. Если перед каждым „но“ сделать *малую* остановку, то можно ли *такую* же остановку делать перед каждым „те же“? Значит, к чему сводится здесь в конце концов различие между запятой и точкой с запятой? Определенные *стилистические* и *грамматические* условия (степень распространенности, степень вескости, присутствие или отсутствие союза, характер самих союзов и их повторений), всё это, в разной степени и сложнейшим образом переплетенное между собой, неумолимо требует определенного

произношения, в частности определенной длительности *пауз*. А паузы уже обозначаются чем? Вспомните общее правило об употреблении точки с запятой, ученное вами в первой ступени („Наш язык“, ч. 1-я, §§ 80—83), и примените к данному случаю.

Задачи. 1) Постарайтесь распределить между изученными тремя типами сложного целого (или, в случае невозможности, сформулировать для них *новые типы* или *подтипы*) следующие примеры:

Я видел, как Петруша, с искаженным от страха лицом, дергал ногою, стараясь вытащить размотавшуюся онучу из шестерни, как лошади, храпя, рванули во второй раз, а он закружился и замахал руками; видел, как машинист со снопом старновки подбежал к жужжащему маховику, прижимая его к ободу, и как сорвавшийся ремень ударил машиниста кромкой по лицу, и он, как цыпленок, отлетел к телегам; слышал отвратительный вой барабана, как соринку, проглотившего сноп, и последний, отчаянный вопль падавшего на веретено товарища,— вопль, который на всю жизнь остался в моей памяти.

(Иван Вольнов, „Повесть о днях моей жизни“.)

И как только вернулась одна рота в монастырь, и стало известно, что восстание подавлено, Константин Петрович у Журбина в город отпросился на день, чтобы переменить износившуюся обувь, а кстати про себя решил он зайти в Наробраз, спросить, может, работа для него какая-нибудь найдется, да и хотелось новыми глазами посмотреть на опостылевший городишко, съевший всю его жизнь, на нелюбимую, но привычную Маргариту Семеновну, ближе которой все же никого нет у него на земле.

(Либединский, „Неделя“.)

И вот с утра, под этим мерзким, как пыль, дождем, рядом с медленным обозом, везущим дрова в город, идет Константин Петрович, слушает разговор крестьян и сопровождающих обоз красноармейцев, разговоры о посеве, о том, что время пахать, а антихристы-большевики заставляют в распутицу везти дрова; о том, что нету семян для посева, что обманщики-коммунисты обещали взамен хлеба дать товаров, а прислали в деревню не гвоздей, не железа, не посуды и ситцу, а крахмальных воротничков, пудры и губной помады...

(Там же.)

И только в эти дни, проведенные в сосновом лесу, куда весна заходила несмело, где тропинки были еще полны воды и сине-зеленого снега, и только протаявшие пригорки показывают засохшие пучки прошлогодней травы, кучи хвои да пробуждающийся живущий ленивой и сонной жизнью муравейник; в эти вечера, когда он усталый возвращался с работы и взглядом ловил тающий в облаках алый след солнца; в это странное время — опять он почувствовал весну, ему стало радостно и больно, потому что жизнь его уже прошла, прошла глупо и нелепо, а весна была такая же радостная и светлая.

(Там же.)

Вот этим Соединенным Штатам, которые уже не терпят на пути никаких препятствий, которые каждое вздорожание нехватающего сырья рассматривают как злостное покушение на их неотъемлемое право эксплоатировать мир, этой новой, бешено-напирающей Америке противостоит расчлененная, раздробленная Европа, более бедная, чем до войны, с более тесными рамками рынка, опутанная долгами, раздираемая антагонизмами и придавленная разбухшим милитаризмом.

(Троцкий, „Европа и Америка“.)

Бросила прочь она от себя платок, отдернула падающие на очи длинные волосы свои, и вся разлилась в жалостных речах, выговаривая их тихим голосом, подобно тому как ветер, поднявшись в прекрасный вечер, пробежит вдруг по густой чаще приводного тростника, — и зашелестят, зазвучат и понесутся вдруг унывно-тонкие звуки, — и ловит их с непонятной грустью остановившийся путник, не чуя ни погасающего вечера, ни несущихся веселых песен народа, бредущего с полевых работ и жнив, ни отдаленного стука где-то проезжающей телеги.

(Гоголь, „Тарас Бульба“.)

Для чего этим трем барышням нужно было говорить через день по-французски и по-английски; для чего они в известные часы играли по-переменкам на фортепиано, звуки которого слышались у брата на верху, где занимались студенты; для чего ездили эти учителя: французской литературы, музыки, рисования, танцев; для чего в известные часы все три барышни с m-lle Linon подъезжали в коляске к Тверскому бульвару в своих атласных шубках: Долли в длинной, Натали в полудлинной, Кити в совершенно короткой, так что статные ножки ее в туго-натяну-

тых красных чулках были на всем виду; для чего им, в сопровождении лакея с золотою кокардой на шляпе, нужно было ходить по Тверскому бульвару, — всего этого и многого другого, что делалось в их таинственном мире, он не понимал, но знал, что все, что там делалось, было прекрасно, и был влюблен именно в эту таинственность совершавшегося.

(Л. Толстой, „Анна Каренина".)

2) Обратите внимание на обилие в развитых сложных целых не только отдельных предложений, но и внутри этих предложений таких *частей* предложения, которые произносятся как отдельный частичный сказ, и ставятся из-за этого в запятых (сравните, напр., *вторую половину* последнего примера из Троцкого). Подробно вы ими займетесь в следующей главе, а пока припомните ученное о них на первой ступени, выберите их из некоторых сложных целых (по указанию учителя), подсчитайте.

3) Научитесь *читать* вслух все сложные целые этого §-а, достаточно гибко приспособляя голос к их величине, так чтобы *окончательное* понижение голоса было только в конце, а в продолжение всего сложного целого слышались или *перечисляющие* интонации (в 3-м типе) или ряд *повышений*, постепенно нарастающих к месту перелома всей интонации и сменяющихся все время *неокончательными понижениями* (первые 2 типа).

4) Поищите сами такие сложные целые в художественной литературе и в ораторской.

5) Попробуйте разбить по возможности все сложные целые этого §-а на ряд *не связанных* между собой грамматически предложений, т.-е. превратить *периодическую* речь в *отрывистую*. Можете допускать при этом какие-угодно изменения, повторения, вставки и т. д., лишь бы *смысл* и *образность* остались неприкосновенными, а стиль был бы вполне литературным. Вот образец такой переработки, произведенной над *первым* сложным целым.

Матусенко не понимал субботников. Он удивлялся, зачем это умных и просвещенных людей, вроде Симковой и Мартынова, заставляют заниматься черной работой. Он не понимал, зачем и его, Матусенко, вынуждают к ней. Однако работал он все время честно. Пришел аккуратно к девяти часам. Он и раньше не опаздывая приходил на молебны, аккуратненький, чистенький. Вставал на виду у начальства. Крестился, изящно складывая пальцы. Но на колени вставать не любил: брюки портились.

Выводы. При скоплении большого числа предложений в одном и том же сложном целом различные комбинации подчинения, сочинения, последовательного подчинения, параллельного подчинения и однородно-параллельного подчинения могут создавать различные *типы* сложных целых, как то: 1) тип *двучленный сочинительный*, т.-е. два предложения, сочиненные между собой, развитые каждое целым рядом придаточных; 2) тип *двучленный* или *многочленный подчинительный*, т.-е. придаточное 1-й степени, развитое целым рядом зависящих от него придаточных (или рядом однородных параллельных придаточных), образует первую половину сложного целого, а главное предложение (тоже развитое придаточными) — вторую половину его; 3) тип *многочленный сочинительный*, т.-е. ряд предложений (иногда даже не развитых придаточными) соединен по способу сочинения; и некоторые другие.

Примечание. О последней задаче этого §-а можно сказать то же, что о первых двух задачах § 61-го. Чем больше выполнять таких задач, тем лучше. Польза двойная: 1) окончательно уясняется смысл сложного целого во всех его частях (в некоторых случаях, когда заметна смутность понимания, может быть, полезнее будет даже *начинать* анализ сложного целого с этого упражнения), 2) ученик упражняется в *художественной* отрывистой речи. Последнее, конечно, при том условии, если ученик будет чувствовать художественность данного сложного построения, если ему будет жалко ломать его, и если он поэтому будет стараться создать нечто *равноценное* в отрывистом стиле. Вообще это упражнение, в отличие от упомянутых упражнений § 61-го, может вызвать у ученика стилистическое увлечение.

* § 71. Повторение.

Товарищи! По вопросу о внутреннем и внешнем положении республики, по которому вы желали иметь доклад, мне придется, естественно, остановиться больше всего на войне с Польшей.

Главное, что определяло собой в последнее полугодие внешнее и внутреннее положение республики, была как раз эта война. И как раз теперь, когда предварительный

мир с Польшей только что подписан, как раз теперь можно и следует бросить общий взгляд на эту войну и на ее значение и попытаться обдумать те уроки, которые всем нам дает эта только что закончившаяся, и еще неизвестно, действительно ли прочно закончившаяся война.

Я поэтому прежде всего хочу напомнить вам, что 26 апреля, когда поляки начали свое наступление, с нашей стороны был торжественно и формально предложен мир на условиях более выгодных, чем те, которые они получили от нас теперь, несмотря на громадное поражение, которое наши войска потерпели под Варшавой. Когда в конце апреля поляки стояли на фронте от 50 до 150 верст восточнее той линии, которую они сейчас посчитали как линию предварительного мира, — несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой, мы торжественно предложили им от имени ВЦИК мир, ибо, как вы все, конечно, знаете, главная забота советской власти была всегда — обеспечение перехода на мирное строительство. Несмотря на то, что Польша тогда держала под своим влиянием не только всю Литву, но и Белоруссию, не говоря уже о Восточной Галиции, мы считали своим долгом делать все возможное, чтобы войны избежать, чтобы дать возможность рабочему классу и крестьянству России хотя бы несколько отдохнуть от войны империалистической и гражданской и взяться, наконец, полностью за мирную работу.

Случилось, однако, так, как случалось уже неоднократно. Буржуазные дипломаты всех стран не привыкли к нашим открытым заявлениям, и наша готовность итти на мир по линии, столь невыгодной для нас, была принята и истолкована как доказательство того, что мы непомерно слабы. Французским капиталистам удалось втравить польских капиталистов в войну. Вы помните, как мы ответили контрударом и прошли почти до Варшавы, после чего последовало тяжелое поражение наших войск, отбросившее их назад. В течение более чем месяца и всё последнее время наши войска отступали и терпели поражения, ибо они были непомерно утомлены и истощены непрерывным маршем, который они сделали от Полоцка до Варшавы. Но, несмотря на наше тяжелое положение, повторяю, мир оказался подписанным на условиях менее выгодных для Польши, чем тогдашние условия. Тогдашняя граница проходила сверх 50-ти верст к востоку, теперь она проходит сверх 50-ти верст к западу. Это еще раз доказывает, что когда советская власть делает свои предложения относительно мира, к ее словам и заявлениям обязательно нужно

относиться серьезно; в противном случае получается то, что мы предлагаем мир на условиях худших, а получаем его на условиях лучших.

(В. И. Ленин, начало речи на Московском Губ. совещании с небольш. сокращениями, „Правда“ № 232, 17 окт. 1920 г.)

Задача. Разберите каждое сложное целое отрывка по предложениям, найдите сочинение, подчинение и все виды того и другого; в подчинении определите все степени.

Работа над словарем и стилем. Изучи́те этот отрывок как образец *ораторской* речи. Найдите факты языка, показывающие стремление оратора: 1) возможно *ярче* и в то же время *короче* (потому что это служит ему лишь средством, а не целью, как поэту) обрисовать те *факты*, на которых он основывается, 2) возможно *яснее* сформулировать выводы из них, 3) *убедить* слушателя в правильности этих выводов, 4) *внушить* ему определенное *настроение*, толкающее его косвенно, как здесь, или прямо, как в некоторых других речах, к определенным *действиям*. Найдите также и факты, отличающие эту речь специально как *политическую* речь и притом по вопросу *внешней* политики (в этой части). Найдите такое место, в котором оратор через головы своих слушателей обращается *к слушателям всего мира*. — Найдите главное предложение во втором сложном целом. В чем тут особенность глагола-*связки*? Нельзя ли было сказать так: главное, ..., *было* как раз эта война“? Определите *согласование* связки в том и другом случае. В каком случае получается *соответствие* между психологической и грамматической стороной речи, а в каком *противоречие?* Чем легко объясняется в данных условиях речи это противоречие? (Ответ: удаленность связки от первого независимого падежа и близость ко второму.) Заметьте, что с глаголом-связкой это довольно часто бывает, и что в этих случаях *очень трудно* отличить независимый-подлежащее от независимого-сказуемостного („большая часть гостей *были* молодые люди“, „главная задержка во всем *был* ты“). — Обратите внимание на слово „как раз“ в этом предложении и на *дважды* сказанное „как раз теперь“ в следующем сложном целом. Прочтите *весь абзац* плавно и ровно, *опуская* во всех трех случаях эти слова. Потеряет ли он что-нибудь логически? Отпадет ли что-нибудь от мысли, которую он выражает? А что же отпадет? Нужны ли эти слова, или нет? Для чего нужны? Подумайте о том, какое значение могут иметь фигуры *выделения* (вспомните об „усилительных“ словах, наблюденных вами в начале курса и могущих назваться

также и „выделительными“) и *повторения* для следующих целей автора: 1) *оживления речи*, не позволяющего вниманию слушателя ослабляться, 2) *облегчения* ему понимания, 3) *спайки* отдельных сложных целых, помогающей в свою очередь первым двум целям. Объясните конкретно каждый из этих пунктов. Сопоставьте с теми *общими* целями оратора, которые даны выше. Оцените выражение „*можно и следует* бросить общий взгляд...“ со стороны его *точности и сжатости*. Развейте его: 1) Почему „как раз теперь *можно* бросить общий взгляд“? 2) Почему „как раз теперь *следует* бросить общий взгляд“? Вспомните художественную речь. Встречали ли вы там такого рода обороты? Как это, по всей вероятности, было бы сказано там? (Ответ: просто „можно“ или просто „следует“.) — Обратите внимание на синтаксическое своеобразие *конца* абзаца, начиная от слова „эта“. Легко ли здесь определить подчиняющее и подчиненное? Если принять, что *последнее* сочетание („действительно ли прочно закончившаяся война“) есть *косвенный вопрос*, зависящий от слов „еще неизвестно“, то получится, что это придаточное предложение. А между тем это не отдельное предложение, а только очень развитое *подлежащее* к сказуемому „дает“ („которые всем нам дает эта только что закончившаяся .... действительно ли прочно закончившаяся война“). А кроме того, к чему же присоединено предложение „и еще неизвестно“? *Только* к слову „закончившаяся“, а не ко всему предыдущему предложению, как всегда бывает при сочинении. Можно сказать, что всё это построение совершенно *опрокидывает* все те нормы, которые вы только что изучили. А между тем разве оно плохо? Разве оно не *ясно* для слушателя (особенно при хорошей ритмической *разбивке*, т.-е. при сильных ударениях на словах „эта“, первое „закончившаяся“, „прочно“ и „война“)? Разве оно к тому же не *плавно* и не *ритмично*? Вспомните, что все предыдущие нормы были выведены, главным образом, из фактов *письменной* речи, и объясните, с этой точки зрения, их крушение в данном месте. — Сопоставьте слова следующего абзаца „хочу напомнить вам“ с дальнейшими „как вы все, конечно, знаете“ и (в третьем абзаце) „вы помните, как...“ Объясните их как приметы и средства ораторской речи. — Какое значение с точки зрения целей оратора имеют выделенные эпитеты в следующих выражениях: „*торжественно* и *формально* предложен мир“, „*громадное* поражение“, „*явно* несправедливой“, „*торжественно* предложили“ и т. д.? Объясните отдельно каждый из этих эпитетов и найдите подобные им в дальнейшем тексте. Обратите внимание на замечательное *тире* в середине второго

сложного целого в третьем абзаце. Зачем оно поставлено? Можно ли здесь *синтаксически* связать так: „которую они сейчас посчитали как линию предварительного мира, несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой“? А логически? Так зачем же тут тире? Постарайтесь прочитать все это сложное целое *с наиболее выразительным тире,* т.-е. с наиболее выразительным отнесением в чтении предложения „несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой“ к *последующему* и с наиболее выразительным *отрывом* его от *предыдущего.* (NB. Учитель устраивает состязательное упражнение в чтении.) Подумаите еще о том, какие плюсы и какие минусы получились бы, если бы это предложение было поставлено на более обычное место, именно после слов „от имени ВЦИК мир“ (прочитать все сложное целое в этой вариации). Нужно ли было бы тогда *особое* чтение, которое вы только что выработали? А зато какие связи оказались бы тогда ослабленными, вследствие разлучения соответствующих предложений промежуточным предложением? (Ответ: „линию“—„эта линия“.) Вспомните опять, что это *устная* речь. Можно ли обвинять оратора в том, что он широко пользуется *добавочными* средствами (интонация), которых нет у письменной речи? Объясните историко-географически, почему сказано: *„не только* всю Литву, *но и* Белоруссию, *не говоря уже* о Восточной Галиции“, а не просто: „всю Литву, Белоруссию и Восточную Галицию“. Какие сложнейшие национально-исторические факты выражены здесь этими *синтаксическими* средствами? (NB. Ответу помогает учитель). Объясните порядок слов: „чтобы *войны избежать*“. Как было бы в письменной речи? Зачем понадобилось отступление от нее? Сопоставьте постановку на последнее место сочетаний: „отдохнуть от войны империалистической и гражданской“ и „за мирную работу“. Какое значение здесь имеет *последнее место?* Не припомните ли вы из предыдущего, когда такое же значение имеет *первое* место?—Какое значение для целей оратора имели слова: „все возможное“, „хотя бы *несколько* отдохнуть“, „взяться, *наконец, полностью* за мирную работу“?—Объясните метафоры: „отдохнуть“, „втравить“.—Сопоставьте места: 1) „тогдашняя граница ... к востоку, теперь ...к западу“ 2) „... момент, выгодный только для противника ... мы заключили мир на условиях более выгодных“, 3) „мы предлагаем мир на условиях худших, а получаем этот мир на условиях лучших“. Что общего между всеми этими местами? Заметьте, что это тоже одно из средств ораторской речи и называется *противоположением (антитезой).* Объясните пользу этого приема с точки зрения выставленных в начале

разбора общих целей оратора. — Проследите степень периодичности речи во всем отрывке. Найдите длинные сложные целые, среднего размера и краткие. Найдите явление *чередования* длинных с краткими и объясните его с точки зрения общих задач ораторской речи. Объясните, кроме того, краткость самых кратких в связи с содержанием их.

VIII. ОБОСОБЛЕННЫЕ ЧЛЕНЫ И ГРУППЫ.

§ 72. Понятие об обособленных членах и группах.

1) *Спокойный и дружественный* тон его речи ободрил меня.

В середине комнаты стоял *покрытый черной клеенкой* стол.

Он выскочил на улицу *без шубы и шапки.*

Он высказал мне все это *улыбаясь.*

Вы и в зал входите *танцуя* (Л. Толстой, „Анна Каренина", слова Анны к Кити).

Местами течение реки преграждали *сломанные бурею и подмытые весенней водою* деревья.

И опять зазвенел *нежный и ласковый* Колин голос.

Он ушел *с разрешения завкома.*

Французский ученый Луи Пастер ввел прививку против бешенства.

2) Она послала человека и девушку искать его и сидела *ожидая* (Л. Толстой, там же).

Он ушел *не простившись.*

Тронутый Дубровский замолчал и предался своим размышлениям.

Тон его речи, *спокойный и дружественный,* ободрил меня.

В середине комнаты стоял стол, *покрытый черной клеенкой.*

Без шубы и шапки, он выскочил на улицу.

Улыбаясь, он высказал мне все это.

Танцуя, вы входите в зал.

Сломанные бурею и подмытые весеннею водою, деревья местами преграждали течение реки.

И опять, *нежный и ласковый,* зазвенел Колин голос.

С разрешения завкома, он ушел.

Луи Пастер, *французский ученый,* ввел прививку против бешенства.

Она послала человека и девушку искать его и сидела в передней, *ожидая ответа.*

Он ушел, *не простившись ни с кем.*

Тронутый преданностью старого кучера, Дубровский замолчал и предался своим размышлениям.

(Пушкин.)

Какой-то мужчина *с пакетом* стоял у двери.

Какой-то мужчина, *с огромным, набитым бумагами пакетом в руке,* стоял у двери.

Ввиду неурожая Губземотделом выданы семссуды.

Ввиду постигшего всю нашу губернию сильного неурожая, Губземотделом выданы семссуды.

Лошади были сытые и крупные.

Запряженные в сохи и бороны лошади были сытые и крупные.

Листья зашелестели.

Лежавшие на земле мелкие листья вдруг зашелестели.

В банке плавали головастики.

В наполненной до верху водой и болотной тиной банке плавали головастики.

К заведующему пришли рабочие.

К заведующему торговым складом Центросоюза пришли рабочие.

3) Он сделал это *иным способом.* Он сделал это *непонятным для меня* способом.

Он сделал это *иным, непонятным для меня,* способом.

На самом краю деревни собралась сходка. *У избы Антона* собралась сходка.

На самом краю деревни, у избы Антона, собралась сходка.

Там лежит вата. *Наверху* лежит вата.

Там, наверху, лежит вата.

Теперь я не намерен с вами встречаться. *После этого* я не намерен с вами встречаться.

Теперь, после этого, я не намерен с вами встречаться.

4) А парус *мятежный* ищет бури.

А он, *мятежный,* ищет бури.

(Лермонтов, „Парус".)

Как *бедной* кукушке не горевать!

Как, *бедной,* мне не горевать!

(Крылов.)

Все спят. Все спит. И пусть. Страж *верный* тут.

Все спят. Все спит. И пусть. Я — *верный* — тут.

(Бальмонт.)

Да я эту бабу *сумасшедшую* на чердак запру!

Да я тебя, *сумасшедшую,* на чердак запру!

(Тургенев.)

5) *Сломанные бурею и подмытые весеннею водою* деревья | местами преграждали течение реки.

Истомившиеся от зноя и жажды лошади | неслись вскачь к реке.

Там в углу стоит корзина.

Однажды осенью я простудился и заболел.

„Что, не ждал?“ — сказал Степан Аркадьевич, вылезая из саней *с комком грязи на переносице, на щеке и брови,* но сияющий весельем и здоровьем.

Сломанные бурею и подмытые весеннею водою, деревья местами преграждали течение реки.

Истомившиеся от зноя и жажды, лошади неслись вскачь к реке.

Там, в углу, стоит корзина.

Однажды, осенью, я простудился и заболел.

„Что, не ждал?“ — сказал Степан Аркадьевич, вылезая из саней, *с комком грязи на переносице, на щеке и брови,* но сияющий весельем и здоровьем.

(Л. Толстой, „Анна Каренина“, 12-е изд. 1911 г.)

Могучий конь, *в степи чужой* плохого сбросив седока, на родину издалека найдет прямой и верный путь.

(Лермонтов, „Мцыри“, по акад. изд.).

Могучий конь, *в степи чужой,* плохого сбросив седока, на родину издалека найдет прямой и верный путь...

(По изд. Кушнерева и Прянишникова.)

С коня он слезает *угрюмый.*

С коня он слезает, *угрюмый.*

(Пушкин, „Песня о вещем Олеге“, 12-е изд.)

Примерная беседа. Прочтите сперва бегло все примеры, читая каждый пример налево и направо. Какая разница в *тоне,* в *ударениях* и в *паузах* получается во всех случаях между выделенными частями левых и правых предложений? Припомните, как произносится (в огромном большинстве случаев) *сложное целое.* Как отделяются в нем голосом друг от друга составляющие его предложения? Что происходит с голосом, когда одно предложение попадает в середину другого? Сравните с этим произношение *правых* примеров. Есть ли разница между интонацией их и интонацией таких, например, сложных целых:

Тон его речи, *который был спокоен и дружествен,* ободрил меня.

В середине комнаты стоял стол, *который был покрыт черной клеенкой.*

Хотя он был без шубы и шапки, он выскочил на улицу.

Имеет ли такое *отдельное* произношение некоторых членов и групп членов предложения какое-нибудь *значение?* Сравните правые и левые выделенные члены и группы по степени *внимания,* которое вы им уделяете, когда произносите всё предложение. Где привлекается к ним большее внимание, и где меньшее? Сравните и по *силе связи,* какою они связаны с подчиняющим их словом. Где эта связь кажется обычной, а где — как будто *нарушенной, разорванной?* Определите, напр., к какому слову относится в *левых* 3-м и 4-м примерах слова „без шубы и шапки“ и „улыбаясь“. Представляет ли это для вас какое-нибудь затруднение? А попробуйте сделать это же для *правых* примеров. Не испытываете ли вы колебания? Не кажется ли вам, что эти слова относятся здесь как будто ко *всему* последующему? Вдумайтесь еще в *шестой* пример 1-го отдела. Какую новую связь для слов „сломанные“ и „подмытые“ создает здесь интонация в *правом* примере? Согласованием эти слова связаны только с каким словом? (Отв.: „деревья“.) А интонацией они приводятся в смысловую связь еще с каким словом? (Отв.: „преграждали“.) Значит, эта интонация *обособления* изменяет кое-что в *значении* предложения. Поэтому она изучается не только в теории декламации, но и в *синтаксисе.* И такие члены и группы членов, которые произносятся с такой интонацией, называются *обособленными* членами и группами. При этом, если это не одинокий член, а группа членов (что чаще всего бывает), то такая группа называется по имени того члена, который в ней *подчиняет* себе прямо или косвенно все остальные члены. Так что, напр., группа *„покрытый* черной клеенкой“ будет *„согласуемая* обособленная группа“, потому что главный ее член — согласуемый, группа „с огромным, набитым бумагами *пакетом* в руке“ будет *„управляемая* обособленная группа“, потому что главный ее член — управляемый, наконец, группа *„ожидая* ответа“ будет *„примыкающая* обособленная группа“, потому что главный ее член — примыкающий. Теперь сравните между собой примеры пунктов 1, 2, 3, и 4, и найдите в каждом отделе в правых примерах те особые условия, которые *требуют обособления,* или, по крайней мере, *благоприятствуют* ему. При этом в каждом отделе не вникайте в подробности (которыми чуть не каждый пример отличается от соседнего), а старайтесь схватить *общую причину* обособления. Во втором отделе обратите внимание на

знаки препинания в правых примерах. В одних случаях обособленная группа отделена запятой, а в других — вертикальной чертой. Это те случаи, где существующие правила *запрещают* ставить запятую. Вспомните, что вы учили об этом в школе I ступени („Наш язык" ч. 2-я, стр. 210). Сравните между собой *управляемые* обособленные группы в примерах 4-м и 5-м и в примерах 8-м и 9-м второго отдела и определите, почему в первых возможна (но не обязательна) запятая, а во вторых нет. В третьем отделе обратите внимание на ту *новую связь*, которая получается в правых примерах у обособленных групп, *кроме* той связи, которая выражается их формами согласования, управления и примыкания. Группа, напр., „у избы Антона" связана по значению не только со словом „собралась", но еще и с чем? А чем выражена эта связь? Проследите это по всем примерам этого отдела. Сравните эти группы с *однородными* группами. Скажите тоном перечисления:

На самом краю деревни, у избы Антона, перед волисполкомом все время собирались сходки.

Та ли здесь интонация, и тот ли смысл *связей*, что в данном выше примере? Попробуйте вставить союз „и". Где это возможно, а где невозможно? Как это отражается на пунктуации? В 4-м отделе обратите внимание на меньшее обособление в интонации, чем в остальных отделах. Из трех признаков обособления: повышения голоса, самостоятельного сказового ударения и пауз на границах обособляемой группы, какой *один* признак может тут в конце концов сохраниться? В 5-м отделе обратите внимание на то, что *словесно* все левые и правые примеры здесь *совершенно одинаковы*. Однако прочитайте каждый пример правильно, интонируя *направо* запятую и не интонируя ее налево, и разберите, какие получаются от этого последствия для *синтаксических связей*.

Выводы. Внутри предложений встречаются члены и группы членов, произносимые как отдельные частичные сказы, т.-е. так, как произносятся обычно отдельные предложения внутри сложного целого. Такие члены и группы называются *обособленными*. Сравнивая обособленные члены и группы с такими же или близкими к ним по словарному составу необособленными, находим, что: 1) синтаксические связи при обособленности всегда *ослабляются* и часто сверх того *изменяются*; 2) обособления требуют или ему благо-

приятствуют следующие факторы: а) особый порядок слов, менее обычный для данного члена и группы, чем тот, при котором они не обособляются, б) особая распространенность группы, в) отнесение члена или группы к предыдущим члену или группе как их пояснение, г) трудная сочетаемость некоторых разрядов слов между собой, напр., прилагательных и местоименных существительных, д) прямое желание говорящего или пишущего при помощи интонации изменить синтаксические связи: оторвать данный член или группу от синтаксически подчиняющего ее слова и иногда сверх того отнести их к другому слову. Запятые при обособленных членах ставятся в общем в том же порядке, как и при отдельных предложениях в сложном целом, но обособленное *подлежащее* и обособленное *управляемое* имя в тех случаях, когда оно не является пояснением предыдущего и тесно связано по значению с управляющим словом („сильное“ управление), от своего сказуемого и от управляющего слова запятой *не отделяются.*

Задачи. 1) Переставьте устно и письменно (с расстановкой запятых) в нижеследующих примерах выделенные слова и группы слов так, чтобы из них получились обособленные члены и группы:

Столкнулся на Каменном мосту *с чинившим в отделе паровое отопление* рабочим. Человеческие слова родили железную, *заставлявшую дрожать людей* песню. Весь завод, казалось, невозмутимо грохотал *над умирающим в труде* человеком. По влажному пахучему двору идем к флигелю *в звоне капель*. В большие заводы без паспорта мне дорога заказана. Там я был бы *среди молодежи* на месте, а здесь мне приходится перебиваться по кустарям. (Сделать пояснит. группу к слову „там“.) На постели *похожего на гигантский трон* строгального станка развалившимся костяком сереют болты, угольник, планки и гаечный ключ. *Стареньк*ая *стряпуха* Авдотья принесла самовар и тарелку соленых огурцов. Порой казалось ему, что сам он и тысячи товарищей ходят по тонкой и ломкой ледяной корке, под которой бушует *готовая все снести и все затопить* яростная вода. *Не жаркое, но алое и яркое* солнце бросало на пол комнаты желтые блики. В просветы перламутровые синеет радостное небо *промеж сырых недвижных куч облаков* (пояснительн. группа к словам „просветы перламутровые“). Надтреснуто и мерно шлет в пасмурную тишину свои удары

приземистая, пыльно-серая каланча. В Мокрых Выселках жил *через девять от нас дворов* Егор Пазухин (пояснит. группа к слову „Выселках“.) У себя мучил мальчонка, прибежал в крови, как резаный, и тут увечишь *при матери с отцом*, красномордый, — а? (То же к слову „тут“.) Он проговорил эту фразу *заикаясь*. Пластинке дает колебательное движение *сила упругости*. Полезная работа всегда меньше затрачиваемой работы *благодаря вредным сопротивлениям*. Можно иногда определить сразу *положение центра тяжести в однородных телах геометрически правильной формы*.

Случаи, где обособление *нельзя* отмечать запятой или запятыми, указывайте и объясняйте.

2) Переставьте в нижеследующих примерах, *где это возможно*, выделенные обособленные члены и группы так, чтобы из них получились необособленные:

Эта уверенность привела за собой мимолетную мечту, *сразу потонувшую в деловых расчетах и соображениях*. Жизнь, как древний змей, сбрасывает свою старую кожу, *поблекшую и морщинистую*, и под ней обнаруживаются яркие пятна узора новой жизни, *невиданные доселе*. *При водяных и паровых отоплениях зданий* теплота передается конвекцией. *В атмосферном воздухе и в водах рек, озер и океанов* происходят постоянные движения от неравномерного нагревания (последнюю группу сделать обособленной, а первую необособленной). Какое ты право, *рыжий сатана*, имеешь? А? Да я тебе, *разбойнику*, всю голову сшибу ухватом! Рыжему порой казалось, что он попал под зубья безжалостной машины, *одной из тех хитроумных и точных американских машин*, которые живую визгливую свинью за десять минут превращают в безмолвную гору колбас. Ведь они дикари, они верят в колдунов, и для них мы вроде колдунов, *для одних добрых, для других злых*. *Смутные, сбивчивые, скорее намеки, чем слова*, — они поражали силой и пьяным ароматом. Люди останавливаются, показывают на него, *босого*, руками. Он (красный флаг) бурлил в синеве комочком крови, *видный полям, лесу, деревушкам и городку, окутанному мглою*. Дождь и снег изранили шкивы, *серебряные от бега и объятий ремней*. *Наши книги* они не читают, *наши газеты* они раскуривают. *Через темный коридор* вошли они в знакомую Мартынову столовую: там, *под светлым кругом абажура*, пили чай.

В тех случаях, где перемена невозможна, старайтесь вскрыть причину этой невозможности. Там, где нет запятых, объясняйте их отсутствие.

3) Найдите обособленные члены и группы (отличая их от однородных членов и групп), и определите, какое (или какие) из найденных вами условий способствовало обособлению в каждом из следующих примеров:

Осенью, на пороге зимы, казалось, что не пережить ее. С детства знакомые дома, надоевшие вывески и серые заборы родного города будили воспоминания о прошлой жизни, о семье, бежавшей в Сибирь, о товарищах по гимназии, в большинстве белогвардейцах, и о странной судьбе, приведшей его, барчонка, выросшего в холе буржуазной семьи, в ряды коммунистической партии. Дальше, вечно чуждый тени, моет желтый Нил раскаленные ступени царственных могил. И, пачкающий лапы играющих детей, побрызгал дождь на шапки гуляющих людей. Прямо перед окнами, светлый и упорный, каждому прохожему бросал лучи фонарь. Из дальнейшей воркотни старухи я узнал, что сестры читали без меня не только в праздник, но и в будни, вечером, после работы. Молча, все брали по пряди душистой соломы, перегибали, и, не спеша, вытирали косы. Круто повернувшись, баран погнался за Петрушей. Все только что описанные опыты показывают нам, что простейшее из явлений — явление движения — получается в связи с другими самыми разнообразными физическими явлениями. Имея хоть маленький кусочек металлического урана или урановой руды, легко воспроизвести явление, открытое Беккерелем. Если смотреть сквозь стеклянную пластинку, ограниченную параллельными плоскостями, то все предметы, не искажаясь, представляются смещенными. В обоих случаях, и с палкой, и с проволокой, при одинаково быстром вращении машины, в каждую секунду вырабатываются и пропускаются одинаковые количества электричества. Для сравнения теплопроводности различных твердых материалов удобно пользоваться следующим прибором. Этот излишек давления снизу ведет к тому, что жидкость с некоторой силой стремится вытолкнуть погруженное тело вверх. В качестве примера, укажем на следующий случай. Явления прилипания чернил к перу и бумаге, явления падения капли чернил следует назвать явлениями физическими; наоборот, явление горения спички следует назвать явлением химическим.

В случаях отсутствия запятых объясняйте это отсутствие. В случаях, где вы найдете только одно *последнее* из изученных выше 5-ти условий (т.-е. только *желание* пишущего отделить данную группу), произносите обоими

способами, обособленным и необособленным, чтобы показать возможность того и другого.

4) Прочтите *двумя способами* следующие примеры и покажите, где в случае обособления должны быть поставлены запятые:

И вот дорогою прямой пустился робкий и немой. В стенах хранительных остался он искусством дружеским спасен. Стоят готовые для бега и тихо плещут паруса. Как исполин в ночном тумане, встал новый год суров и слеп. Сверкают разноцветные в причудливом саду, в котором очарованный и я теперь иду (про фонарики.) И раз мой взор сухой и страстный я удержать в пыли не мог. Сперва он хотел вином заглушить в себе нестерпимую боль обиды, тоску досады бешеной и бессильной. И в вратах под сводами вечными, алмазными упивались ангелы тайными соблазнами. Ребенок этот со своими наивными взглядами на жизнь был компас, который показывал им степень их отклонения от принятых норм жизни. На тризне уже недалекой не ты под секирой ковыль обагришь.

§ 73. Согласованные обособленные члены и группы и придаточные предложения с союзным словом „который".

1) Тон его речи, *спокойный и дружественный,* ободрил меня.

Спокойный и дружественный тон его речи ободрил меня.

В середине комнаты стоял *стол, покрытый черной клеенкой.*

В середине комнаты стоял покрытый черной клеенкой стол.

Луи Пастер, *французский ученый,* ввел прививку против бешенства.

Французский ученый Луи Пастер ввел прививку против бешенства.

Тон его речи, *который был спокоен и дружествен,* ободрил меня.

(Который был спокоен и дружествен, тон его речи ободрил меня?)

В середине комнаты стоял стол, *который был покрыт черной клеенкой.*

(В середине комнаты стоял, который был покрыт черной клеенкой, стол?)

Луи Пастер, *который был французский ученый* (-им — -ым), ввел прививку против бешенства.

(Который был французский ученый, Луи Пастер ввел прививку против бешенства?)

2) а) ***Тополь, который*** растет у моего окна, пожелтел.

Вот веточки от ***тополя, который*** растет у моего окна.

Я всегда любуюсь ***тополем, который*** растет у моего окна.

Я подошел к ***тополю, который*** растет у моего окна.

На ***тополе, который*** растет у моего окна, появились сережки.

Материя, которую я выбрал, была очень прочна.

Материи, которую я выбрал, нехватило.

Я послал за ***материей, которую*** я выбрал.

К ***материи, которую*** я выбрал, надо купить приклад.

В ***материи, которую*** я выбрал, оказался изъян.

б) Через каждую точку, *которая лежит* вне прямой, можно провести параллельную этой прямой.

Он увидел человека, *который выходил из соседнего* дома.

Он видит человека, *который выходит* из соседнего дома.

Он увидит человека, *который будет выходить* из соседнего дома.

Я увидел, я вижу, я увижу человека, *который причинял (причинил)* мне много неприятностей.

Многие животные, *которых истребляет человек,* постепенно вымирают.

Многие животные, *которые истребляются (истребляемы)* человеком, постепенно вымирают.

Тополь, растущий у моего окна, пожелтел.

Вот веточки от ***тополя, растущего*** у моего окна.

Я всегда любуюсь ***тополем, растущим*** у моего окна.

Я подошел к ***тополю, растущему*** у моего окна.

На ***тополе, растущем*** у моего окна, появились сережки.

Материя, выбранная мною, была очень прочна.

Материи, выбранной мной, нехватило.

Я послал за ***материей, выбранной*** мною.

К ***материи, выбранной*** мной, надо купить приклад.

В ***материи, выбранной*** мной, оказался изъян.

Через каждую точку, *лежащую* вне прямой, можно провести параллельную этой прямой.

Он увидел человека, *выходящего* (или *выходившего*) из соседнего дома.

Он видит человека, *выходящего* из соседнего дома.

Он увидит человека, *выходящего* из соседнего дома.

Я увидел, я вижу, я увижу человека, *причинявшего (причинившего)* мне много неприятностей.

Многие животные, *истребляемые человеком,* постепенно вымирают.

Поле, *которое обрабатывали* трактором, давало лучший урожай. Поле, *которое обрабатывалось* трактором, давало лучший урожай. Поле, *которое было обрабатываемо* трактором, давало лучший урожай.	Поле, *обрабатываемое* трактором, давало лучший урожай.
Поле, *которое обрабатывают* трактором, дает лучший урожай. Поле, *которое обрабатывается* трактором, дает лучший урожай. Поле, *которое обрабатываемо* трактором, дает лучший урожай.	Поле, *обрабатываемое* трактором, дает лучший урожай.
Поле, *которое будут обрабатывать* трактором, будет давать (даст) лучший урожай. Поле, *которое будет обрабатываться* трактором, будет давать (даст) лучший урожай. Поле, *которое будет обрабатываемо* трактором, будет давать (даст) лучший урожай.	Поле, *обрабатываемое* трактором, будет давать (даст) лучший урожай.
Я увидел, я вижу, я увижу сотрудника, *которого вызвали* по телеграфу. Я увидел, я вижу, я увижу сотрудника, *который вызван* по телеграфу. Я увидел, я вижу, я увижу сотрудника, *который был вызван* по телеграфу.	Я увидел, я вижу, я увижу сотрудника, *вызванного* по телеграфу.
в) Я вхожу в комнату, *которая полна* людьми.	Я вхожу в комнату, *полную* людьми.
Я вошел в комнату, *которая полна* людьми. Я вошел в комнату, *которая была полна* людьми.	Я вошел в комнату, *полную* людьми.
Я войду в комнату, *которая полна* людьми. Я войду в комнату, *которая будет полна* людьми.	Я войду в комнату, *полную* людьми.

Мы подъехали к оврагам, *которые являются* естественными укреплениями селения.
Мы подъехали к оврагам, *которые были* естественными укреплениями селения.

Мы подъехали к оврагам, естественным укреплениям селения.

Примерная беседа. Прочтите сперва примеры под цифрой 1. Чем отличаются все примеры с выделенными частями от примеров с невыделенными частями? Каким двояким способом может быть построен каждый пример первого рода? Чем это объясняется? Чем может *заменяться* здесь, *без изменения общего словопорядка,* согласуемая обособленная группа? А может ли происходить такая замена в примерах второго рода? Каким согласуемым группам она свойственна, а каким не свойственна? Если принять во внимание, что налево мы имеем *простые предложения,* а направо *сложные целые,* то какие из простых предложений оказываются в этом отношении *параллельны* сложным целым, а какие нет? Какие из простых предложений оказываются, следовательно, *сложнее* каких? Чтобы оценить это явление со *стилистической* (т.-е. с практической) точки зрения, попробуйте развернуть каждую такую обособленную группу в придаточное предложение со словом „который" в каком-нибудь очень *распространенном* целом, напр.:

С детства знакомые дома ... будили воспоминания о прошлой жизни, о семье, бежавшей в Сибирь, о товарищах по гимназии, в большинстве белогвардейцах, и о странной судьбе, приведшей его, барчонка, выросшего в холе буржуазной семьи, в ряды коммунистической партии.

Получится так:

С детства знакомые дома ... будили воспоминания о прошлой жизни, о семье, *которая* бежала в Сибирь, о товарищах по гимназии, *которые были* в большинстве белогвардейцы, и о странной судьбе, *которая привела* его, *который был* барчонком, *который вырос* в холе буржуазной семьи, в ряды коммунистической партии.

Как лучше? Чем плоха переделка? Сравните еще очень частое скопление таких групп в научном языке:

Если какое-либо равенство, содержащее переменные величины, стремящиеся к пределам, остается верным при всех изменениях переменных, то оно остается верным и тогда, когда на место переменных подставим их пределы.

Хорошо ли будет, если мы скажем так:

Если какое-либо равенство, *которое содержит* переменные величины, *которые стремятся* к пределам, остается верным при всех изменениях переменных, то оно остается верным и тогда, когда на место переменных подставим их пределы.

Где получается бóльшая *сложность* и потому бóльшая *запутанность*? Значит, согласуемые обособленные члены и группы дают нам возможность *нагружать* наши выражения, не *перегружая* их, *усложнять* мысль, не *усложняя*, в такой же степени ее выражения. Это — легкое вооружение мысли в отличие от *тяжелого* вооружения отдельных придаточных предложений. А если так, то вам надо научиться *заменять* в известных случаях придаточные предложения со словом „который“ согласуемыми обособленными группами. Чтобы научить вас этому, даны примеры под цифрой 2. Прочитайте их сперва *все* подряд, и решите прежде всего такие вопросы: 1) Каждое ли придаточное предложение со словом „который“ можно заменить согласуемой обособленной группой, или не каждое? 2) Каждую согласуемую обособленную группу можно заменить придаточным со словом „который“, или не каждую? Для решения первого вопроса обратите внимание на *падеж* слова „который“ во всех данных примерах. Какие *два* падежа здесь только встречаются? Имеются ли случаи винительного падежа с *предлогом?* Вспомните еще, какой падеж вместо винительного употребляется в *отрицательных* предложениях. Переделайте последний пример так: „Я не нашел комнаты, которая полна народом“. Можно ли будет тогда сократить придаточное предложение, и что получится при этом? (Отв.: „Я не нашел комнаты, полной народом“). Значит, и этот случай надо прихватить сюда же. Теперь представим себе, что слово „который“ стоит в каком-нибудь *другом* падеже, или хотя и в винительном, но с *предлогом*, или хотя и в родительном, но *не* при отрицании, напр.:

Я увидел человека, *которому* собирался написать письмо.
Вот люди, имена *которых* не забудет потомство.
Это та лекция, о *которой* я тебе говорил.
Возьми перо, *которым* я вчера писал.
Мы были в комнате, в *которую* вчера внесли мебель.

Можно ли здесь произвести замену? Затем попробуйте сократить такие сложные целые:

Там стоит (стоял) человек, который *будет сторожить* наши склады.

Сейчас придет гражданин, который *укажет* тебе все нужное.

Удается ли вам это? Почему не удается? Какой *формы* глагольного прилагательного не хватает для этого в русском языке? Попробуйте еще сократить такое сложное целое:

Я знаю человека, который *не отказал бы* тебе в этом, если бы ты его попросил.

Какой формы глагольного прилагательного опять-таки не хватает здесь в языке? Для решения 2-го вопроса вспомните такие примеры предыдущего §-а, как:

И опять, нежный и ласковый, зазвенел Колин голос.
С коня он слезает, угрюмый...
Да я тебя, сумасшедшую, на чердак запру!

Можно ли развернуть здесь обособленную группу в придаточное со словом „который“? Теперь изучите отдельно примеры под буквами *а*, *б*, *в*. Впрочем, первых вам изучать, собственно, не нужно, а только громко прочесть, выделяя голосом набранные жирным шрифтом слова. Они только напоминают вам, что дело идет о *согласуемой* группе на месте несогласуемого в падеже слова „который“, и что тут могут быть орфографические ошибки, особенно, когда согласуемое слово отделено другими словами от того, с которым оно должно согласоваться (напр.: „об *отце* одного моего хорошего знакомого, живущ*ем* в Казани, говорили...“). Зато в примеры под буквой *б* вам надо вдуматься, как следует. Прежде всего найдите общее их отличие от примеров следующей группы. Что является *сказуемым* в предложениях со словом „который“ (левая колонка) данной группы, и что является сказуемым в тех же предложениях дальше (под буквой *в*)? Какая разница получается из-за этого в соответствующих обособленных группах? Припомните, от каждого ли глагола можно образовать все *четыре* глагольных прилагательных [1) *-щий*, 2) *-(в)ший*, 3) *-мый*, 4) *-нный* или *-тый*]. Какое, следовательно, новое, специально для *данной* группы случаев, препятствие тут может встретиться при замене? Теперь всмотритесь в очень трудное соотношение *времен* глагола и заменяющего глагольного прилагательного. Дело идет о разнице значения формы *времени* в глагольных прилагательных настоящих и прошедших. Какое значение имеет форма времени в слове „выходящего“ в трех примерах на это слово? Обозначает ли она, как настоящее время в глаголе, то действие, которое совершается во время речи? Какие примеры противоречат этому? А что же она обозна-

чает тут? Обратите внимание на *совпадение* времен глаголов главного и придаточного предложений в левом столбце: увидел — выходил, видит — выходит, увидит — будет выходить. Заметьте, что когда есть такое совпадение и когда можно при этом сделать сокращение (см. выше), то употребляются для *всех трех* времен причастие *настоящего* времени. Значит, оно и обозначает здесь не одновременность действия с самой речью, а одновременность второстепенного действия с главным. Проследите то же значение и на примерах со *страдательным* настоящим прилагательным („поле, *обрабатываемое* трактором"). Теперь сравните с этим примеры на *прошедшее* глагольное прилагательное. Припомните прежде всего значение прошедшего времени в *глаголе:* оно там обозначает, что время действия *предшествует* времени речи. По сходству с настоящным глагольным прилагательным мы могли бы ожидать, что в глагольном прилагательном оно будет означать не предшествование моменту речи, а предшествование главному действию. Исследуйте на данных примерах, так ли это. Сделайте это, главным образом, на *будущном* варианте вашего примера: „Я *увижу* человека, *причинявшего* мне много неприятностей". О каких неприятностях здесь говорится, о тех, которые предшествовали *этой речи,* или о тех, которые будут предшествовать *свиданию?* Значит, между прошедшим и настоящим прилагательным имеется резкая разница: форма времени в прошедшем прилагательном имеет *самостоятельное* значение, обозначает подлинное *прошедшее,* т.-е. то, что было до момента речи. Проследите то же и на примере со страдательным прошедшим глагольным прилагательным („сотрудника, вызванного по телефону"). Кроме того, проследите и припомните на страдательных примерах способы обращения нестрадательных оборотов в страдательные. Изучите, наконец, примеры под буквой *в.* Исследуйте по левым примерам, какие временны́е случаи здесь возможны, и найдите, какие *два* временны́х значения получаются у обособленных групп по соотношению с придаточными предложениями.

Выводы. Согласованные обособленные члены и группы членов могут соответствовать по значению и месту своему в предложении придаточным предложениям со словом „который". В сложном целом, в случае его распространенности, важно уметь выбирать между теми и другими и заменять одни другими. Правила замены придаточных предложений со словом „который" обособленными членами и группами следующие: 1) к замене способны только те предложения,

в которых слово „который“ стоит в независимом падеже, в винительном без предлога и в родительном, заменяющем при отрицании этот винительный; 2) если в подчиненном предложении со словом „который“ сказуемое стоит в будущем времени, а в подчиняющем в настоящем или прошедшем, то замена невозможна; 3) если в подчиненном предложении сказуемое стоит в будущем времени совершенного вида, то замена невозможна; 4) если в подчиненном предложении сказуемое стоит в предположительной форме, то замена невозможна; 5) если замена происходит при помощи глагольного прилагательного, то она невозможна во всех тех случаях, когда от данного глагола не образуется прилагательное нужного времени и нужной формы страдательности или нестрадательности; 6) при переводе глагола предложения со словом „который“ в глагольное прилагательное следует иметь в виду, что глагольное прилагательное настоящего времени обозначает одновременность данного действия не с речью, а с действием, выраженным в сказуемом подчиняющего предложения, а глагольное прилагательное прошедшего времени обозначает, наоборот, предшествование данного действия не действию, выраженному в сказуемом данного предложения, а речи; 7) при переводе сочетания, заменяющего сказуемое в предложении со словом „который“, в обособленное согласуемое неглагольное прилагательное или существительное следует иметь в виду, что такие прилагательные и существительные могут соответствовать только либо настоящим сказуемостным сочетаниям (т.-е. с опущенной связкой „был — буду“), либо сказуемостным сочетаниям всех времен при условии одновременности их действия действию главного предложения.

Задачи. 1) Переведите в согласуемые обособленные группы придаточные предложения со словом „который“ в следующих сложных целых:

Побуревшие соломенные крыши курных изб и деревянная облупленная церковь рядом с благоустроенным барским имением похожи на кучку нищих, которые присели отдохнуть. Спицын теряет нить беседы и начинает употреблять иностранные слова, которых красноармейцы не

понимают. Данилов пошел в первую роту искать своего приятеля Спицына, которого он уважал за сознательность. Караулов выслушал несвязный рассказ о смерти Робейки, о трупе Симковой, который и теперь еще лежит там, под серым забором. В образовании русского государства принимали участие варяги, которые еще до „начала Руси“ вели торговлю с Грецией и перевозили товары по „великому водному пути из варяг в греки“, лежавшему через современную Россию. Всякие перемены, которые мы постоянно наблюдаем среди окружающих нас физических тел, называются *явлениями*. От горения дерева получается уголь, пепел, дым и другие летучие продукты горения, которые рассеиваются в воздухе. От горения магниевой проволоки образуется белый дым и остается легкий белый пепел, который совершенно не похож на первоначально взятую металлическую проволоку. Водяной пар, охлаждаясь в верхней части сосуда, снова обращается в воду, которая в виде капелек садится на стенки трубки. Под давлением можно одинаково подразумевать как то давление, которое испытывает газ со стороны стенок сосуда и всех преград, которые его окружают, так и то давление, которое сам газ производит на стенки сосуда вследствие своей упругости. Зажженная лучина гаснет в углекислом газе, который мы выдыхаем при дыхании. Твердым телом мы называем (такое) тело, которое сохраняет свой объем и свою форму и представляет значительное сопротивление попыткам нашим согнуть, скрутить, сдавить или разломить его. Это явление объясняется законом, который установил Дальтон, и который носит его имя. Количества теплоты, которые требуются для того, чтобы нагреть два различные тела на одинаковое число градусов, обыкновенно бывают различны. Предположим в нашей трубке такое давление, которое равно атмосферному давлению. Если вытягивать ртом воздух сразу из трех соединенных трубок, которые концами своими погружены в различные жидкости, то высоты столбиков жидкостей получаются обратно-пропорциональные удельным весам жидкостей.

Существительное подчиняющего предложения и прилагательное, получившееся из глагола подчиненного предложения, *пишите* по образцу: *нищих, присевших* ...

2) Укажите для каждого отдельного придаточного предложения со словом „который“ в нижеследующих сложных целых специальную причину или причины, по которым его нельзя заменить согласуемой обособленной группой:

К стене маленького домика, в котором раньше помещалась столовая сотрудников Чека, прислонено было голубое

знамя. Неужели вы не помните военспеца Репина, документы которого вы просматривали во время облавы? Придет минута, прорвет народ, и он начнет говорить о неправильной разверстке, о взятках, которые берет волисполком, о всей грустной неразберихе деревенской жизни. Ад мне представлялся ревучим потоком раскаленной смолы, в котором за ложь и непочтение к родителям я вечно буду гореть. Все то, из чего состоят физические тела, весь тот материал, из которого состоит вещественный мир, мы называем веществом, или материей. Мы не могли бы иметь понятия о существовании такого тела, которое совершенно не вызывало бы в нас никаких ощущений. Жидкость закипает при такой температуре, при которой давление насыщающего пара делается равным тому давлению, под которым находится жидкость. Мы увидим, что давление внутри колбы, которое начнет постепенно возрастать, увеличится через некоторое время на 44 *см*. Если мы смешаем теплую воду с холодной и захотим сделать правильный расчет количества теплоты, которое перейдет от теплой воды к холодной, мы должны будем озаботиться, чтобы теплота ниоткуда не притекала и не уходила в окружающее пространство.

3) Переведите в придаточные предложения со словом „*который*“ следующие обособленные группы:

Луч солнца золотил верхи утесов, висящих с обеих сторон над нами. Густолиственные кусты, растущие в глубоких трещинах, осыпали нас серебряным дождем. Вот на пешеходной тропинке, чуть заметной около дороги, виднеются какие-то фигуры. Черты лица его, довольно приятные, не поражали ничем. Путь мой шел мимо Бердской слободы, пристанища Пугачевского. Обломов, дворянин родом, коллежский секретарь чином, безвыездно живет двенадцатый год в Петербурге. Вошел урядник, молодой и статный казак (вместо „который был“ — „который оказался“). Рядом с нею двухгодовалый братишка Влас, похожий на тупорылого котенка. У него к работе, даже партийной, совершенно казенное отношение, определяющееся часами. Робейко смотрел на полосу света, падающую сквозь полуоткрытую дверь из коридора. Итак, мы наблюдали явление, заключавшееся в том, что серебро раскалялось, расплавлялось, приняло форму шарика и снова отвердело. Получим два куска, очень различные по твердости. Трубку, содержащую насыщающий пар, следует окружить другой трубкой, более широкой.

Примечание. Временны́е соотношения глагола и заменяющего его согласуемого имени, ввиду их большой труд-

ности, можно и опустить, предоставив это дело чутью учащегося. Здесь они приведены для того, чтобы учитель не повторял традиционной неверности, что причастие всегда ставится в *том самом времени,* в котором стоит заменяющий его глагол. В некоторых учебниках, впрочем, дело сводится только к одновременности или предшествованию действия придаточного предложения действию главного, что опять-таки неверно. Может быть, на практике можно будет заменить весь этот анализ простыми практическими правилами, которые тогда могут быть формулированы так:

1) при одновременности действия придаточного предложения действию главного все времена глагола заменяются причастием настоящего времени; 2) прошедшее время глагола заменяется вообще причастием прошедшего времени, кроме случая, указанного в п. 1-м, когда оно может заменяться и причастием настоящего времени.

§ 74. Примыкающие обособленные члены и придаточные предложения с временны́ми, причинными, условными и уступительными союзами.

1) *Придя домой,* я лег на кровать и заснул.

Спрашивая вас об этом, я имел в виду ...

Он ушел, *отдав все нужные распоряжения*

Прибежав на место пожара, он сразу начал распоряжаться.

Когда я пришел домой, я лег на кровать и заснул.

Когда я спрашивал вас об этом, я имел в виду...

Он ушел, *после того как отдал все нужные распоряжения.*

Как только он прибежал на место пожара, он сразу начал распоряжаться.

2) *Не зная всех обстоятельств дела,* я не могу судить о нем.

Он отказался от отпуска, *предпочитая окончить начатое дело.*

Опоздав на поезд, он принужден был остановиться в гостинице.

Так как я не знаю всех обстоятельств дела, я не могу судить о нем.

Он отказался от отпуска, *потому что предпочитал окончить начатое дело.*

Из-за того, что он опоздал на поезд, он принужден был остановиться в гостинице.

3) *Согласившись с этим положением,* вы должны будете

Если вы согласитесь с этим положением, вы дол-

признать и все вытекающие из него следствия.

Оказывая услуги СССР, беспартийный тем самым оказывает услуги партии.

Уступив его незаконным требованиям, вы только будете поощрять его к дальнейшим притязаниям.

4) *Опоздав на заседание и пропустив почти весь доклад*, он тем не менее вступил в прения.

Он пришел на службу, *чувствуя себя уже больным.*

Вызывая общий ропот, он не обращал ни на кого ни малейшего внимания.

5) *Трусливо оглядываясь по сторонам*, приближался он к заветному ящику.

Он спокойно ожидал ответа, *сидя в кресле.*

Вертя хвостом и не сводя глаз с вороны, лисица подходила к дереву.

Покуривая трубочку, он продолжал расспрашивать его о новостях.

Он с недоумением смотрел на нас, *почесывая в затылке.*

Охотник пристально следил за своей жертвой, *держа ружье наготове.*

6) (пекя? бегя? бежа? шья? пья?)

жны будете признать и все вытекающие из него следствия.

Если беспартийный оказывает услуги СССР, он тем самым оказывает услуги партии.

Если вы уступите его незаконным требованиям, вы только будете поощрять его к дальнейшим притязаниям.

Хотя он опоздал на заседание и пропустил почти весь доклад, он тем не менее вступил в прения.

Он пришел на службу, *хотя чувствовал себя уже больным.*

Хотя он вызывал общий ропот, он не обращал ни на кого ни малейшего внимания.

(В то время как он трусливо оглядывался по сторонам, приближался он к заветному ящику?)

(Он спокойно ожидал ответа, при чем сидел в кресле?)

Когда кухарка *пекла* пироги, она обожгла палец.

Хотя он непрерывно *бежал*, он ухитрился закурить папироску.

Швея устала, потому что *шила* всю ночь.

Если он *пьет*, он, конечно, никуда не годен.

7) (*Не понимая вопроса*, учитель разъясняет мне его?)

Когда *я* не понимаю вопроса, *учитель* разъясняет мне его.

(*Не подготовившись к докладу*, товарищи меня раскритиковали?)

Так как *я* не подготовился к докладу, *товарищи* меня раскритиковали.

Когда *я* пришел на заседание, *члены* уже были все в сборе.

Так как *он* не умеет этого делать, *вы* должны ему помочь.

Так как *вы* не умеете этого делать, *он* должен вам помочь.

8) *Разбирая эти бумаги, легко заметить* неправильное ведение счетов.

Когда разбираешь эти бумаги, легко заметить неправильное ведение счетов.

Разбирая эти бумаги, мне легко было заметить неправильное ведение счетов.

Когда я разбирал эти бумаги, мне легко было заметить неправильное ведение счетов.

Войдя в комнату, мне сделалось жарко.

Когда я вошел в комнату, мне сделалось жарко.

Увидя то, на мысли *волку вспало...*

Когда волк увидел то, на мысли *ему вспало ...*

Примерная беседа. Прочитайте сперва примеры под цифрами 1, 2, 3 и 4. Какие новые *постоянные* и *однообразные* соответствия между обособленными группами и отдельными придаточными предложениями открываете вы тут? Чем отличаются в этом отношении каждая из этих четырех групп примеров друг от друга? Какое значение имеют союзы в придаточных предложениях правых примеров первой группы? второй? третьей? четвертой? А *левые* примеры всех четырех групп отличаются ли чем-нибудь *грамматически* друг от друга? Чем же объясняется, что один и тот же тип обособленной группы можно развертывать в придаточное

предложение *по-разному?* Вспомните, что кроме грамматической стороны речи есть еще и *лексическая* (словарная), а кроме того для смысла важна всегда и *обстановка* речи и *предыдущая* речь. Если бы в первом примере первой группы вместо „придя домой" сказано было „почувствовав себя дурно", то кроме временны́х были бы возможны еще какие союзы? А если бы перед этим описывалось, как человек уже раньше очень хотел спать, и только пребывание вне дома мешало ему сделать это, то даже и без всяких словесных перемен можно было бы „придя домой" развернуть как? Значит, в чем же в конце-концов лежит здесь причина разнообразия: *в значении самой формы глагольного наречия* („придя", „прибежав"), или в чем-то другом? В чем именно? Сравните теперь правые примеры с левыми в *стилистическом* отношении. Прежде всего в отношении легкости и тяжести, т.-е. в отношении большей или меньшей *нагрузки* сложного целого. Попробуйте развернуть в придаточные предложения выделенные обособленные группы в следующих сложных целых:

а) ...когда же вечером всех их, *предварительно пересчитав,* заперли в большую темную комнату, и со двора донеслась до них тревожная дробь барабана, тогда злоба и страх, радость и тревога наполнили комнату хохотом, выкриками и рокочущим злобным гулом.

б) Наполним длинную запаянную с одного конца трубку ртутью, и, *зажав открытый конец пальцем,* опустим в чашку со ртутью. *Установив трубку вертикально,* увидим, что в трубке будет стоять столб ртути около 76 *см* высоты, над которым будет пустое пространство — „торичеллиева пустота".

В каком виде эти сложные целые легче воспринимаются читателем, в том ли, в каком они приведены здесь, или в том, какой они принимают после вашего опыта? Сравните в этом отношении примеры этого §-а с примерами предыдущего §-а. Теперь сравните еще правые и левые примеры в отношении *точности* речи. Где мысль выражена *точнее?* Какие, значит, в этом отношении лучше? Если в предыдущем §-е вам надо было учиться только *сокращать* предложения в обособленные группы, то здесь надо учиться еще и какому *обратному* действию? Перейдите теперь к примерам под цифрами 5, 6, 7 и 8. Из примеров под цифрой 5 сделайте вывод, в каких случаях *нехорошо, некрасиво* развертывать изучаемые обособленные группы в придаточные предложения. Из примеров под

цифрами 6 и 7 сделайте вывод, в каких случаях, наоборот, *невозможно* сжимать придаточные предложения в такие группы. Наконец, из примеров под цифрой 8 сделайте вывод относительно тех случаев, когда подчиняющее предложение — *безличное.*

Выводы. Примыкающие обособленные группы с *глагольным наречием* во главе (и отдельные глагольные наречия) могут соответствовать по значению своему в предложении придаточным предложениям с *временны́ми, причинными, условными* и *уступительными* союзами и союзными словами. Правила замены одних выражений другими следующие: 1) замена обособленной группы придаточным предложением возможна только в том случае, если обособленная группа имеет одно из четырех значений, соответствующих выше перечисленным разрядам союзов и союзных слов; 2) замена придаточного предложения с этого рода союзами и союзными словами обособленной группой возможна только в следующих случаях: а) если от глагола-сказуемого придаточного предложения можно образовать соответствующее глагольное наречие, б) если и в подчиняющем и в подчиненном предложении одно и то же подлежащее, в) если подчиняющее предложение — безличное.

Задачи. 1) Замените придаточными предложениями с временны́ми, причинными, условными и уступительными союзами (тщательно выбирая одну из этих рубрик) примыкающие глагольно-наречные обособленные группы в следующих примерах:

Уже десять лет, как Макар изо дня в день разрушал свое здоровье, работая через сутки по 24 часа подряд. Поставив под кран кувшин с отбитой ручкой, молодайка оглянулась (переставить подлежащее в придаточное предложение, в главном вставить „она“, соответственные изменения нужны нередко и в след. примерах). Рассердившись, при́став затворил его на хлеб и воду и надбавил сроку на неделю. С утра до ночи он толокся в волостном правлении, поджидая земскую почту. Голодая, холодая, погибая тысячами от эпидемий, люди все же не хотели возвращения прежних порядков. Я рыдал, глядя на картину, изображавшую грешников в аду, и каялся Моте во всех своих грехах. Надрываясь на работе, он еле зарабатывал себе на

пропитание. Мы знаем, что, действуя при помощи рычага, мы выигрываем в силе во столько раз, во сколько проигрываем в пути, другими словами, произведение силы на путь обоих концов рычага равно. Ознакомившись с понятием о работе, мы можем этот закон выражать так: работы, совершаемые на обоих концах рычага, равны между собой. Для всякой машины, зная, как в машине изменяется длина пути, мы можем вычислить изменение силы, и наоборот. Человек, идя по ровному горизонтальному пути, совершает приблизительно $^1/_{20}$ часть той работы, которая требовалась бы, чтобы поднимать вес этого человека на высоту, равную длине пути. Попробовав резать куски дерева, железа, свинца и стекла стальным клинком, мы найдем, что степень твердости этих тел различна. Желая приблизительно сравнить степень твердости двух тел, мы можем царапать одно тело другим и считать за более твердое то, которое на другом делает заметную царапину. Определяя твердости различных минералов, пользуются так называемой шкалой твердости.

2) Замените в тех из следующих примеров, *где это возможно*, придаточные с временны́ми, причинными, условными и уступительными союзами и союзными словами — обособленными глагольно-наречными группами, выясняя, где это невозможно, причины невозможности:

Когда Мартынов отрывался от своей мечты, он с изумлением глядел на маленькие домики, на аляповатые и кривые вывески лавочек. Когда Мартынова отрывали от его мечты, он с изумлением глядел на маленькие домики, на аляповатые и кривые вывески лавочек. Но когда около продовольственной лавки увидал он длинный хвост оборванных и измученных женщин, когда заметил из церкви идущих мещан, когда увидел широко раскинувшийся рынок, он вновь ощутил в себе уверенность в победе. Но когда около продовольственной лавки увидел он длинный хвост оборванных измученных женщин, когда заметил из церкви идущих мещан, когда увидел широко раскинувшийся рынок, уверенность в победе вновь вернулась к нему. Робейко продолжал спорить и горячиться, хотя и надрывался от кашля. Если пробовать резать куски дерева, железа, свинца и стекла стальным клинком, то дерево будет разрезаться свободно, свинец — с значительным затруднением, на железе с трудом можно сделать царапину, а на стекле и царапины не получается. Капля воды, если она падает вертикально, движется прямолинейно. Если поезд идет равномерно по 60 *км* в час, то он в каждую минуту про-

ходит 1 *км*, в каждую секунду $^1/_{60}$ *км*, в каждую десятую долю секунды $^1/_{600}$ *км* и т. д. Если тело при движении своем проходит равные пространства в равные промежутки времени, движение его называется равномерным. Порабощенный государством крестьянин иногда избегал платить подати даже и в том случае, если не вполне был лишен материальной возможности сделать это, так как предпочитал расплату спиною расплату трудом, продуктами или деньгами. Когда сам крестьянин является принадлежащим государству средством производства, он не может быть наказан лишением его части имущества или свободы: у него нет ни того, ни другой. Так как крестьянство потеряло надежду на „черный передел“ в России, оно огромной массой устремилось в наши азиатские владения.

Примечание. Вопроса о временны́х соотношениях глагола придаточного предложения и заменяющего его деепричастия я не коснулся, так как практически он не важен: деепричастия прошедшего времени несовершенного вида („читавши“, „читав“) сейчас уже совершенно не употребляются, поэтому у ученика выбор только между „читая“ и „прочитавши“, „прочитав“, „прочтя“ (префикс, разумеется, примерный), а этот выбор легко определяется видом самого глагола. Получается простое правило: ставь деепричастие в том же *виде*, и у тебя получится нужное *время*. Для интересующихся же теоретической стороной дела замечу, что временны́е соотношения складываются здесь, повидимому, более просто, чем для причастия: деепричастие настоящего времени всегда обозначает одновременность с действием подчиняющего предложения, а деепричастие прошедшего — предшествование ему. По крайней мере, те сочетания, которые единственно в этом отношении показательны, именно сочетания с будущим временем глагола („погуляв, я сяду за работу“, „прочтя книгу, напишу рецензию“ и т. д.), указывают на такое именно соотношение для прошедшего деепричастия: и прогулка и прочтение книги здесь мыслятся прежде всего как *будущее*, как имеющее последовать *за* речью, но *предшествующее* главному действию (работа, рецензия). Что касается настоящного деепричастия, то оно, конечно, обозначает явно только одновременность с главным действием („гуляя, я рассматривал...“, „гуляя, я рассматриваю...“, „гуляя, я буду рассматривать...“). Таким образом в отличие от причастия здесь *обе* временны́е формы по существу отличаются от соответствующих временны́х форм глагола.

§ 75. Повторение.

1. Естествознание, начав со времен Галилея († 1642) и Ньютона († 1727) быстро развиваться, при внимательном изучении внешнего мира выделило химию, как отрасль естественной философии, не только вследствие умножения числа наблюдений и опытов, относящихся до взаимного превращения веществ, но и потому особенно, что сверх тяготения, сцепления, теплоты, света и электричества стало необходимым признавать во всех малейших частях всяких веществ и тел природы особые внутренние силы, начинающие явно действовать при превращениях одних веществ в другие, а в обычных условиях сокрытые и потому прямо не сознаваемые и долго не признававшиеся. Ближайший предмет химии составляет изучение однородных веществ, из сложения которых составлены все тела мира, превращений их друг в друга и явлений, сопровождающих такие превращения. Всякие химические изменения, называемые реакциями, совершаются не иначе, как при полном теснейшем прикосновении действующих веществ, и определяются силами, свойственными малейшим, невидимым частицам (молекулам) вещества. Должно отличать три главных рода химических превращений:

1) *Соединение* есть такая реакция, при которой из двух тел происходит одно, или вообще из данного числа тел меньшее число. Так, из железа и серы, при нагревании, происходит новое вещество — сернистое железо, в котором невидимы при сильнейшем увеличении частицы составляющих веществ.

2) Реакцию *разложения* составляют случаи, обратные соединениям, то-есть такие, при которых одно вещество дает два, или, вообще, данное число веществ — большее их число. Так, при накаливании дерева (равно как и каменного угля, многих растительных и животных веществ) без доступа воздуха получается горючий газ, водянистая жидкость, смола или деготь и уголь.

3) Третий род химических реакций, когда число веществ действующих равно числу происходящих, состоит как бы из совокупности разложения и соединения. Если даны, напр., тела A и B, и из них происходят тела C и D, то, представив, что A разлагается на D и E, и что E с B, соединяясь, дает C, получим реакцию, в которой было взято два тела A или DE и B, а произошло два других: C или EB и D. Подобные реакции должно называть вообще

перемещениями, а в частности, когда 2 вещества дают 2 новых — *замещениями*. Так, если взять раствор синего или медного купороса и в него погрузить железо, то образуется или выделяется медь, а в растворе получается железный (или зеленый) купорос, который тем только и отличается от медного купороса, что в нем железо заместило медь.

(Д. И. Менделеев, „Основы химии", с сокращ.)

2. У подножья Валдайских возвышенностей, из болот и озер, залегающих между холмами и обильно питаемых осадками, которых здесь выпадает всего больше, и дождями и снегами, берут начало главные реки Европейской России, текущие в разные стороны по равнине: Волга, Днепр, Западная Двина. Таким образом, Валдайская возвышенность составляет центральный водораздел нашей равнины и оказывает сильное влияние на систему ее рек. Почти все реки Европейской России берут начало в озерах или болотах и питаются сверх своих источников весенним таянием снегов и дождями. Здесь и многочисленные болота равнины занимают свое регулярное место, служа запасными водоемами для рек. Когда истощается питание, доставляемое рекам снеговыми и дождевыми вспомогательными средствами, и уровень рек падает, болота по мере сил восполняют убыль израсходованной речной воды. Рыхлость почвы дает возможность стоячим водам находить выход из их скопов в разные стороны, равнинность страны позволяет рекам принимать самые разнообразные направления. Поэтому нигде в Европе не встретим такой сложной системы рек, со столь разносторонними разветвлениями и с такой взаимной близостью бассейнов, магистрали которых, хотя и текут иногда в противоположные стороны, так близко подходят друг к другу, что бассейны как бы переплетаются между собой, образуя чрезвычайно узорчатую речную сеть, наброшенную на равнину.

(В. О. Ключевский, „Курс русской истории".)

3. Закрепощение государством всех слоев русского населения было, как мы видим, результатом „инертности народного хозяйства", в свою очередь вызванной причинами, возвращаться к которым здесь было бы совершенно излишне. Раз возникнув, закрепощение это само стало причиной, замедлявшей экономическое развитие России. Однако, оно не остановило, да и не могло остановить его. Денежное хозяйство развивалось в стране медленно, но неуклонно.

Прежде натуральный характер русского народного хозяйства вел к тому, что даже посадские люди, промышлявшие „торжишком“, уплачивали хлебом некоторые причитавшиеся с них сборы. Во второй половине XVII в. развитие „торжишка“ привело к тому, что такой способ уплаты становился для них затруднительным. В 1673 г. приказано было взимать с посадских людей деньги взамен так называемого стрелецкого хлеба.

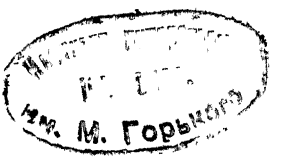
(Г. В. Плеханов, „История русской общественной мысли“.)

Задача. Найдите все обособленные слова и группы изученных в двух последних параграфах типов.

Работа над словарем и стилем. Изучите по приведенным образцам особенности научного стиля. Сделайте прежде всего следующие 2 подсчета: 1) подсчитайте число *обособленных членов и групп* тех двух типов, которые изучены вами в двух предыдущих параграфах, и вычислите % их на общее число сложных целых; такой же подсчет сделайте для отрывка из речи В. И. Ленина и для какого-нибудь из вышеприведенных отрывков художественной прозы, — и сравните; 2) подсчитайте число отвлеченных существительных на *-ние*, *-тие* и на *-ость*, *-есть*, выразите его в %% к общему числу слов и сравните и в этом отношении научную речь с другими видами речи. Затем займитесь вопросом об *образности*. Поищите у Д. И. Менделеева *метафор* и *метонимий*. При этом вы, конечно, не должны обращать внимание на метафоры и метонимии самого *языка*, т.-е. на те случаи, когда автор брал готовые образы из языка, и когда иначе, как посредством образа, *нельзя* было высказаться. Например, с самого начала у Менделеева сказано, что естествознание начало „развиваться“. А ведь, собственно, „развивается“ только завитая *нить* или *веревка*, а когда говорят, что наука „развивается“, или ребенок „развивается“, то употребляют это слово как метафору. Но можно ли считать эту метафору метафорой *стиля?* Мог ли бы автор здесь выразиться иначе, даже если бы *хотел избегнуть* метафоры? Итак, замечая метафору или метонимию, взвешивайте, насколько они принадлежат языку, и насколько стилю. А при таком разделении много ли у Менделеева окажется метафор и метонимий? (Ответ: ни одной.) Сравните в этом отношении научную речь с *ораторской* (§ 71). Затем поищите у Менделеева *эпитетов*, и опять сравните с ораторской речью. Как относится в отношении образности ораторская речь к художественной и к научной? (Ответ: занимает промежуточное

положение.) Теперь сравните в отношении образности научную речь Менделеева с научной речью Ключевского. Найдите у Ключевского ряд таких метафор *языка,* взамен которых в языке есть и *безóбразные* слова, так что автор мог бы выбрать и их, а выбрал все-таки образные. (Ответ: залегающих, питаемых, питаются, истощается, падает, израсходованной, подходят, переплетаются.) Найдите к ним безóбразные слова языка. (Ответ: находящиеся, пополняемых, пополняются, сокращаются, понижаются, испарившейся, приближаются, смешиваются.) Объясните метафоричность в данной связи выражения „по мере сил", принадлежащую уже исключительно автору. Поищите также *эпитетов* у Ключевского. Всмотритесь особенно в *последнее* сложное целое отрывка. Как относятся слова: „Нигде в Европе не встретим такой сложной *системы* рек, со столь *разнообразными разветвлениями* и с такой *взаимной близостью бассейнов*" к словам: „так *близко подходят* друг к другу, что бассейны *как бы переплетаются* между собою, образуя чрезвычайно *узорчатую* речную *сеть*, *наброшенную* на равнину". Не сказано ли в сущности и там и тут одно и то же? Найдите все элементы второй мысли в первой. Так, может быть, одно из этих мест можно было выпустить? Изменилась ли бы в этом случае сама *мысль*? А что изменилось бы? В чем разница между этими двумя способами описания? Для чего нужны *оба* они? (Ответ: общая, точная и строгая формулировка в одном и детальная образная иллюстрация в другом.) Какой из них *необходим* для научной речи, составляя ее сущность, а какой является *дополнением* ее, полезным, но не необходимым? Какой свойствен *собственно*-научной речи, а какой преимущественно *популярно*-научной? Сравните еще *словарь* и *грамматику* обоих этих мест, и объясните отличия с точки зрения тех задач, которые осуществляет каждое из этих выражений. Сравните же окончательно в отношении образности речь Менделеева и речь Ключевского. Теперь изучите все 3 отрывка в отношении *точности* речи. Найдите во всех 3-х прежде всего *внешние* признаки точности (чúсла, исторические и географические имена, буквы вместо слов, цитаты). Затем исследуйте точность *словаря*. Вот несколько задач, сюда относящихся. Почему в первом абзаце первого отрывка сказано: „при внимательном изучении *внешнего мира*", а не „изучении *природы*"? Почему, далее, „*наблюдений* и *опытов*"? Почему тут *оба* слова были необходимы? Почему в следующем сложном целом „*веществ* и *тел*"? Почему оба слова были необходимы? Почему во втором отрывке дважды говорится о *болотах* и *озерах,* и дважды о *снегах*

и *дождях*, и ни в одном из этих случаев не выпущен ни один из членов? Почему в начале третьего отрывка слова „результатом“ (в первом сказе) и „причиной“ (во втором сказе) противопоставлены друг другу? Найдите далее очень развитой прием *классификации* описываемых явлений в первом отрывке. Вспомните выражение „*можно* и *следует* бросить общий взгляд ...“ в речи Ленина. Сравните с этим в первом отрывке: „Ближайший предмет химии составляет изучение *однородных веществ*, из сложения которых составлены все тела мира, *превращений* их друг в друга и явлений, *сопровождающих* такие превращения“. *Исчерпан* здесь состав предмета химии, или *не исчерпан?* Чем отличаются в этом отношении перечисления научные от перечислений художественных? А чем похоже всякое исчерпывающее перечисление на классификацию? Найдите и подлинную классификацию в том же отрывке. Была ли бы она возможна в художественной прозе? А в ораторской речи? Обратите внимание на синтаксический параллелизм строения каждого члена классификации. На какие две части распадается здесь каждый член? Как относятся каждая 2-я часть к каждой первой? Как отражается здесь *логический* строй мыслей на *синтаксическом* строе предложений? Изучи́те еще все 3 отрывка в отношении *периодичности* речи. Где речь *утомительно* периодична, где она *среднепериодична*, где она сверх того разнообразится *краткими* фразами, прерывающими ряд длинных? Что можно, значит, сказать об этой стороне научной речи вообще? Составьте общую характеристику научной речи по сравнению с речью ораторской и с речью художественной прозы.



ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЛКОВАННЫХ ТЕКСТОВ.

Стр.

„На Воле“ П. Орешина 8
Из „Мужика“ А. Яковлева 16
„ былины о Вольге 20
„ „Кому на Руси жить хорошо“ Н. Некрасова 27
„ „Андрона Непутевого“ А. Неверова 33
„ „Чуда“, А. Волкова 52
„ „Дубровского“ А. Пушкина 65
„ былины об Илье Муромце 72
„ повести о Горе-Злосчастии 72
„ песни о Ксении Годуновой 73
„ „Хозяина и работника“ Л. Толстого 85
„ „Тоски“ А. Чехова 101
„В купели чугуна“ М Герасимова 110
Из „Крепнущих крыльев“ Н. Ляшко 119
„ „Города Желтого Дьявола“ М. Горького 140
„ „Нравов Растерявой улицы“ Г. Успенского 158
„ „Песни о железе“ М. Герасимова 171
„ „Горе от ума“ А. Грибоедова 184
„ речи на Мосгубсовещании В. И. Ленина 231
„ „Основ химии“ Д. Менделеева 262
„ „Русской истории“ В Ключевского 263
„ „Истории русской общественной мысли“ Г. Плеханова . . . 263

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие 3

I. Форма слова.

1. Понятие о форме слова 5
2. Отрицательная форма 13
3. Многоаффиксные слова. Префикс, суффикс, флексия . . . 17
4. Сложные слова 25
5. Сокращенные сложные слова 30

II. Чередования звуков.

А. Согласные.

6. Чередование твердых и мягких согласных 37
7. „ звонких и глухих согласных 38
8 „ *г — жс (з)* 39
9. „ *х — ш (ц)* 40
10. „ *к — ш (с)*. Объединение трех последних чередований в одну рубрику 41
*11. „ *з — жс* и *с — ш* 43
*12. „ *б, п, в, ф, м — бл, пл, вл, фл, мл* 44
13 „ *д — жс, ждд* 45
14. „ *т — ч, щ* 47
15. „ *ск, ст — щ* 48
*16. „ *д, т — с* 50
*17. Вставные и выпадающие согласные . . . . . —
18. Повторение 52

Б. Гласные.

19. Чередование *о́ — а — ъ* 56
20. „ *а́ — э* 57
21. „ *э́ — и* . . . . . —
22. „ *э́ — и — о́* (после мягких согласных) . . . 58
23. „ *э́ — о́* 59
24. „ *а* после мягк. согл. — *и* 60
25. „ гласных после *жс, ш, ц* . . . . . —
*26. „ *о — у — ы* 61
*27. „ *а* после мягк. согл. — *у* 62
28. Вставные и выпадающие гласные 63
29. Повторение 65
30. Чередование полногласных и неполногласных звукосочетаний . 70

Стр.

III. Важнейшие значения простых основ.

31. Слова-названия и слова-местоимения 78
*32. Различные разряды слов-названий 81
*33. Различные разряды слов-местоимений 83
34. Повторение 85

IV. Важнейшие значения аффиксов (части речи).

35. Имя существительное 90
36. Имя прилагательное и глагол 94
37. Наречие 98
38. Сопоставление всех частей речи друг с другом . 99
39. Повторение 101
*40. Качественные и относительные прилагательные 105
*41. Повторение 110
*42. Переходные и непереходные глаголы 114
*43. Повторение 119
*44. Нестрадательные и страдательные предложения 123
45. Наречия форменные и бесформенные. *Наречия обстоятельственные 129
46. Глагольные слова 132
47. Повторение 140

V. Формы сказуемости.

48. Спрягаемый глагол 143
49. Несклоняемое прилагательное 147
50. Бытийный независимый падеж существительного 148
51. Самостоятельная неспрягаемая форма глагола 152
52. Предложения с отсутствующими формами сказуемости (неполные) 155
53. Повторение 158

VI. Предложения с однородными членами.

54. Союзы внутри предложения (соединительные, противительные и разделительные). Понятие об однородных членах 162
*55. Однородность и неоднородность прилагательных, относящихся к одному и тому же существительному 166
56. Разноформенные однородные члены 169
57. Повторение 171

VII. Сочетание предложений. Сложное целое.

58. Соединительные, противительные и разделительные союзы между предложениями в сложном целом 176
59. Те же союзы после разделительной паузы 180
60. Повторение 184
61. Понятие о подчинении предложений. *Подчинение союзное и относительное 189
62. Косвенно-вопросительное подчинение 200

Стр.

63. Бессоюзное подчинение предложений 203
64. Вставка подчиненного предложения в подчиняющее 206
65. Двухстепенное подчинение предложений 208
66. Многостепенное подчинение предложений 212
67. Параллельное подчинение предложений 214
68. Однородно-параллельное подчинение предложений 218
*69. Сочетание сочинения и подчинения в сложном целом 222
*70. Разные виды сочетания сочинения и подчинения в сложном целом 224
*71. Повторение 231

VIII. Обособленные члены и группы.

72. Понятие об обособленных членах и группах 237
73. Согласуемые обособленные члены и придаточные предложения с союзным словом „который“ 245
74. Примыкающие обособленные члены и придаточные предложения с временны́ми, причинными, условными и уступит. союзами. 255
75. Повторение 262
76. Перечень истолкованных текстов 267

Примечание. *Параграфы и части параграфов, отмеченные звездочкой (*), проходятся грамматически во вторую очередь или при особо благоприятных условиях.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
Ф
Акад

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

РОДНОЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Под редакцией *А. М. Лебедева и В. Ф. Переверзева*

СБОРНИК VII

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА, ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ. Фатов, Н. Н. Научная схема русской литературы. Григорьев, М. С. Проблемы формы художественного произведения в биологическом освещении. Данилов, В. В. „Записки охотника“ Тургенева со стороны социально-экономического момента. Дмитриев, С. И. К вопросу о стихе. Стратей, В. В. НОТ и история литературы. Введенский, Д. Н. О литературе, ее научности, способе изучения и преподавания. Григорьев, М. С. В защиту преподавания литературы. Богоявленский, Л. П. Литература в новой роли. Абакумов, С. И. Новинки художественной литературы. Благой, Д. Д. Новые работы по русской литературе. Литературная хроника. МЕТОДИКА РОДНОГО ЯЗЫКА. Смирнов, А. М. Методы школьного чтения (социологические, дидактические, метод комплексного сотрудничества). Габо, В. С. Допустимо ли искажение художественого текста. Михайлов, Ф. Р. К вопросу о графиках при изучении художественных произведений (социологическая схема содержания „Мужики“ Чехова). Петрович, А. Д. Место народной поэзии в трудовой школе. (Опыт проработки былинного материала путем сравнительно-материалистического анализа.) Самсонов, В. А. Завоевания комплекса в области обучения грамоте. Сейдев, А. Как выработать хороший стиль. Петерсон, М. Н. Старый и новый синтаксис. Богоявленский, Л. П. Два термина формальной грамматики. (Грамматический ряд и сказ.) Бузук, П. А. Первый опыт построения учебника по украинскому синтаксису на научных основах. ИЗ ПРАКТИКИ СЛОВЕСНИКА. Сердюченко, Г. И. Родной язык по новым программам ГУС'а в школе I ступени. Мощанский, П. Д. Литературные занятия в школе II ступени при комплексной системе преподавания. Баранов, С. Ф. К вопросу о характере, типе и оборудовании лаборатории русского языка. Колесников, М. И. Лабораторный метод на уроках родного языка. Сотрудник. Опыт применения Дальтон-плана на уроках родного языка. Каноныкин, Н. П. Экскурсия на завод, как подход к изучению пролетарской поэзии. Павлович, А. И. Опытная система работ по наблюдению над языком по лабораторному методу. Текучев, А. П. О борьбе с малограмотностью в детской школе. Введенский, Д. Н. Страничка работы по ликвидации малограмотности среди учащихся взрослых. Королева, А. И. Из опыта летних занятий по родному языку со старшими группами. Пашков, Н. А. О недостатках речи. Из педагогической печати.

Стр. 197. Ц. 2 р.

СБОРНИК VIII

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРА, НАУКА И ЖИЗНЬ. Цейтлин, А. Проблемы современного литературоведения. Уманский, А. Г. Марксизм и изучение литературы. Ветухов, А. В. Первые шаги по пути создания науки о литературе и ее истории. Золотарев, С. А. Литературные методы и горизонты. Дмитриев, С. И. О применении психоанализа в поэтике. Сейдев, А. Личность художника в рефлексологическом освещении. Григорьев, М. С. Смех Гоголя. Артюшков, А. В. Эвфонические работы В. Я. Брюсова. Данилов, В. В. „Отцы и дети“ Тургенева, как социально экономический момент. Абакумов, С. И. Новинки художественной литературы. Литературная хроника. МЕТОДИКА РОДНОГО ЯЗЫКА. Петерсон, М. Н. К вопросу о построении синтаксиса. Истрина, Е. С. Заметки об учебных книгах. А. М. Пешковского „Наш язык“. Фалеев, И. А. О грамматике и орфографии на рабфаках. Рязанцевский. Дальнейшее упрощение русской азбуки. Малаховский, В. А. К вопросу об орфографической безграмотности. Ушаков, Д. Н. Маленькая заметка о большом вопросе (об орфоэпии в школе). Смирнов, А. М. Родной язык в краеведческом уклоне школы. Колесников, М. И. Страничка из жизни предметной комиссии родного языка. Секция русского языка постоянной комиссии словесников при Московском Институте методов школьной работы. А. З. Работа по методике родного языка в Харькове. ИЗ ПРАКТИКИ СЛОВЕСНИКА. Филь, Д. Обучение грамоте в комплексной системе. Сердюченко, Г. П. Родной язык в практике комплексирования. Яковлев, М. А. Нет лабораторного метода. Баранов, С. Ф. Лабораторный план в занятиях литературой в школах взрослых повышенного типа. Богоявленский, Л. П. Метод анкеты в занятиях литературой и коллективное сочинение в условиях лабораторной системы. Миртов, А. В. Опыт постановки преподавания родного языка на рабфаке т. Сталина. Брюханов, В. П. Литература в курсе школы II ступени при стержневом построении учебного плана. Вартминский, П. А. Об изучении современной литературы в школе. Досычев, Е. И. Работа над современной литературой (рассказ Сейфуллиной „Правонарушители“). Прохоров, Г. В. Школьный коллективный дневник. Из педагогической печати.

Стр. 213. Ц. 1 р. 70 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

РОДНОЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Под редакцией *А. М. Лебедева и В. Ф. Переверзева*

СБОРНИК IX

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРА, НАУКА И ЖИЗНЬ. Данилов, В. В. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого и кризис средне-дворянского владения после 1861 года Каноныкин, Н. П. Современность и сказка (принципы отбора). Фатов, Н. Н. О краеведческом изучении истории литературы. Орлов, А. С Русский зык в литературном отношении. Шаблиовский, П. В. Язык Базарова Дмитриев, С. И. Обзор работ о языке Ленина. Данилов, В. В. Памяти Н. А. Котляревского. Абакумов, С П. Новинки художественной литературы. Литературная хроника. МЕТОДИКА РОДНОГО ЯЗЫКА. Смирнов-Кутачевский. А. М. Современные задачи родного языка в школе. Малаховский, В. С. Родной язык в комплексной системе преподавания. Артюшков, А. В Фонетика в школе (опыт урока на художественном материале). Богоявленский, Л. П. Место орфоэпии в школьной работе Петерсон, М. Н. Грамматика в школе. Щеген, П. Ю. К изучению художественных процессов в средней школе. Каноныкин, Н. П. Современная поэзия в школе Габо, В. С Графические сетки в изучении литературы. Волоцкий, В. С. К вопросу о причинах орфографической безграмотности в школе. Роде, Н. Н. Общество изучения и преподавания языка и словесности в Ленинграде. Текучев, А. О работе постоянных комиссий преподавателей русского языка и литературы. ИЗ ПРАКТИКИ СЛОВЕСНИКА. Донецкая, А. Т. К вопросу о безбукварном методе обучения грамоте. Гвоздев, А. Н. Иллюстрирование в наблюдениях над языком. Бархин, К. Б. Детское слово (Пути развития устной и письменной речи при комплексной системе обучения.) Плотников, И П. Комплексное изучение родного языка и литературы в 1-й группе II ступени. Смирнов, В. С. К вопросу об ассистентах-учащихся. Прохоров, Г. В. Самопроверка преподавателей. Трусова, А А. Экскурсия учеников школы II ступени имени Н. И. Пирогова в Ярославле в художественную галлерею. Позднияков, Н С Выставка по современной литературе. Из педагогической печати. Стр. 208. Ц. 2 р.

СБОРНИК X

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРА, НАУКА И ЖИЗНЬ. Яковлев, М. А. Плеханов, как методолог литературы. Данилов, В. В. «Ревизор» со стороны идеологии Гоголя Григорьев, М. С. Проблема приема в психологической поэтике. Лысков, И. П. Семасиология звуков речи. Абакумов, С. И. Новинки художественной литературы. МЕТОДИКА РОДНОГО ЯЗЫКА Дурново, Н. Н. Новая попытка элементарного изложения русской грамматики на научных основах. Теверовская, Р. Упрощение орфографии (проект). Ушаков, Д. Н. По поводу статьи Р. Теверовской. Каноныкин, Н П. Литературно-художественное творчество, как метод обучения. Габо, В. С. К вопросу о преподавании современной художественной литературы. ИЗ ПРАКТИКИ СЛОВЕСНИКА. Малаховский, В. А. Судьба грамматических наблюдений в комплексных программах ГУС'а. Горовой, С. И. Об орфографии второступенников. Бархин, К. Б. Живое слово. (Комплексная тема «Дом»). Мощанский, П. Д. «Ташкент—город хлебный». (Опыт школьной проработки.) Рыбникова, А. М. Вопросник по литературе XIX и XX в. ОТЗЫВЫ О КНИГАХ. Стр 124. Ц. 1 р. 60 к.